

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

ЯЗЫКИ МИРА

Монгольские языки
Тунгусо-маньчжурские языки
Японский язык
Корейский язык

 ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ИНДРИК»
Москва 1997

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
согласно проекту 95-06-31879б.

Главная редакционная коллегия:

В. Н. Ярцева (председатель), *В. М. Солнцев*, *Н. И. Толстой*

Редакционная коллегия тома:

В. М. Алпатов, *И. В. Кормушин*,
Г. Ц. Пюрбеев, *О. И. Романова* (ответственный секретарь)

Языки мира: Монгольские языки. Тунгусо-маньчжурские языки. Японский язык. Корейский язык. — М.: Издательство «Индрик», 1997. — 408 с.

ISBN 5-85759-047-7

Настоящая книга продолжает многотомное энциклопедическое издание «Языки мира» (серия «Языки Евразии»). Первым в этой серии был опубликован том «Уральские языки». В 30 статьях данного тома описаны монгольская и тунгусо-маньчжурская языковые семьи и относящиеся к этим языковым семьям древние и современные языки. Две статьи посвящены описанию японского языка в его разных исторических состояниях. Один из очерков посвящен описанию корейского языка. Все уровни структуры описываемых языков характеризуются в соответствии с типологически ориентированной схемой, принятой для издания «Языки мира» в целом.

Приводятся сведения о социолингвистическом статусе языков, для живых языков описывается их современное состояние. Статьи написаны ведущими отечественными и зарубежными специалистами. Книга является одновременно и фундаментальным трудом, и справочным изданием.

Для лингвистов, историков, этнографов, социологов, политологов, юристов и для широкого круга читателей, интересующихся языковыми проблемами.

Languages of the World: Mongolian languages. Tungus languages. The Japanese language. The Korean language.

This book is a part of a multivolume encyclopaedia «Languages of the World» (the Eurasian Series), which is currently being prepared at the Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences. The series was opened by the previously published volume on the Uralic languages. The present volume describes old and modern languages of the Mongolian and Tungus linguistic families, as well as the Japanese and the Korean languages. All articles are written in accordance with a standard typologically-oriented template used in all volumes of the encyclopaedia. This template imposes sociolinguistic, diachronic and synchronic structural characterizations upon individual languages. The articles are written by the leading Russian scholars in particular fields. The book is intended both as a fundamental study and as a reference source. It is addressed to a broad audience, including linguists, historians, cultural anthropologists, sociologists, political scientists, lawyers and everyone interested in language problems.

СОДЕРЖАНИЕ

Об издании «Языки мира»	5
Предисловие	6

Монгольские языки

<i>Н. С. Яхонтова.</i> Монгольские языки	10
<i>М. Н. Орловская.</i> Старописьменный монгольский язык	18
<i>Б. Х. Тодаева.</i> Баоаньский язык	29
<i>А. А. Дарбеева.</i> Бурятский язык	37
<i>Б. Х. Тодаева.</i> Дагурский язык	51
<i>Б. Х. Тодаева.</i> Дунсянский язык	60
<i>Э. Р. Тенишев.</i> Иссык-кульских калмыков язык	67
<i>Г. Ц. Пюрбеев.</i> Калмыцкий язык	73
<i>Е. А. Кузьменков.</i> Киданьский язык	87
<i>Е. А. Кузьменков.</i> Могольский язык	91
<i>Б. Х. Тодаева.</i> Монголов Внутренней Монголии язык	98
<i>Н. С. Яхонтова.</i> Монгольский язык	108
<i>Б. Х. Тодаева.</i> Монгорский язык	124
<i>Н. С. Яхонтова.</i> Ойратский литературный язык	132
<i>А. Лувсандэндэв.</i> Сяньбийский язык	144
<i>Б. Х. Тодаева.</i> Шира югуров язык	148

Тунгусо-маньчжурские языки

<i>О. П. Суник.</i> Тунгусо-маньчжурские языки	153
<i>О. П. Суник.</i> Маньчжурский язык	162
<i>Л. И. Сем.</i> Нанайский язык	173
<i>В. И. Цинциус.</i> Негидальский язык	188
<i>К. А. Новикова, Л. И. Сем.</i> Орокский язык	201
<i>Е. П. Лебедева.</i> Ороцкий язык	215
<i>В. И. Цинциус.</i> Солонский язык	226
<i>О. П. Суник.</i> Удэгейский язык	236
<i>О. П. Суник.</i> Ульчский язык	248
<i>А. М. Певнов.</i> Чжурчжэньский язык	260
<i>В. И. Цинциус.</i> Эвенкийский язык	267
<i>К. А. Новикова.</i> Эвенский язык	284
<i>В. М. Аллатов.</i> Старояпонский язык	305
<i>В. М. Аллатов.</i> Японский язык	324
<i>Ю. Н. Мазур.</i> Корейский язык	361

Принятые сокращения	399
Приложение I. Типовые статьи	401
Приложение II. Указатель монгольских языков ..	403
Указатель тунгусо-маньчжурских языков	405

TABLE OF CONTENTS

About the edition «Languages of the World»	5
Preface.....	6

Mongolian languages

<i>N. S. Yakchontova.</i> The Mongolian languages.....	10
<i>M. N. Orlovskaya.</i> The Written Mongolian language.....	18
<i>B. Ch. Todaeva.</i> The Pao an language	29
<i>A. A. Darbeeva.</i> The Buryat language.....	37
<i>B. Ch. Todaeva.</i> The Dagur language.....	51
<i>B. Ch. Todaeva.</i> The Tunghsiang language.....	60
<i>E. R. Tenishev.</i> The Issyk-kul Kalmyk language.....	67
<i>G. Ts. Pyurbeev.</i> The Kalmyk language.....	73
<i>Yev. A. Kuzmenkov.</i> The Kidan language	87
<i>Yev. A. Kuzmenkov.</i> The Moghol language.....	91
<i>B. Ch. Todaeva.</i> The Mongols of Inner Mongolia language	98
<i>N. S. Yakchontova.</i> The Mongolian language	108
<i>B. Ch. Todaeva.</i> The Mongour language.....	124
<i>N. S. Yakchontova.</i> The Oirat language.....	132
<i>A. Luvsandendev.</i> The Syanbye language.....	144
<i>B. Ch. Todaeva.</i> The Shera Yogur (East Yogur) language.....	148

Tungus languages

<i>O. P. Sunik.</i> The Tungus languages	153
<i>O. P. Sunik.</i> The Manchu language.....	162
<i>L. I. Sem.</i> The Nanaj language	173
<i>V. I. Tsintsius.</i> The Negidal language.....	188
<i>K. A. Novikova, L. I. Sem.</i> The Orok language	201
<i>E. P. Lebedeva.</i> The Oroch language.....	215
<i>V. I. Tsintsius.</i> The Solon language.....	226
<i>O. P. Sunik.</i> The Udihe language.....	236
<i>O. P. Sunik.</i> The Ulchi language.....	248
<i>A. M. Pevnov.</i> The Ju-chen language	260
<i>V. I. Tsintsius.</i> The Tungus (Evenki) language.....	267
<i>K. A. Novikova.</i> The Lamut (Even) language.....	284
<i>Vi. M. Alpatov.</i> The Old Japanese language.....	305
<i>Vi. M. Alpatov.</i> The Japanese language.....	324
<i>Yu. M. Mazur.</i> The Korean language.....	361
Abbreviations	399
Appendix I. Templates.....	401
Appendix II. Index of Mongolian languages.....	403
Index of Tungus languages	405

ПРЕДИСЛОВИЕ

Данная книга является очередным выпуском серии «Языки Евразии» в рамках большого коллективного труда по описанию языков мира, выполненного под руководством чл.-корр. РАН В. Н. Ярцевой в Институте языкознания РАН. Настоящий том, как предшествующие и последующие, носит энциклопедический характер, поэтому включенные в него очерки составлены по общей для всего издания схеме, разработанной и апробированной в течение ряда лет подготовительного периода усилиями значительного коллектива ученых.

Выпуск «Языки мира: Монгольские, тунгусо-маньчжурские, японский и корейский языки» логически связан с другим томом этой же серии — «Языки мира: Тюркские языки» (в печати), поскольку составляющие эти тома языковые семьи — тюркская, тунгусо-маньчжурская, монгольская и изолированные корейский и японский языки — в современной науке объединяют макролингвонимом «алтайские языки», имея в виду их предполагаемое отдаленное генетическое родство. Фактически таким же макролингвонимом является и термин «уральские языки» (см. первый выпуск серии «Языки Евразии» — «Языки мира: Уральские языки» (М.: Наука, 1992), объединяющий между собой семьи финно-угорских и самодийских языков.

«Уральская» и «алтайская» макросемьи — лишь звенья в еще более грандиозной общности, которая постулируется учеными для большого числа наиболее значительных в культурно-историческом плане языковых семей Старого Света — индоевропейских, семито-хамитских (афразийских), картвельских, дравидийских, алтайских, уральских, — объединяемых гиперлингвонимом «ностратические языки». Причем список претендентов на «ностратическое» родство по мере совершенствования методов сравнительно-исторических исследований постоянно расширяется за счет других языков Евразии.

Не вдаваясь в анализ постулатов «алтаистики» (ср., например, статьи под одинаковым названием «Алтайские языки» Э. Р. Тенишева в томе «Языки мира: Тюркские языки» и И. В. Кормушина в «Лингвистическом энциклопедическом словаре» (М.: Советская энциклопедия, 1990), по-разному оценивающих проблему доказанности «алтайского» родства), ни тем более «ностратики», отметим, что методы компаративистики, при всей контурности, лапидарности и приблизительности получаемых с их помощью результатов, являются единственным способом зондажа межъязыковых отношений и языковых состояний (а сквозь их призму — и средством воссоздания «реальных» культурно-языковых феноменов (см., например, *Гамкрелидзе Т. В., Иванов Вяч. Вс.* Индоевропейский язык и индоевропейцы. Тбилиси, 1984. Кн. I–II.) в отдаленные доисторические (дописьменные) эпохи.

Единственный фактологический источник по дописьменным эпохам — археологические данные — уже по охвату материала, неопределенное по семантическим аспектам его интерпретации и — что часто особенно интересует современного человека — нем в отношении этноязыковой принадлежности носителей тех или иных древних культур.

Объединяемые в настоящем выпуске языки, и прежде всего — монгольские и тунгусо-маньчжурские, по морфологическому (агглютинация) и фонетическому (сингармонизм) строению слова, синтаксической структуре, а также в лексическом

отношении обнаруживают довольно тесную связь между собой, а также с тюркскими языками. Внутри себя монгольские и тунгусо-маньчжурские языки являются близкородственными. В их состав наряду с литературными языками, имеющими длительные письменные традиции, такими, как ойратский, халха-монгольский, маньчжурский, входят и бесписьменные языки, существующие в устных регионально-диалектных формах. Кроме живых языков различного статуса — бесписьменных, младописьменных, старописьменных, для обеих семей известен ряд древних, ныне мертвых языков. В монгольской группе — это язык киданей, обитавших в IV–XII вв. на северо-востоке Китая и востоке Монголии, и язык сяньби — прото-монгольских племен, имевших во II–IV вв. свое государственное образование. Киданьские эпиграфические памятники остаются непрочитанными, поскольку киданьское иероглифическое письмо не дешифровано и имеются лишь отдельные глоссы в китайской передаче, из-за чего принадлежность данных языков к монгольским рядом ученых подвергается сомнению. Иное положение в тунгусо-маньчжурской группе с языком чжурчжэней, предков или ближайших родственников маньчжуров, известных в истории с V в., обитавших также в Северо-Восточном Китае, восточнее монгольских племен. Чжурчжэньское иероглифическое письмо дешифровано, прочитаны, в основном, памятники, создававшиеся на нем в XII–XVI вв., введены в оборот и данные по этому языку в китайской записи XV–XVI вв.

Современные монгольские и тунгусо-маньчжурские языки распространены главным образом на территории трех стран — Китая, России и Монголии. Обширная география расселения носителей этих языков на огромных пространствах Евразии, в том числе и на значительном удалении от предполагаемой прародины в регионе Забайкалье — верховья и среднее течение Амура, свидетельствует о длительных и сложных процессах миграции монгольских и тунгусо-маньчжурских племен, в результате которых происходило их постепенное обособление друг от друга.

Большая общность внутри обеих семей в области фонетики, морфологии, лексики и синтаксиса объясняется непосредственным родством их членов между собой, объединявшихся в языковые единства, называемые праязыками, по-видимому, еще в начале I-го тыс. до н. э. Однако в ходе филиации и естественного внутреннего развития, а также в результате контактов с языками иной типологии (палеоазиатскими, тибето-бирманскими и т. п.), некоторые языки приобрели ряд специфических черт, заметно отличающих их от общего структурного типа. Таковы, например, маргинальные языки в монгольской семье — языки дунсян, дагуров, баоаней и монголов — монгольских народностей, оказавшихся в тибето-бирманском языковом окружении, и язык моголов Афганистана, вступивших еще в XVI в. в тесное соприкосновение с различными группами восточноиранских языков и говоров. Таков и язык маньчжуров, основного по численности этноса в тунгусо-маньчжурской языковой семье, который претерпел сильную редукцию своей синтетической морфологии в результате многовекового маньчжурско-китайского двуязычия.

Раздел «Монгольские языки» включает 15 очерков, написанных специалистами из ведущих научных центров российского монголоведения: Института языкознания РАН, Института востоковедения РАН, Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН и Санкт-Петербургского университета (кафедра монгольской филологии). Открывает раздел вводная статья Н. С. Яхонтовой (Санкт-Петербург), в которой излагается общая характеристика монгольских языков и указываются их наиболее существенные типологические черты.

Н. С. Яхонтова является также автором очерков о монгольском и ойратском языках. М. Н. Орловской (Москва) подготовлен очерк старописьменного монгольского языка. Статьи А. А. Дарбеевой и Г. Ц. Пюрбеева посвящены бурятскому и калмыцкому языкам. Отдельным очерком представлен язык иссык-кульских калмыков, описанный крупным тюркологом Э. Р. Тенишевым, неоднократно ездившим к иссык-кульским калмыкам с целью изучения их языка и быта. Е. А. Кузьменкову (Санкт-Петербург) принадлежит очерк могольского, иначе афгано-монгольского языка. В другом очерке того же автора освещается мертвый язык киданей. Краткий очерк сведений о сяньбийском языке дан в статье академика АН Монголии А. Лувсандэндэва.

Очерки по малоизученным монгольским языкам и диалектам Китая (баоаньский, дунсяньский, дагурский, монгорский), а также языку монголов Внутренней Монголии выполнены Б. Х. Тодаевой (Москва), получившей мировую известность благодаря своим экспедиционно-полевым исследованиям этих языков и последующим их монографическим описаниям.

Все статьи написаны на основе свежих материалов, с учетом новейших достижений общего монголоведения и частных отраслей — бурятоведения и калмыковедения. В статьях дается достаточно объективная и содержательная характеристика истории, современного состояния и функционального развития монгольских языков. Кроме того, значительное внимание уделяется в них проблемам периодизации и классификации языков и диалектов монгольских народов.

Очерки по языкам тунгусо-маньчжурской языковой семьи написаны в основном представителями старшего поколения отечественного североведения Ленинграда-Санкт-Петербурга, много сделавшими для изучения этих языков и внесшими значительную лепту в практическое функционирование ряда из них — прежде всего в школьное и вузовское преподавание таких языков, как эвенкийский, эвенский, нанайский.

Раздел открывается общей статьей **О. П. Суника** «Тунгусо-маньчжурские языки»; ему же принадлежат очерки «Маньчжурский язык», «Ульчский язык», «Удгейский язык». **В. И. Цинциус** успела написать для настоящего издания очерки «Эвенский язык», «Негидальский язык» и «Солонский язык». **К. И. Новикова** написала очерк «Эвенский язык» и, в соавторстве с Л. И. Сем — «Орокский язык». Л. И. Сем принадлежит также статья «Нанайский язык». Очерк «Орочский язык» написан Е. П. Лебедевой. Статья о мертвом чжурчжэньском языке написана А. М. Певновым.

Завершается том очерками изолированных корейского и японского языков, генетическая принадлежность которых к алтайской макросемье носит условный, гипотетический характер. Авторами этих двух очерков являются соответственно Ю. Н. Мазур (Москва) и видный специалист в области восточного языкознания и японоведения В. М. Алпатов (Москва). Как показывают исследования отечественных и зарубежных ученых, в словарном составе корейского и японского языков обнаруживаются лексические параллели, относящиеся к древнему, исконно алтайскому слою. Будучи обособленными от других членов алтайской семьи языков, они, по мнению специалистов, стоят ближе всего к их тунгусо-маньчжурской ветви.

В рамках жесткой типовой схемы (см. Приложение I) авторы статей дают собственную оценку описываемых языковых явлений и фактов, которую ответственные редакторы не всегда разделяют.

Издание подготовлено группой «Языки мира» Института языкознания РАН в составе А. А. Кибрика, Н. В. Роговой и О. И. Романовой.

Редколлегия благодарит Российский гуманитарный научный фонд за финансовую поддержку издания.

Доктор филол. наук И. В. Кормушин

Доктор филол. наук Г. Ц. Пюрбеев

МОНГОЛЬСКИЕ ЯЗЫКИ

Н. С. Яхонтова

МОНГОЛЬСКИЕ ЯЗЫКИ

1. Монгольские языки.

2. Распространены в Монголии, в Автономном районе Внутренняя Монголия и некоторых северных провинциях КНР, в Бурятии и Калмыкии и отдельных районах Афганистана. Включают живые языки — монгольский, бурятский, калмыцкий, ойратский, могольский, дагурский, монгорский, дунсянский, баоаньский, язык шира югуров, и мертвые — сяньбийский и киданьский. У монголов, бурят и калмыков (ойратов) с XIII в. существовал единый литературный язык — старописьменный монгольский, которым до сих пор пользуются монголы КНР (см. «Монголов Внутренней Монголии язык» в настоящем издании).

3. Общее число говорящих — более шести миллионов человек.

4. По признакам сохранения или исчезновения начального спиранта **ϕ* (> *x*, *h*), полного или частичного соблюдения сингармонизма или его отсутствия и перелома или сохранения гласного **i* в первом слоге живые монгольские языки (М.я.) делятся на три группы: 1) монгольский, бурятский, калмыцкий, ойратский; 2) дунсянский, монгорский, баоаньский и язык шира югуров; 3) могольский. Дагурский стоит ближе к первой группе, но обладает признаками второй.

5. Первые засвидетельствованные перемещения монгольских племен относятся к периоду завоевательных походов Чингисхана (XIII в.). В это время в Афганистане осели моголы и, по преданию, тогда же были посланы на территорию современной провинции Ганьсу предки монголов и дунсян для охраны восточных границ империи Чингисхана. К этому времени относится разделение М.я. на три группы. Дагуры оказались на территории Маньчжурии в XVII в.

6. По признаку количества гласные в М.я. делятся на краткие и долгие.

Краткие гласные

Подъем	Ряд			
	Передний	Передний/Средний	Задние	
	Нелабиализованные	Лабиализованные	Нелабиализованные	Лабиализованные
Верхний	<i>i</i>	<i>y</i> (<i>y</i>)		<i>u</i>
Нижний	<i>e</i>	<i>o</i> (<i>o</i>)	<i>a</i>	<i>o</i>

В калмыцком языке существуют лабиализованные гласные переднего ряда *y*, *ö*. В остальных М.я. им соответствуют гласные среднего ряда *y*, *ö*. В монгорском, баоаньском, могольском языках эти гласные отсутствуют. В этих языках только пять

кратких гласных. Задний нелабиализованный гласный *ы* существовал в доклассическом монгольском языке, но очень рано перешел в *и*, в результате чего гласный *и* стал нейтральным (см. ниже о сингармонизме). В дунсянском языке имеется гласный *ы*, не восходящий к общемонгольскому **и*. В большинстве М.я. долгие гласные качественно не отличаются от соответствующих кратких, и число долгих гласных равно числу кратких. Только в бурятском языке есть долгий лабиализованный гласный среднего ряда нижнего подъема \bar{o} , который выступает как вариант фонемы *о*, при отсутствии соответствующего краткого. Долгие гласные в большинстве случаев возникли из сочетаний с интервокальными согласными *г*, *в*, *ж* и *б*; например, *агу* > \bar{u} . В могольском и дунсянском языках долгих гласных нет. В миньхэском диалекте монгорского языка, в баоаньском языке и языке шира югуров долгие гласные есть, но долгота не является фонологически значимой, как в монгольском, бурятском, калмыцком, дагурском и хучжуском диалекте монгорского языка. Дифтонги, как и долгие гласные, возникли из сочетаний с интервокальными согласными: *аи* > *ai*. В большинстве языков дифтонги только нисходящие со вторым элементом *и*. В дагурском и могольском после исчезновения интервокального согласного сохранились дифтонги со вторым элементом *у*. Изредка встречаются восходящие дифтонги — преимущественно в словах, заимствованных из китайского. Дифтонгов нет в калмыцком, ойратском, дунсянском и монгорском языках.

Ударение в М.я. динамическое, падает, как правило, на первый слог. В монгорском, баоаньском и языке шира югуров ударение падает на последний слог. Краткие гласные безударных слогов часто редуцируются. Так, например, в калмыцком языке редуцируются практически все краткие гласные непервых слогов. В монгорском, баоаньском и языке шира югуров в результате редукции гласных первого слога в начале слова появляется сочетание двух согласных, что в целом не свойственно М.я.

Слоги в М.я. могут иметь следующие структуры: V, VC, CV, CVC, причем в языках, где наблюдается редукция гласных, редуцированный гласный считается слогаобразующим. В дунсянском языке, в отличие от остальных, преобладают открытые слоги.

В монгольском, калмыцком, бурятском языках действует закон сингармонизма. В остальных языках этот закон либо отсутствует, либо проявляется не полностью. Сингармонизм состоит в том, что качество гласного непервого слога частично зависит от качества гласного первого слога. В М.я. сингармонизм определяется двумя правилами: 1) в одном и том же слове могут быть представлены гласные либо только переднего, либо только заднего ряда; исключение составляет нейтральный гласный *и*, который совместим в одном слове и с первыми, и со вторыми; 2) если первым гласным слова является *о* или \bar{o} , то гласные нижнего подъема следующего слога должны быть лабиализованными, т. е. в следующем слоге не могут стоять *а* или *е*. Явление губного притяжения не наблюдается в калмыцком, ойратском и дагурском языках.

В некоторых М.я. сочетания *аи*, *ои* и *уи* перешли в долгие \bar{a} , \bar{o} , \bar{u} . Эти долгие гласные занимают в системе сингармонизма то же место, что и сочетания, из которых они происходят, т. е. требуют в последующих слогах гласных заднего ряда

Согласные

По способу образования			По месту образования					Уву- ляр- ные	Гор- тан- ные
			Губные		Язычные				
			Губно- губные	Губно- зубные	Передне- язычные	Средне- язычные	Задне- язычные		
Шумные	Смычные	Сильные Слабые	<i>п</i> <i>б</i>		<i>т</i> <i>д</i>		<i>к</i> <i>г</i>	(<i>к</i>) (<i>г</i>)	
	Фрика- тивные	Сильные Слабые	(<i>в</i>)	<i>в</i> (<i>ф</i>)	(<i>ж</i> , <i>з</i>) <i>ш</i> , <i>с</i>	<i>л</i>	(<i>γ</i>) (<i>х</i>)	(<i>н</i>)	
	Аффри- каты	Сильные Слабые			<i>ч</i> (<i>ц</i>) <i>дж</i> (<i>дз</i>)				
Сonorные	Носовые		<i>м</i>		<i>н</i>		<i>ɳ</i>		
	Боковые				<i>л</i>				
	Дрожащие				<i>р</i>				

Фонема *ф* в большинстве языков встречается только в словах, заимствованных из русского или китайского языков. Только в баоаньском языке и хучжуском диалекте монгольского языка эта фонема встречается в начале слова, восходя к общемонгольскому **п*. В дунсянском, баоаньском и языке шира югуров есть гортанный спирант *н*, также восходящий к общемонгольскому **п*. В бурятском *н* в начале и в середине слова восходит к общемонгольскому **с* (в конце слова общемонгольский **с* перешел в *д*). Звук *в* (или *в*) в М.я. либо происходит из **в*, либо встречается в заимствованных словах. В старописьменном языке заднеязычные согласные *к*, *г* в словах с гласными заднего ряда реализовались как увулярные *к*, *г*. В большинстве современных М.я. эти звуки так или иначе изменились. Так, в калмыцком увулярные перешли в заднеязычные спиранты *х*, *γ*; в монгольском и бурятском *к* и *к* перешли в *х*, взрывной *к* в двух последних языках встречается в заимствованных словах. Противопоставление заднеязычных и увулярных сохранилось, например, в монгольском.

В общемонгольском шипящие и свистящие не были противопоставлены; реконструируются аффрикаты *дж*, *ч* и спирант *с*. В старописьменном монгольском уже различаются *с* и *ш*; *ш* восходит к общемонгольскому **с* перед гласным *и*, остальные слова с *ш* по большей части являются заимствованиями. Такое распределение *с* и *ш* сохранилось почти во всех современных монгольских языках. Общемонгольские аффрикаты *дж*, *ч* в большинстве современных языков остались шипящими. В некоторых языках, кроме того, есть *дз* или *з* в заимствованных словах; в монгольском *дз* иногда восходит к общемонгольскому **с*. В северной группе (кроме части диалектов монгольского языка) шипящие аффрикаты перешли в свистящие, за исключением тех случаев, когда после них стоял гласный *и*. В калмыцком *дз* (из *дж*) перешел в спирант *з*. В бурятском все аффрикаты перешли в соответствующие спиранты *ж*, *з*, *ш*, *с*; аффрикаты *ч* и *ц* встречаются в нем только в заимствованных словах.

Только в монгольском, дунсянском и баоаньском языках фонема *р* бывает в начале слова. В остальных языках *р* в начале слова встречается в словах, заимствованных из русского, тибетского или персидского. В дунсянском и баоаньском языках в ряде слов выпадает *р* в середине и в конце слова, в монгольском — в середине слова перед шумными согласными. В дагурском в конце слога общемонгольским *б*, *д*, *г*, *г*, *с* соответствует *р* и реже *л*. Заднеязычный сонорный *ɳ* только в баоаньском

языке и диалекте хуизу монгорского языка может стоять в начале слова. Переднеязычный *н* появляется в баоаньском языке в начале слов, которые в других монгольских языках начинаются с гласного.

В языках второй группы во многих случаях обшемонгольским сильным соответствуют слабые, и наоборот, обшемонгольским слабым иногда соответствуют сильные согласные

Все М.я. агглютинативные. Формы не агглютинативного типа представлены лишь отдельными случаями — например, основы со «скрытым *н*» (см. ниже).

Во всех М.я. части речи делятся на склоняемые, спрягаемые (глагол) и неизменяемые, причем среди склоняемых выделяют, в частности, имена существительные и прилагательные, границы между которыми, однако, не вполне ясны.

Существительные обладают категориями числа и падежа. Категории рода в М.я. нет. Во всех М.я. за исключением языка шира югуров, баоаньского и монгорского (диалект хуизу) существует несколько показателей мн. числа, употребляемых с разными существительными: даг. *акā-нār* 'старшие братья', *аўл-сўл* 'горы'. В монгорском (диалект хуизу) есть два суффикса мн. числа, но они взаимозаменяемы *гер* 'дом' — *гер-нгула* ~ *гер-сге* 'дома'. Ед. число не имеет специального показателя, исключение составляют монгорский и баоаньский языки, где имеется факультативный суффикс единичности *-нзе*, восходящий к числительному «один». При наличии у существительного определения, указывающего на неединичность означаемого (числительного или слова со значением «все», «много» и т. п.), показатель мн. числа, как правило, не употребляется. баоан. *тывоң гар* 'пять домов' (букв 'пять дом').

В отдельных М.я. различают от семи до девяти падежей. Во всех языках имеются показатели родительного, дательного-местного, винительного, исходного, орудного и совместного падежей, например, в бурятском языке *гал* 'огонь', род. п. *гал-ын*, дат. п. *гал-да*, вин. п. *гал-ые*, орудн. п. *гал-аар*, совм. п. *гал-тай*, исх. п. *гал-һаа*, напр. п. *гал-руу*. В монгорском (диалект хуизу) различаются местный и дательный-местный падежи. В дунсянском и баоаньском нет совместного, но есть соединительный падеж, а в калмыцком, монгорском и языке шира югуров выделяют оба падежа — совместный и соединительный. Направительный и предельный падежи встречаются только в отдельных языках. В дагурском, монгорском, дунсянском, баоаньском и языке шира югуров формы родительного и винительного падежей совпадают и падежное значение определяется синтаксической позицией слова. В баоаньском языке совпадают также формы орудного и соединительного падежей. Все современные падежные суффиксы восходят к обшемонгольским.

Существительное в форме основы (т. е. без падежного показателя) может выполнять синтаксические функции подлежащего, определения, дополнения и именной части составного сказуемого: дунс. *морі һэндэ осун іджэдживэ* 'лошадь ест сено там', *мутун чачын* 'листья деревьев'. Подлежащее, кроме того, может быть оформлено винительным или родительным падежами в придаточных предложениях. По этим двум причинам не ясно, можно ли выделять в М.я. именительный падеж. Одни исследователи рассматривают существительное без падежного показателя как неопределенный (или иногда основной) падеж, имеющий различные синтаксические функции, другие считают, что такое существительное в функции подлежащего стоит в именительном падеже, тогда как в позиции, скажем, прямого дополнения выступает основа слова.

В языках первой группы у ряда слов имеется по две основы — полная и усеченная, различающиеся наличием или отсутствием так называемого «скрытого *н*» калм. *мөр(н)* 'лошадь'. Суффиксы одних падежей наращиваются на полную основу, других — на усеченную. Слова со «скрытым *н*» в одних функциях представлены полной, в других — усеченной основой: калм. *эн мөрн* 'это лошадь' (именная часть составного сказуемого), *мөр унх* 'оседлать коня' (прямое дополнение).

Во многих М.я. существует так называемое двойное склонение — на показатели родительного или совместного падежа наращиваются суффиксы некоторых других падежей: монг. *ах-ын-д* 'у старшего брата', т. е. в доме или семье брата (*-ын* — показатель родительного, *-д* — дательно-местного падежа).

В большинстве М.я. к существительному могут присоединяться лично-притяжательные частицы, а также (во всех языках, кроме баоаньского) возвратно-притяжательная частица со значением «свой». Они ставятся после показателя падежа: бур *мал-аар-шини* 'твоим скотом' (орудн. п.), *нюд-ээр-ээ* 'своими глазами' (орудн. п.), ш.-юг. *гер* 'дом' — *гер-т-ен* 'в своем доме' (дат.-местн. п.).

Имя прилагательное может выполнять функцию определения и сказуемого: дунс. *чыбан часун* 'белый снег', *короңдэ часун чыбан* 'во дворе снег белый'. Многие, особенно непроизводные, прилагательные могут употребляться и как обстоятельства: монг. *энэ морь чинь хурдан явна* 'эта твоя лошадь идет быстро' (ср. *хурдан морь* 'быстрая лошадь'). Прилагательное неизменяемо; в частности, отсутствуют степени сравнения. В сравнительной конструкции название предмета, с которым сравнивают, ставится в исходном падеже; например, баоан. *нджаннэ гар манэ гар-сэ ондэр* 'его дом выше моего дома'. Для выражения усиления качества может использоваться частичный повтор прилагательного: дунс. *ка кара* 'черный-пречерный'. Будучи субстантивированы, прилагательные могут склоняться. Например, монг. *энэ морины тэр мориноос хурданниг мэдэв* 'узнали, что эта лошадь быстрее той лошади' (букв. 'узнали о большой скорости этой лошади сравнительно с той лошадей').

Местоимения. Различаются местоимения склоняемые (именные, заместители имени), спрягаемые (заместители глагола) и неизменяемые. В каждом классе различаются положительные и вопросительные местоимения. К числу именных положительных, в частности, относятся личные, указательные и определительные местоимения. Парадигма склонения личных и указательных местоимений отличается от общеименной тем, что местоимения имеют разные основы в именительном и косвенных падежах. Противопоставляются указательные местоимения ближнего и дальнего плана. Во всех М.я. есть личные местоимения 1-го и 2-го лица, но только в дагурском, дунсянском и баоаньском имеются личные местоимения 3-го лица, в остальных языках вместо них употребляются указательные местоимения дальнего плана: даг. *б'и* 'я', *и'и* 'ты', *ін* 'он', 'она'; ш.-юг. *бу* 'я', *че* 'ты', *тере* 'тот', 'он'. В могольском языке личные местоимения 3-го лица встречаются только в форме винительного и дательно-местного падежей. Личные местоимения имеют категорию числа. баоан. *чэ* 'ты', *та* 'вы'. В дунсянском, могольском, дагурском, баоаньском и бурятском языках в 1-ом лице мн. числа различаются инклюзивное и эксклюзивное местоимения (иногда не во всех падежах): баоан. *бэдэ* 'мы с вами' и *мангэ* 'мы (без вас)'. Примерами заместителей глагола являются монгольские *ях* 'как сделать?' и *ийх* 'делать (как этот)'. Эти слова имеют те же формы словоизменения, что и обычные глаголы. К числу неизменяемых относятся, например, монг. *ийм* 'такой'.

Числительные. Все М.я. пользуются десятичной системой счета. В составных числительных высшие порядки предшествуют низшим. Названия десятков содержат те же корни, что и названия соответствующих единиц, но образуются нерегулярно: калм. *хойр* 'два' — *хөрн* 'двадцать', *зурһан* 'шесть' — *жирн* 'шестьдесят'. И те, и другие имеют общемонгольское происхождение. В отдельных языках числительные заимствованы; так, в могольском все числительные, кроме первых шести и «десять», заимствованы из персидского, а в дунсянском все, начиная с 11, — из китайского. Количественные числительные, будучи субстантивированы, могут склоняться. Порядковые, собирательные и разделительные числительные образуются от количественных при помощи специальных суффиксов: бур. *гурба(н)* 'три', *гурбадахи* 'третий', *гурб-уулан* 'втроем', *гурб-аад* 'по трое'. В монгорском и баоанском разделительные числительные образуются путем повтора: баоан. *бураң бураң* 'по три'.

Глагол. В форме основы глагол имеет значение 2-го лица повелительного наклонения (ед. числа или без указания на число); например, бур. *яба* 'иди', ш.-юг. *со* 'сядь(те)'. Глагольные формы делятся на финитные, причастные и деепричастные. Финитные формы могут быть только сказуемым. Причастия употребляются как определения к имени, как именное сказуемое (со связкой или без нее), а также как подлежащее и дополнение. Деепричастие всегда подчинено глаголу.

Все глагольные формы имеют категорию залога; причастные — также категорию времени, а финитные — времени и наклонения.

В монгорском и баоанском в некоторых временах имеются отдельные показатели для первого и непервого лица: баоан. *суджи* 'сизу', 'сидим', *суджо* 'сидишь', 'сидите', 'сидит', 'сидят'. В бурятском, калмыцком и дагурском языках имеются специальные показатели сказуемости — лично-предикативные частицы, которые восходят к личным местоимениям: калм. *наадна-в* 'я играю', *наадна-вдн* 'мы играем', *наадна-ч* 'ты играешь', *наадна-т* 'вы играете'. Но поскольку они могут оформлять любую часть речи в положении сказуемого, о личном спряжении глагола в этих языках говорить нельзя.

В некоторых языках в состав глагольной формы могут входить также суффиксы со значением способа действия: бур. *яба-на* 'ходит' — *яба-сагаа-на* 'похаживает'.

Сведения о глагольных категориях монгольских языков неполны.

Побудительный залог образуется при помощи одного суффикса (дагурский, баоанский, дунсянский, диалект минхэ монгорского языка) или нескольких (до пяти), выбор между которыми зависит от конечного звука основы (монгольский, калмыцкий, бурятский, диалект хуцзу монгорского языка, язык шира югуров). При глаголах побудительного залога дополнение со значением реального исполнителя действия в разных языках может быть оформлено винительным, дательным и реже орудным падежами: дунс. *чы кыван-ни кала эчыһавэ?* 'ты куда отослал сына?'; *би энэ улиэни чыни гага-дэ кызгажэ* 'я это дело поручу сделать твоему старшему брату'. В некоторых языках возможны все три типа оформления (монгольский, бурятский). При глаголе в страдательном залоге объект действия обозначается подлежащим, а название субъекта ставится в дательном падеже: калм. *мөрн гол-д хаагдв* 'лошадь задержана рекою'. Страдательный залог отсутствует в языках юго-восточной группы. В большинстве М.я. имеются совместный и взаимный залого. Первый выражает действие, совершаемое совместно, второй — направленное друг на друга: дунс. *касэнэ бариндуджывэ* 'держаться за руки', *кэлэнчэндүвэ* 'разговаривали'. В языках баоанском, монгорском, дагурском и бурятском функции этих

двух залогов совмещены в одной форме совместного залога. Во всех языках, кроме баоанского, в той или иной степени возможна комбинация различных залоговых суффиксов. Например, в бурятском: *мургэ-лд-үүл-хэ* 'заставить столкнуться друг с другом' (-лд- — суффикс взаимного залога, -үүл- — побудительного).

В М.я. выделяют до пяти наклонений: изъявительное, повелительное, волонтактивное, желательное и предостерегательное. Последние четыре обычно рассматриваются как формы одного повелительно-желательного наклонения. Повелительное наклонение включает ряд форм, различающихся по лицу, а также иногда по числу, времени и степени вежливости или категоричности, ср. баоан. *хамэра* 'отдохни' — *хамэра-гэ* 'пусть отдохнут'; бур. *оро* 'войди' — *оро-гты* 'войдите', *яба* 'иди' — *яба-аарай* 'пойди' (когда нибудь в будущем); монг. *гар* 'выйди' — *гар-аач* 'выйдите, пожалуйста'. Волонтактивное наклонение выражает предложение совершить действие: даг. *идэ-жа* 'поем-ка'. Желательное наклонение выражает желание, но без оттенка повеления: монг. *ир-ээсэй* 'хоть бы пришел'. Предостерегательное наклонение выражает опасение, как бы действие не совершилось: монг. *хар-уузай* 'как бы не увидел', 'боюсь, что увидит'. Желательное наклонение не отмечено в калмыцком, дагурском и языке шира югуров, предостерегательное есть только в бурятском, калмыцком и монгольском. В языках второй группы форм косвенных наклонений меньше, чем в других языках.

В формах изъявительного наклонения выражена категория времени. В монгольском, калмыцком, дагурском и языке шира югуров одна форма соответствует и настоящему, и будущему времени; в остальных языках настоящее и будущее различаются. В большинстве М.я. (кроме монгорского, дунсянского и дагурского) имеется два, а в монгольском и могольском — три прошедших времени, различия между которыми часто неясны и плохо изучены: монг. *Бат ир-эв* 'Бат пришел', *Бат ир-лээ* 'Бат пришел', *Бат ир-жээ* '(Оказывается) Бат пришел'. Существуют сложные глагольные формы, состоящие из причастия или деепричастия и служебного глагола, которые могут выражать время, вид, модальность и некоторые другие значения: калм. *ав-ч ир-в* 'принес' (букв. 'взяв пришел'), *хэрүл-ж йовна* 'пасет (долгое время)', *ке-ж болиго* 'нельзя делать', *нар-дг болв* 'начало всходить'.

Причастие обладает категорией времени. В большинстве монгольских языков различаются причастия настоящего (или настояще-прошедшего), прошедшего и будущего времени; в калмыцком и монгольском имеется также многократное причастие; в бурятском — многократное и однократное: бур. *һуу-гаа хүн* 'сидевший человек', *унта-һан хүн* 'уснувший человек', *яба-хи хүн* 'человек, который пойдет', *яба-даг харгы* 'дорога, по которой ездят', *һуу-гша хүн* 'сидящий человек'. В дагурском и могольском отсутствует причастие настоящего времени. Причастие, употребленное субстантивно, может склоняться по падежам и принимать лично-притяжательные частицы: дунс. *абани кыван ирэ-сэн-дэ-ни баясуджывэ* 'отец обрадовался приезду сына'. В функции сказуемого причастие по значению приближается к финитным формам.

Монгольские языки характеризуются большим разнообразием деепричастных форм. Деепричастия делятся на сопутствующие и обстоятельственные. Первые (соединительное, слитное и разделительное) выражают дополнительное действие, сопутствующее действию, выраженному сказуемым, а также сочетаются с вспомогательными и модальными глаголами: бур. *дохол-жо ябина* 'идет хромяя', *яба-жа болно* 'можно ходить', *яб-аад үзэе* 'попробуем сходить'. Вторые указывают на обстоятельства, при которых совершается действие сказуемого. К этой группе отно-

сятся условное, уступительное, целевое, предварительное, последовательное, предельное, продолжительное, попутное, причинное и др. Все три деепричастия сопутствующей группы есть во всех М.я. (кроме баоаньского). Из обстоятельственных во всех языках встречаются только условное и предельное деепричастия. Больше всего деепричастных форм выделяют в монгольском и бурятском.

Н а р е ч и й в М.я. мало; многие из них восходят к именам в косвенных падежах. Качественных наречий нет; соответствующие значения выражаются прилагательными, употребленными как определение к глаголу.

П о с л е л о г и управляют существительными или причастием бур *тэргэн доро* 'под телегой', *хүн мэтэ* 'как человек', *ябахан тула* 'так как пошел'. Послелог могут управлять неопределенным, родительным, исходным и совместным падежами. К послелогам относят две разные группы слов. Слова первой группы могут употребляться самостоятельно в качестве обстоятельств места и времени: бур. *Доро юн хэтэнэ?* 'Что лежит внизу?'. Их иногда рассматривают как наречия или как особую группу имен. Слова второй группы отдельно не употребляются.

Различаются вопросительные, отрицательные и усилительные частицы. Вопросительные частицы ставятся в конце предложения. Употребление той или иной из отрицательных частиц зависит от отрицаемой части речи, а при глаголе они могут различаться и в зависимости от времени и склонения: даг. *би үл ичн* 'я не пойду', *ин эс мэртэн* 'он не знал', *ямдә мабәл үвэ* 'у него нет шапки', *тэрэ мор'б'ш'и* 'то — не лошадь', *тә бүү жайтә* 'вы не уезжайте'. Усилительные частицы ставятся после выделяемого слова или в конце предложения: монг. *ном л авлаа* 'взял именно книгу', *явна шуу* 'ведь ходит'.

С о ю з о в в М.я. немного.

С и н т а к с и с. Порядок слов жесткий: зависимое слово предшествует главному, в частности, определение — определяемому; последнее место в предложении занимает сказуемое; прямое дополнение тяготеет к сказуемому, обстоятельства места и времени — к началу предложения: калм. *чолун гер* 'каменный дом'; *Би манһдур клубд доклад кежәнэв* 'Я завтра делаю доклад в клубе'.

Порядок слов в вопросительном предложении тот же, что и в повествовательном. Для выражения вопроса употребляются конечные вопросительные частицы, часто различные в общем и частном вопросе: монг. *Яана уу?* 'Идет ли?'; *Та хэээ ирэв бэ?* 'Когда вы прибыли?'. В частном вопросе частица может и отсутствовать.

Сказуемое бывает глагольное и именное; при именном сказуемом связка в настоящем времени факультативна: монг. *Дорж оюутан (байна)* 'Дорж — студент'; *Эр байшин том (байна)* 'Тот дом большой'.

В сложносочиненном предложении сказуемые всех частей, кроме последней, могут иметь форму сопутствующего деепричастия: монг. *Дорж гэртээ харь-ж би номын санд очив* 'Дорж вернулся (букв 'вернувшись') домой, а я пошел в библиотеку'. Вопрос о сложноподчиненном предложении в М.я. до конца не решен. Некоторые монголисты склонны рассматривать придаточные предложения как причастные и деепричастные обороты из-за того, что подлежащее в них может стоять не только в именительном (неопределенном), но и в винительном или родительном падежах, а сказуемое имеет форму причастия в косвенном падеже с послелогом или без него или обстоятельственного деепричастия: калм. *Хург төгс-сн-э хөөн, концерт бола* 'После того, как закончилось собрание, состоялся концерт', *Нама-э ир-тл, чи энд бээжэ* 'Пока я не приду, ты побудь здесь'.

ЛИТЕРАТУРА

Бертагаев Т А Лексика современных монгольских литературных языков. М., 1974

Дондуков У. Ж Словообразование монгольских языков Улан-Удэ, 1993.

Монгол хэлнүүдийн харьцуулсан хэл зүй. Улаанбаатар, 1988.

Пюрбеев Г Ц. Историко-сопоставительные исследования по грамматике монгольских языков Синтаксис словосочетаний М., 1993

Санжеев Г Д Сравнительная грамматика монгольских языков М., 1953

Санжеев Г Д Сравнительная грамматика монгольских языков Глагол М., 1963

Тодаева Б Х Монгольские языки и диалекты Китая. М., 1960.

Чариков С Л Прилагательное в монгольских языках в сравнении с другими алтайскими. Л., 1990

Poppe N Introduction to Mongolian Comparative Studies Helsinki, 1955

Poppe N Introduction to Altaic Linguistics Wiesbaden, 1965

М. Н. Орловская

СТАРОПИСЬМЕННЫЙ МОНГОЛЬСКИЙ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Варианты названия: монгольский письменный, монгольский.

1.1.2. Старописьменный монгольский язык (С.м.я.) принадлежит к монгольской ветви алтайской семьи языков. Возникновение его относится к концу XII — началу XIII в. Диалектная основа точно не установлена. Полагают, что его первыми носителями были найманы или кериты, возможно, кидани, приспособившие для своего языка уйгурскую письменность, восходящую через согдийское к семитскому (арамейскому) письму.

1.1.3. С XIII по XVII вв. С.м.я. обслуживал все монгольские этнические группы. Особенности письменности делали этот язык наддиалектным. С середины XVII в., когда ойратские и бурятские племена консолидировались в самостоятельные народности, С.м.я. становится средством письменного общения монголов на территории Халхи (ныне Монгольской Республики) и Внутренней Монголии (КНР). Сейчас этот язык является одной из двух письменных форм функционирования современного монгольского языка и употребляется в основном на территории Внутренней Монголии.

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. С.м.я. как средство письменного общения монголов Внутренней Монголии является и сейчас наддиалектным. В настоящее время интерес к изучению старомонгольской письменности возрождается и в Монгольской Республике.

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. За многовековую историю существования С.м.я. в него проникали и проникают элементы разговорной речи.

1.3.2. С.м.я. зафиксирован историей как язык стандартизированный, с установившейся орфографией и литературными стилями, которые претерпели лишь некоторые изменения к XVII в. Первый литературный памятник — высеченная на камне надпись («Чингисов камень») — относится к началу XIII в. За более чем 700-летнюю историю на С.м.я. создана огромная и разнообразная по жанрам литература, начи-

ЛИТЕРАТУРА

Бертагаев Т А Лексика современных монгольских литературных языков. М., 1974

Дондуков У. Ж Словообразование монгольских языков Улан-Удэ, 1993.

Монгол хэлнүүдийн харьцуулсан хэл зүй. Улаанбаатар, 1988.

Пюрбеев Г Ц. Историко-сопоставительные исследования по грамматике монгольских языков Синтаксис словосочетаний М., 1993

Санжеев Г Д Сравнительная грамматика монгольских языков М., 1953

Санжеев Г Д Сравнительная грамматика монгольских языков Глагол М., 1963

Тодаева Б Х Монгольские языки и диалекты Китая. М., 1960.

Чариков С Л Прилагательное в монгольских языках в сравнении с другими алтайскими. Л., 1990

Poppe N Introduction to Mongolian Comparative Studies Helsinki, 1955

Poppe N Introduction to Altaic Linguistics Wiesbaden, 1965

М. Н. Орловская

СТАРОПИСЬМЕННЫЙ МОНГОЛЬСКИЙ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Варианты названия: монгольский письменный, монгольский.

1.1.2. Старописьменный монгольский язык (С.м.я.) принадлежит к монгольской ветви алтайской семьи языков. Возникновение его относится к концу XII — началу XIII в. Диалектная основа точно не установлена. Полагают, что его первыми носителями были найманы или кериты, возможно, кидани, приспособившие для своего языка уйгурскую письменность, восходящую через согдийское к семитскому (арамейскому) письму.

1.1.3. С XIII по XVII вв. С.м.я. обслуживал все монгольские этнические группы. Особенности письменности делали этот язык наддиалектным. С середины XVII в., когда ойратские и бурятские племена консолидировались в самостоятельные народности, С.м.я. становится средством письменного общения монголов на территории Халхи (ныне Монгольской Республики) и Внутренней Монголии (КНР). Сейчас этот язык является одной из двух письменных форм функционирования современного монгольского языка и употребляется в основном на территории Внутренней Монголии.

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. С.м.я. как средство письменного общения монголов Внутренней Монголии является и сейчас наддиалектным. В настоящее время интерес к изучению старомонгольской письменности возрождается и в Монгольской Республике.

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. За многовековую историю существования С.м.я. в него проникали и проникают элементы разговорной речи.

1.3.2. С.м.я. зафиксирован историей как язык стандартизированный, с установившейся орфографией и литературными стилями, которые претерпели лишь некоторые изменения к XVII в. Первый литературный памятник — высеченная на камне надпись («Чингисов камень») — относится к началу XIII в. За более чем 700-летнюю историю на С.м.я. создана огромная и разнообразная по жанрам литература, начи-

ная с надписей на камнях, грамот, писем и небольших сочинений дипломатического, административного или экономического содержания до больших исторических, религиозных, художественных и других сочинений.

1.3.3. С м.я. преподается в школах, вузах и других учебных заведениях, а также на филологических факультетах университетов как в Монгольской Республики, так и во Внутренней Монголии (КНР).

1.4.0. В уйгуро-монгольском письме алфавит буквенный. Знаки связываются друг с другом сверху вниз, строки пишутся слева направо. Каждая буква, как правило, обозначает графический знак, передающий определенный звук, но некоторые буквы передают по несколько различных звуков (фонем или аллофонов). Возможных позиций букв — четыре: инициальная, медиальная, финальная и отдельная. От позиции зависит начертание многих букв.

Знаки старомонгольского алфавита

Написание букв			Транскрипция	Написание букв			Транскрипция
Начальное	Срединное	Конечное		Начальное	Срединное	Конечное	
ᠠ	ᠡ	ᠢ	a	ᠠ	ᠡ	ᠢ	l
ᠡ	ᠢ	ᠣ	e	ᠡ	ᠢ	ᠣ	m
ᠢ	ᠣ	ᠤ	ɪ	ᠢ	ᠣ	—	č
ᠣ	ᠣ	ᠤ	o, u	ᠣ	ᠣ	—	j
ᠣ	ᠣ	ᠤ	o, u	ᠣ	ᠣ	—	y
ᠣ	ᠣ	ᠣ	n	ᠣ	ᠣ	ᠣ	k, g
—	ᠣ	ᠣ	ŋ	ᠣ	ᠣ	ᠣ	r
ᠣ	ᠣ	ᠣ	q	ᠣ	ᠣ	ᠣ	v
ᠣ	ᠣ	ᠣ	γ	ᠣ	ᠣ	ᠣ	k
ᠣ	ᠣ	ᠣ	b	ᠣ	ᠣ	ᠣ	h
ᠣ	ᠣ	ᠣ	p	ᠣ	ᠣ	ᠣ	f
ᠣ	ᠣ	ᠣ	s	ᠣ	ᠣ	ᠣ	c
ᠣ	ᠣ	ᠣ	š	ᠣ	ᠣ	ᠣ	z
ᠣ	ᠣ	ᠣ	t, d	ᠣ	ᠣ	ᠣ	ž

В истории развития монгольского языка известны попытки усовершенствования системы письма с помощью использования других алфавитов в качестве средства

передачи монгольской речи. Во времена Юаньской династии (в 1269 г.) было составлено новое «государственное письмо» на основе тибетского алфавита, называемое также по его внешней форме «квадратным». Им пользовались в течение почти ста лет, но широкого распространения этот алфавит не получил. В 1648 г. на основе старой монгольской письменности было создано так называемое «ясное письмо». Введение новых букв и диакритических знаков практически полностью устранило в нем полифонию букв, свойственную уйгуро-монгольскому алфавиту. Это письмо в конце XVII — начале XVIII в. получило распространение почти исключительно среди ойратов. В настоящее время им пользуются ойраты в Сыньюэне. В 1686 г. было изобретено письмо соёмбо (соймбо), что означает «саморожденный», со слоговой орфографией. Различительные элементы букв этого письма восходят к тибетским и санскритским. Это письмо также не получило широкого распространения. Кроме перечисленных, существовало и еще несколько видов письменностей, имевших очень узкую сферу употребления.

1.5.0. В эволюции С.м.я. можно выделить четыре периода: 1) древний (от неизвестного нам времени до начала XIV в.) имел систему вокализма из восьми гласных звуков, образующих два сингармонических ряда: гласные заднего ряда *а, о, и, ɯ*, и гласные переднего ряда *ä, ö, ü, ɿ*; для языка этого периода были характерны начальный ($p > f, h$) и интервокальные согласные $-γ-$ ($-g-$), иногда $-y-$; к этому периоду относятся два первых перелома гласного *i* (VII–XII вв.); 2) среднемонгольский (начало XIV — конец XVI в.); в этот период исчез заднерядный согласный $-γ-$ ($-g-$), в интервокальной позиции он заменяется глухим щелевым *h*, исчезновение которого привело впоследствии к образованию долгих гласных, происходит третий перелом гласного *i*, усиливается прогрессивная и регрессивная ассимиляция гласных, появляются дифтонги; 3) классический период (XVI — начало XVII в. до XX в.) характеризуется изменениями в орфографии, лексике, отчасти в грамматике. В этот период С.м.я. становится средством письменного общения только собственно монголов и продолжает развиваться преимущественно под влиянием халхаского диалекта; 4) современный период (с начала XX в. до настоящего времени).

1.6.0. Большое влияние на языковой мир монголов оказали тюркские племена, которыми монголы находились в многовековых контактах. Кроме многочисленных лексических заимствований, возможно, заимствовались и некоторые грамматические формы: деепричастия на $-run/-rün$, $-ral/-re$ местный падеж на $-al/-e$.

2.0.0. Лингвистическая характеристика.

2.1.0. Фонологические сведения.

2.1.1. Фонемный состав.

Г л а с н ы е

Раствор	Ряд			
	Передний		Задний	
	Неогубленные	Огубленные	Неогубленные	Огубленные
Узкие	<i>ɿ</i>	<i>ɯ</i>		<i>ɯ</i>
Средние	<i>e</i>	<i>o</i>		<i>o</i>
Широкие			<i>a</i>	

Особенности вокализма: в таблице указаны гласные полного образования (употребляются, как правило, в первом слове). Примерно до середины XIII в. в С.м.я.

наряду с переднерядным *l* существовал и заднерядный *l*, но в результате сближения этих двух фонем *l* перестал отличаться от *l*

С о г л а с н ы е

По способу образования			По месту образования				
			Губно- губные	Передне- язычные	Средне- язычные	Задне- язычные	Велярно- задне- язычные
Шумные	Смычные	Звонкие	<i>b</i>	<i>d</i>		<i>g</i>	<i>γ</i>
		Глухие	<i>p</i>	<i>t</i>		<i>k</i>	
	Фрика- тивные	Звонкие	<i>v</i>		<i>y</i>		
		Глухие		<i>s, š</i>		<i>q</i>	
	Аффри- каты	Звонкие		<i>j</i>			
		Глухие		<i>č</i>			
Сонорные	Носовые		<i>m</i>	<i>n</i>		<i>ŋ</i>	
	Боковые			<i>l</i>			
	Дрожашие			<i>r</i>			

Переднеязычный глухой проточный *š* в собственно монгольских словах встречается крайне редко (по-видимому, в древнейших заимствованиях). В древние же времена *š* развился из свистящего **z* в положении перед *l*. Переднеязычная глухая аффриката *č* развилась из **t* в положении перед *l*. Помимо *č* < **t*, существовала другая фонема *č̣*, которая перед гласными кроме *l* в свистящих диалектах халхаского типа превратилась в *s*, а в шипящих диалектах сохранилась как *š*. Переднеязычная звонкая аффриката *j* развилась из переднеязычного *d* в положении перед *l*, перед остальными гласными в свистящих диалектах превратилась в *dʒ*, сохранившись в шипящих диалектах в качестве *dž(j)*. Губно-губной смычный глухой *p*, как и проточный звонкий *v*, в собственно монгольских словах встречается редко и употребляется в основном в иноязычных словах.

2.1.2. Ударение в С.м.я. падает на первый слог, в связи с этим гласные непервых слогов артикулируются кратко. С.м.я. своей орфографией отражает состояние монгольской речи в XIII–XIV вв. Эта орфография свидетельствует, что в С.м.я., точнее, в диалекте, на основе которого возник этот язык, долгих гласных не было. Однако соответствующие сочетания двух гласных с интервокальными согласными *-γ-* (*-g-*), *b*, иногда *y*, положили начало образованию долгих гласных в современных монгольских языках, в которых долгота фонематична, например, *aγu > ā*, *aγi > ī*, *ege > ē*, *egi > ī* и т. д.

Сингармонизм в С.м.я. состоит в том, что гласный первого слога обуславливает характер гласных последующих слогов. В этом отношении гласные делятся на задние (*a, o, u*) и передние (*e, ö, ü*); *l* употребляется как с передними, так и с задними гласными. Задние и передние гласные делятся на широкие (*a*), средние (*o, e, ö*) и узкие (*u, ü, i*)

2.1.3. Правила сингармонизма предписывают, что задние и передние гласные не могут быть в составе одного и того же слова, т. е. вокализм первого слога определяет вокализм последующих. *aγta* 'конь', *ere* 'мужчина'. Гласный *l* является нейтральным, т. е. может присутствовать в словах с любым вокализмом.

Гласные *a, e, u, ü* могут реализоваться в словах в любой позиции — начальной, срединной, конечной; гласные *o, ö* только в начальной позиции (исключение составляют слова, в которых *o, ö* являются вторичными, развившимися из *a, u* или *e, ü* в результате ассимиляции гласным первого слога, например, *oron* < **oran* 'страна, место'), поэтому они не встречаются ни в словообразовательных, ни в словоизменительных морфемах. Смычные согласные (за исключением *p, t, k*), плавные (за исключением *ŋ*) и проточные встречаются в любой позиции в слове; все прочие употребляются только в начале и середине слова, *ŋ* никогда не бывает в начальной позиции.

2.1.4. Наиболее распространенными были, по-видимому, одно- и двусложные структуры при тенденции удлинения основ путем прибавления гласных и суффиксальных морфем. Слоги представлены следующими основными типами: V, VC, CV, CVC; самые типичные из них — два последние.

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. Слово в С.м.я. может начинаться с любого гласного или согласного (кроме *ŋ*) и заканчиваться на любой гласный, кроме *o, ö*, и любой согласный, кроме *q, k, t, č, j, y*, которые могут находиться перед каким-либо гласным. Все прочие согласные — *n, ɣ, γ, g, b, d, l, m, r, s* и (в редких случаях) *š* — могут реализоваться как перед гласными, так и после них, т. е. могут завершать слог. Исключение составляют *n, ɣ, m, s*, которые не могут быть конечными в глагольных основах и обычно наращиваются гласными *ae, uü*: *qanu* — 'быть удовлетворенным', *tarma* — 'сгребать'. Сочетание согласных в начале лексических основ не допускается. Сочетаемость согласных внутри основ полностью не исследована. Однако известно, что сочетания согласных всегда составляют часть комплекса CCV или VCCV, не допускаются сочетания *mt, mm, pp, γγ ~ gg, dγ ~ dg, sγ ~ sg, by ~ bg*. В составе морфем встречаются сочетания согласных: 1) звонкий + глухой: *bt, bk, bč, γč, mɣ, mt, lt, ɣq, rq, lč*, 2) звонкий + звонкий: *lg, mj, ɣγ, lj, lγ, ld, γd*. В падежных суффиксах, суффиксах образования форм числа сочетания согласных отсутствуют. В глагольных формообразующих суффиксах имеются сочетания: 1) звонкий + звонкий: *ɣγ*, 2) звонкий + глухой: *γt, γs, γč*. В межморфемных сочетаниях согласных так же, как и при внутриморфемных, возможно стечение двух согласных, трехконсонантность устраняется вставным гласным *uü*.

2.2.2. Вопрос не исследован.

2.2.3. Вопрос не исследован.

2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

С.м.я. — агглютинативно-суффиксальный. Словообразовательные и словоизменительные суффиксы присоединяются непосредственно к корням или основам слов, которые при этом не изменяются, а звуковой состав суффиксов зависит исключительно от того, на какой звук оканчивается производящая основа или изменяемое слово, например, *mal* 'скот' — *mal-laqu* 'пасти скот' — *mal+čín* 'пастух' — *mal-iyar* 'скотом' (орудн. п.).

2.3.1. В С.м.я. выделяются следующие части речи: а) знаменательные: имена существительные, имена прилагательные, местоимения, числительные, глаголы, наречия, б) служебные: послелого, частицы, союзы; в) междометия. Части речи выделяются на основе их лексико-семантического содержания, морфологических и синтаксических признаков.

2.3.2. Категория грамматического рода отсутствует. Для обозначения пола животных используются лексические средства: *ajiry-a* 'жеребец' — *gegüü* 'кобылица';

иногда перед соответствующим словом ставятся слова *ere* 'мужчина', 'самец' — для указания на принадлежность к мужскому полу (*ere takij-a* 'петух') и *eme* 'женщина', 'самка' — к женскому полу (*eme takij-a* 'курица'). Для обозначения масти самок животных употребляется суффикс *-γčün/-gčün*: *qar-a* 'черный' — *qarayčün yaqai* 'черная свинья'; суффикс *-jin* употребляется для обозначения самок животных по возрасту: *yünjin temege* 'трехлетняя верблюдица', суффикс *-an* для обозначения самцов животных: *yulan temege* 'трехлетний верблюд'.

2.3.3. Категория числа присуща именам существительным, местоимениям, в редких случаях причастиям. Используются суффиксы мн. числа: *-s*: *ere* 'мужчина' — *eres* 'мужчины'; *-d*: *ökin* 'дочь', 'девушка' — *ökid* 'дочери', 'девушки'; *-ud/-üd*: *γal* 'огонь' — *γalud* 'огни'; *-n*: *elči* 'посол' — *elčin* 'послы'; *-nar* — употребление этого суффикса ограничено определенным лексическим кругом имен: *aqa* 'старший брат' — *aqanar* 'старшие братья'; в редких случаях *-čud/-čüd* и *-tan*, которые в целом являются суффиксами со значением собирательной множественности и совокупности: *mongγol* 'монгол' — *mongyolčüd* 'монголы', *ayta* 'мерин' — *ayta-tan* 'мерины'.

Множественное число личных местоимений отличается иным составом основ: *bi* 'я', *ba*, *bide* 'мы'; *či* < **ti* 'ты' — *ta* 'вы', гласный *a* можно считать как бы признаком мн. числа местоимений, ср. **i* 'он' и **u* 'они', которые сохранились ныне только в формах родительного падежа *ini*, *ани* и употребляются в качестве лично-притяжательных частиц и показателей подлежащего. Указательные местоимения *ede* 'эти' (от *ene* 'этот') и *tede* 'те' (от *tere* 'тот') с наращением суффикса *-ger* употребляются в качестве местоимения 3-го лица мн. числа: *edeger* 'они', 'эти', *tedeger* 'они', 'те'.

2.3.4. Падежей в С.м.я. девять: 1) именительный, совпадающий с основой слова, употребляется в качестве подлежащего и именного сказуемого; 2) винительный — падеж прямого дополнения; 3) родительный — приименный определительный падеж. Все прочие падежи выполняют в предложении функции косвенных дополнений и обстоятельств; 4) местный; 5) дательно-местный; 6) исходный; 7) орудный; 8) соединительный. Под влиянием разговорной речи в С.м.я. появился 9) совмещенный падеж на *-tai/-tei*, вытеснивший впоследствии в ряде монгольских языков (монгольский, бурятский) соединительный падеж. Падежные флексии см. 2.4.0. Падежные значения выражаются также сочетаниями основ имен или некоторых падежных форм с послелогами.

Категория принадлежности выражается присоединением к падежным формам имен: 1) лично-притяжательных частиц *minu/minu* 'мой', *tanu/tanu* 'наш', *činu/činu* 'твой', *tanu/tanu* 'ваш', *inu/anu*, *ni* 'ее', 'его', 'их', генетически представляющих собой постпозицию по отношению к именам форм родительного падежа личных местоимений (*köbegün minu* 'сына моего'), и 2) частиц возвратного или безличного притяжания *-iyan/-iyen* после согласных, *-ban/-ben* после гласных (в таком случае они пишутся отдельно от падежных суффиксов); *-yuγan/-yügen* — для родительного и винительного падежей, *-dayan/-degen*, *-tayan/-tegen* для дательно-местного и *-ačayan/-ečegen* для исходного (при слитном с падежными суффиксами написании) *eke-yügen* 'свою мать', *degü-degen* 'своим младшим братьям'.

2.3.5. В С.м.я. глагол обладает следующими категориями: переходности/непереходности, вида, залога, лица (только в повелительно-желательных формах), времени, склонения. Переходность/непереходность является лексико-семантической категорией. Переходные глаголы иногда образуются от

непереходных с помощью суффикса *-γa/-ge*: *qala* - 'нагреваться' — *qalaya* 'нагревать').

Категория вида передается как аналитическими формами (сочетание деепричастных форм со служебными глаголами), так и синтетически с помощью некоторых суффиксов: а) интенсивного действия *-či/-čiqa*: *ki* - 'делать' — *kiči* - 'взять да и сделать', б) ритмического действия *-l*: *čoki* 'бить' — *čokil* - 'биться (о сердце)', в) ослабленного действия *-ski*: *dayula* - 'петь' — *dayulaski* - 'слегка подпевать'.

Залог и образуются с помощью суффиксов, которые присоединяются к глагольным основам в зависимости от конечных звуков основы и ее лексического содержания. Залогов несколько: 1) прямой (действительный) — показателя не имеет: *biči* - 'писать', *yabu* - 'идти'; 2) побудительный — суффиксы *-γul/-gül*: *malu* - 'рыть, копать' — *malγul* - 'заставить рыть, копать'; *-lγa/-lge*: *sayu* - 'сидеть' — *sayulγa* - 'заставить сесть'; *-qa/-ke*: *sögüd* - 'вставать на колени' — *sögüdke* - 'заставить встать на колени', *bov* - 'вставать' — *bosqa* - 'заставить встать'; 3) страдательный — суффиксы *-da*: *ol* - 'находить' — *olda* - 'быть найденным'; *-ta/-te*: *ab* - 'брат' — *abia* - 'быть взятым'; *-γda/-gde*: *deyil* - 'побеждать' — *deyilügde* - 'быть побежденным'; 4) взаимный — суффикс *-ldu/-ldü*: *bari* - 'держат, хватать, ловить' — *barildu* - 'бороться'; 5) совместный — суффикс *-lča/-lče*: *kele* - 'говорить', *kelelče* - 'переговариваться'.

В С.м.я. выделяются два наклонения. Формы повелительно-желательного наклонения объединяет общая и свойственная только этому наклонению запретительная препозитивная частица. Большинство повелительно-желательных форм соотносится с определенным лицом: 1) повелительная форма 2-го лица ед. числа морфологически совпадает с основной глагола: *ögüle* 'скажи'; 2) повелительная форма 2-го лица мн. числа — суффикс *-dqu/-dkün*: *üjedkün* 'посмотрите'; 3) повелительно-пригласительная форма 1-го лица обоих чисел — суффикс *-y-a/-y-e*: *üje-y-e* 'посмотри-ка', *morila-y-a* 'отправимся-ка в поход'; 4) пропозитивная форма 1-го лица, как правило, единственного, реже — множественного числа — суффиксы *-γu/-sü*, *-suyai/-sügei*: *γarsu* 'выйду', *ögsügei* 'отдам (отдадим)'; 5) повелительно-желательная форма 3-го лица обоих чисел — суффикс *-tuyai/-tügei*: *morilatuyai* 'пусть отправляется в поход'; 6) формы пожелания для всех трех лиц обоих чисел — суффиксы *-γasai/-gesei*, *-sai/-sei*, *-sa/-se*: *tarqayasai* 'хорошо бы обнаружил (указ)', *abasai* 'как бы получить', *kelese* 'как бы сказать'; 7) форма опасения — суффикс *-γujai/-güjei*: *γaruyujai* 'как бы не вышел'; 8) повелительно-наставительная форма — 2-го лица обоих чисел (появилась под влиянием разговорной речи, употребляется реже предыдущих — суффикс *-γarai/-gerei*: *medegerei* 'знай (знайте)').

Формы изъявительного наклонения не соотносятся с лицами, выражают разные временные аспекты: 1) настоящего и будущего времен в зависимости от контекста: а) форма на *-γu/γü* обозначает заведомо известное действие с модальным оттенком достоверности, убежденности в его совершении: *aldauy* 'ведь утратит'; б) формы на *-m*, *-mü/-mü*, *-müi/-müi*, реже *-nam/-nem* — имперфектный презент: *abalam* 'устраивают (будут устраивать) охоту'; *qonitu* 'ночуют (будут ночевать)', *γarumui* 'выходит (выйдет)', *niγunat* 'скрывает (скроет)'; 2) прошедшего времени: а) форма на *-ba/-be*, *bai/-bei* — перфектный претерит: *γarba* ~ *γarbai* 'вышел'; б) форма на *-luyal/-lüge* — перфектный презент: *bosuluya* 'встал'; форма на *-juqui/-jüküi*, *-čüqüi/-čüküi* — имперфектный претерит: *oljuqui* 'оказывается, нашел'.

2.3.6. Категория лица в С.м.я. присуща только повелительно-желательным формам. Категории определенности-неопределенности как

таковой не существует; в некоторых случаях на определенность предмета указывает наличие местоимений *ene* 'этот', *tere* 'тот' и родительный падеж личных местоимений *mini* 'мой', *čini* 'твой' и т. д., тогда как неопределенность может быть подчеркнута словом *nigen* 'один' в значении 'некий': *nigen kümün* 'один (некий) человек'.

Значение пространственной ориентации маркируется употреблением указательных местоимений *ene* 'этот', *tere* 'тот', *ede* 'эти', *tede* 'те' и некоторых наречий: *ende* 'здесь', *tende* 'там', *jayura* 'дорогой, по пути', *gedergü* 'назад, обратно'.

Частицы отрицания делятся на: 1) препозитивные: а) запретительная частица *biu* 'не' употребляется только при повелительно-желательных формах, б) *eve* и *iliü* 'не' — при изъявительных, причастных и деепричастных формах и 2) постпозитивные: *ügei* 'не', 'нет', *busu* 'не' употребляются с именами и причастиями, *edü/düi* с причастной формой на *-ya/-ge*.

2.3.7. Основные семантико-грамматические разряды слов.

Имена существительные характеризуются такими грамматическими категориями, как падеж, число, принадлежность, а также только им присущими словообразовательными морфемами.

Имена прилагательные представлены: а) качественными (обозначают качества и свойства предметов, непосредственно воспринимаемые органами чувств) и б) относительными (обозначают признаки и свойства предметов по отношению к другим предметам, а также к месту и времени) прилагательными. Производные прилагательные образуются с помощью присущих им словообразовательных морфем. Они не изменяются ни по падежам, ни по числам, всегда предшествуют определяемому слову, не согласуясь с ним. Прилагательные имеют показатели степеней качества и формы интенсива, участвуют также в образовании сравнительных конструкций, в которых сравниваемое слово оформляется исходным падежом, а за ним следует качественное прилагательное (*ene nom tere nom-ača sine* 'эта книга более новая, чем та').

Местоимения делятся на: а) личные 1-го и 2-го лица обоих чисел: *bi* 'я', *ba* 'мы' (эксклюзивное), *bide* 'мы' (инклюзивное), *či* 'ты', *ta* 'вы'; в роли личного местоимения используются указательные местоимения; для склонения местоимений 1-го и 2-го лица ед. числа характерно наличие супплетивных форм (см. 2.4.0.); давно омертвевшие формы 3-го лица **i* 'он', **a* 'они', кроме форм родительного падежа *ini*, *ани*, используемых в качестве лично-притяжательных частиц и показателей подлежащего, в языке XIII–XIV вв. употреблялись в формах винительного — *imayü*, дательного-местного — *imada* ~ *imadur*, орудного — *ima'art*, соединительного — *imalıca* и двойного дательного-местного-исходного — *imadača*, падежей; б) указательные: *ene* 'это, этот'; *tere* 'то, тот', *ede* 'эти', *tede* 'те', *eyimü* 'такой (как этот)', *teymü* 'такой (как тот)', *mön* 'данный', 'тот', 'этот самый'; эти местоимения обозначают различную степень удаленности от говорящего и имеют общую с именами существительными парадигму склонения; в) вопросительные: *ken* 'кто (такой)', *ked* 'кто (такие)', *yaγun* 'что', *yambar* 'какой', *ali* 'который (из них)', *kedün* ~ *kedün* 'сколько', *ker* 'каким образом'; г) обобщительные: *bügüde* ~ *bügüdeger* 'все, все полностью', *cöm* 'все', *büri* 'каждый', *bükü* ~ *bükün* 'каждый, всякий', *qamuy* 'все, весь' указывают на совокупность предметов; д) притяжательные образуются от формы родительного падежа вопросительных и указательных местоимений с помощью суффикса *-qai/-kei*: *yaγunuqai* 'чей', *kenükei* 'кого, чей', *teγünükei* 'его'; е) возвратные: *öber-ıyen*, *öbesüben* 'сам', *öbersed-ıyen* 'сами'; в качестве возвратного место-

именя со значением 'сам' с давних пор употребляется слово *beye* 'тело, персона', мн. число *beyes*: *beyes anu* 'они сами', *beyes-iyen* 'мы сами себя'.

Числительные по морфологическому оформлению и значению делятся на несколько разрядов: а) количественные числительные: *nigen* 'один', *qoyar* 'два', *γurban* 'три', *dörben* 'четыре', *tabun* 'пять', *jiryuyan* 'шесть', *doluyan* 'семь', *naitan* 'восемь', *uisün* 'девять', *arban* 'десять', *qorin* 'двадцать', *γičin* 'тридцать', *döčin* 'сорок', *tabun* 'пятьдесят', *jiran* 'шестьдесят', *dalan* 'семьдесят', *nayan* 'восемьдесят', *yeren* 'девянносто', *Jayun* 'сто', *mingyan* 'тысяча'; *tümen* 'десять тысяч', *saγa* 'миллион'; в состав числительных с десятками входит название десятка и соответствующей единицы: *arban nigen* 'одиннадцать', *qorin tabun* 'двадцать пять' и т. д.; б) порядковые числительные образуются от количественных с помощью суффикса *-duyar/-düger*, при этом конечные согласные *-n*, в числительном *nigen* 'один' и *-t* в числительном *qoyar* 'два', *-yan* в числительных *jiryuyan* 'шесть', *doluyan* 'семь' утрачиваются: *nigedüger* 'первый', *qoyaduyar* 'второй', *jiryuduyar* 'шестой'; числительные *γurban* 'три', *dörben* 'четыре', *tabun* 'пять' в С.м.я. сохраняют и древние порядковые формы: *γutayar* ~ *γutuyar*, *dötüger*, *tabtayar* ~ *tabtuyar*; в) разделительные числительные образуются от количественных посредством суффикса *-γad/-ged*: *γurbayad* 'по три', *arbayad* 'по десять'; числительные *nigen* 'один' и *qoyar* 'два' меняют при этом свои основы: *nijeged* 'по одному', *qosiyad* 'по два'; г) собирательные числительные образуются от количественных с помощью суффикса *-γula/-güla*: *γurbayula* 'втроем'.

Глаголы характеризуются наличием категории лица и числа (в повелительно-желательных формах), залога, вида, наклонения, времени. Повелительно-желательные и изъявительные глагольные формы являются финитными, т. е. употребляются только предикативно, завершая предложение. Кроме того имеются нефинитные формы — причастия и деепричастия.

Причастия употребляются в любой синтаксической функции и обладают как глагольными (время, залог), так и именными (изменение по падежам, принадлежность) грамматическими категориями. В С.м.я. имеются следующие причастия: а) будущего времени с суф. *-qu/-kü*, *-qun/-kün*, *-qu/-kui*: *yabuqu* 'намеревающийся идти', *kelekü* 'имеющий сказать'; б) прошедшего времени с суф. *-γсан/-gzen*: *γарузан* 'вышедший'; в) настоящего или прошедшего неоконченного времени с суф. *-γa/-ge*: *noyirsuy-a* 'продолжающий еще спать' (чаще употребляется с частицей отрицания *edüi/düi* со значением 'еще не': *bosuyā edüi* 'еще не вставая'); г) многократного с суф. *-day/-deg*: *γarday* 'имеющий обыкновение выходить'; д) однократного с суф. *-γči/-gči*: *dayāγči* 'идуший, следующий за кем-либо'.

Деепричастия, по своим синтаксическим функциям подразделяющиеся на две группы. К деепричастиям первой группы относятся: а) соединительное с суф. *-ju/-jü*, *-ču/-čü*: *jabuju* 'идя', *γarču* 'выходя'; б) разделительное с суф. *-γad/-ged*: *γаруγад* 'вышедши'; в) слитное с суф. *-n*: *γарun* 'выходя'. Все они образуют деепричастные обороты различной степени зависимости от основного (заклЮчительного) сказуемого; кроме того, со служебными или вспомогательными глаголами выступают в качестве заклЮчительного сказуемого. К деепричастиям второй группы относятся: а) условное с суф. *-basu/-besü*, *-qula/-küle*: *γarbasu* 'если выйдет', *bariqula* 'если захватит'; б) уступительное с суф. *-baču/-bečü*: *γarbaču* 'хотя вышел'; в) продолжительное с суф. *-γсарar/-gseger*, *-γсарar/-gseber*: *yabuγсарar* 'продолжая идти', *ködelügseber* 'продолжая двигаться'; г) предельное с суф. *-tala/-tele*: *γartala* 'до тех пор, пока не

выйдет'; д) целевое с суф. *-ra/-re*: *yabura* 'чтобы пойти'; е) «цитатное», или приглаголительное с суф. *-run/-rün*: *ayiladqarun* 'доложил следующее'; ж) предварительное с суф. *-taγča/-megče*: *yabutaγča* 'как только уехал'. Все они образуют обстоятельственные обороты со значением времени, цели, условия, образа действия.

Наречия бывают как непроизводными — *masi* 'очень', *sayi* 'недавно', так и производными — *γayčaγar* 'в одиночестве, одиноко', *qantu-bar* 'совместно'; имеются также наречные словосочетания *tedüi atala* 'тем временем', *endeče tendeče* 'оговсюду'.

К служебным словам относятся послелого, частицы, союзы. Послелого осуществляют наряду с падежами синтаксические связи между словами. Они делятся на: а) собственно послелого, которых в языке сравнительно немного: *uqai* 'о', 'об', 'относительно', *tula* ~ *tulada* 'так как; потому что; для того чтобы; за; ради', *meti* 'как, подобно' и б) послелого — изолированные формы знаменательных частей речи: *yosuyar* 'согласно, в соответствии с', *ači-bar* 'благодаря'. Большинство послелогов управляют основой имени, родительным, исходным, режесоединительным и дательным-местным падежами.

Частицы подразделяются на следующие разряды: а) отрицательные: *biu*, *ese*, *üü* (всегда препозитивны), *ügei*, *edüi*, *busu* (постпозитивны), б) вопросительные *iu/üü* (постпозитивны), в) усилительно-выделительные: *ber*, *ele/le*, *kü*, *či*, *či/čigi*, *inu*, *ani*, *ni* (постпозитивны), г) подтвердительные: *J-a* (препозитивна и постпозитивна), после глагольной связки *bi* придает предложению оттенок сомнения, неуверенности, предположения.

Союзы: *ba*, *böged*, *kiged*, *bolun* 'и', 'да', *jiči* 'но', 'однако', 'также', 'снова', *kerbe* 'если'. В функции соединительного союза 'и' употребляется также числительное *qouar* 'два'.

Из междометий наиболее употребительны восклицательные *ai*, *ii*, обозначающие призыв, удивление; *ebei/ebei* — сожаление, жалость, сочувствие; *tatai* — отвращение, презрение, *uqai* радость, восторг.

2.4.0. Образцы парадигм.

Склонение имен существительных

Падеж	Конечный основы	Суффикс	Примеры
Им.		Ø	<i>aq-a</i> 'старший брат' <i>γar</i> 'рука' <i>ökin</i> 'дочь, девочка'
Род.	гласный	<i>-yin</i>	<i>aq-a-yin</i>
	согласный кроме <i>n</i>	<i>-un/-ün</i>	<i>γar-un</i>
	<i>n</i>	<i>-u/-ü</i>	<i>ökin-ü</i>
Вин.	гласный	<i>-yi</i>	<i>aq-a-yi</i>
	согласный	<i>-i</i>	<i>γar-i</i>
Дат.-местн.	гласные и <i>n</i> , <i>γ</i> , <i>l</i> , <i>m</i>	<i>-dur/-dür</i>	<i>aq-a-dur</i> , <i>ökin-dür</i>
	прочие согласные	<i>-tur/-tür</i>	<i>γar-tur</i>
Местн.	<i>i</i> , <i>γ</i> , <i>d</i> , <i>l</i> , <i>n</i> , <i>r</i> , <i>s</i>	<i>-al/-e</i>	<i>ökin-e</i>
Исх.	любой	<i>-ača/-eče</i>	<i>aq-a-ača</i> , <i>γar-ača</i>
	любой	<i>-bar/-ber</i>	<i>aq-a-bar</i>
Орудн.	гласный	<i>-iyar/-iyer</i>	<i>γar-iyar</i>
	согласный	<i>-iyar/-iyer</i>	<i>γar-iyar</i>
Соед.	любой	<i>-luya/-lüge</i>	<i>ökin-lüge</i>
Совм.	любой	<i>-tai/-tei</i>	<i>aq-a-tai</i> , <i>ökin-tei</i>

Склонение личных местоимений

	Ед. число		Мн. число		
	1 л.	2 л.	1 л. (инклюзивное)	1 л. (эксклюзивное)	2 л.
Им	<i>bi</i>	<i>či</i>	<i>bide</i>	<i>ba</i>	<i>ta</i>
Род	<i>mini</i>	<i>čini</i>	<i>biden-i</i>	<i>tan-i</i>	<i>tan-i</i>
Вин	<i>namai</i>	<i>čimai</i>	<i>biden-i</i>	<i>tan-i</i>	<i>tan-i</i>
Дат -местн	<i>nada, nama-dur</i>	<i>čima-dur</i>	<i>biden-dur</i>	<i>tan-dur</i>	<i>tan-dur</i>
Исх	<i>nadača</i>	<i>čimača</i>	<i>biden-eče</i>	<i>tan ača</i>	<i>tan ača</i>
Орудн	<i>nada-iyar</i>	<i>čima-iyar</i>	<i>biden-iyer</i>	<i>tan-iyar</i>	<i>tan-iyar</i>
Соед	<i>nada-luua</i>	<i>čima-luua</i>	<i>biden-luge</i>	<i>tan-luua</i>	<i>tan-luua</i>
Совм	<i>nada-tai</i>	<i>čima-tai</i>	<i>biden-tei</i>	<i>tan-tai</i>	<i>tan-tai</i>

2.5.0. Морфосинтаксические сведения.

2.5.1. Словоформа имени существительного обычно состоит из основы (корня), к которой последовательно присоединяются показатели а) числа, б) падежа, в) принадлежности. Глагольная словоформа состоит из основы и последовательно присоединяемых показателей залога, вида, наклонения, времени (последние морфологически совмещаются) и лица, частично представленного лишь в повелительно-желательных формах

2.5.2. Наиболее распространенным способом именного и глагольного словообразования является суффиксация, новые слова образуются также синтаксическим путем (устойчивые сочетания слов, передающие значение определенной совокупности. *yal usun* 'стихия' (< *yal* 'огонь' + *usun* 'вода').

2.5.3. Типичная структура простого распространенного предложения: подлежащее — дополнение — сказуемое, где сказуемое всегда стоит в конце предложения, подлежащее и дополнение могут меняться местами. Обстоятельства позиционно свободны. Определение всегда предшествует определяемому. Основные типы предложений повествовательные, вопросительные, побудительные отличаются интонацией, наличием повелительно-желательных форм глагола в побудительных предложениях, вопросительной частицы в вопросительных. Отрицательные от утвердительных отличаются наличием препозитивных или постпозитивных отрицательных частиц при сказуемом, восклицательные — повышением интонации сказуемого и иногда эмфатическим удлинением гласного последнего слога.

Связь между словами в предложении осуществляется путем сочинения (при этом оформление получает, как правило, только последний из однородных компонентов) и подчинения, которое достигается: а) порядком слов, дифференцирующим подлежащее и сказуемое, определение и определяемое; б) примыканием, которым присоединяются все имена в функции определения, наречия и деепричастия — в функции обстоятельств; в) управлением: глаголы управляют падежными формами имен, имена существительные — родительным и совместным, качественные прилагательные — орудным и исходным падежами.

2.5.4. Сложные предложения могут представлять собой 1) сочетание простых — сложносочиненные предложения, 2) предложения, в которых имеется главное, построенное по типу простого и занимающее позицию после «придаточных» в виде так называемых причастных и деепричастных оборотов, сказуемые которых оформлены причастными или деепричастными формами, а подлежащие родительным или винительным падежами. Перечисленные (в 2.3.7.) союзы могут соединять как однородные члены предложения, так и предложения, но употребляются они не часто, к тому же никогда не соединяют повелительно-желательные и изъявительные формы глаголов.

2.6.0. Словарный состав С.м.я. богат самобытной лексикой. Вместе с тем многовековые контакты с немонгольскими племенами и народами наложили отпечаток и на монгольскую лексику. Самые ранние лексические заимствования — тюркизмы, давшие значительный слой общей тюрко-монгольской лексики, известной почти всем монгольским языкам. В эпоху возникновения письменности монголы подверглись большому культурному влиянию уйгуров, и через уйгуров в монгольский язык проникли арабские, греческие, согдийские, санскритские слова. Завоевание монголами Персии и связи с мусульманскими купцами оставили следы влияния иранского языкового мира. С распространением в XVII в. буддизма связано проникновение тибетизмов, а торговые и экономические связи с Китаем, а позже и с Россией оставили в языке значительное количество китаизмов и русизмов. Многие заимствованные слова через С.м.я. перешли в современные монгольские языки.

2.7.0. См. 1.1.3. и 1.2.1

ЛИТЕРАТУРА

Владимирцов Б. Я. Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхаского наречия. Введение и фонетика. Л., 1929

Кара Д. Книги монгольских кочевников. Л., 1972

Котвич В. Л. Исследования по алтайским языкам. М., 1962

Надмид Ж. Монгол хэл, түүний бичгийн түүхэн хөгжлийн товч товч Улаанбаатар, 1967

Поппе Н. Н. Грамматика письменно-монгольского языка. М., Л., 1937

Поппе Н. Н. Квадратная письменность. М., Л., 1941

Рамstedt Г. И. Введение в алтайское языковедение. М., 1957

Санжеев Г. Д. Лингвистическое введение в изучение истории письменности монгольских народов. Улан-Удэ, 1977

Санжеев Г. Д. Современный монгольский язык. М., 1959

Санжеев Г. Д. Сравнительная грамматика монгольских языков. М., 1953, т. I

Санжеев Г. Д. Сравнительная грамматика монгольских языков. Глагол. М., 1963

Санжеев Г. Д. Старописьменные монгольские языки. М., 1964

Тодаева Б. Х. Монгольские языки и диалекты Китая. М., 1960

Төмөртоого Д. Монгол хэлний түүхэн хэлзүй. Авиазүй. Улаанбаатар, 1992

Шагдарсүрэн Ц. Монгол үсэг зүй. Улаанбаатар, 1981

Poppe N. Grammar of Written Mongolian. Wiesbaden, 1964

Poppe N. Introduction to Mongolian Comparative Studies. Wiesbaden, 1955

Weiers M. Untersuchungen zu einer historischen Grammatik des prakhlassischen Schriftmongolisch. Wiesbaden, 1969

Б. Х. Тодаева

БАОАНЬСКИЙ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Варианты названия отсутствуют.

1.1.2. Баоаньский язык (Б.я.) принадлежит к монгольской языковой семье. Носители его (так же, как монголы и дунсяне) в течение многих столетий не имеют связи с остальными монгольскими народностями

2.6.0. Словарный состав С.м.я. богат самобытной лексикой. Вместе с тем многовековые контакты с немонгольскими племенами и народами наложили отпечаток и на монгольскую лексику. Самые ранние лексические заимствования — тюркизмы, давшие значительный слой общей тюрко-монгольской лексики, известной почти всем монгольским языкам. В эпоху возникновения письменности монголы подверглись большому культурному влиянию уйгуров, и через уйгуров в монгольский язык проникли арабские, греческие, согдийские, санскритские слова. Завоевание монголами Персии и связи с мусульманскими купцами оставили следы влияния иранского языкового мира. С распространением в XVII в. буддизма связано проникновение тибетизмов, а торговые и экономические связи с Китаем, а позже и с Россией оставили в языке значительное количество китаизмов и русизмов. Многие заимствованные слова через С.м.я. перешли в современные монгольские языки.

2.7.0. См. 1.1.3. и 1.2.1

ЛИТЕРАТУРА

Владимирцов Б. Я. Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхаского наречия. Введение и фонетика. Л., 1929

Кара Д. Книги монгольских кочевников. Л., 1972

Котвич В. Л. Исследования по алтайским языкам. М., 1962

Надмид Ж. Монгол хэл, түүний бичгийн түүхэн хөгжлийн товч товм. Улаанбаатар, 1967

Поппе Н. Н. Грамматика письменно-монгольского языка. М., Л., 1937

Поппе Н. Н. Квадратная письменность. М., Л., 1941

Рамstedt Г. И. Введение в алтайское языковедение. М., 1957

Санжеев Г. Д. Лингвистическое введение в изучение истории письменности монгольских народов. Улан-Удэ, 1977

Санжеев Г. Д. Современный монгольский язык. М., 1959

Санжеев Г. Д. Сравнительная грамматика монгольских языков. М., 1953, т. I

Санжеев Г. Д. Сравнительная грамматика монгольских языков. Глагол. М., 1963

Санжеев Г. Д. Старописьменные монгольские языки. М., 1964

Тодаева Б. Х. Монгольские языки и диалекты Китая. М., 1960

Төмөртоого Д. Монгол хэлний түүхэн хэлзүй. Авиазүй. Улаанбаатар, 1992

Шагдарсүрэн Ц. Монгол үсэг зүй. Улаанбаатар, 1981

Poppe N. Grammar of Written Mongolian. Wiesbaden, 1964

Poppe N. Introduction to Mongolian Comparative Studies. Wiesbaden, 1955

Weiers M. Untersuchungen zu einer historischen Grammatik des prakhlassischen Schriftmongolisch. Wiesbaden, 1969

Б. Х. Тодаева

БАОАНЬСКИЙ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Варианты названия отсутствуют.

1.1.2. Баоаньский язык (Б.я.) принадлежит к монгольской языковой семье. Носители его (так же, как монголы и дунсяне) в течение многих столетий не имеют связи с остальными монгольскими народностями

1.1.3. Часть баоаней живет в уезде Линься провинции Ганьсу, другая (меньшая) — в уезде Тунжэнь провинции Цинхай КНР. Всех говорящих на Б.я. насчитывается немногим более 8 тыс. чел. (в уезде Тунжэнь на баоаньском общается небольшая группа монголов, живущих по соседству с баоанями; баоане и монголы, населяющие провинцию Ганьсу, не понимают друг друга).

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. Б.я. включает два говора: дахэцзяский (уезд Линься в провинции Ганьсу) и тунжэньский (уезд Тунжэнь в провинции Цинхай). Различия между говорами касаются в основном фонетики и лексики.

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. Б.я. — разговорно-обиходный язык баоаньского населения провинций Ганьсу и Цинхай.

1.3.2. Литературный стандарт отсутствует.

1.3.3. Б.я. не преподается.

1.4.0. Язык бесписьменный.

1.5.0. Письменные источники отсутствуют.

1.6.0. Конвергентные и интерферентные явления в Б.я. не изучены.

2.0.0. Лингвистическая характеристика.

2.1.0. Фонологические сведения.

2.1.1. Фонемный состав.

Гласные

Подъем	Ряд		
	Передний	Задний	
	Неогубленные	Неогубленные	Огубленные
Верхний	ɪ		ʊ (y̅)
Средний			o (ō)
Нижний	ɛ (ɛ̄)	a (ā)	

В Б.я. долгий гласный \bar{i} отсутствует, употребление остальных (\bar{a} , \bar{o} , \bar{y} , $\bar{ɛ}$) позиционно ограничено — они встречаются в односложных словах или в первом слоге двусложных слов; гласные непервых слогов редукции не подвергаются, в то время как начальные гласные некоторых слов имеют тенденцию к исчезновению. В Б.я. нет огубленных гласных переднего ряда.

Согласные

По способу образования			По месту образования					
			Губно-губные	Губно-зубные	Переднеязычные	Среднеязычные	Заднеязычные	Гортанные
Шумные	Смычные	Звонкие	b		d		g, ʃ	
		Глухие	p		t		k	
	Фрикативные	Звонкие		v		ʃ		
Глухие			f	ш, с		x	h	
Аффрикаты	Звонкие				дж			
		Глухие			ч			
	Сонорные	Носовые		m		n		ŋ
Боковые					л			
Дрожащие					р			

В Б.я. сохранились: а) гортанный спирант *h* в начале слов: *hor* 'гнев', *хамэра-* 'отдыхать'; б) заднеязычный взрывной *k*: *окэн* 'дочь', *куң* 'человек'; древний **r* отражается в виде начальных спирантов *ф*, *х*, *h*: письм.-монг. *уни-* 'ехать верхом', *один* 'звезда', *арбан* 'десять' соответственно в Б.я. *фунэ-*, *ходоң*, *харван*; губно-зубной спирант *в* и сонорные *р* и *ң* встречаются в некоторых словах в начальной позиции, чего не наблюдается в остальных монгольских языках (кроме монгорского): *вэсоң* 'трава', *ңгэ* 'седло', *рэ-* 'приходить'.

2.1.2. Ударение на последнем слоге слова. Хотя некоторые древние комплексы «гласный + *γ* ~ *g* + гласный» преобразовались в долгие гласные, но в Б.я. нет оппозиции краткий-долгий гласный, обладающей смысловозначительной функцией. Строго выдержанная гармония гласных отсутствует, чему способствовало постепенное передвижение огубленных гласных переднего ряда назад.

2.1.3. Помимо гласных, на конце слов могут встречаться лишь сонорные (*л*, *м*, *н*, *ң*, *р*), шумные (*г*, *б*) и спирант *с*. Следовательно, конечная позиция баоанского слова характеризуется большей звонкостью по сравнению с его началом. Сочетания согласных более типичны в начальной позиции (*мба-* 'купаться', *ндаң* 'дверь', *ңамоң* 'верблюды', *шбир* 'глина'), чем в срединной или конечной. Употребление носового *н* более ограничено, в конечной позиции во многих словах он замещается заднеязычным *ң*.

2.1.4. Типичная структура слога: V, VC, CV, CVC, CCV, CCVC.

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. В начальной позиции слова может быть любой гласный или согласный (в том числе *в*, *ң*, *р*), а в конечной — лишь *м*, *н*, *ң*, *л*, *р*, *г*, *б*, *с*. Особенность суффиксальных морфем состоит в том, что они не начинаются на гласные, конец суффиксальной морфемы составляют те же самые согласные, которые характерны и для конца слова (корневой морфемы).

2.2.2. Не исследовано.

2.2.3. Нет сведений.

2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

Б.я. относится к языкам агглютинативного типа. Суффиксы словообразования и словоизменения непосредственно присоединяются к неизменяемым корням или основам (где каждый из них выражает преимущественно одно какое-то значение) в зависимости от характера их огласовки.

2.3.1. Все слова Б.я. в соответствии со своими лексико-семантическими, морфонологическими и синтаксическими свойствами подразделяются на следующие части речи а) знаменательные — имена существительные, имена прилагательные, имена числительные, местоимения, глаголы, наречия; б) служебные — послелого, частицы, союзы. Имеется некоторое количество междометий.

2.3.2. В Б.я. категория грамматического рода отсутствует.

2.3.3. Категория числа представлена единственным и множественным числом. Ед. число обозначается или нулевым показателем, или факультативно употребляемым суффиксом *-ңгэ* (*-гэ*): *ташэ* 'камень' — *ташэңгэ* 'камень, один камень', *куң* 'человек' — *куңгэ* 'человек, один человек'. Значение множественности и собирательности выражается лишь одним суффиксом *-лэ*: *бэнджэр* 'птица' — *бэнджэрлэ* 'птицы', *агу* 'девочка' — *агулэ* 'девочки'. Не все имена существительные со значением множества требуют формы мн. числа с суффиксом. Суффикс может отсутствовать, когда имена существительные не требуют исчисления или когда количество предметов определено числительным. Категория числа присуща личным местоимениям

1-го и 2-го лица, а личные местоимения 3-го лица и указательные местоимения образуют формы мн. числа путем присоединения показателя мн. числа имен существительных -лэ: *үгэн* 'он' — *үгэнлэ* 'они', *энэ* 'этот' — *энэлэ* 'эти', *тэ(р)* 'тот' — *тэ(р)лэ* 'те'.

2.3.4. В Б.Я. семь падежей: 1) именительный (нулевой суффикс) внешне совпадает с основой имени существительного (в основном это падеж подлежащего, а также определения и именной части сказуемого); 2) родительный (падеж определения) и 3) винительный (падеж прямого дополнения) совпадают по форме; 4) дательный-местный; 5) исходный; 6) орудный и 7) соединительный, выполняют функции косвенных дополнений или различных типов обстоятельств. Суффикс орудного и соединительного падежей *-балэ* в Б.Я. не совпадает с соответствующими их формами во всех остальных монгольских языках. Падежные флексии см. в 2.4.0.

В Б.Я. существует единый тип склонения имен существительных (и местоимений). Падежные показатели не имеют вариантов, они не зависят от исхода основы имен существительных. Некоторые из падежей могут сочетаться с послелогом, и в этом плане послелог по значению может функционально замещать формы отдельных падежей (*хунбалэ хамтэ* 'вместе с человеком', *гэр ноңдэ* 'в дом').

Категория принадлежности передается частицей личного притяжания *-нэ*, присоединяемой к соответствующим падежным формам существительных (только для 3-го лица обоих чисел). В отличие от остальных монгольских языков, в Б.Я. отсутствует показатель возвратного притяжания со значением «свой».

2.3.5. Основными глагольными категориями являются: залог, вид, лицо, переходность/непереходность, наклонение и время.

Категория вида передается аналитически сочетанием деепричастия со служебным глаголом. Синтетических форм образования видов не зарегистрировано.

Для категории залога в Б.Я. характерны следующие формы:

1) действительный залог (морфологически не выражен, имеет нулевой показатель): *хани-* 'смыкать глаза', *идэр-* 'уствовать' (переходный и непереходный глаголы); 2) побудительный залог (суф. *-һэ*): *нджэ-* 'смотреть' — *нджэһэ-* 'позволить смотреть' при присоединении суффикса побудительного залога к непереходному глаголу он становится переходным; 3) взаимно-совместный залог (суф. *-чи*): *экэ-* 'бить, ударить' — *экэчи-* 'бить друг друга'. В Б.Я. отсутствует страдательный залог, показатели остальных залогов присоединяются к глаголам избирательно в зависимости от характера их лексического значения.

Различаются два наклонения: повелительно-желательное и изъявительное. Повелительно-желательное наклонение характеризуется особыми показателями, изменяется по лицам и числам: 1) *-јэ* (форма 1-го лица ед. и мн. числа); 2) основа глагола, равная форме 2-го лица ед. числа; 3) *-гэ* (форма 3-го лица ед. и мн. числа); 4) *-сэ* (форма пожелания для трех лиц обоих чисел). Изъявительное наклонение имеет следующие временные формы: простые — будущее время (суф. *-м*, *-нэ*): *рэ* 'прийти' — *рэм* 'придет', *тані* 'узнать' — *танінэ* 'узнает'; прошедшее время (суф. *-о(-во)*, *-джэ*): *кэлэ-* 'говорить' — *кэло* 'говорил', *лэ-* 'плакать' — *лэджэ* 'плакал'; составные — настоящее время (суф. *-джи* для 1-го лица, *-джо* для непервых лиц): *лу-* 'идти', *бэ јуджи* 'я иду' — *та јуджо* 'вы идете', *нджаң јуджо* 'он идет'.

В Б.Я., как и в других монгольских языках, переходность/непереходность, связанная с лексико-семантической природой глагольных основ, не представлена специальными морфологическими показателями.

2.3.6. Категория лица свойственна повелительно-желательным формам глаголов. Однако специфика Б.я. заключается в явной тенденции к разграничению глаголов настоящего времени изъявительного наклонения по лицам. В этом случае при обозначении действий, относящихся к 1-му лицу обоих чисел, к основе глагола присоединяется суффикс *-джи*, а при обозначении действий, относящихся ко 2-му и 3-му лицам обоих чисел, — *-джа*. Подобное явление наблюдается и у предикативно употребляемых причастий будущего времени, когда в 1-м лице имеется суффикс *-ги*, а в первом лице — *-го*.

Особого показателя определенности/неопределенности имен существительных в Б.я. нет, но значение общей неопределенности факультативно передается словом *нэгэ* 'некий, какой-то': *нэгэ мэсгу* 'какая-то одежда'.

Значение пространственной ориентации выражается указательными местоимениями (*энэ* 'это', *тэ* 'тот') и наречиями места (*таңлэ* 'там', *эндэ* 'здесь')

Для выражения отрицания при именах используется форма *ги* (*гинэ*). С глагольными формами употребляется несколько частиц: препозитивная *тэгэ* (при повелительно-желательных формах), препозитивные *лэ* и *сэ* (при изъявительных и деепричастных формах). Отрицание *ши* 'не' используется как при именах, так и при причастиях будущего времени в предикативной функции; в последнем случае оно имеет в 1-м лице форму *ши*, в первом — *шо*.

2.3.7. Имена существительные обладают грамматическими категориями числа, падежа и принадлежности. Некоторые падежи имеют омонимичные формы. К падежным формам может присоединяться частица личного притяжания 3-го лица обоих чисел — *нэ* (*бэнджэр* 'птица' — *бэнджэрнэ* 'его, их птица').

Имена прилагательные качественные не имеют особых морфологических показателей, они не склоняются, не согласуются с определяемым словом. Способы выражения сравнительной конструкции и степеней качества в Б.я. в основном те же, что и в других монгольских языках: а) при сравнении наименование предмета, с которым сопоставляется другой предмет, выражается именем в исходном падеже, предшествуя прилагательному; б) интенсивность признака качества передается постановкой перед прилагательным слова *хансэ* 'самый' или редупликацией качественного прилагательного; в) при проявлении качества в меньшей степени используются осложненные формы прилагательного: меняется огласовка первого слога прилагательного, между первым и вторым слогами вставляется частица *-ба-* (*-бэ-*), а к концу слога присоединяется суф. *-бан* (*-би*): *шира* 'желтый' — *шабэрби* 'желтоватый', *фэлан* 'красный' — *фабалбан* 'красноватый'. Относительные прилагательные всегда производны, образованы от основ, например, имен существительных, глаголов (*вэсонтэ* 'травянистый', *лэбор* 'плаксивый').

В Б.я. функционируют следующие разряды местоимений. 1. Личные местоимения, имеющие категории лица, числа и падежа, представлены формами 1-го, 2-го и 3-го лица обоих чисел: *бэ* 'я', *чэ* 'ты', *уган* 'он', *бэдэ*, *мангэ* 'мы', *ти* 'вы', *угаңлэ* 'они'. Склонение личных местоимений имеет свои особенности: в 1-м и 2-м лице ед. числа употребляются супплетивные основы косвенных падежей; некоторые суффиксы падежей (исходный, орудный, соединительный) присоединяются непосредственно к исходной основе. В системе личных местоимений Б.я. (так же, как дагурского, языка монголов Внутренней Монголии и дунсянского) для местоимения 1 л. мн. числа различаются формы инклюзива и эксклюзива. 2. Указательные местоимения *энэ* 'этот', *тэ(р)* 'тот', *энэлэ* 'эти', *тэ(р)лэ* 'те' по своей семантике вы-

ражают разные степени удаленности от говорящего. Употребляясь без определяемого слова, они субстантивируются и изменяются по падежам. 3. Вопросительные местоимения представлены *каң* 'кто', *јаң* 'что', *анэ* 'который, какой'. Субстантивируясь, они изменяются по падежам. Для передачи идеи собирательности, множественности они используются в удвоенном виде: *каң каң* 'кто и кто'. 4. В роли возвратного местоимения употребляется слово *годжэ* со значением 'сам', изменяющееся по всем падежам.

Ч и с л и т е л ь н ы е представлены следующими разрядами.

Количественные: *нэгэ* 'один', *буур* 'два', *бураң* 'три', *дэраң* 'четыре', *тавоң* 'пять', *джирбоң* 'шесть', *долоң* 'семь', *нимаң* 'восемь', *јэсоң* 'девять', *һабраң* 'десять', *хороң* 'двадцать', *бобараң* 'тридцать', *дэрэраң* 'сорок', *тивараң* 'пятьдесят', *джирбораң* 'шестьдесят', *долараң* 'семьдесят', *нимараң* 'восемьдесят', *јэсараң* 'девяносто'.

В сложных образованиях числа высшего порядка предшествуют числам низшего порядка: *харэн тавоң* 'пятнадцать'.

Собирательные числительные образуются от соответствующих количественных путем присоединения к их основам суффикса *-лэ* (*-улэ*): *буралэ* 'втроем', *тавулэ* 'впятером'.

Порядковые и разделительные числительные в Б.я. не имеют особых показателей

Г л а г о л обладает грамматическими категориями лица и числа (в повелительном-желательном наклонении, а в изъявительном — только в его составных образованиях), залога, наклонения и времени.

Кроме собственно глаголов, существуют следующие глагольные формы:

а) причастия: 1) настоящего времени (суф. *-чоң*): *лә-* 'плакать' — *ләчоң* 'плачущий'; 2) будущего времени (суф. *-гу*): *фунэ-* 'ехать верхом' — *фунэгу* 'собирающийся ехать верхом'; 3) прошедшего времени (суф. *-саң*): *холэ-* 'убегать' — *холсаң* 'убежавший';

б) деепричастия: 1) соединительное (суф. *-джи*); 2) слитное (суф. *-һ*); 3) продолжительное (суф. *-сэр*); 4) предварительное (суф. *-гума*); 5) условное (суф. *-сэ*); 6) цели (суф. *-лә*); 7) предела (суф. *-тэла*); 8) уступительное (суф. *-сэдэ*). От всех остальных монгольских языков Б.я. отличается отсутствием формы разделительного деепричастия.

Количество наречий невелико. Указывая на признак действия или признак признака, они соотносительны с разными частями речи. По лексико-грамматическому значению наречия подразделяются на качественные и обстоятельственные (выражающие временные и пространственные отношения).

К служебным словам относятся: 1) послелого, выражающие пространственные, целевые и некоторые другие отношения, управляющие определенными падежами и уточняющие их значения, в зависимости от формы падежа управляемых слов они делятся на послелого, управляющие именительным, родительным, дательным-местным, соединительным падежами; послелого восходят главным образом к именам существительным и наречиям; 2) частицы, придающие словам, словосочетаниям, предложениям дополнительные смысловые оттенки, подразделяются на: а) вопросительные (*у*, *ба*, *гэрэ* — всегда постпозитивны); б) утвердительные (*ја*, *ја* 'да'), в) отрицательные (*лә*, *сэ* — препозитивны, *ши*, *ги* — постпозитивны). В Б.я. не зафиксировано ни одного союза, в функции союза используется слово глагольного происхождения *гэджи* со значением 'и', выражающее синтаксические отноше-

ния между однородными членами предложения *āmэ чā гэджи мэба чинаджэ* 'мать сварила чай и мясо'

Междометия количественно ограничены. К более употребительным относятся *а, ак-ку, ас-са* (радость, восторг, удивление), *аю, ад-ду* (досада, сожаление), *аш-шу, ээ-ээ* (презрение, отвращение). Структурно они отличаются от междометий других монгольских языков (кроме монгорского и дунсянского), образованы в основном путем повторов (согласный первого слога повторяется в начале второго слога)

2.4.0. Образцы парадигм

Склонение имен существительных

Падеж	Суффикс	
Им	—	<i>лабчоу</i> 'листа'
Род	} <i>нэ</i>	} <i>лабчоунэ</i>
Вин		
Дат местн	<i>дэ</i>	<i>лабчоудэ</i>
Исх	<i>сэ</i>	<i>лабчоусэ</i>
Орудн	} <i>балэ</i>	<i>лабчоубалэ</i>
Соед		

Склонение личного местоимения 3-го лица

Падеж	Ед. число	Мн. число
Им	<i>нджаң</i> 'он'	<i>нджасэ</i> 'они'
Род	<i>нджаңнэ</i>	<i>нджасэньэ</i>
Вин	} <i>нджаңдэ</i>	} <i>нджасэдэ</i>
Дат-местн		
Исх	<i>нджаңсэ</i>	<i>нджасэсэ</i>
Орудн	} <i>нджаңвалэ</i>	} <i>нджасэвалэ</i>
Соед		

Склонение личных местоимений

Падеж	Ед. число		I л. мн. числа	
	1 л.	2 л.	Инклюзив	Эксклюзив
Им	<i>бэ</i>	<i>чэ</i>	<i>бэдэ</i> 'мы'	<i>мангэ</i> 'мы'
Род	<i>мэнэ</i>	<i>чэнэ</i>	<i>бэдэнэ</i>	<i>мангэ</i>
Вин	} <i>нāдэ</i>	} <i>чōдэ</i>	} <i>бэдэндэ</i>	} <i>мангэдэ</i>
Дат местн				
Исх	<i>нāсэ, бэсэ</i>	<i>чōсэ</i>	<i>бэдэнсэ</i>	<i>мангэсэ</i>
Орудн	} <i>бэвалэ</i>	} <i>чэвалэ</i>	} <i>бэдавэлэ</i>	} <i>мангэвалэ</i>
Соед				

Показатели личных форм глагола

Формы	Итьивительные (составные)		Причастные	
	Настоящее		Будущее	
Времена				
Лицо	1-е	не-1 е	1-е	не 1 е
Суффиксы	<i>-джи</i>	<i>джи</i>	<i>ги</i>	<i>го</i>

2.5.0. Морфосинтаксические сведения

2.5.1. Обычная структура словоформы основа + последовательно присоединяемые к ней словообразовательные и словоизменятельные показатели. В Бя существ-

вует строгая последовательность расположения суффиксов в рамках словоформы. Типичная словоформа имени существительного состоит из основы и последовательно присоединяющихся к ней показателей: числа, падежа, принадлежности. Словоформа глагола складывается из основы и присоединяющихся к ней показателей: залога, наклонения и времени, лица (в предикативно используемых составных глагольных и причастных формах).

2.5.2. Основным средством словоизменения и словообразования является суффиксация. Суффиксы не имеют вариантов, зависящих от огласовки исхода основы.

2.5.3. Нормальным порядком слов принято считать порядок слов в простом распространенном предложении: подлежащее — обстоятельства — дополнения (прямое дополнение занимает место непосредственно перед сказуемым) — сказуемое (замыкает предложение), хотя порядок следования обстоятельств не стабилен. Порядок «определение — определяемое» постоянен, определение занимает позицию перед словом, которое оно поясняет.

Б.я. характеризуется тем, что в нем подлежащее может «согласоваться» со сказуемым по лицам, если оно выражено личным местоимением 1-го и 2-го лица (причем лишь при составных формах глаголов изъявительного наклонения).

Примыкание, как способ связи слов, широко используется в Б.я. Примыканием соединяются все именные части речи и причастия в функции определения, а наречия и деепричастия — в роли обстоятельств.

Управление — наиболее распространенный вид связи. Способностью управлять падежами обладают глаголы, известный круг имен существительных и прилагательных, а также послелоги.

В Б.я. могут быть выделены в основном те же типы простых предложений, что и в других монгольских языках.

2.5.4. В материалах по Б.я. мало данных о строе сложного предложения, не зарегистрировано ни одного союза, известного в остальных монгольских языках. Отдельные сложносочиненные предложения образуются путем примыкания. Употребительны причастные и деепричастные обороты, где субъект оформляется именительным падежом в отличие от многих других монгольских языков, в которых он передается винительным или родительным падежами (*чэ иджэса бэ иджэги* 'если ты пойдешь, то и я пойду'; *бэ сэ абджи рэтэла чэ эндэ сүдэ* 'пока я не принесу воды, ты посиди здесь').

2.6.0. Лексика Б.я. исконно монгольская. Однако имеются и заимствования из соседних неродственных языков — тибетского и китайского, с носителями которых баоане имели длительные контакты.

2.7.0. Диалектная система отсутствует.

ЛИТЕРАТУРА

Тодаева Б. Х. Баоане // Народы мира. Народы Восточной Азии. М.; Л., 1965.

Тодаева Б. Х. Баоанский язык. М., 1964.

Тодаева Б. Х. Предварительные итоги изучения дагурского, монгорского, дунсянского и баоанского языков // Чжунго юйвэнь. 1957, № 9.

Тодаева Б. Х., Чингэлтэй, Насанбаяр и Содном. Предварительные итоги работы монгольской

лингвистической экспедиции в КНР. Пекин, 1955 (на китайском языке).

Cenggeltei. Dumdadu ulus-taki mongγol töriilün kele-nügüd ba mongγol kelen-ü ayalyu-nuyud-un yeröngkei bayidal // *Mongγol kele bičig*. 1957. № 11; *Mongγol teüke kele bičig*. 1958. № 2, 3, 6, 7, 12.

А. А. Дарбеева

БУРЯТСКИЙ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Варианты названия: бурят-монгольский. С переименованием Бурят-Монгольской АССР (1923) в Бурятскую АССР (1956) язык получил название бурятский.

1.1.2. Бурятский язык (Б.я.) относится к северной ветви монгольских языков.

1.1.3. Б.я. распространен в Бурятской АССР и двух автономных округах (в составе Российской Федерации): Усть-Ордынском округе Иркутской области и в Агинском округе Читинской области, а также в нескольких селах Нижнеудинского, Зиминского и Ольхонского районов Иркутской области и в Акшинском, Кыринском, Дудьдургинском, Карымском и Шилкинском районах Читинской области. Буряты компактной группой живут в Чойбалсановском и в Селенгинском аймаках Монголии, а баргу-буряты — в Хулунбуирском аймаке автономного района Внутренняя Монголия в КНР. По итогам переписи населения 1989 г. общая численность бурят в бывш. СССР составила 421 380 тыс. чел.; на территории Монголии и КНР бурят насчитывается свыше 100 тыс. чел.

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. Б.я. подразделяется на три диалекта: западный, восточный, южный. Принцип дифференциации диалектов основан прежде всего на различиях лексики, частично фонетики. В морфологии нет существенных различий, препятствующих взаимопониманию носителей разных диалектов. Выделение говоров внутри каждого диалекта обусловлено фонетическим различием, частично лексическим. Западный и восточный диалекты представляют наиболее ранние и давно сложившиеся диалектные группы, имевшие разные письменные традиции. Границы их распространения довольно четкие. Эти диалекты испытали на себе влияние разных культурных традиций, что отразилось прежде всего на их лексическом составе (см. 2.7.0.). Южный диалект, будучи более позднего происхождения, образовался в результате смешения бурятских и монгольских родов. Последние поселились среди восточных бурят в XVII в.

Между западным и восточным диалектами больше различий, чем между восточным и южным. Советский период в развитии диалектов Б.я. знаменуется тенденцией к нивелированию диалектных различий. Этому способствовали три фактора: 1) массовое двуязычие бурят в городах и селах; огромный поток русизмов, интернационализмов, советизмов, общих для всего народа; 2) интенсивное смешение не только представителей разных национальностей, но и носителей разных диалектных групп Б.я.; 3) расширение функционально-стилистической вариативности: общественно-политический, учебно-научный и художественный стили. Особая роль отводится стилю художественной литературы, который стал более понятным и близким к разговорной форме языка.

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. Б.я. выполняет функции общения во всех сферах обиходно-бытовой речи. На литературном Б.я. издается художественная (оригинальная и переводная), общественно-политическая, учебно-научная литература, республиканские («*Буряад Үнэн*», «*Буряадай залуушуул*») и районные газеты, работают оперный, драматический театры, радио, телевидение. В Республике Бурятия во всех сферах языковой деятельности функционально сосуществуют бурятский и русский языки, которые с

1990 г. являются государственными языками, так как основная масса бурят двуязычна. По переписи 1989 г. русским языком владеет 85,7% бурят.

1.3.2. Буряты до революции не имели единого бурятского письменного языка. Восточные буряты с конца XVII в. пользовались старописьменным монгольским языком. С момента вхождения бурят в состав России в XVII в. делопроизводство велось на старомонгольской графике; записывались исторические хроники, улигэры, песни и другие произведения устного творчества. Старомонгольское письмо изучалось в дацанах, на нем издавались религиозные сочинения. Наиболее значительными историческими памятниками являются летописи «История хоринских бурят» Тултур Тобоева (1863), Вандана Юмсунова (1875); «История селенгинских бурят» Ломбоцыренова (1868) и др. Старописьменный монгольский язык имел существенные отличия от народно-разговорного языка бурят на всех уровнях, особенно в лексике и грамматике.

Западные буряты до революции пользовались русским письменным языком, им не был знаком старописьменный монгольский язык.

Буряты трижды меняли литературную базу своего письменного языка с целью приближения к живому разговорному языку. В 1936 г. литературный Б.я. был перебазирован на собственно бурятский — хоринский диалект, близкий и доступный для большинства носителей Б.я.

В процессе нормализации бурятского литературного языка, в создании фонетических, грамматических, лексических норм учитывались традиции письменного языка и других говоров восточного диалекта. Буряты имеют богатую фольклорную литературу, носящую наднадиалектный характер; на ее основе развилась современная бурятская художественная литература. Язык героического эпоса, легенд, преданий, исторических песен, пословиц и поговорок понятен всем носителям говоров и диалектов Б.я.

1.3.3. Б.я. изучается в школах с первого по 9 класс, на филологических факультетах педучилищ и пединститута в г. Улан-Удэ. С 1981 г. введено изучение Б.я. в бурятских детсадах. С 1989/90 учебного года начато изучение старомонгольской письменности в 36 школах Бурятии.

1.4.0. Вертикальная графическая система старомонгольской письменности не соответствовала звуковому составу Б.я. Попытки реформирования этой графики не дали желаемых результатов. Латинская графика более соответствовала звуковому составу Б.я., поэтому с 1931 г. бурятская письменность была переведена на латинизированную графику с введением диакритических и других знаков для передачи всех звуков Б.я. С 1939 г. литературный Б.я. был переведен на кириллицу с добавлением графем: *ө, ү, һ*, долгота гласного передается удвоенным написанием.

1.5.0. История Б.я. традиционно делится на два периода: дореволюционный и советский, которые характеризуют коренные изменения социальных функций письменного языка, обусловленные сменой общественной формации. Дореволюционный период в развитии Б.я. начинается с XVII в. В дореволюционный период письменный язык имел минимальные социальные функции. Советский период характеризуется следующими признаками: 1) социальные функции максимально расширились. 2) В связи с переводом письменного языка на собственно бурятскую диалектную основу произошли изменения на всех уровнях языка. 3) В морфологии были заменены старомонгольские и халха-монгольские формы родительного, дательного-местного, винительного и исходного падежей формами соответствующих падежей Б.я.

Старомонгольский показатель мн. числа -с был заменен бурятской формой -нуу᠔. Система глагольных форм старомонгольского и халха-монгольского языков тоже была заменена глагольными формами Б.я. 4) В синтаксисе старомонгольского языка в первые годы послереволюционного периода не произошло существенных изменений. Некоторые изменения наблюдались в оформлении синтаксических конструкций. В старомонгольском языке употреблялись показатели подлежащего (частицы -ну, -ану, частица -бер), которые вышли из употребления — заменились бурятскими частицами *хадаа*, *болбол* и т. д. Для современного Б.я. характерно употребление более коротких предложений, длинные периоды теперь не используются. 5) Значительные изменения претерпел лексический состав Б.я.

1.6.0. Длительные контакты с русскими и массовое двуязычие бурят оказали влияние на Б.я. В фонетике это связано со звуковым обликом русизмов, советизмов, интернационализмов, которые вошли в литературный Б.я. (особенно в его письменную форму) с сохранением звуковой структуры языка-источника. Вместе с новыми словами проникли в заимствующий язык звуки [σ], [φ], [ц], [ч], [ш], [к], отсутствующие в фонологической системе литературного Б.я. и вносящие нечто абсолютно новое в звуковую организацию слова, в норму сочетаемости гласных и согласных. В анлауте стали употребляться согласные *р*, *л*, *п*, которые не употреблялись в начале исконных слов. Согласный *п* встречался в анлауте изобразительных слов и заимствований, но ранние заимствования с анлаутным *п* заменялись согласным *б* типа *пуд/бууд*, *пальто/больтоо*.

Наблюдается сочетание двух согласных в начале и конце слова, сочетание двух гласных разного качества, не свойственные структуре исконных слов. Эти интерферентные явления в фонетике не проникли в структуру исконных слов, бытуют только в сфере лексических заимствований.

Влияние русского языка на морфологию Б.я. проявляется: 1) в морфологической дифференциации мужских и женских имен, отчеств и фамилий посредством внедрения их формальных показателей в структуру Б.я., не знающего категории рода; 2) в активизации употребления формы множественного числа в определительных словосочетаниях; 3) в активизации функций отдельных значений падежных форм (например, родительного объекта и родительного отношения) и в тенденции употребления маркированных форм дательного-местного падежа вместо немаркированных имен при обозначении места назначения и указания срока.

Новое в синтаксисе Б.я. проявляется: 1) прежде всего в смене длинных периодов более короткими предложениями; 2) в ориентации на устно-разговорный язык с характерным для него опущением отдельных членов предложения; 3) в более свободном порядке расположения слов в предложении (допускается инверсия членов предложения); 4) в калькированных построениях сложноподчинительных союзных предложений; 5) в употреблении новых словосочетаний, калькированных выражений типа *Эһотойл романтика, экзотико гэдэгууд энэл даа!* 'Вот она подлинная романтика, экзотика!'; 6) в усилении функции согласования в числе как способа синтаксической связи слов в предложении.

Проблема интерференции в области языковой семантики выражается: 1) в переосмыслении слов, в расширении смыслового значения слова под влиянием русского языка, например, *үдэмэ* 'вечер', ранее имевшее только временной смысл, приобрело переносное значение, употреблялось в сочетаниях 'вечер дружбы', 'литературный вечер', слово *бэлэг* 'подарок', 'гостиница' употребляется в значении 'трудовой

успех' в честь какого-либо знаменательного события; 2) в калькировании слов, словосочетаний, терминов: 'млекопитающие' — *хүн тэжээлтэн*, 'стреловидные листья' — *годли дүрсэтэ набшаһан*. Эталоном образования терминологической лексики служит русский язык, который оказывает огромное влияние на развитие Б.я. посредством прямого заимствования не только лексики, но и структурных элементов, что способствует активизации собственных языковых средств Б.я.

2.0.0. Лингвистическая характеристика.

2.1.0. Фонологические сведения.

2.1.1. В современном литературном языке имеется 27 согласных, 13 гласных фонем, четыре дифтонга.

Согласные

По способу образования		По месту образования						
		Губные		Переднеязычно-среднеязычные		Заднеязычно-увулярные		Фарингальные
		твердые	мягкие	твердые	мягкие	твердые	мягкие	твердые
Ртовые	Сильные	<i>п</i>	<i>п'</i>	<i>т</i>	<i>т'</i>	<i>х</i>	<i>х'</i>	
	Слабые	<i>б</i>	<i>б'</i>	<i>с</i> <i>ш</i> <i>д</i>	<i>д'</i>	<i>г</i>	<i>г'</i>	<i>н</i>
	Сонорные			<i>з</i> <i>ж</i> <i>л</i> <i>р</i>	<i>л'</i> <i>р'</i> <i>й</i>			
Носовые		<i>м</i>	<i>м'</i>	<i>н</i>	<i>н'</i>	<i>нг</i>		

Смягченные оттенки твердых фонем употребляются только в словах мягкого ряда, несмягченные оттенки твердых фонем — в словах с твердорядным вокализмом, т. е. наблюдается сингармонизм согласных фонетического характера. В отдельных говорах имеются фонемы *к*, *ц*, *ч*. Фонемы *в*, *ф*, *ц*, *ч*, *щ*, *к* употребляются только в заимствованных словах. Артикуляция этих согласных освоена в основном двуязычным населением.

Гласные

Раствор		Ряд				
		Твердый		Мягкий		Нейтральный
		Неогубленные	Огубленные	Неогубленные	Огубленные	
		Неогубленные				
Узкий	Краткие	—	<i>у</i>	—	<i>ү</i>	<i>и</i>
	Долгие	—	<i>уу</i>	—	<i>үү</i>	<i>ии</i>
Широкий	Краткие	<i>а</i>	<i>о</i>	<i>э</i>	<i>өө</i>	
	Долгие	<i>аа</i>	<i>оо</i>	<i>ээ</i>	<i>өө</i>	

Дифтонги: *аз*, *оэ* — твердорядные, широкие; дифтонги: *уй*, *үй* — мягкорядные, узкие.

Фонема *ө* встречается лишь в некоторых диалектах и говорах Б.я. Гласный *ы* встречается преимущественно в заимствованных словах.

2.1.2. Ударение динамическое, падает на первый слог слова. Долгота гласных в оппозиции кратким выполняет смысловозначительную функцию. Долгие гласные образовались в результате выпадения интервокальных щелевых согласных. В Б.я. строго соблюдается закон гармонии гласных, то есть гласные твердого ряда *а, о, у* не могут употребляться в одном слове с мягкорядными гласными *ө, ү, э* и наоборот. Нейтральный гласный *и* может употребляться в словах с мягкорядным и твердорядным вокализмом. В литературном языке имеется и небная, и губная гармония гласных. В некоторых говорах западного диалекта наблюдается нарушение губной гармонии, например, *долаан* 'семь', *олаа* 'нашел'. Подобные нарушения встречаются в говорах, носители которых имеют ойратское происхождение. При гармонии гласных вокализм слова регулируется гласным первого слога, который определяет качество последующих слогов. В соответствии с этим словоизменительные и словообразовательные аффиксы варьируются в виде мягкорядных и твердорядных аффиксов: *-аар ~ -ээр; -тай ~ тэй; -мал ~ -мэл* и т. д.

В начале исконных слов не употребляются согласные: *л, л', р, р', н, н', ң*. Согласные *н, н', л, л'* употребляются только в анлауте изобразительных и заимствованных слов. Согласные *р, р'* встречаются в начале заимствованных слов. Согласный *ң* употребляется в середине слова перед согласным *г, х*, а также в ауслауте.

В исходе слога внутри слова не употребляются сильные согласные, кроме *с, ш*; употребляются все сонантные, кроме: *й, м', н'*. В ауслауте не употребляются: 1) все сильные согласные (редко употребляются *с, ш*); 2) сонант *н*; 3) все мягкие сонантные, кроме *н'*; 4) согласный *н*.

Слабые согласные *б, г, д* реализуются в ауслауте слова в своих глухих оттенках. Сочетание двух и более согласных не встречается в начале и конце слова. В середине слова возможно сочетание не более двух согласных.

Все гласные реализуются во всех позициях слова, однако употребление двух разных гласных фонем рядом не наблюдается.

2.1.4. Имеется четыре типа слогов: I. Гласный (включая краткие, долгие и дифтонги): 1) V — *э-нэ* 'этот'; 2) V: — *ээ-рүү* 'зайка'; 3) V· (дифтонг) — *ай-ха* 'бояться'. II. Гласный + согласный: 1) VC — *аг-ша-ха* 'стягиваться'; 2) V:C — *уул-за-ха* 'встречаться'; 3) V·C — *айл* 'семья', 'юрта', 'дом'. III. Согласный + гласный: 1) CV — *ха-ра* 'черный'; 2) CV: — *буу-ха* 'спускаться'; 3) CV· — *хой-но* 'сзади'. IV. Согласный + гласный + согласный: 1) CVC — *а-бар-ха* 'спасать'; 2) CV:C — *бо-гоол* 'раб', 'холоп'; 3) CV·C — *бул-гайр* 'юфть' — 'выделанная кожа'.

В структуре изобразительных слов встречается еще один тип слога — CVCC: *тард* — звук разрываемой ткани, *шард* — звук кипения масла на горячей сковороде. В Б.я. встречаются и открытые, и закрытые слоги. Заметна тенденция к развитию закрытых слогов. Наблюдается позиционная закреплённость первых двух типов слогов, V и VC, которые реализуются, как правило, в начале слова. Слоги, начинающиеся с согласного (C, CVC), встречаются в любых позициях слова.

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. В Б.я. слогообразующим является гласный звук. Слогоделение — явление фонетическое и часто не совпадает с делением слов на морфемы. Однако слог может быть реализован в качестве звуковой оболочки односложной морфемы или односложного слова.

В качестве односложных корней могут выступать все разновидности второго (VC), третьего (CV) и четвертого (CVC) типов слогов, но наиболее частотными являются третий и четвертый типы.

Наиболее употребительны двухсложные корни со слоговой структурой V — CV, CV — CV; CV — CVC.

Слоговая структура аффиксов имеет свою особенность: 1) в них преобладают односложные аффиксы типа: *-лга, -лан, -ша, -бшал*. Двухсложные аффиксы (*-уу-ри, -да-хан*) встречаются редко. Очень редки трехсложные аффиксы типа: *-аа-да-хан*, 2) встречаются типы слогов: CCV: *-рхуу*; CCV: *-мгай*; CCVC *-нсар*, которые не свойственны корневым морфемам; 3) встречаются аффиксы, состоящие из одного согласного элемента, которые не образуют слога, например: *-л, -г, -н* и т. д.

Модели начала и конца слова изложены при характеристике позиционной реализации фонем (см. 2.1.3.). Морфологическое сандхи (морфологическое слияние на стыке слов) не свойственно литературному Б.я., но в западном диалекте, частично и в разговорной речи литературного языка еще встречается. Наиболее характерным является слияние самостоятельного глагола в деепричастной форме со вспомогательным глаголом типа *унтажаэна* 'спит' (из *унтажа + байна* 'спит'). При этом деформируется начальный элемент вспомогательного глагола, т. е. опускается согласный *б*, а дифтонг *ай*, монофтонгизируясь, артикулируется как переднерядный звук *ä*.

2.2.2. Особую морфонологическую структуру представляют лексические единицы, построенные на редупликации: *саб-сагаан* 'белый-пребелый', *яба-ябаһаар* 'в результате длительных хождений', *аниб-ониб* 'мерцание чего-либо'.

2.2.3. В истории монгольских языков чередование фонем выполняло словообразовательную функцию. Альтернативный способ образования слов предшествовал суффиксальному. При этом чередовались и гласные, и согласные звуки в разных позициях слова, например: *шагнайха* 'быть курносый' / *тагнайха* 'быть коротко обрезанным' (например, о пальто), *дэбжээ* 'вознесение', 'преувеличение' *дэмжээ* 'преувеличение'. Морфологическая альтернатива встречается преимущественно в аффиксах при агглютинации, обусловленной гармонией гласных (о сингармонизме см. 2.1.2.). В аффиксах чередуются согласные *д ~ т*. Слабая фонема *д* заменяется сильной фонемой *т* в позиции после слабой согласной фонемы или согласным *р* в исходе основы, например: *эб* 'согласие' дат.-местн. — *эбтэ* 'согласию', *гар* 'рука' дат.-местн. — *гарта* 'в руке'. Чередование *р ~ л* встречается в словах с параллельным употреблением аффиксов *-уул/-уур*: *барюул ~ барюур* 'ручка'; *хорюул ~ хорюур* 'запрет'. Чередование согласных *р ~ л* реализуется также в аффиксах: *-ра, -ла, -рха, -лха, -уулга, -уурга* и т. д. Носовой сонант *н* в исходе основы при агглютинации чередуется с твердым и мягким носовыми сонантами *н, н'* с носовым *м*, со смычным ротовым *г* и с нулем звука в определенных фонематических позициях, например, *хүн* 'человек' — род. падеж *хүнээ* 'человека', *үнэн* 'правда' — вин. падеж *үнэниие* 'правду'; *хүн* — *хүмби* 'я человек'. Нередко слова, оканчивающиеся на *н*, в некоторых падежных формах утрачивают его, например: *мориң* 'лошадь' — *моритой* 'с лошадью', *арбаң* 'десять' — *арбаар* 'за десять'. Чередование согласных *г ~ ж, й ~ ш* встречается в числительных *нэгэн, хойор* при образовании форм распределительных числительных: *нэгэн* 'один' — *нэгжээд* 'по одному', *хойор* 'два' — *хошоод* 'по два'.

2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

Б.я. относится к языкам агглютинативного типа. Однако встречаются и элементы аналитизма, явления фузии, разные типы удвоения слов с изменением их морфоло-

гического облика (см. 2.2.2.; 2.2.3.). Аналитически (с помощью послелогов, вспомогательных глаголов и частиц) выражаются грамматические категории.

2.3.1. Б.я. имеет вполне определившийся состав частей речи, которые обладают своими признаками. При дифференциации частей речи учитываются лексико-семантические, морфологические и синтаксические признаки. Некоторые группы слов не имеют однозначной категориальной характеристики. *түмэр* 'железо', 'железный', *модон* 'дерево', 'деревянный', *тургэн* 'быстрый', 'быстро' и т. д.

2.3.2. В Б.я. нет категории грамматического рода и одушевленности/неодушевленности. Различается категория личности/неличности — ср. вопросительные местоимения *хэн* 'кто' (о человеке), *юу* 'что' (обо всем, кроме человека).

2.3.3. Категорией числа обладают существительные и местоимения. Единственное число имеет нулевую форму. Примерно третья часть бурятских нарицательных имен существительных употребляется во множественном числе. Существительные имеют следующие форманты множественности: *-нар*, *-над*, *-нууд*, *-гууд*, *-д*, *-тан*, *-шуул*, *-шууд* с соответствующими алломорфами. Совокупная или собирательная множественность передается лексически, например: *адуун* 'табун', *ан* 'звери', *арад* 'народ'. Раздельная множественность выражается приемом удвоения имен существительных и прилагательных (*хүнэг хүнэээр* 'ведрами'; *ехэ ехэ гэрнүүд* 'высокие дома'). Формы множественного числа местоимений образуются с помощью показателей *-д*, *-да*, *-нууд*, *-нар*.

Для обозначения понятия 'мы' существует два ряда форм: инклюзивное местоимение *бидэ/бида*, *бидэнэр/биданар/бидэнэд* и эксклюзивное местоимение *маанар/маанууд*. Эксклюзивная форма местоимения 1-го лица мн. числа употребляется редко. Иногда глаголы настоящего и прошедшего времени согласуются с подлежащим в числе посредством форманта множественного числа: *-д*, особенно если подлежащее выражено личным местоимением, а сказуемое — глагольной формой: *Та ошход* 'вы пойдете'.

2.3.4. В Б.я. имеется семь падежей. Именительный падеж имеет нулевую форму, т. е. не имеет специального показателя, являясь исходной формой имени. Это обстоятельство послужило основанием для некоторых исследователей исключить именительный падеж из системы склонения Б.я. (Подробнее о падежных формах см. 2.4.0.) Падежные значения также выражаются сочетанием имени с послелогом. В обобщенном виде синтаксические падежные значения можно разбить на три группы: 1) субъектно-объектная группа, представленная формами именительного, родительного, дательного-местного, винительного, орудного, совместного действия (*Элдэб янзын ангууд ба шубуу шонхорнуудаар Федор ушарба* 'Федор встречал различных зверей и птиц'); 2) атрибутивная группа, представленная родительным принадлежностью (*абын гер* 'дом отца'), совместным определительным (*сэхэ седьхээтэй хүн* 'честный человек'); атрибутивное значение может выражаться и примыканием имени в форме основы (в именительном падеже, например, *морин тармуур* 'конные грабли'); 3) обстоятельственная группа, представленная дательно-местным (места, причины, цели, времени), орудным (места, времени, образа действия), совместным (образа действия), исходным (места), исходным с послелогом.

Категория притяжания имеет личные и безличные формы, которые наращиваются к падежной форме. Личное притяжание выражает принадлежность предмета обладателю, различаемому по лицам и числам.

тельными формами (суф. -я, -е, е): *ошое* 'давай пойдём', 'пойдём же!'; 5) желательными формами (суф. -*хай*, -*хой*, -*хэй*): *хэлхэй* 'хорошо бы, если бы сказал', 'хоть бы сказал', 6) волевыми (суф. -*хуу*, -*хүү*): *унишахуу* 'дайте прочитаю'; 7) предостерегательно-допустительными (суф. -*уужа*, -*үүже*; -*уужан*, -*үүжен*): *харуужа* 'как бы не увидел!'

2.3.6. Категорией л и ц а обладают личные местоимения первого и второго лица ед. и мн. числа (см. 2.3.4.). Их усеченные формы в виде лично-предикативных частиц (-б, -бди, -ш, -т) наращиваются к сказуемым в форме именных и глагольных основ. Дейктический характер носит также категория личного и безличного притяжания (см. 2.3.4). Категория лица в глаголе представлена спрягаемыми формами индикатива и некоторыми формами повелительно-желательных наклонений (см. 2.3.5.; 2.4.0.). Указание и значение пространственной о р и е н т а ц и и передаются: а) указательными местоимениями *энэ* 'этот', *тэрэ* 'той'; *эдэ* 'эти', *тэдэ* 'те'; б) наречиями места: *эндэ* 'здесь', *тэндэ* 'там'; в) наречиями направления действия: *ишишээ* 'сюда', *тишишээ* 'туда'.

Отрицание выражается посредством препозитивных отрицательных частиц *бү* 'не' (при повелительно-желательных формах глагола); *үлэ* 'не' (при причастии), частица *үгь* (-*гүй*) 'нет' употребляется с именами и глаголами, причастиями и деепричастиями; частица *бэшэ* 'не', 'нет' — в позиции после имен, глаголов, причастий.

2.3.7. Имя существительное характеризуется наличием категорий падежа, числа и притяжательности (см. 2.3.3.; 2.3.4.; 2.4.0.). Некоторые падежи (родительный, винительный, орудный, исходный) имеют несколько вариантов окончаний в зависимости от огласовки слова и конечного звука основы. Падежные формы содержат только значение падежа, а показатель множественности передается специальным аффиксом, который наращивается к основе перед падежными формантами. В Б.Я. имеет место явление, иногда обозначаемое термином «двойное склонение», «двойные падежи», когда адъективированные формы родительного, совместного падежей принимают окончания других падежей, например: родительный + дательно-местный; совместный + дательно-местный. Категория принадлежности или пр и т я ж а н и я выражена специальными частицами личного и безличного притяжания, которые присоединяются к падежной форме склоняемого имени (см. 2.3.4.; 2.4.0.).

Имена прилагательные - о п р е д е л е н и я, как правило, не склоняются и не согласуются с определяемым ни в падеже, ни в числе; употребляются в препозиции. Различаются относительные и качественные прилагательные.

Имеются два типа выражения степени качества: относительное и безотносительное. Относительное выражение степени качества семантически соответствует сравнительной и превосходной степени русского языка, но отличается от последнего средствами выражения. Название сравниваемого предмета ставится в исходном падеже, прилагательное в форме основы обычно следует за ним, например: *шулуунһа хатуу* 'камень тверже', букв. 'из камня твердый'. Указание на высшую степень качества (превосходную) передается сочетанием качественных прилагательных с усилительными словами *эгээ* ~ *эгээн* 'самый'; *эгээ сэсэн* 'самый умный'. Безотносительное выражение степени качества означает простую констатацию наличия качества в предмете без сопоставления этого признака с признаками в других предметах. Ослабленная степень качества выражается посредством суффиксов: -*бтар* (-*бтэр*, -*бтор*); -*бар*, (-*бэр*, -*бор*), -*шаг* (-*шэг*, -*шог*): *харашаг* 'черноватый'. Значение усиления качества передается посредством: 1) редупликации первого слога прилагательного: *сэбсагаан* 'белый-пребелый', 2) сочетания качественных прилагательных с усилительными частицами: *тон* 'совсем', *угаа* 'очень', *над* 'совершенно', *дан* 'чрезвычайно' и т. д.: *угаа сэсэн* 'очень умный'.

К относительным прилагательным относится группа «предметных» имен в форме основы (*модон гэр* 'деревянная юрта'), а также адъективированные имена с формантом родительного и совместного падежей (*гэрэй эдээн* 'домашняя пища'; *наратай үдэр* 'солнечный день'), т. к. некоторые падежные флексии Б.я. выполняют и словоизменительную, и словообразовательную функции.

Ч и с л и т е л ь н ы е не имеют собственных грамматических форм, кроме словообразовательных. При склонении они субстантивируются. Система счета — десятичная. Имеется четыре разряда числительных, образованных синтетическим и синтаксическим способами: порядковые: *арбадаху* 'десятый' (суф. *-даху*, *-дэху*), разделительные — *арбаад* 'по десять' (суф. *-аад*, *-оод*); собирательные — *табуулан* 'впятером' (суф. *-уулан*); дробные — *табанай хоёр* 'две пятых'.

Дробные числительные образуются посредством сочетания числительного в родительном падеже с числительным — знаменателем в именительном падеже. При обозначении сложных числительных десятки предшествуют единицам: *арбан хоёр*, букв. 'десять два' — 'двенадцать'.

М е с т о и м е н и я склоняются и имеют форму числа. Дифференцируется семь разрядов местоимений: 1) личные: *би* 'я', *ии* 'ты', *бидэ* ~ *бидэнэр*, *маанар* ~ *маанад* 'мы', *та*, *таанар* ~ *таанад* 'вы'. Местоимений 3-го лица нет, их функцию выполняют указательные местоимения, но в нижеудинском говоре имеется местоимение *өөн* 'он'; 2) возвратно-указательные: *өөрөө* 'сам', *өөхэдөө* 'сами'; 3) указательные *энэ* 'этот', *тэрэ* 'тот', *эдэ* 'эти', *тэдэ* 'те' и т. д.; 4) вопросительные *хэн* 'кто', *юун* 'что', *хэд* 'кто такие', *юуд* ~ *юунууд* 'что' (о многих) и т. д.; 5) неопределенные *хэн...нэгэн* 'кто-либо' и т. д.; 6) обобщительные: *бүгэдэ*, *булта* 'все' и т. д.; 7) выделительные: *бэшэ* 'другой', *буса* 'иной' и т. д. (см. 2.4.0.).

В систему глагола входят: собственно глагольные формы (категории глагола изложены в 2.3.5.; 2.3.6.), причастные и деепричастные формы. Причастие совмещает в себе признаки имени (наличие склонения, категории притяжания) и глагола (залог, вид, время и глагольное управление). Морфологически различаются причастия: настоящее-прошедшего времени — *ерээ* 'пришел', 'пришедший' (суф. *-аа*; *-яа*; *-гаа* с вариантами); прошедшего времени — *ерэнэн* 'пришедший' (суф. *-нан*, *-хон*, *-хэн*); завершено-прошедшего времени — *ерэнхэй* 'давно пришел' (суф. *-нхай*, *-нхэй*, *-нхой*); будущего времени — *ерэхэ* 'придет' (суф. *-ха*, *-хо*, *-хэ*); постоянное причастие (ср. *ерээшэ* 'приходящий' или 'обычно приходящий') обозначает действие, мыслимое вне времени (суф. *-ааша*, *-гааша*, *-яаша* с вариантами); многократное причастие — *харадаг* 'смотрящий', 'имеющий обыкновение смотреть' (суф. *-даг*, *-дэг*, *-дог*); однократное причастие — *ерэгшэ* 'приходящий' (суф. *-гша*, *-гшэ*, *-гшо*); причастие возможности — *абамаар* 'достойный взятия' (суф. *-маар*, *-моор*); страдательное причастие — *хаагаатай* 'закрытый' (суф. *-аатай* и т. п.). Деепричастия не имеют категории времени и образуют группы: а) сопутствующих деепричастий с десятью формантами (с соответствующими вариантами): *-жа*; *-аад*; *-н*; *-бал*; *-тар*; *-наар*; *-мсаар*; *-халаар*; *-нхаар*; *-ншаа*; б) обстоятельственных деепричастий с тремя суффиксами (с соответствующими вариантами): *-мгашаа*; *-хаяа*; *-хыса*.

Н а р е ч и я обозначают признак действия и делятся на две структурно-семантические группы: 1) качественно-определятельную и 2) обстоятельную. По своему происхождению наречия соотносительны со всеми именными частями речи и частично с глаголом, например: *зундаа* 'летом', *үбэлөөр* 'зимой'; *нэвтэ* 'насквозь'; *хурдаар* 'быстро'; *манайхяар* 'по-нашему', *гурбадахяар* 'в-третьих' и т. д.

Послелог и следуют после управляемого имени. По происхождению они соотносительны почти со всеми частями речи и могут обозначать: 1) пространственные отношения (*гэрэй хойно* 'за домом'); 2) временные (*һара шахуу* 'около месяца'), 3) комитативные (*таанартай сугтаа* 'вместе с вами'); 4) причинно-целевые (*харахын тула* 'чтобы посмотреть'); 5) компаративные (*үнэгэн мэтэ* 'как лиса'), б) финитные отношения, указывающие на предел во времени и в пространстве: *үглөө болотор* 'до утра'; 7) отношение приблизительной меры (*хониной шэнээн шьдуун* 'камень величиной с овцу') и т. д.

Частицы относятся либо к одному слову, либо к целому предложению. Они делятся на вопросительные: *бэ, гү, аал, хэзэ*, утвердительные: *бишуу, юм, һэн, шье, аз, ха, даа*, отрицательные (см. 2.3.6.); модальные: *аабза, бээ, хала*.

По характеру смысловых отношений между членами или частями предложений союзы подразделяются на сочинительные (*ба, болон, болоод, харин, тээд, зүгөөр, али-гү, нэгэн гэбэл-үгы гэбэл*) и подчинительные (*хэрбээ-һаа, хада, һаа*).

Междометия синтаксически не связаны с другими словами и могут выражать эмоции, чувства: *үү, һүү, зай, тай, үүй, ай даа, халаг, ахха даа; побуждение мaa! шии! һылоо! ноо! һоой! ээ!* и т. д.

К междометиям примыкают звукоподражательные слова типа: *һаб-һаб, һоб-һоб; жов, тиис-тиис, шаг-шаг, гүг-гүг, лус-лус, сад-пяд, нүл-пал* и т. д. В речи они употребляются с глаголом *гэхэ* 'говорить', выступающим как вспомогательный элемент и принимающим морфологические показатели.

2.4.0. Образцы парадигм.

Склонение имен существительных

Падеж	Ед. число			Мн. число	
Им	хана 'стена'	зан 'прав'	гэр 'дом'	далай 'море'	хан-ууд 'стены'
	гуули 'бронза'	жолоо 'повод'	мал 'скот'	зүгы 'пчела'	гэр-нүүд 'дома'
Род	хан-ын	зан-зай	гэр-эй	далай-н	хан-ууд-ын
	гуул-шин	жолоо-гой	мал-ай	зүгм-н	гэр-нүүд-эи
Дат-мес-н	лана-да	зан-да	гэр-тэ	далай-ди	хан-ууд-та
	гуули-да	жолоо-до	мал-да	зүгм-дэ	гэр-нүүд-тэ
Вин	хан-ые	зан-ыге	гэр-ые	далай-е	хан-ууд-ые
	гуул-ше	жолоо-е	мал-ые	зүгм-е	гэр-нүүд-ые
Орудн	хан-аар	зан-гаар	гэр-ээр	далай-гаар	хан-ууд-аар
	гуул-яар	жолоо-гоор	мал-аар	зүгм-гээр	гэр-нүүд-ээр
Совм	хана-тай	зан-тай	гэр-тэй	далай-тай	хан-ууд-тай
	гуули-тай	жолоо-той	мал-тай	зүгм-тэй	гэр-нүүд-тэй
И.х	хана-һаа	зан-һаа	гэр-һээ	далай-һаа	хан-ууд-һаа
	гуули-һаа	жолоо-һоо	мал-һаа	зүгм-һээ	гэр-нүүд-һээ

Склонение личных местоимений

Падеж	Ед. число			Мн. число	
	'я'	'ты'	'мы'	'вы'	
Им	би	ши	бидэ ~ бидэнэр ~ маанар	таа ~ таанар	
Род	минии	шинии	бидэнэй ~ манай	танай ~ таанарай	
Дат-местн	намда	шамда	бидэндэ ~ манда	танди ~ таанарта	
Вин	намайе	шамайе	бидэниие ~ маниие	таниие ~ таанарые	
	намай	шамай	бидэни ~ мани	тани ~ таанари	
Орудн	намаар	шамгаар	бидэнээр маанараар	таанаар ~ таанараар	
Совм	намтай	шамтай	бидэнтэй минтай ~ маанартай	тантай ~ таанартай	
И.х	намһаа	шамһаа	бидэнхээ манһаа ~ маанарһаа	танһаа ~ таанарһаа	

**Категории лица и числа
в формах склонения глаголов**

Наклонение	Лицо и число	Суффикс	Примеры
Волевое (пропозитивная форма)	1 л. ед. ч.	- <i>хуу</i> , - <i>хуу</i> + <i>б</i> ,	<i>ябахуу</i> ~ <i>ябахууб</i> 'дай, я пойду'
	1 л. мн. ч.	- <i>хуу</i> + <i>бди</i>	<i>ябахуубди</i> 'давайте, мы пойдем'
	1 л. ед. ч.	- <i>уужа</i> + <i>б</i>	<i>ябуужаб</i> 'ладно, потом пойду'
	1 л. мн. ч.	- <i>уужа</i> + <i>бди</i>	<i>ябуужабди</i> 'хорошо, потом пойдем!'
Призывное (повелительно-пригласительное)	1 л. мн. ч.	- <i>я</i> (- <i>е</i> , - <i>э</i>), - <i>я</i> + <i>бди</i>	<i>ябая</i> ~ <i>ябаябди</i> 'пойдемте!'
	2 л. ед. ч.	совпадение основы с повелит. формой	<i>яба</i> 'иди'
Повелительно-императивное	2 л. ед. ч.		
	2 л. мн. ч.	- <i>гты</i>	<i>ябагты</i> 'идите'
Повелительно-просительное	2 л. ед. ч.	- <i>ыш</i> , - <i>иши</i> , - <i>гыш</i>	<i>ябыш</i> 'пошел бы'; <i>эдиши</i> 'съел бы'
	2 л. мн. ч.	- <i>ыт</i> , - <i>ыт</i> , - <i>гыт</i>	<i>ябыт</i> 'сходили бы'; <i>эдит</i> 'съели бы'
Желательное	1 л. обоих чисел	- <i>хай</i> , - <i>хай</i> + <i>б</i> , - <i>хай</i> + <i>бди</i>	<i>ябахайб</i> 'хорошо бы мне сходить', <i>ябахайбди</i> 'хорошо бы нам сходить'
	2 л. обоих чисел	- <i>хай</i> + <i>ш</i> , - <i>хай</i> + <i>т</i>	<i>ябахайш</i> 'хорошо бы тебе сходить', <i>ябахайт</i> 'хорошо бы вам сходить'
Увещательное (повелительно-наставительное)	2 л. ед. ч.	- <i>аарай</i> , - <i>аарай</i> + <i>ш</i>	<i>ябаарай</i> ~ <i>ябаарайш</i> 'потом сходи'
	2 л. мн. ч.	- <i>аарай</i> + <i>т</i>	<i>ябаарайт</i> 'сходите потом'
Вежливое повеление	3 л. обоих чисел	- <i>э</i>	<i>ябаэ</i> 'пусть идет', 'пусть идут'
	3 л.	- <i>уужа</i> , - <i>уужа</i> + <i>н</i> - <i>гуужа</i> , - <i>гуужа</i> + <i>н</i>	<i>ябуужа</i> 1) 'как бы не пошел'; 2) 'ладно, пусть пойдет!'

2.5.0. Морфосинтаксические сведения.

2.5.1. Слово в Б.я. состоит из корневой морфемы, к которой наращиваются словообразовательные, затем словоизменительные (суффикс мн. числа + падежная флексия + частицы личного или безличного притяжания) морфемы. Структурную модель деривационных словоформ можно представить в виде схемы: корневая морфема + словообразовательная морфема + словоизменительная морфема. (Порядок следования суффиксов указан в 2.5.0.) Из словоизменительных формантов наиболее употребительна падежная флексия. В Б.я. нет префиксов и инфиксов.

2.5.2. Основными способами словообразования служат деривация и словосложение; доминирует деривация. Каждая часть речи имеет свои словообразовательные суффиксы. Имеется 1) сочинительное или примыкающее словосложение: слова, обозначающие парные денотаты, типа *эхэ эсэгэ* 'родители' < *эхэ* 'мать', *эсэгэ* 'отец'; слова с удвоением (полным и частичным) корня, например, *сабсагаан* 'белый-пребелый', *хэрэг мэрэг* 'всякие дела'; 2) подчинительное словосложение, например, *модобэлэдхэл* 'лесозаготовка'. К малопродуктивным типам словообразования относятся: фузионное основосложение (*үхибүүн* 'ребенок' < *үхин* 'девочка' + *хүбүүн* 'мальчик'). Субстантивация, адъективация и адвербиализация, характеризующие переход слов из одной части речи в другую, встречаются часто. Субстантивация прилагательных сопровождается утратой ими грамматических свойств прилагательных и приобретением формальных признаков и синтаксических функций существительных в виде склонения, притяжательных частиц и т. д.

2.5.3. С точки зрения континентальной типологии Б.я. относится к номинативному типу языка. Типичная структура простого предложения: подлежащее — дополнение —

сказуемое. Определение предшествует определяемому, обстоятельство — сказуемому. Наиболее устойчивую позицию занимает определение, наиболее подвижно — обстоятельство. Простые предложения делятся на повествовательные, вопросительные, побудительные и восклицательные. Порядок слов в них зависит от характера интонации. Логически выделяемое слово обычно выдвигается на первый план.

Из трех видов синтаксической связи слов в предложении (примыкание, управление и согласование) функционально доминирует примыкание, управление применяется значительно реже, согласование (в числе) имеет ограниченное употребление. Примыкание соединяет определение, обстоятельство, дополнение с их поясняемыми словами. Управление служит основным средством связи дополнения с поясняемым словом и частично определения и обстоятельства. Согласование в числе редко употребляется при соединении определения с определяемым, но согласует в числе и лице сказуемое с подлежащим, если подлежащее выражено личным местоимением при глагольном сказуемом.

2.5.4. Типы сложных предложений: сложносочиненные, сложноподчиненные (союзные и бессоюзные). Союзные сложносочиненные состоят из двух и более простых предложений, которые соединяются с главным посредством союзов и союзных слов. В соответствии с типами союзов и союзных слов различаются: соединительные, разделительные, противительные и сопоставительные сложносочиненные предложения. Сложноподчиненные предложения распадаются на три структурно-грамматических типа: 1) сложноподчиненные предложения, в которых в качестве диденциального связующего слова выступает причастная или деепричастная форма глагола *гэхэ* 'говорить', 'сказать'; 2) сложноподчиненные предложения с союзными словами: *хэн...тэрэ* 'кто...тот'; *хэзээ...тэрэ* 'когда...тот'; 3) сложноподчиненные предложения с придаточным, вводимым полуаффиксальным союзом *...аад* в функции причинного союза. Из них первый тип наиболее употребителен. При обычном порядке построения сложноподчиненного предложения придаточное предшествует главному, но возможна инверсия. В Б.я. очень употребительны причастные и деепричастные обороты, имеющие в своем составе имя, которое обозначает субъект или источник действия, выраженного причастием или деепричастием. Различаются два вида самостоятельных оборотов (генитивный и номинативный): *Ногооной ургабал, мал садаха* 'Когда вырастет трава, скот насытится' — букв. 'травы вырастание, скот будет сыт', *Хабар боложо, наран хурсаар ягаана* 'Весна, наступив, солнце ярко светит'.

Союзными средствами служат соотносительные местоимения *хэн...тэрэ* 'кто...тот', *хэды...тэды* 'сколько...столько'; союзы: *али гү* 'то ли', *нэгэ хаа...үгэ хаа* 'либо...либо' и т. д.

2.6.0. В Б.я. немало заимствованных слов. Ранний пласт заимствований представляют тюркизмы, арабизмы и персидские слова, проникшие через посредство тюрков. Заимствование шло устным и письменным путем. Бытовая лексика в виде общедоступных слов типа *бал* 'мед', *таяга* 'костыль', термины животноводства, охоты, гидронимы, топонимы, этнонимы, термины родства были заимствованы устным путем при контактах протобурятских племен с тюркскими.

Отвлеченные понятия из области общественных отношений и культуры, религии проникли преимущественно письменным путем. Китаизмы занимают незначительное место. Они проникли через монгольский язык. Тибетизмы в основном представляют термины буддийской религии и материальной культуры, антропонимы, проникшие вместе с распространением ламаизма среди бурят.

Маньчжуризмы и эвенкизмы относятся к обиходно-бытовой и промысловой хозяйственной лексике.

Самый значительный пласт заимствований составляют русизмы, проникшие в Б.я. вначале устным путем, затем, начиная с XVII в., и устным и письменным способом.

Из русского языка заимствуются не только слова, но также и словообразовательные модели, различные структурные типы сложных слов. Различия по составу и источникам заимствований четко прослеживаются в диалектной лексике. (См. 1.2.1.; 2.7.0.)

2.7.0. Б.я. имеет три диалекта, внутри которых выделяются 14 говоров и семь подговоров. Такое территориальное варьирование Б.я. обусловлено пестрым этногенетическим составом бурятской нации, объединившей разные родоплеменные группы, ассимилировавшиеся в бурятоязычной среде, но частично сохранившие следы своего исконного состояния. Между западным, с одной стороны, и восточным и южным диалектами, с другой, имеются различия в бытовой лексике, в наименованиях предметов домашнего обихода, в названиях одежды, пищи, в отдельных терминах родства, в названиях домашних и диких животных, в общественно-политической терминологии, что в общей сложности составляет значительный процент не совпадающей лексики. Например:

Западный диалект	Восточный диалект	Южный диалект	
<i>шабаагар</i>	<i>онгоошхо</i>	<i>онгоошхо, сонхо</i>	'окно'
<i>огор, үхээ</i>	<i>палааха, потлоок</i>	<i>палааха, потлоок</i>	'пол', 'поголок'
<i>армааси</i>	<i>самса</i>	<i>цамца</i>	'рубашка'
<i>баабгаз, хара гүрөөһөң</i>	<i>баахалдаз</i>	<i>бартаь, хара гүрөөс</i>	'медведь'
<i>ибиш ~ маама</i>	<i>эжы</i>	<i>иджий</i>	'мама'
<i>нехээ</i>	<i>таьлха, онгоьлгохо</i>	<i>онгоьлгокхо</i>	'открывать (дверь)'

Фонетическое различие касается фонемного состава и дистрибуции звуков в потоке речи. В некоторых говорах западного и южного диалектов имеются фонемы *ө, а, аа, к*, отсутствующие в восточном диалекте и в литературном языке. Западный диалект характеризуется сдвигом вперед заднерядных гласных *а, о* под влиянием (зап — *нэрин*/вост. *нарин* 'тонкий'; *м'өрин*/морин 'лошадь'). В южном диалекте имеются аффрикаты *дж, дз, ч, ц* и нет фонемы *h*. Различие в дистрибуции звуков обусловлено преимущественно разными рефлексамии звуков древнемонгольского языка в различных говорах и диалектах Б.я. Исторический **k* в позиции перед *i* перешел в: 1) *т, с, ш* — в западном диалекте (*тамти ~ тамси ~ тамши* 'табак'); 2) согласный *х* в восточном и южном диалектах (*тамхи*). Исторический **q* перешел в *д* в середине слова в восточном и южном диалектах, а в большинстве говоров западного диалекта ослабился в среднеязычный *й*, например: *андир ~ аий* 'турпан'. Старый **j* дал разные рефлексии анлаутных согласных: **j* > *д' ~ j ~ ж, дж* (**jiiyu* > западный диалект, нижеудинский гов. *д'лоо*, эхирит-булагатский гов. *йлоо*, восточный диалект *жолоо*, южный диалект *джолоо* 'повод').

**q* дал рефлексии: *д ~ j ~ г: динжэ* 'цепь', *мандиһан* 'дикий лук' — в нижеудинском говоре западного диалекта; *манйаһан, гэнжэ* в западном, но *мангир* — в восточном и южном диалектах. В вокализме наблюдается нарушение губной гармонии некоторых говоров западного диалекта, носители которых ойратского происхождения.

В морфологии имеется различие между всеми диалектами в формантах отдельных падежей. В западном диалекте родительный падеж имеет окончание *-и, -ын* в восточном — *-аэ, -аэн*; в южном диалекте форманты родительного, винительного исходного падежей сохранили падежную флексию монгольского языка. В западном

диалекте заметна тенденция выпадения фарингального *h* в исходном падеже, вместо *-ааа*, *-һээ* употребляется чаще *-аа*, *-ээ*. *эндэһээ* — *эндэ'ээ* 'отсюда'. В эхирит-булагатском и баргузинском говорах западного диалекта нет местоимений *бидэнэр* ~ *бидэнэд* 'мы', *таанар* ~ *таанад* 'вы', но есть *бидагор* 'мы', *таатагор* 'вы'. Почти каждая часть речи имеет небольшие диалектные различия, что особенно заметно в восточном и западном диалектах.

ЛИТЕРАТУРА

Бертагеев Т. А. О морфологическом строе бурятского языка М., 1961

Будаев С. Б. Лексика бурятских говоров в сравнительно-историческом освещении Новосибирск, 1978

Бураев И. Д. Звуковой строй бурятского языка Улан-Удэ, 1959

Грамматика бурятского языка Синтаксис М., 1962

Грамматика бурятского языка Фонетика и морфология М., 1962

Дарбеева А. А. Влияние двуязычия на развитие изолированного диалекта (на материале монгольских языков) М., 1978

Дондуков У.-Ж. Аффиксальное словообразование частей речи в бурятском языке Улан-Удэ, 1964

Доржиев Д. Н. Старобурятский язык Улан-Удэ, 1992

Рассадин В. И. Очерки по исторической фонетике бурятского языка М., 1982

Цыдендамбаев Ц. Б. Грамматические категории бурятского языка в историко-сравнительном освещении М., 1979

Шагдаров Л. Д. Становление единых норм бурятского литературного языка в советскую эпоху Улан-Удэ, 1967

Б. Х. Тодаева

ДАГУРСКИЙ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Варианты названия: дахурский язык (Д.я.).

1.1.2. Экспедиционное обследование дагуров, проживающих в разных местах КНР, свидетельствует о том, что Д.я. принадлежит к монгольским языкам, занимая среди них особое положение. Вопрос об этническом происхождении дагуров окончательно не решен. Одни ученые предполагают, что дагуры — это монгольское племя, подвергшееся сильному тунгусо-маньчжурскому влиянию. Другие считают дагуров тунгусо-маньчжурским племенем, усвоившим монгольскую речь в XIII–XIV вв.

1.1.3. Дагуры издавна проживают на северо-востоке КНР — в провинции Хэй-тунцзян (наиболее компактно в г. Цицикаре, а также в уездах Лунцзян, Фуюй, Нэхэ и др.), в Хулунбуирском аймаке автономного района Внутренняя Монголия (в хошунах Мориндава, Бутха, Солон и др.) и на крайнем западе страны — в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (в уезде Чугучак). Общая численность говорящих на Д.я. составляет более 50 тыс. чел. (по данным 1954–1955 гг.).

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. Д.я. подразделяется на бутхаский, цицикарский, хайларский и синьцзянский говоры. Незначительные различия касаются в основном фонетики и лексики говоров

диалекте заметна тенденция выпадения фарингального *h* в исходном падеже, вместо *-ааа*, *-һээ* употребляется чаще *-аа*, *-ээ*. *эндэһээ* — *эндэ'ээ* 'отсюда'. В эхирит-булагатском и баргузинском говорах западного диалекта нет местоимений *бидэнэр* ~ *бидэнэд* 'мы', *таанар* ~ *таанад* 'вы', но есть *бидагор* 'мы', *таатагор* 'вы'. Почти каждая часть речи имеет небольшие диалектные различия, что особенно заметно в восточном и западном диалектах.

ЛИТЕРАТУРА

Бертагаев Т. А. О морфологическом строе бурятского языка М., 1961

Будаев С. Б. Лексика бурятских говоров в сравнительно-историческом освещении Новосибирск, 1978

Бураев И. Д. Звуковой строй бурятского языка Улан-Удэ, 1959

Грамматика бурятского языка Синтаксис М., 1962

Грамматика бурятского языка Фонетика и морфология М., 1962

Дарбеева А. А. Влияние двуязычия на развитие изолированного диалекта (на материале монгольских языков) М., 1978

Дондуков У.-Ж. Аффиксальное словообразование частей речи в бурятском языке Улан-Удэ, 1964

Доржиев Д. Н. Старобурятский язык Улан-Удэ, 1992

Рассадин В. И. Очерки по исторической фонетике бурятского языка М., 1982

Цыдендамбаев Ц. Б. Грамматические категории бурятского языка в историко-сравнительном освещении М., 1979

Шагдаров Л. Д. Становление единых норм бурятского литературного языка в советскую эпоху Улан-Удэ, 1967

Б. Х. Тодаева

ДАГУРСКИЙ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Варианты названия: дахурский язык (Д.я.).

1.1.2. Экспедиционное обследование дагуров, проживающих в разных местах КНР, свидетельствует о том, что Д.я. принадлежит к монгольским языкам, занимая среди них особое положение. Вопрос об этническом происхождении дагуров окончательно не решен. Одни ученые предполагают, что дагуры — это монгольское племя, подвергшееся сильному тунгусо-маньчжурскому влиянию. Другие считают дагуров тунгусо-маньчжурским племенем, усвоившим монгольскую речь в XIII–XIV вв.

1.1.3. Дагуры издавна проживают на северо-востоке КНР — в провинции Хэй-тунцзян (наиболее компактно в г. Цицикаре, а также в уездах Лунцзян, Фуюй, Нэхэ и др.), в Хулунбуирском аймаке автономного района Внутренняя Монголия (в хошунах Мориндава, Бутха, Солон и др.) и на крайнем западе страны — в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (в уезде Чугучак). Общая численность говорящих на Д.я. составляет более 50 тыс. чел. (по данным 1954–1955 гг.).

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. Д.я. подразделяется на бутхаский, цицикарский, хайларский и синьцзянский говоры. Незначительные различия касаются в основном фонетики и лексики говоров

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. Д.я. — народно-разговорный язык, являющийся средством общения дагурского населения, проживающего в указанных выше местах.

1.3.2. Литературный стандарт отсутствует.

1.3.3. Не является предметом обучения.

1.4.0. Язык бесписьменный.

1.5.0. Д.я. не знает письменных традиций. Делалось несколько попыток введения письменности: в 1920-х гг. латиницы, а в 1950-х гг. — кириллицы, но впоследствии работа в этой области была приостановлена.

1.6.0. Явления конвергентного и интерферентного порядка не изучены.

2.0.0. Лингвистическая характеристика.

Лингвистическая характеристика дается на базе бутхаского говора.

2.1.0. Фонологические сведения.

2.1.1. Фонемный состав.

Г л а с н ы е

Подъем	Ряд			
	Передний	Средний	Задний	
	Неогубленные		Огубленные	Неогубленные
Верхний	и, <i>ĩ</i>		у, <i>ũ</i>	
Средний		э, <i>ẽ</i>	о, <i>õ</i>	
Нижний				а, <i>ã</i>

Вариантами гласных *а*, *о*, *у* выступают несколько продвинутые вперед *ã*, *õ*, *ũ*, являющиеся под влиянием гласного *и* следующего слога.

К значительным особенностям вокализма следует отнести: 1) отражение огубленных гласных переднего ряда **õ* и **ĩ* в виде огубленного гласного заднего ряда 2) переход гласного **и* а) в более широкий гласный *о*, что особенно заметно в определенных позициях: перед *у* второго слога или в односложных словах (*бод* 'краска', *сор-* 'учиться') и б) в сочетании *уа* (в начале слова — *ва*): *хуар* 'дождь', *вана-* 'упасть'; 3) сохранение некоторых древних сочетаний «гласный + гласный», т. е. отражение древних комплексов *ауи* и *егй* соответственно как *ау* и *эу* (в первом слоге слова): *наур* 'озеро', *дэу* 'младший брат'.

С о г л а с н ы е

По способу образования			По месту образования					
			Губно-губные	Губно-зубные	Переднеязычные	Среднеязычные	Заднеязычные	Глубокозаднеязычные
Шумные	Смычные	Сильные	(п)		т		к	
		Слабые	б		д		г	х
	Фрикативные	Сильные		(ф)	с, ш			
		Слабые		в		ж		
	Аффрикаты	Сильные			ч			
		Слабые			дж			
Сопорные	Носовые		м		н		ң	
	Боковые				л			
	Дрожащие				р			

К особенностям консонантизма можно отнести: а) отражение древнего **r* в виде заднеязычного спиранта *x* (в бутхаском и цижикарском говорах; в хайларском говоре этот спирант утрачен и соответствующие слова начинаются здесь с гласного): *хасб*-, *хунсу*; б) наличие смычного согласного *x*: *кэрэх* 'дело'; в) развитие смычных **b*, **d*, **y* и спиранта **x* в дрожащий *r*, ставящее Д.я. в особое положение среди всех остальных монгольских языков. Следы этого своеобразного ротацизма обнаруживаются во всех говорах (в конце первого слога или в конце слова): *кэртэ*- 'лежать', *сорто*- 'опьянеть', *бодор* 'краска', *кэкур* 'дети', *гэркэ*- 'таять' — соответственно письм.-монг. *kebie*-, *soyta*-, *biduy*, *keiked*, *geske*-.

2.1.2. Ударение в Д.я. динамическое, падает на первый слог слова. Долгота гласных имеет в Д.я. фонематическое значение, хотя долгие гласные распространены меньше, чем в языках центральной ветви: современном монгольском, бурятском и калмыцком. Например: письм.-монг. *čayasin* 'бумага' — *časin* 'снег', монг. *цаасан* — *часан*, даг. *чэс* — *час*, однако письм.-монг. *ayula* 'гора' — *ula* 'подошва', монг. *уул* — *ул*, даг. *аул* — *вала*.

В Д.я. наблюдается образование долгих гласных на базе исторически кратких гласных (*бэ* 'мы', *хэн* 'год', *мэд* 'дерево'). Гармония гласных выражена слабо: в слове могут встречаться гласные не обязательно одного и того же ряда (*кэкур* 'дети', *а́ддлэджа́бэ́* 'пасется'). Имеются лишь следы явления губной гармонии.

2.1.3. Все гласные Д.я. реализуются в слове во всех позициях: начальной, срединной, конечной. В связи с переходом гласного *y* в более широкий гласный *o*, а также отражением его в определенных позициях в виде сочетания *ya* или же в виде *a* (письм.-монг. *yugban* 'три' — даг. *гуарбан*, письм.-монг. *bulayan* 'соболь' — даг. *балга*) в Д.я. заметно сокращается употребление гласного *y*. Но, с другой стороны, отражение древних **ö* и **ü* в виде огубленного гласного *y* как бы сохраняет равновесие в его употреблении и меняет облик многих слов (письм.-монг. *mörgü*- 'молиться', *üde* 'полдень' — даг. *мургу*-, *удэ*).

2.1.4. В Д.я. гласные непервых слогов редукции не подвергаются. В нем сохраняется структура слога, обычная для языков ареала Ганьсу и Цинхай (кроме дунсянского), т. е. V, VC, CV, CVC, CCV, CCVC.

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. Слово может начинаться с любого гласного или согласного (кроме *r* и *ŋ*), а в конце его не встречаются спиранты *ш* и *х*, аффрикаты *ч* и *дж* или смычный *т*. Суффиксальные морфемы начинаются с долгих гласных и согласных (кроме спиранта *ө*). В начале слова не бывает стечения согласных, оно возможно лишь в начале нескольких суффиксальных морфем.

2.2.2. Нет данных.

2.2.3. Не исследовано.

2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

Д.я. — представитель агглютинативного типа языков, в котором суффиксы словообразования и словоизменения присоединяются в строго определенном порядке непосредственно к неизменяемым основам или корням. Звуковой состав словообразовательных и словоизменяющих суффиксов находится в зависимости от характера огласовки основы. Однако это явление строго не выдерживается, что связано с тенденцией к нарушению сингармонизма.

2.3.1. По своим лексико-семантическим, морфологическим признакам и синтаксическим функциям слова Д.я. подразделяются на следующие части речи: а) знаме-

нательные: имена существительные, имена прилагательные, имена числительные, местоимения, глаголы, наречия; б) служебные: послелого, союзы, частицы. Несколько особняком стоят междометия.

2.3.2. В Д.я. нет категории грамматического рода.

2.3.3. В основе категории числа лежит противопоставление единичности и множественности. Единственное число не имеет специального морфологического показателя. Множественное число имен существительных выражается суффиксами: -р (наиболее древний суффикс, восходящий к *-d и ограниченный в своем употреблении): *эку* 'сын' — *экур* 'сыновья'; -сул (основной показатель множественного числа, постановка которого не связана с характером исхода слова): *модсул* 'деревья', *эрсул* 'мужчины'; -нар (встречается при основах имен, обозначающих родственные отношения): *агнар* 'старшие братья'.

Категория числа свойственна и личным местоимениям (*би* 'я' — *бэд*, *бā* 'мы', *тā* 'вы'; *йн* 'он' — *āн* 'они') и указательным (*энэ* 'этот' — *эдэ* 'эти', *тэрэ* 'тот' — *тэдэ* 'те').

2.3.4. В Д.я., как и в остальных монгольских языках, падежные формы в своей основе одинаковы для именных частей речи в ед. и во мн. числе. В Д.я. зафиксировано восемь падежей: 1) именительный (нулевой суффикс) внешне совпадает с основой имени (падеж подлежащего, однако в зависимости от значения и функции — определения и именной части сказуемого); 2) родительный (падеж определения); 3) винительный (падеж прямого дополнения) по форме совпадает с родительным падежом, 4) дательный; 5) исходный; 6) орудный; 7) совместный; 8) предельный (см. 2.4.0.).

Падежи с 4-го по 8-й обслуживают функции косвенных дополнений или различных типов обстоятельств. В Д.я. известен и другой способ передачи падежных значений — сочетания имен существительных с послелогом (*моддй дуар* 'под деревом', *аулй хōдондо* 'между гор', *наурй джурдэ* 'по направлению к озеру', *аулās хуаидада* 'позади горы').

В Д.я. существует единый тип склонения для именных частей речи. Некоторые падежные показатели имеют варианты, присоединяемые в зависимости от характера исхода основы имени. Дальнейшая конкретизация падежных значений может осуществляться с помощью послелогов.

Категория принадлежности выражается специальными частицами местоименного происхождения, присоединяемыми к косвенным падежным формам. Различают два типа: а) частицы возвратного (безличного) притяжания (-ā, -э, -ō) и б) частицы личного притяжания. Характерную особенность Д.я. составляет то, что в нем частицы возвратного притяжания сопровождаются иногда и частицей -мул, не известной ни в одном из других монгольских языков: *би акājāsāмул хасōбэ* 'я спрошу у своего старшего брата'. Подобное употребление обеих частиц подчеркивает акцентированное выражение идеи принадлежности. Частицы личного притяжания, указывая на принадлежность предмета определенному лицу, соотносятся с личными местоимениями в форме родительного падежа: 1-го лица ед. числа -мин', 1-го лица мн. числа -мāн', 2-го лица ед. числа -шин', 2-го лица мн. числа -тāн', 3-го лица обоих чисел -йн'. Возможна передача категории принадлежности также сочетанием местоимений *минй* 'мой', *шинй* 'твой', *мāнй*, *б'эдэни* 'наш', *тāнй* 'ваш', *йнй* 'его', *āнй* 'их' с именем существительным в непритяжательной форме.

2.3.5. Основные глагольные категории Д.я.: залог, лицо, переходность/непереходность, наклонение, время. Категория залога представлена следующими форма-

ми 1) действительной (нулевая форма, морфологически не выражена): *бата-* 'ловить (рыбу)', *сау-* 'сидеть' (переходный и непереходный глаголы); 2) побудительной (суф. *-лгā, -ā*): *јау-* 'идти' — *јаулгā-* 'заставить идти', *хита-* 'гореть' — *хитā-* 'поджигать'; при образовании побудительного залога от непереходных глаголов последние становятся переходными (*ирэ-* 'прийти', *ирэлгэ-* 'принудить, заставить прийти'); 3) страдательной (суф. *-рда*): *тарка-* 'избить' — *таркарда-* 'быть избитым'; значение этого залога — подтвержденность действию; 4) совместной (суф. *-лчи*): *хэлэ-* 'говорить' — *хэлэлчи-* 'говорить с кем-либо'. В Д.я. не зарегистрирован взаимный залог, известный в других монгольских языках.

Синтегических форм образования видов не зафиксировано, значение длительно протекающего действия, его завершенности передается аналитическим способом — сочетанием деепричастия со служебным глаголом.

В Д.я. различаются два наклонения, отличающиеся своими формами и грамматическими особенностями:

а) повелительно-желательное, характеризующееся особыми показателями и изменяющееся по лицам и числам: 1) *-ја* (форма 1-го лица ед. и мн. числа); 2) основа глагола, равная форме 2-го лица ед. числа; 3) *-тү* (форма 2-го лица мн. числа), 4) *-гән'э* (форма 2-го лица ед. и мн. числа), известная только в Д.я.; 5) *-тāгаи* (форма 3-го лица ед. и мн. числа),

б) изъявительное, без особой морфологической приметы, но реализующееся в формах времени (которые в результате обособленного развития Д.я. подверглись известному сдвигу по сравнению с другими монгольскими языками): 1) настоящего-будущего, суффиксы: *-и* (встречается редко, утрачивает самостоятельность); *-би* (соответствует письм.-монг суф. *-bai, -ba* прошедшего времени); 2) настоящего, суф. *-джāби* (*-јāби*), образованное по схеме: корень глагола + суф. *-дж* (соединительное деепричастие) + глагол бытия *ā-* + суф. настоящего-будущего времени *-би*; 3) прошедшего, суффиксы: *-лā* (встречается редко и уже непродуктивен), *-сан* (по происхождению форма причастия прошедшего времени, имеющая тенденцию к превращению в собственно глагольную форму прошедшего времени).

Категория переходности/непереходности, обусловленная лексико-семантической природой глагольных основ, не имеет специальных морфологических показателей

2.3.6. В системе глагола категория лица характерна только для повелительно-желательных форм. В Д.я. она передается также личными местоимениями и лично-предикативными частицами (1-е лицо ед. числа *-би* (*-б'э*) 'я'; 1-е лицо мн. числа *-бā* 'мы', 2-е лицо ед. числа *-ши* (*-ш'э*) 'ты', 2-е лицо мн. числа *-тā* 'вы').

Особой категории определенности/неопределенности существительных нет. Факультативно она может быть выражена словом *нэж* 'некий, какой-то', если оно предшествует имени существительному: *нэж наур* 'какое-то озеро'.

Как и в остальных монгольских языках, указание и пространственная ориентация реализуется с помощью указательных местоимений *энэ* 'этот', *тэрэ* 'тот', *эдэ* 'эти', *тэдэ* 'те', а также некоторых наречий — *тэндэ* 'там', *эндэ* 'тут'.

Отрицание (или запрет) при повелительно-желательных формах глаголов выражается в основном препозитивной частицей *бү* (*ши бү јау* 'ты не ходи'), реже встречается частица *ул* (*ши ул хусуулджи* 'ты не веди разговора'). При остальных глагольных формах употребляются *ул* 'не' и *увэи* 'не, без, нет'.

2.3.7. Имена существительные обладают грамматическими категориями числа, падежа, принадлежности.

Имена прилагательные, обозначая качество, свойство или признак предмета, делятся на два разряда: качественные и относительные.

Качественные прилагательные могут присоединять показатели степеней качества и интенсива. Прилагательные со значением цвета образуются с помощью суффиксов *-лүйн* (*чигән* 'белый' — *чигәлүйн* 'беловатый') и *-чэр* (*хара* 'черный' — *харачэ* 'черноватый'). Интенсив передается сочетанием со словом *ајдү* 'очень, весьма' (*ајдү сайн илгэ* 'очень красивый цветок'), а также редупликацией — повторением первого слога основы прилагательного (*гасүн* 'горький' — *га гасүн* 'горький-прегорький'), или же посредством прибавления к первому слогу основы согласного *л* или *м* (*хаб халүн* 'горячий-прегорячий', *хул хулән* 'красный-прекрасный', *чиг чигән* 'белый-пребелый'). Способы передачи сравнительной конструкции в Дя те же, что и в остальных монгольских языках.

Относительные прилагательные немногочисленны, они обозначают признаки свойства одного предмета по отношению к другому (*хуарлан удур* 'дождливый день', *мбдй ајага* 'деревянная чаша').

Имена прилагательные не изменяются и не согласуются с определяемым словом ни в числе, ни в падеже. В атрибутивной функции занимают препозицию к определяемому слову.

Местоимения. Личные местоимения характеризуются категориями лица, числа и падежа. Дя является единственным из монгольских языков, в котором сохраняются личное местоимение 3-го лица ед. числа *йн* 'он' и 3-го лица мн. числа *ән* 'они'. Эти местоимения имеют полную парадигму склонения (см. 2.4.0.).

В местоимениях 1-го и 2-го лица ед. числа имеются супплетивные основы коственных падежей, не совпадающие с основами именительного падежа. Местоимения 1-го лица мн. числа различаются по признаку инклюзив (*б'эд*) — эксклюзив (*ба*), более употребительным является *ба* 'мы', тогда как местоимение *б'эд* 'мы' ограничено формами нескольких падежей. Указательные местоимения *энэ* 'это', *эдэ* 'эти', *тэрэ* 'то', *тэдэ* 'те' передают различную степень удаленности от говорящего. Склонение указательных местоимений ед. числа *энэ* и *тэрэ* имеет отличия от склонения подобных местоимений в некоторых других монгольских языках. К вопросительным местоимениям относятся: *кэн* 'кто', *јд* (*јү*) 'что', *али* 'какой', *жамар* 'какой-то', *который*. В качестве возвратного местоимения встречается слово *вэр'э* 'сам'. Уточнение лица действия осуществляется соответствующим личным местоимением препозиции.

Имена числительные количественные: *нэк* 'один', *хојир* 'два', *гуар ба(н)* 'три', *дурэб*, *дурбэ(н)*, *дурбун* 'четыре', *тава(н)*, *тау(н)* 'пять', *джиргд(н)* 'шесть', *долд(н)* 'семь', *наима(н)* 'восемь', *јисэ(н)* 'девять'; *харба(н)* 'десять', *хори(н)* 'двадцать', *гочи(н)* 'тридцать', *дучи(н)* 'сорок', *тави(н)* 'пятьдесят', *джари(н)* 'шестьдесят', *дала(н)* 'семьдесят', *наји(н)* 'восемьдесят', *јирэ(н)* 'девяносто'. При счете количественные числительные употребляются без конечного согласного *н*, тогда как в роли определения они обязательно принимают конечный носовой согласный.

Остальные разряды числительных образованы от основ количественных путем присоединения суффиксов: 1) собирательные (*-āl*, *-ōl*): *джиргдāl* 'вшестером'; 2) порядковые (*-дār*, *-дэр*): *тавдār* 'пятый'; 3) разделительные (*-ād*, *-эд*): *харбаād* 'по десять'.

Числительные при самостоятельном употреблении склоняются, некоторые из них могут принимать также частицы притяжаний.

Глагол в Д.я. обладает грамматическими категориями лица и числа (в повелительно-желательном наклонении), залога, наклонения и времени. Основа глагола совпадает с формой действительного залога.

Помимо собственно глаголов, в Д.я. наличествуют и две другие глагольные формы. Причастиям присущи как глагольные (залог, времена), так и именные категории (падеж, принадлежность). В функции определения они сочетаются с определяемым словом по способу примыкания. В Д.я. известны лишь причастия будущего времени (суф. -гу: *шада-* 'мочь' — *шадагу* 'могущий') и прошедшего времени (суф. -сан: *мэдэ-* 'знать' — *мэдэсэн* 'знавший'). Деепричастия выражают зависимое действие — либо одновременное с действием основного глагола-сказуемого, либо предшествующее ему и не выступающее в функции сказуемого законченного предложения. В Д.я. имеются следующие деепричастия: 1) соединительное (суф. -дж, -джи); 2) слитное (суф. -н); 3) разделительное (суф. -ār, -ā); 4) условное (суф. -ās); 5) уступительное (суф. -jūш); 6) предела (суф. -тал); 7) продолжительное (суф. -рсār); 8) последовательное (суф. -гуэр); 9) предварительное (суф. -мкй, -эрэл, -гуэтэр).

Наречия в Д.я. делятся на несколько разрядов: наречия места, времени, меры и степени. Все они указывают на признак действия или признак признака. Часть наречий своеобразна и зафиксирована лишь в Д.я.: *бун* (*буни*) 'завтра', *утги* 'только что', *тэли* 'тогда, в то время', *гулгундэ* 'постоянно' и некоторые другие.

К служебным словам относятся: а) **п о с л е л о г и**, выражающие пространственные, временные и иные отношения и управляющие именем без показателя или с показателем падежа — родительного (часто), а также исходного, дательного или совместного; б) **ч а с т и ц ы**, вносящие дополнительные оттенки в значения других слов и тем самым выражающие отношение говорящего к высказыванию, и различающиеся по своему значению на: утвердительные (*да*, *л*, *кэмэ*), они постпозитивны; вопросительные (*jэ*, *бā*, *гд*), употребляющиеся после имен и глагольных форм; отрицательные (*бу* — употребляется препозитивно, только с повелительно-желательными формами глаголов), *ул*, *увэи*, *бишин*; усиленные (*ч* ~ *чиг*); модальные (*каго*, *бэиджэ*); в) **с о ю з ы** (в Д.я. их мало): *кэрбул* (*хэргул*) 'если'.

2.4.0. Образцы парадигм.

Склонение имен существительных

Им.	∅	<i>наджир</i> 'лето'
Род.	} -ī (jī)	} <i>наджирī</i>
Вин.		
Дат.	-д (-да)	<i>наджирда</i>
Исх.	-ās (-jās)	<i>наджирās</i>
	-ār (-jār)	
Оруд.	-ār (-jār)	<i>наджирār</i>
Совм.	-тī	<i>наджиртī</i>
Предельн	-чār	—

Склонение личных местоимений

1-го лица мн. числа

Падеж	Эксклюзив	Инклюзив
Им	<i>бā</i> 'мы'	<i>б'эд</i> 'мы'
Род	} <i>мāнй</i>	} <i>б'эдэни</i>
Вин		
Дат	<i>мāнда</i>	
Исх	<i>мāнāс, мāнāр</i>	
Орудн	<i>мāнāр</i>	
Совм	<i>мāнтй</i>	

Склонение личного местоимения

3-го лица

Падеж	Ед. число	Мн. число
Им	<i>йн</i> 'он'	<i>āн</i> 'они'
Род	<i>йни</i>	} <i>āни</i>
Вин	<i>ямй</i>	
Дат	<i>ямад, ямда</i>	<i>āнда</i>
Исх	<i>ямāс, ямāр</i>	<i>āнāс, āнāр</i>
Орудн	<i>ямāр</i>	<i>āнāр</i>
Совм	<i>ямтй</i>	<i>āнтй</i>

Склонение личных местоимений

	Ед. число	
	1 л.	2 л.
Им	<i>би</i> 'я'	<i>ши</i> 'ты'
Род.	<i>мий</i>	<i>шинй</i>
Вин	<i>намй</i>	<i>шамй</i>
Дат	<i>намад, намда</i>	<i>шамад, шамда</i>
Исх	<i>намāс, намāр</i>	<i>шамāс, шамāр</i>
Орудн	<i>намāр</i>	<i>шамāр</i>
Совм	<i>намтй</i>	<i>шамтй</i>

Показатели лично-предикативных форм

	Ед. число	Мн. число
1 л	<i>-би (-б'э)</i>	<i>бā</i>
2 л	<i>-ши (-ш'э)</i>	<i>-тй</i>
3 л	<i>∅</i>	<i>∅</i>

2.5.0. Морфосинтаксические сведения.

2.5.1. В Д.я. структура словоформы складывается из основы и последовательно употребляющихся суффиксов и частиц. Так, словоформа имени существительного состоит из основы и присоединяемых к ней суффиксов: а) числа, б) падежа, в) частицы принадлежности. Словоформа глагола включает суффиксы. а) залога, б) наклонения и времени, в) показателя числа и лица (в предикативно употребляемых именных и глагольных формах).

2.5.2. Основным способом словоизменения и словообразования является суффиксация. По сравнению с суффиксами остальных языков, входящих в маргинальную

ветвь, дагурские суффиксы отличаются вариативностью, некоторые из них варьируются в зависимости от исхода основы слова (в частности, отдельные падежные, деепричастные суффиксы). Словообразующие суффиксы представлены слабо, о других средствах образования слов сведений нет.

2.5.3. Обычным порядком слов принято считать порядок слов в простом распространенном предложении повествовательного характера. В зависимости от цели высказывания члены предложения располагаются в следующем порядке: подлежащее (именительный падеж) — обстоятельство — косвенное дополнение — прямое дополнение (винительный падеж) — сказуемое (всегда замыкает предложение). Порядок «определение — определяемое» постоянен.

Остальные типы предложений (вопросительные, восклицательные, отрицательные) сохраняют тот же порядок слов, что и повествовательные (при этом вопросительные или отрицательные частицы находятся в составе предикативно употребляемого слова).

Примыкание широко применяется в Дя. По типу примыкания употребляются все именные части речи, а также причастия в функции определения, наречия и деепричастия в роли обстоятельств. Наиболее распространенный вид связи слов — управление. Способностью управлять определенными падежами обладают как глаголы, так и известные круг имен существительных, прилагательных и послелогов.

В Дя наблюдается «согласование» главных членов предложения. Согласование сказуемого в лице и числе с подлежащими имеет место, когда последнее выражено личным местоимением 1-го и 2-го лица ед и мн числа. Имеются следующие лично-предикативные частицы: 1-е лицо ед числа *-би* (*-би'э*) 'я', 1-е лицо мн числа *-бā* 'мы', 2-е лицо ед числа *-ши* (*-ш'э*) 'ты', 2-е лицо мн числа *-тā* 'вы'. Все они находятся в абсолютном конце слова. Ср. *Би гэр'тэ жаубэби* 'Я иду домой', *Тā кэдж'э ирсэнтā?* 'Когда вы приехали?', *Бā эндэ сэджабэбā* 'Мы живем здесь'. Однако по сравнению с бурятским и калмыцким в Дя эти частицы употребляются непоследовательно.

2.5.4. В Дя отдельные сложносочиненные предложения образованы посредством простого соположения. Обычны двусоставные нераспространенные предложения с порядком слов «подлежащее — сказуемое». Союзы в нем мало развиты, зачастую они компенсируются употреблением союзных слов из других разрядов, в частности из деепричастий (условных, уступительных). При сложноподчиненных предложениях чаще всего встречается союз *кэрбул* 'если'. Весьма распространены причастные и деепричастные обороты.

2.6.0. Многовековое соседство с тунгусо-маньчжурами и китайцами оставило заметные следы в лексике, поэтому в Дя значителен пласт заимствований из тунгусских, маньчжурского и китайского языков.

2.7.0. Дя делится на ряд говоров (см. 1.2.1), между которыми нет каких-либо существенных расхождений.

ЛИТЕРАТУРА

Поппе Н. Н. Дагурское наречие // Материалы комиссии по исследованию Монгольской и Тан-ну Тувинской народных республик и Бурят Монгольской АССР. М., 1930, вып. 6.

Санжеев Г. Д. Сравнительная грамматика монгольских языков. М., 1953, т. I.

Тодаева Б. Х. Дагурский язык. М., 1986.

Тодаева Б. Х. Монгольские языки и диалекты Китая. М., 1960.

Cengelci Dumdadu ulus-taki mongyol torul un kele nugud ba mongyol kelen-u ayalyu nuγud un yerongket bayıdal // Mongyol kele bičig 1957 № 11, Mongyol teuke kele bičig 1958, № 2, 3, 6, 7, 12.

Kalużyński St. Dagurisches Wörterverzeichnis.
Nach F. V. Muromskis handschriftlichen Sprach-
aufzeichnungen bearbeitet und herausgegeben //
Rocznik Orientalistyczny. Warszawa, 1969, t. XXXIII.
z. 1; 1970, t. XXXIII. z. 2.

*Martin S. Dagur Mongolian Grammar, Texts and
Lexicon // Indiana University Publications. Uralic
and Altaic Series. Bloomington, 1961, v. 4.*

*Poppe N. Introduction to Mongolian Compara-
tive Studies Helsinki, 1955.*

Б. Х. Тодаева

ДУНСЯНСКИЙ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Варианты названия: *санта* (*саньта*) — по старому наименованию этнической группы.

1.1.2. Дунсянский язык (Д.я.) относится к группе монгольских языков, входит в ее маргинальную ветвь.

1.1.3. Распространен в Дунсянском автономном уезде провинции Ганьсу КНР, где проживает основная масса носителей языка. Число говорящих на нем составляет около 155,5 тыс. чел. (данные 1953–1954 гг.).

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. Д.я. является единым для всех его носителей и не распадается на отдельные говоры и диалекты.

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. Д.я. — разговорный язык, применяемый лишь в обиходно-бытовой сфере как средство общения населения данного автономного уезда. Молодежь и работники административных учреждений в некоторых ситуациях общения пользуются китайским языком.

1.3.2. Литературный стандарт отсутствует.

1.3.3. Д.я. не преподается.

1.4.0. Язык бесписьменный.

1.5.0. Язык народно-разговорный, письменные источники отсутствуют.

1.6.0. Нет достоверных данных о конвергентных и интерферентных явлениях.

2.0.0. Лингвистическая характеристика.

2.1.0. Фонологические сведения.

2.1.1. Фонемный состав.

Г л а с н ы е

Подъем	Ряд		
	Передний	Задний	
	Неогубленные	Неогубленные	Огубленные
Верхний	<i>i</i>	<i>ɤ</i>	<i>ɥ</i>
Средний	<i>ɛ</i>		<i>o</i>
Нижний		<i>a</i>	

Наиболее существенными особенностями вокализма Д.я. являются: а) отсутствие огубленных гласных переднего ряда (< **ö* и **ü*); б) наличие гласного заднего ряда *ɥ*

Kalużyński St. Dagurisches Wörterverzeichnis.
Nach F. V. Muromskis handschriftlichen Sprach-
aufzeichnungen bearbeitet und herausgegeben //
Rocznik Orientalistyczny. Warszawa, 1969, t. XXXIII.
z. 1; 1970, t. XXXIII. z. 2.

*Martin S. Dagur Mongolian Grammar, Texts and
Lexicon // Indiana University Publications. Uralic
and Altaic Series. Bloomington, 1961, v. 4.*

*Poppe N. Introduction to Mongolian Compara-
tive Studies Helsinki, 1955.*

Б. Х. Тодаева

ДУНСЯНСКИЙ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Варианты названия: *санта* (*саньта*) — по старому наименованию этнической группы.

1.1.2. Дунсянский язык (Д.я.) относится к группе монгольских языков, входит в ее маргинальную ветвь.

1.1.3. Распространен в Дунсянском автономном уезде провинции Ганьсу КНР, где проживает основная масса носителей языка. Число говорящих на нем составляет около 155,5 тыс. чел. (данные 1953–1954 гг.).

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. Д.я. является единым для всех его носителей и не распадается на отдельные говоры и диалекты.

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. Д.я. — разговорный язык, применяемый лишь в обиходно-бытовой сфере как средство общения населения данного автономного уезда. Молодежь и работники административных учреждений в некоторых ситуациях общения пользуются китайским языком.

1.3.2. Литературный стандарт отсутствует.

1.3.3. Д.я. не преподается.

1.4.0. Язык бесписьменный.

1.5.0. Язык народно-разговорный, письменные источники отсутствуют.

1.6.0. Нет достоверных данных о конвергентных и интерферентных явлениях.

2.0.0. Лингвистическая характеристика.

2.1.0. Фонологические сведения.

2.1.1. Фонемный состав.

Г л а с н ы е

Подъем	Ряд		
	Передний	Задний	
	Неогубленные	Неогубленные	Огубленные
Верхний	<i>i</i>	<i>ɤ</i>	<i>y</i>
Средний	<i>ɛ</i>		<i>o</i>
Нижний		<i>a</i>	

Наиболее существенными особенностями вокализма Д.я. являются: а) отсутствие огубленных гласных переднего ряда (< **ö* и **ü*); б) наличие гласного заднего ряда *ɤ*

(мачын 'листва', чына- 'варить'); в) отсутствие гармонии гласных по долготе/краткости, г) отсутствие гармонии гласных в том строгом виде, в каком она проявляется в монгольских языках центральной ветви (самдэ 'гребенку', сумэбэла 'шилом'), чему, по-видимому, способствовало постепенное передвижение гласных переднего ряда в более заднюю позицию.

Согласные

По способу образования		По месту образования						
		Губно-губные	Губно-зубные	Переднеязычные	Среднеязычные	Заднеязычные	Увулярные	Гортанные
Шумные	Смычные	Звонкие Глухие	<i>б</i> <i>п</i>		<i>д, г</i> <i>т, к</i>		<i>ʃ</i>	<i>к</i>
	Фрикативные	Звонкие Глухие		<i>в</i> <i>ф</i>	<i>ш, с</i>	<i>ʃ</i>	<i>х</i>	<i>һ</i>
	Аффрикаты	Звонкие Глухие			<i>дж</i> <i>ч</i>			
Сонорные	Носовые		<i>м</i>		<i>н</i>		<i>ң</i>	
	Боховые				<i>л</i>			
	Дрожащие				<i>р</i>			

В системе согласных заметны следующие отличия: а) наличие язычкового взрывного согласного *к* (*кырэу* 'иной', *кэча* 'берег'); б) губной смычный **р*, известный древним монгольским диалектам, а в среднемонгольском отражавшийся как *һ*, в процессе длительного развития дал в Д.я. различные рефлексии в виде начальных спирантов *ф* (*фуду* 'длинный', письм.-монг. *uṭu*), *х* (*ходун* 'звезда', письм.-монг. *odin*), *һ* (*һаруан* 'десять', письм.-монг. *arban*).

2.1.2. Ударение в Д.я. экспираторное, падает на первый слог слова. Отсутствует оппозиция долготы/краткости гласных. Нет строго выдержанной гармонии гласных.

2.1.3. За исключением гласного заднего ряда *ы* (не встречается в начале слова), все гласные реализуются во всех позициях в слове — начальной, срединной и конечной, тогда как согласные — лишь в двух позициях: в начале (кроме сонорных *р, ң*) и середине слова. Это ограничение не относится к носовым согласным — *н* (встречается в любой позиции) и *ң* (встречается в конце слога или слова). Увеличение числа слов, оканчивающихся на гласные, происходит и за счет отпадения некоторых конечных согласных, например, сонорного *р* (*уду* 'день', письм.-монг. *edür*) и взрывного *г* (*була* 'родник, источник', письм.-монг. *bulay*).

2.1.4. Гласные непервых слогов редукции не подвергаются, отдельные согласные в середине и конце слов часто выпадают, поэтому в Д.я. установились обычные структуры слога V и CV. Слог CVC связан с сонорными *н* и *ң* в конце слова.

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. В начале слова и суффиксальных морфем стечения согласных не допускаются (за исключением *-нду, -нчэ*).

2.2.2. Вопрос не исследован.

2.2.3. Нет данных.

2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

Д.я. относится к агглютинативному типу языков. В нем весь процесс формальных изменений осуществляется путем последовательного присоединения суффиксов

к неизменяемым основам или корням. В отличие от монгольских языков центральной ветви, в Дя суффиксы наращиваются без учета характера огласовки основы слова.

2.3.1. Части речи дифференцированы, они подразделяются на: а) знаменательные имена существительные, имена прилагательные, имена числительные, местоименные глаголы, наречия; б) служебные — послелого, союзы, частицы; в) междометия

2.3.2. Категория грамматического рода в Дя отсутствует.

2.3.3. Категория числа представлена единственным и множественным числом. Ед. число характеризуется в именах отсутствием показателя. Значение множественности и собирательности выражается суффиксом *-ла* (редко *-сыла*): *мутун* 'дерево', *мутунла* 'деревья', *кыван* 'мальчик' — *кывасыла* 'мальчики'. Помимо морфологического способа, существует и синтаксический способ передачи значения множественности посредством числительных (*харуан* *уду* 'десять дней')

Категория числа присуща именам существительным и личным местоимениям 1-го и 2-го лица (см. 2.3.7.). Посредством суффикса *-ла* образуется мн. число а) личного местоимения 3-го лица (*нэ* 'он' — *нэла* 'они'); б) указательных местоимений (*энэ* 'этот' — *энэла* 'эти', *тэрэ* 'тот' — *тэрэла* 'те').

2.3.4. Система падежей представлена восемью формами: а) именительный (имеет нулевой показатель) — падеж подлежащего, определения, а также имени части сказуемого; б) родительный падеж определения (по принадлежности) к другому существительному; в) падежи адverbиальные, оформляющие в предложении количественные дополнения и обстоятельства: 1) винительный — падеж прямого дополнения; 2) дательный; 3) исходный; 4) орудный; 5) совместный; 6) направительный. В отличие от остальных языков маргинальной ветви, в Дя. имеется направительный падеж на *-вун*, употребляемый при указании на направление движения: *бад* 'поле' ('пашня') — *баджавун* 'по направлению к полю'.

Другим способом передачи падежных значений является употребление сочетаний имен с послелогом (*ула дунда* 'между гор', *база курутала* 'до города', *энджа муту* 'словно осел').

В Дя. существует единый тип склонения для всех имен существительных и местоимений. Падежные показатели не имеют вариантов и не зависят от исхода основы имен.

Категория принадлежности образуется присоединением к соответствующим падежным формам существительных частиц местоименного происхождения. Эти частицы бывают двух типов: а) частица личного притяжания *-ни* (в Дя. сохранилась лишь для 3-го лица обоих чисел): *кан* 'огонь' — *кандэни* 'его огонь, огонь'; б) частица возвратного притяжания *-нэ*: *джун* 'иглолка' — *джуньбаланэ* 'своей иглолкой'.

2.3.5. К основным глагольным категориям Дя. относятся: залог, вид, лицо, переходность/непереходность, наклонение, время. Их значения передаются как синтетически, так и немногими аналитическими формами. Если залог свойствен всем формам глаголов, то категория времени присуща изъявительным формам, причастиям, некоторым деепричастиям. Указывая на отношение субъекта к действию и являясь категорией словообразовательной, залог в Дя. представлен следующими формами: 1) действительный (не имеет специального показателя): *манта* 'копаты', *хамура-* 'отдыхать' (переходный и непереходный глаголы); 2) побудительный (суф. *-ба*): *саби-* 'ждать' — *сабиба-* 'заставить ждать'; 3) взаимный (суф. *-нду*): *бари-* 'де-

жать за руки' — *баринду-* 'держаться за руки'; 4) совместный (суф. *-нчэ*): *киэлиэ-* 'говорить' — *киээнчэ-* 'говорить друг с другом'. В отличие от монгольских языков центральной ветви, в Д.я. не зафиксирована форма страдательного залога.

В Д.я. синтетические формы образования в и д о в также отсутствуют. Не является регулярным и аналитический способ выражения вида — сочетание деепричастия со служебным глаголом (выражает характер и степень протекания действия: длительность, завершенность).

Зафиксировано два н а к л о н е н и я: повелительно-желательное и изъявительное. Повелительно-желательные формы в Д.я. заметно редуцированы по сравнению с теми же формами в остальных монгольских языках. В нем представлены: 1) форма 1-го лица ед. и мн. числа *-жэ*: *уну* 'ехать верхом' — *унуужэ* 'поеду (поедемте) верхом'; 2) форма 2-го лица ед. числа, равная основе глагола: *мата-* 'забыть' — *мата* 'забуй'; 3) форма 3-го лица обоих чисел *-гэ*: *дабара-* 'мерзнуть' — *дабарагэ* 'пусть мерзнет (мерзнут)'; 4) общая форма пожелания для трех лиц обоих чисел *-сэ*: *надунду-* 'играть' — *надундусэ* 'поиграл бы', 'поиграли бы'. Категория глагольного времени выражается изъявительными формами. В них значения времени и наклонения передаются средствами одного порядка. Категория времени представлена тремя формами: 1) настоящего (суф. *-джывэ*): *аса-* 'спрашивать' — *асаджывэ* 'спрашивает'; 2) будущего (суф. *-нэ*): *мэджиз-* 'узнать' — *мэджизнэ* 'узнает'; 3) прошедшего (суф. *-вэ*): *усула-* 'напоить' — *усулавэ* 'напоил'.

Переходность / непереходность глаголов, обусловленная лексико-семантической природой самих глагольных основ, не имеет специальных морфологических показателей.

2.3.6. Категория лица в глаголе выражается лишь в повелительно-желательных формах. Изъявительные формы не имеют показателей лица, поэтому любая из форм настоящего, будущего или прошедшего времени может относиться к любому из трех лиц обоих чисел: *оро-* 'входить' — *ороджывэ* 'вхожу,ходишь, входит' и т. д., *мата-* 'забыть' — *матанэ* 'забуду, забудешь, забудет' и т. д.; *сана-* 'думать' — *санивэ* 'думал...'

Особой категории определенности / неопределенности у существительных в Д.я. нет. Факультативно неопределенность может выражаться предшествующим имени существительному словом *ниэ* 'какой-то': *ниэ кун ирэвэ* 'пришел какой-то человек'.

Средствами пространственной ориентации могут служить а) указательные местоимения: *энэ* 'этот' (о предмете, находящемся в непосредственной близости от говорящего), *тэрэ* 'тот' (о предмете, находящемся в отдалении от говорящего), б) наречия: *хэндэ* 'там'.

Отрицание при повелительно-желательных формах выражается частицей *бу*, при остальных формах глаголов — препозитивными частицами *эсэ*, *улиэ*. Широкое употребление имеет отрицание *-да-* (ставится между основой и словоизменительным суффиксом): *жаву-* 'ехать, поехать' — *жаву-да-нэ* 'не (в состоянии) поехать'.

2.3.7. Имена существительные характеризуются наличием категории числа, падежа, принадлежности.

Имена прилагательные подразделяются на качественные и относительные. Качественные прилагательные образуют превосходную степень сочетанием со словом *чу* 'самый' (*чу удунэ* 'самый высокий'). Качественные прилагательные, указывающие на цвет и выражающие интенсивность признака, передаются двояко —

или путем редупликации (*чы чыбан* 'белый-пребелый'), или же постановкой частицы *-лу-* после первого слога основы и присоединением в конце суффикса *-бан:* *хулин* 'красный' — *хулулабан* 'красный-прекрасный'. Относительных прилагательных зафиксировано немного. Это в основном прилагательные, образованные от основ имен существительных (*ташыту баджа* 'каменистая местность'). Имена прилагательные не изменяются по числам и не склоняются.

Местоимения. 1) Личные: *би* 'я', *чы* 'ты'. Для склонения местоимений 1-го и 2-го лица ед. числа характерна супплетивность образования падежных форм. Особенностью местоимений 1-го лица мн. числа в Д.я. является различие инклюзива (*биджэн* 'мы') и эксклюзива (*матан* 'мы'). Сохранилось личное местоимение 3-го лица *һэ* 'он'. Мн. число образовано суффиксом *-ла:* *һэла* 'они'. 2) Указательные местоимения: *энэ* 'этот', *тэрэ* 'тот'. В них мн. число также образуется присоединением суффикса *-ла:* *энэла* 'эти', *тэрэла* 'те'. 3) Вопросительные: *кэн* 'кто', *жан* 'что', *али* 'который'. Другие разряды местоимений не зафиксированы.

Числительные подразделяются на несколько разрядов: количественные — единицы: *нэ* 'один', *буа* 'два', *буран* 'три', *джэруан* 'четыре', *тавуан* 'пять', *джыбуан* 'шесть', *долон* 'семь', *ниаман* 'восемь', *јэсун* 'девять', *һаруан* 'десять'. Начиная со второго десятка, т. е. от 11 и дальше, дунсяне используют числительные, заимствованные из китайского языка. Количественные числительные являются основой для образования остальных разрядов числительных: а) порядковых (суф. *-да*: *буран* 'три' — *буранда* 'третий'); б) собирательных (суф. *-ла:* *тавуан* 'пять' — *тавуала* 'впятером'); в) разделительных (суф. *-джиа:* *һаруан* 'десять' — *һаруанджи* 'по десяти').

Глагол обладает категориями залога, вида (зафиксированы лишь аналитические средства образования), лица, числа, наклонения и времени. Основу всех глагольных образований составляет форма 2-го лица ед. числа повелительно-желательного наклонения (*джа* 'укажи', *сумула* 'думай').

Помимо собственных глагольных (финитных), в Д.я. существуют и нефинитные формы: 1) причастия, совмещающие в себе категории имени и глагола. Зафиксированы три причастия: настоящего времени (суф. *-чын:* *шиниэ* 'смеяться' — *шинэчын* 'смеющийся'; будущего времени (суф. *-ку:* *јаву-* 'пойти' — *јавуку* 'собирающийся пойти'; прошедшего времени (суф. *-сэн:* *эри-* 'искать' — *эрисэн* 'искавший'); 2) деепричастия, уточняющие соотнесенное с ними последующее действие, выраженное основной глагольной формой; имеются следующие деепричастия: соединительные (суф. *-джы:* *холу-* 'бегать' — *холуджы* 'бегая'); слитное (суф. *-н:* *сау-* 'сидеть' — *саун* 'сидя'); разделительное (суф. *-дэнэ:* *ирэ-* 'прийти' — *ирэдэнэ* 'пришедши'), условное (суф. *-сэ:* *уджэ-* 'видеть' — *уджэсэ* 'если увидеть'; цели (суф. *-лэ:* *наду-* 'играть' — *надулэ* 'чтобы играть'; предела (суф. *-тала:* *куру-* 'достичь' — *курутала* 'пока достигнет'; уступительное (суф. *-сэда:* *дурала-* 'любить' — *дураласэда* 'хотя и любит').

Наречия представлены слабо. Многие из них тесно примыкают к именным и глагольным формам. В Д.я. встречаются в основном обстоятельственные наречия, указывающие на место или время совершения действия (*һэндэ* 'там', *эдэ* 'теперь').

К служебным словам относятся: а) **послелог** — используются как средство выражения синтаксических отношений имен наряду с падежными формами, но

более конкретны, выражают пространственные отношения, причину, сравнение и др.; в Дя. послелоги управляют родительным, исходным, соединительным падежами, а также основой имени и восходят главным образом к именам существительным и наречиям; б) ч а с т и ц ы — немногочисленны, подразделяются на вопросительные (*у, ба*) и отрицательные (*эсэ, улэ, бу, лушы*); первые — постпозитивны, а вторые — препозитивны. С о ю з ы в Дя. не зафиксированы, изредка употребляется *джи 'и'* (по-видимому, заимствование из китайского языка).

Междометий в Дя. немного. Это в основном эмоциональные восклицания типа *аја, аи* и некоторые другие.

2.4.0. Образцы парадигм.

Склонение имен существительных

Им.	∅	<i>ула</i> 'гора'
Род.	} - <i>ни</i>	<i>улані</i>
Вин.		
Дат.-местн.	- <i>дэ</i>	<i>уладэ</i>
Исх.	- <i>сэ</i>	<i>уласэ</i>
Орудн.	- <i>вала</i>	<i>улавала</i>
Соед.	- <i>лэ</i>	<i>улаэлэ</i>
Напр.	- <i>дум</i>	<i>уладум</i>

Склонение личных местоимений

Падеж	Ед. число		1 л. мн. числа	
	1 л.	2 л.	Инклюзив	Эксклюзив
Им.	<i>бі 'я'</i>	<i>чы 'ты'</i>	<i>біджіэн 'мы'</i>	<i>матан 'мы'</i>
Род.	} <i>міні</i>	<i>чыні</i>	<i>біджіэнні</i>	<i>матанні</i>
Вин.				
Дат.-местн.	<i>намадэ, мадэ</i>	<i>чымадэ</i>	<i>біджіэндэ</i>	<i>матандэ</i>
Исх.	<i>намасэ, масэ</i>	<i>чымасэ</i>	<i>біджіэнсэ</i>	<i>матансэ</i>
Орудн.	<i>бівала</i>	<i>чывала</i>	<i>біджіэнвала</i>	<i>матанвала</i>
Соед.	<i>намалэ, малэ</i>	<i>чымалэ</i>	<i>біджіэнлэ</i>	<i>матанлэ</i>

Склонение личных местоимений

3-го лица

Падеж	Ед. число	Мн. число
Им.	<i>һэ 'он'</i>	<i>һэла 'они'</i>
Род.	} <i>һэни</i>	<i>һэлані</i>
Вин.		
Дат.-местн.	<i>һэндэ</i>	<i>һэладэ</i>
Исх.	<i>һэсэ</i>	<i>һэласэ</i>
Орудн.	<i>һэвала</i>	<i>һэлавала</i>
Соед.	<i>һэлэ</i>	<i>һэлаэлэ</i>

2.5.0. Морфосинтаксические сведения.

2.5.1. Структура словоформы характеризуется последовательным присоединением к основе (корню) словообразовательных и словоизменительных суффиксов.

Типичная словоформа имени существительного состоит из основы и последовательно присоединяющихся к ней показателей числа + падежа + принадлежности: *мутун* 'дерево' — *мутунла* 'деревья' — *мутунладэ* 'деревьям' — *мутунладэнь* 'своим деревьям'.

Словоформа глагола складывается из основы и присоединяющихся к ней суффиксов залога + наклонения + времени: *наду-* 'играть' — *надунду-* 'играть вместе с кем-либо' — *надундууэ* 'поиграемте с кем-либо' — *надундуджывэ* 'играет вместе с кем-либо'.

2.5.2. Основным средством образования грамматических форм слова и словообразования служит суффиксация. В Д.я. словообразующие суффиксы представлены слабо. О других способах (сращение основ, сложение корней, редупликация) сведений нет.

2.5.3. Обычный порядок слов в простом распространенном предложении: подлежащее — дополнение (при наличии двух дополнений прямое дополнение ставится непосредственно перед глаголом) — сказуемое (оно замыкает предложение). Порядок «определение — определяемое» строго сохраняется во всех случаях, наиболее подвижным членом предложения является обстоятельство.

Вопросительные и отрицательные предложения имеют тот же порядок слов, что и повествовательные (частицы вопроса и отрицания находятся в составе предиката, занимающего место в конце предложения).

В порядке примыкания употребляются все именные разряды слов и причастия в функции определения, а также наречия и деепричастия — в функции обстоятельств. Все формы глагола могут управлять падежами имен существительных и местоимений, тогда как имена управляют родительным, а послелоги — родительным и соединительным падежами. Согласование между главными членами предложения отсутствует.

2.5.4. В Д.я. зафиксированы лишь сложные предложения, образующиеся соположением простых предложений, без формальных показателей синтаксической связи.

2.6.0. Помимо исконно монгольских слов, в лексическом составе Д.я. встречаются слова из соседнего неродственного ему китайского языка, с носителями которого дунсяне много веков живут рядом. Дунсяне являются монголами, исповедующими ислам. Незначительная часть лексики, в частности, имена собственные, являются по происхождению тюркскими.

2.7.0. Диалектная система отсутствует.

ЛИТЕРАТУРА

Тодаева Б. Х. Дунсяне // Народы мира. Народы Восточной Азии. М., Л., 1965

Тодаева Б. Х. Дунсянский язык. М., 1961

Тодаева Б. Х. Монгольские языки и диалекты Китая. М., 1960

Тодаева Б. Х. Первые итоги изучения дунсянского языка в КНР // Изв. Академии пед. наук, 1961, вып. III

Тодаева Б. Х. Предварительные итоги изучения дагурского, монгорского, дунсянского и баоаньского языков // Чжунго юйвэнь 1957, № 9

Тодаева Б. Х., Чингэлтэй, Насанбаяр и Содном. Предварительные итоги работы монгольской лингвистической экспедиции в КНР. Пекин, 1955 (на китайском языке)

Cenggeltei Dumdadu ulus-taki mongyol torul-un kele-nugud ba mongyol kelen-u ayalyu-nuyud un yerongkei bayidal // *Mongyol kele bičig* 1957, № 11, *Mongyol teuke kele bičig* 1958, № 2, 3, 6, 7, 12.

Тодаева В. Ч. Über die Sprache der Tung-hsiang // *Acta Orientalia Hungarica* 1959, t. IX, fasc. 3

Э. Р. Тенишев

ИССЫК-КУЛЬСКИХ КАЛМЫКОВ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Прежние самоназвания — «кара-калмак» и «сарт-калмак». С 1934 г. закрепилось единое наименование «калмык» («калмак»). В научной литературе встречаются названия «каракольские калмыки», «иссык-кульские сарт-калмаки», «иссык-кульские калмыки».

1.1.2. Язык иссык-кульских калмыков (И.-к.к.я.) генетически принадлежит к группе монгольских языков, являясь изолированным (территориально обособленным) диалектным подразделением калмыцкого языка (см. 1.2.1. и 1.3.1.).

Согласно преданиям, предки иссык-кульских калмыков *олеты* (*өлөөт*) до распада ойратского ханства кочевали в районе г. Токмака (Кыргызстан). В XIX в. они находились в районе Текеса (Синьцзян-Уйгурский Автономный район КНР). В 1864–1882 гг. переселились к озеру Иссык-Куль и были приняты в русское подданство под именем сарт-калмаки (до этого они называли себя «кара-калмак»). К 1884 г. сарт-калмаки поселились в местах нынешних селений Чельпек и Берю-Баш. Во время войн с кокандскими ханами сарт-калмаки приняли ислам.

У иссык-кульских калмыков сохранились родовые названия. К самым крупным единицам относятся *қалмақ*, *байымбаху*, *солто*, *хаарваатыр*. К более мелким — *шоқур*, *сатывалды*, *қылчақ*, *буғу*, *сарыбағыш*, *чимит*, *жедигар*, *һөдөнүүл*, *куйкунуя*. В этом перечне различаются явно киргизские включения: *солто*, *сатывалды*, *қылчақ*, *буғу*, *сарыбағыш*, *жедигар*.

Родовые наименования иссык-кульских калмыков показывают, что этнически они не представляют собой однородной группы.

1.1.3. Иссык-кульские калмыки общей численностью, по одним данным, 2,5 тыс., по другим (1990-е гг.) — свыше 6 тыс. чел. проживают в селениях Чельпек, Берю-Баш, Таш-Кыя и Бурма-Суу недалеко от г. Пржевальска в Кыргызстане. Группа сарт-калмаков отмечена и в составе челябинских башкир.

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. И.-к.к.я. в настоящее время представляет собою один из говоров калмыцкого языка

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. Иссык-кульские калмыки в течение длительного времени пользуются литературным калмыцким языком. Родной язык их ограничен домашним, чисто бытовым употреблением в основном у старшего поколения. В общественной сфере калмыки Иссык-Куля прибегают больше к киргизскому и русскому языкам. Владеют также уйгурским, узбекским, татарским языками.

1.3.2. И.-к.к.я. существует только в разговорной форме.

1.3.3. В учебно-педагогических целях И.-к.к.я. не употребляется.

1.4.0. В первые годы поселения на Иссык-Куле калмыки пользовались ойратской письменностью «тодо», употребляли и арабский алфавит. Письменность «тодо» ушла у них в начале 1940-х гг. В это время у калмыков появилась латинская письменность.

В настоящее время иссык-кульские калмыки пользуются общекалмыцкой письменностью на основе кириллицы.

1.5.0. По наличию/отсутствию губной гармонии историю И.-к.к.я можно разделить на два периода: окончание сложения губной гармонии (середина XVII в.) и процесс ее разрушения (до XIX в.).

1.6.0. См. 2.1.1.

2.0.0. Лингвистическая характеристика.

2.1.0. Фонологические сведения.

2.1.1. Гласные фонемы различаются по дифференциальным признакам ряда, подъема, губности и долготы. Выделяются всего шестнадцать гласных фонем

Г л а с н ы е

Раствор		Ряд			
		Передний		Задний	
		Негубные	Губные	Негубные	Губные
Узкий	Краткие	и	ү		у
	Долгие	ии	үү		уу
Широкий	Краткие	э, э	ө	а	о
	Долгие	ээ, ээ	өө	аа	оо

Перелом гласного *и* представлен неравномерно. В одной группе слов перелом явно присутствует: *нүдн* 'глаз', ср. калм. *нүдн*, письм.-монг. *нидун*; *нүүр* 'лицо', ср. калм. *нүүр*, письм.-монг. *ниуур*. Некоторые слова сохранили старый фонетический облик — перелом *и* в них не наблюдается: *шидн* 'зуб', ср. калм. *шудн*, письм.-монг. *сидун*; *жиире* 'шестьдесят', ср. калм. *жирн*, письм.-монг. *жиран*. Фонема *и* имеет варианты [ɣ] (в соседстве с сонантами) и [ɨ]. Долгие гласные в И.-к.к.я. образовались, как и в других монгольских языках, путем выпадения *г* или *γ* в позиции между двумя гласными и последующего их стяжения.

Долгота релевантна: ср. *цасн* 'снег' и *цаасн* 'бумага'.

Согласные фонемы в И.-к.к.я. имеют различия по дифференциальным признакам, зависящим от места, способа образования и участия шума и голоса.

Консонантная система состоит всего из двадцати четырех фонем.

С о г л а с н ы е

По способу образования			По месту образования					
			Губные	Переднеязычные	Среднеязычные	Заднеязычные	Увулярные	Фарингальные
Шумные	Смычные	Звонкие	б	д		г	ғ	
		Глухие		т		к	қ	
	Щелевые	Звонкие	в	з, ж	й	х		һ
		Глухие		с, ш				
	Взрывные	Звонкие		ж, дз				
		Глухие		ч, ц				
Сопорные	Смычные		м	н		ң		
	Щелевые			л				
	Дрожание			р				

Фонемы *ɣ*, *ɣ* отсутствуют в калмыцком и других современных монгольских языках. В И-к.к.я. они появились в результате воздействия киргизского языка. Увулярный глухой *ɣ* может быть и в начале, и в середине слов между гласными, и в конце слов *қалмақ* 'калмык', *қира* 'ворона'. (В литературном калмыцком и в его говорах в указанных позициях вместо *ɣ* употребляются *х* и *к*.)

Увулярный звонкий *ɣ* встречается в начале и в середине слов между гласными и между сонантами и гласными: *ғурву* 'три', *мантаған* 'с нами', *зырға* 'шесть'. (В калмыцком литературном и говорах в указанных позициях могут быть *з*, *х*, *һ*.)

Фонема *х* имеет вариантом звук [кх].

2.1.2. В И-к.к.я., как и в остальных монгольских языках, существует гармония гласных

Фонемы *а*, *аа*; *э*, *ээ*; *э*, *ээ*; *о*, *оо*; *ө*, *өө* возможны не только в первых слогах. В первом — втором слогах могут быть следующие сочетания гласных: *о — о* (*би йовхов* 'я пойду'), *ө — өө* (*өпқө* 'дедушка'), *өө — ө* (*өөрчө* 'грудь'), *аа — оо* (*заахоо* 'чужбина').

Широкие *о* и *ө* могут быть и в третьем слоге: *жорабор* 'жорга, иноходец', *қемүшқө* 'висок'

Конечный *э* встречается после *э*, *э*, *ө*, *и*: *тэвэ* 'пятьдесят', *эчэ* 'отец', *эхэ* 'мать', *дөрвэ* 'четыре', *чиичэ* 'правнук'.

В современном калмыцком языке указанные выше гласные могут находиться только в первом слоге слова.

2.1.3. См. 2.2.3.

2.1.4. По дистрибутивной теории слог определяется как группировка фонем, в которой строго ограничена их сочетаемость. Слогоносителем могут быть гласные и сонанты, слоговая граница проходит перед согласной, если она предшествует гласной или сонанту. Возможны такие виды слогов: открытые — CV (*заа-хоо* 'чужбина', *дө-чэ* 'сорок', *би* 'я'); закрытые — CVC (*нүүр* 'лицо', *мөң-гөн* 'серебро', *дав-хый-ла* 'если перейду'), VC (*ус-на* 'вода', *өп-қө* 'дедушка'). Преобладающая структура слога — закрытый CVC. Существует долготная оппозиция, носящая фонемный характер *тоси* 'масло' — *тооси* 'пыль'.

2.2.0. Морфологические сведения.

2.2.1. Слог и морфема в современном И-к.к.я. не совпадают. Строение слов определяется следующими признаками: в начале, середине, конце слов могут быть все гласные фонемы. Частотность конечного *э* имеет ограничения (см. 2.1.2.).

В начале, середине, конце слов встречаются все согласные. Но встречаемость в начале слов сонантов ограничена. В начальной позиции слов невозможно стечение согласных. В конечной позиции слов могут быть группы согласных, если один или два из них — сонанты: *нээгн* 'один', *шидн* 'зуб', *бичтн!* 'пишите!', *мөрн* 'конь', *бахлр* 'кадык'.

2.2.2. В И-к.к.я. фонологические противопоставления морфологических единиц отсутствуют

2.2.3. В области вокализма возможно чередование ноль ~ гласный, сопровождающее возвратные местоимения (*бидн биймдин* (< *биймдн*) 'мы сами'), повелительное наклонение (*таа оттун!* (< *одтн!*) 'идите!'), условное деепричастие (формант *-хыйла!* -*хыйлэ* < -*хла!* -*хлэ*).

В области консонантизма возможны следующие чередования: а) *в* ~ *м* в будущем, прошедшем и настоящем временах (*би йовхов* 'я пойду', *би йовлав* 'я шел' и *би йомнав* 'я иду'); б) *в* ~ *й* в 1-м лице ед. и мн. числа временных форм изъяви-

тельного наклонения (*би йомнав* 'я иду', *би йовхов* 'я пойду', *бидн йомнайдн* 'мы идем', *бидн йовхуйдн* 'мы пойдём').

2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

Как и другие монгольские языки, И.-к.к.я. принадлежит к номинативному, строго агглютинативному типу языков.

2.3.1. В И.-к.к.я. грамматические разряды слов достаточно разграничены. Ведущую роль играет обобщенное значение основы, с которой соотносятся (хотя и не всегда) формальные части. Среди последних — грамматические категории, выражающие универсальные значения: числа, принадлежности, падежа, качества, количества, дейксиса, отрицания, залога, модальности и т. д.

2.3.2. Категории рода, класса, одушевленности в И.-к.к.я. не имеют морфологического выражения. Лишь в составе вопросительных местоимений лексема *кэм* 'кто?' относится к человеку и другим одушевленным существам, а *йуун?* 'что?' — к неодушевленным предметам и одушевленным существам.

2.3.3. Единственное число характеризуется нулевым показателем. Множественное число образуется посредством нескольких формантов: *-д*, *-ууд/-үүд*, *-мууд/-мүүд*, *-гууд/-гүүд*, *-чууд/-чүүд*, *-нир/-нэр*, *-с*, *-ис/-эс*.

Те или иные форманты употребляются в зависимости от конечного звука основы. В образовании отдельных форм мн. числа имеет значение не только конечный звук основы, но и лексико-семантическая структура слова. В некоторых случаях образование форм мн. числа может быть объяснено только исторически: ед. ч. *дэвил* 'шуба', мн. ч. *дэвид* 'шубы'; ед. ч. *уул* 'гора', мн. ч. *уулмус* 'горы'.

2.3.4. Для И.-к.к.я. характерен один тип склонения. Склонение во мн. числе совпадает со склонением в ед. числе. Насчитывается десять падежей. Каждый из них, кроме именительного падежа, имеет свой формант.

Родительный падеж характеризуется аффиксом *-(и)н*, дательный — *-д*, *-т*, винительный — *-и(г)*, орудный — *-ар/-эр*, исходный — *-ац/-эс*, совместный — *-та/-тэ*, соединительный — *-лаа/-лээ*, направительный — *-уур/-үүр*, предельный — *-цаа/-цээ*. Подобно другим монгольским языкам, в И.-к.к.я. имеется двойное склонение.

2.3.5. В И.-к.к.я. категориальными глагольными формами являются: залоговые, видовые формы, формы переходности, наклонения, времени, лица, числа. Они образуются посредством определенных формантов. Переходность или непереходность специальными аффиксами не выражаются.

Н а к л о н е н и я следующие: изъявительное (см. 2.3.6.), повелительное (2-е лицо ед. числа — чистая основа: *бич!* 'пиши!', *ооды!* 'иди!', мн. число с аффиксом *-т(у)н* — *таа бичтн!* 'пишите!', *таа оттун* < *одтн!* 'идите!'; совпадает с литературной калмыцкой формой), желательное (образуется посредством формантов *-йи(ла)/-йа(ла)*: *-х^оув-ий!* 'разделим-ка!', *жиргыйала!* 'поиграем-ка!', *сууйаала!* 'посидим-ка!'; совпадает с формами литературного калмыцкого языка, кроме одной детали — факультативного наращения частицы *-ла*). Об образовании форм лица и числа глагола см. 2.3.6.

2.3.6. Определенный объект оформляется в предложении винительным падежом, неопределенный — именительным. Категория л и ц а в глаголе получает выражение с помощью формантов местоименного происхождения (1 л. *-в* < *би* 'я', *-йдн* < *бидн* 'мы', 2 л. *-ч* < *чи* 'ты', *-т* < *та* 'вы').

Временной признак наиболее полно выражен в изъявительном наклонении: настоящее время с аффиксом *-на/-нэ* (*би йомнав* 'я иду'), будущее время с аффиксом *-х* (*би йовхов* 'я пойду'), прошедшее время с аффиксом *-ла/-лэ* (*би йовлав* 'я шел').

Пространственная ориентация выражается посредством пространственных падежей (дательного, исходного, направительного, предельного), послелогов, наречий места. Указательные местоимения выделяют объект: близкий — *эн* 'этот, эта', дальний — *тери* 'тот, та'.

Отрицание во временных формах глагола выражается препозитивной частью *эс*.

2.3.7. По наличию комплекса признаков (см. 2.3.1.) выделяются части речи: существительные, прилагательные, числительные, местоимения, глагол, наречия, послелоги, частицы, союзы, междометия, мимемы.

Существительные имеют категории числа (см. 2.3.3.), склонения (2.3.4.).

Прилагательные делятся на качественные и относительные.

Числительные количественные: *нээгн* 'один', *хойыр* 'два', *гурву* 'три', *дөрвэ* 'четыре', *таавы* 'пять', *зырга* 'шесть', *доола* 'семь', *нээми* 'восемь', *йээсэ* 'девять', *арвы* 'десять', *арвы нээгн* 'одиннадцать', *арвы хойыр* 'двенадцать', *хөөрэ* 'двадцать', *гуччу* 'тридцать', *дөчээ* 'сорок', *тэвэ* 'пятьдесят', *жиирэ* 'шестьдесят', *даалы* 'семьдесят', *наайы* 'восемьдесят', *йээрэ* 'девяносто', *зу* 'сто', *мынгы* 'тысяча'. В отличие от литературного калмыцкого языка, в И.-к.к.я. количественные числительные утратили конечный *н*, за исключением числительного *нээгн* 'один'.

Среди местоимений различаются: личные (*би* 'я', *чи* 'ты', *тэри* 'он, она', *бидн* 'мы', *та/таадн* 'вы', *тэдн* 'они'), указательные (см. 2.3.6.); вопросительные (см. 2.3.2.); возвратные (в их роли выступает не постпозитивный *эврэн*, как в литературном калмыцком, а изменяющиеся по лицам формы слова *бийн* 'тело': *би бийим* 'я сам', *чи бийцн* 'ты сам', *тэри бийцн* 'он сам', *бидн бийимдин* 'мы сами', *таадн бидн* 'вы сами', *тэдн бийцн* 'они сами').

Глагол: основа глагола совпадает с императивом 2-го лица ед. числа (см. 2.3.5.), его категории — залог, вид, переходность, наклонение (см. 2.3.5.), время (см. 2.3.6.), лицо и число (см. 2.3.6.), причастия (*йова* в значении настоящего времени, *йовох* в значении будущего времени), деепричастие (условное).

Наречия делятся на качественные и обстоятельственные.

Послелоги делятся в зависимости от падежа управляемого ими слова. Частицы по своей функции бывают вопросительные, утвердительные, отрицательные.

Среди союзов выделяются сочинительные и подчинительные.

Междометия и мимемы делятся на несколько групп.

2.4.0. Образцы парадигм.

Склонение существительных

Падеж	Основа		Основа
	с конечным согласным	с конечным согласным	с конечным н
Им.	гуй 'бедро'	ааччы 'внук'	нүдн 'глаз'
Род.	гуй-ин	ааччы-н	нүдн-э
Дат.	гуй-д	ааччы-д	нүдн-д
Вин.	гуй-иг	ааччы-г	нүдн-иг
Иск.	гуй-ас	ааччы-н-ас	нүдн-эс
Орудн.	гуй-ар	ааччы-н-ар	нүдн-эр
Совм.	гуй-та	ааччы-та	нүдн-тэ
Соед.	гуй-лаа	ааччы-лаа	нүдн-лээ
Напр.	гуй-уур	ааччы-н-уур	нүдн-үүр
Предельн.	гуй-цаа	ааччы-цаа	нүдн-цээ

Парадигма склонения личных местоимений совпадает с общекалмыцкой.

Парадигмы спряжения изъявительного наклонения

Настоящее время момента речи

Ед число	<i>би йомнав</i> (< <i>йовнав</i>) 'я иду' <i>чи йомнач</i> (< <i>йовнач</i>) 'ты идешь' <i>тэри йомна</i> (< <i>йовна</i>) 'он, она идет'
Мн число	<i>бидн йомнайдн</i> (< <i>йовнайдн</i>) 'мы идем' <i>таадн йомнат</i> (< <i>йовнат</i>) 'вы идете' <i>тэдн йомна</i> (< <i>йовна</i>) 'они идут'

Будущее время

Ед число	<i>би йовхов</i> 'я пойду' <i>чи йовхич</i> 'ты пойдешь' <i>тэри йовхи</i> 'он, она пойдет'
Мн число	<i>бидн йовхуйдн</i> (< <i>йовхуйдн</i>) 'мы пойдем' <i>таадн йовхит</i> 'вы пойдете' <i>тэдн йовхи</i> 'они пойдут'

Прошедшее время

Ед число	<i>би йовлав</i> 'я шел' <i>чи йовлач</i> 'ты шел' <i>тэри йовла</i> 'он шел'
Мн число	<i>бидн йовлайдн</i> (< <i>йовлавдн</i>) 'мы шли' <i>таадн йовлат</i> 'вы шли' <i>тэдн йовла</i> 'они шли'

2.5.0. Морфосинтаксические сведения.

2.5.1. Различаются словоформы двух типов: от именной и глагольной основы. От именной основы: основа + аффикс падежа (см. 2.3.4.). От глагольной основы: основа + аффикс времени/наклонения + аффикс лица и числа (см. 2.3.5, 2.3.6.).

2.5.2. По способам и правилам словообразования данные отсутствуют.

2.5.3. Структура простого предложения в И.-к.к.я. представляет собою нормативную схему «субъект — объект — предикат», «определение — определяемое»

Положение субъекта и объекта меняется в эмоционально окрашенной речи или в зависимости от темы и ремы. По семантике простые предложения делятся на повествовательные, модальные, вопросительные, восклицательные. По структуре (выражение предикативности) на одно- и двусоставные.

2.5.4. По характеру формальной и смысловой связи сложные предложения делятся на сложносочиненные и сложноподчиненные. Сложные предложения обоих видов могут быть бессоюзными (общий контекст, интонация) и союзными

2.6.0. Киргизские, узбекские, уйгурские и русские лексические заимствования относятся более всего к бытовой, промысловой лексике и к названиям частей тела человека.

2.7.0. Язык исык-кульских калмыков на всей территории их расселения однороден.

ЛИТЕРАТУРА

Бурдуков А В Каракольские калмыки (сарт-калмыки) // Советская этнография, 1935, № 6.

Гагарин А, Меллер Т Сарт-калмыки // Северная Азия, 1928, кн 5-6

Дондуков У-Ж Ш Некоторые языковые особенности говора иссык-кульских сарт-калмыков (ойратов) в сравнительном освещении с монгольскими и киргизским языками //

Олон улсын монголч эрдэмтний, 1973, II их хурал, I боть

Есенова Т С Язык калмыков Иссык-Куля говор калмыцкого? // История и культура монголоязычных народов Улан-Удэ, 1989

Павлов Д А Каракольские калмыки Элиста, 1991

Тенишев Э Р О языке калмыков Иссык-Куля // Советская этнография, 1976, № 1

Г. Ц. Пюрбеев

КАЛМЫЦКИЙ ЯЗЫК

1.1.0. Калмыки — монголоязычный народ, сложившийся во второй половине XVII в. на базе части ойратов, которые в силу ряда объективных причин покинули Джунгарию и, прикочевав на Волгу, обосновались здесь, добровольно войдя в состав России. Со времени образования в рамках Русского государства Калмыцкого ханства (1651-1771) калмыцкий язык (К.я.) получает самостоятельное развитие.

1.1.1. Варианты названия К.я.: ойрат-калмыцкий, монгольско-калмыцкий, западно-монгольский, язык поволжских (приволжских) ойратов.

1.1.2. Принадлежит к группе монгольских языков, их крайне западной ветви.

1.1.3. Распространен в Республике Калмыкия (*Хальмг таңһч*), частично представлен на территории Астраханской, Ростовской, Волгоградской областей, Ставропольского края Российской Федерации и Кыргызстана (р-н Иссык-Куля; см. статью «Иссык-кульских калмыков язык» в настоящем издании). По переписи 1989 г общая численность калмыков в бывш. СССР составляла 174 тыс. чел., из них 146 тыс чел. проживало в Республике Калмыкия.

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. К.я. членится на два основных говора, торгутский и дербетский, имеющие ряд территориально-местных подговоров. Границы распространения калмыцких говоров носят довольно четкий характер. Критериями их выделения служат дифференциальные признаки на уровне фонетики, лексики и морфологии (см. 2.7.0.).

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. К.я. является государственным языком Республики Калмыкия, входящей в Российскую Федерацию. Выступая в письменной и устной формах, обслуживает культурные и духовные потребности калмыцкого народа в сфере печати, радио, телевидения, театра, художественной литературы и фольклора; частично используется в деятельности официальных учреждений (суд, загс и др.), общественных организаций (см также 1.3.3.). Обиходно-разговорный К.я. функционирует в быту, при общении в одноязычной национальной среде. Широкое развитие получило национально-русское двуязычие.

1.3.2. К.я. как литературный язык достиг известной степени стандартизации еще в дореволюционный период. На старокалмыцкий письменно-литературный язык бы-

ЛИТЕРАТУРА

Бурдуков А В Каракольские калмыки (сарт-калмыки) // Советская этнография, 1935, № 6.

Гагарин А, Меллер Т Сарт-калмыки // Северная Азия, 1928, кн 5-6

Дондуков У-Ж Ш Некоторые языковые особенности говора иссык-кульских сарт-калмыков (ойратов) в сравнительном освещении с монгольскими и киргизским языками //

Олон улсын монголч эрдэмтний, 1973, II их хурал, I боть

Есенова Т С Язык калмыков Иссык-Куля говор калмыцкого? // История и культура монголоязычных народов Улан-Удэ, 1989

Павлов Д А Каракольские калмыки Элиста, 1991

Тенишев Э Р О языке калмыков Иссык-Куля // Советская этнография, 1976, № 1

Г. Ц. Пюрбеев

КАЛМЫЦКИЙ ЯЗЫК

1.1.0. Калмыки — монголоязычный народ, сложившийся во второй половине XVII в. на базе части ойратов, которые в силу ряда объективных причин покинули Джунгарию и, прикочевав на Волгу, обосновались здесь, добровольно войдя в состав России. Со времени образования в рамках Русского государства Калмыцкого ханства (1651—1771) калмыцкий язык (К.я.) получает самостоятельное развитие.

1.1.1. Варианты названия К.я.: ойрат-калмыцкий, монгольско-калмыцкий, западно-монгольский, язык поволжских (приволжских) ойратов.

1.1.2. Принадлежит к группе монгольских языков, их крайне западной ветви.

1.1.3. Распространен в Республике Калмыкия (*Хальмг таңһч*), частично представлен на территории Астраханской, Ростовской, Волгоградской областей, Ставропольского края Российской Федерации и Кыргызстана (р-н Иссык-Куля; см. статью «Иссык-кульских калмыков язык» в настоящем издании). По переписи 1989 г общая численность калмыков в бывш. СССР составляла 174 тыс. чел., из них 146 тыс чел. проживало в Республике Калмыкия.

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. К.я. членится на два основных говора, торгутский и дербетский, имеющие ряд территориально-местных подговоров. Границы распространения калмыцких говоров носят довольно четкий характер. Критериями их выделения служат дифференциальные признаки на уровне фонетики, лексики и морфологии (см. 2.7.0.).

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. К.я. является государственным языком Республики Калмыкия, входящей в Российскую Федерацию. Выступая в письменной и устной формах, обслуживает культурные и духовные потребности калмыцкого народа в сфере печати, радио, телевидения, театра, художественной литературы и фольклора; частично используется в деятельности официальных учреждений (суд, загс и др.), общественных организаций (см также 1.3.3.). Обиходно-разговорный К.я. функционирует в быту, при общении в одноязычной национальной среде. Широкое развитие получило национально-русское двуязычие.

1.3.2. К.я. как литературный язык достиг известной степени стандартизации еще в дореволюционный период. На старокалмыцкий письменно-литературный язык бы-

ли переведены с тибетского, санскритского, китайского и монгольского религиозно-буддийские трактаты, труды по средневековой философии, восточной медицине, астрономии. На нем издавались оригинальные сочинения исторического, юридического, дидактического содержания; записывались фольклорные произведения, велась официальная переписка, составлялись деловые бумаги.

Наряду с письменным литературным языком у калмыков существовал и продолжает бытовать в наше время особый эпический язык, наддиалектный по своей форме и сильно отличающийся от повседневной обиходной речи. Это язык героического эпоса «Джангар», язык исторических преданий, легенд и других жанров устного творчества.

Если старокалмыцкий литературный язык был по преимуществу книжным и малодоступным для простого народа, то новый литературный язык калмыков с самого начала (1924) стал развиваться на основе живых народных говоров. При нормализации современного литературного языка некоторое время имела место ориентация на торгутский говор (1920-е гг.), но затем диалектная база литературного языка была расширена: стали использоваться и торгутский, и дербетский говоры.

1.3.3. К.я. преподается в начальных и средних школах Республики Калмыкия, на национальных отделениях при педагогическом училище и университете, в специализированных учебных заведениях страны. В научных и учебно-методических целях изучается в Калмыцком институте общественных наук РАН, Калмыцком государственном университете, Калмыцком филиале Института национальных проблем образования РФ. К.я., кроме Российской Федерации (Элиста, Москва, Санкт-Петербург), изучается в Монголии (Улан-Батор), Финляндии (Хельсинки), Венгрии (Будапешт), Польше (Краков, Варшава), Германии (Бонн, Берлин), США (Филадельфия) и др.

1.4.0. В 1648 г. выдающийся ойрат-калмыцкий ученый и просветитель Зая-Пандита (1599–1662) на основе общемонгольского письма создал калмыцкий алфавит получивший за свою точность название «тодо бичиг» («ясное письмо»). В 1924 г. был введен новый алфавит, основанный на кириллице, который за исключением восьмилетнего периода латинизации (1930–1938) используется до настоящего времени. Калмыцкий алфавит состоит из 39 букв.

1.5.0. К.я. прошел три периода развития. Ранний, или общемонгольский период охватывает XIII–XIV вв., когда язык ойратов — предков калмыков представлял собой один из диалектов единого монгольского языка, и сами ойраты пользовались общемонгольским письмом. Средний период включает два этапа. Первый этап (конец XIV — середина XVII в.) отмечен становлением ойратской народности на землях Джунгарского ханства и формированием самостоятельного ойратского языка (завершается созданием заяпадитской письменности и общеойратского литературного языка). Второй этап среднего периода развития К.я. начинается с момента вхождения значительной части ойратов в состав России (1609) и расселения их в Поволжье. Здесь начинает складываться калмыцкая народность и собственно К.я. Как свидетельствуют письменные источники, на первом этапе указанного периода К.я. еще были свойственны такие фонетические явления, как губная гармония, дифтонги, двугласные типа *ой*, *оу*, *иу*. Постепенно, к концу второго этапа среднего периода (XIX — начало XX в.) отмеченные явления полностью исчезли. В К.я. появились долгие монофтонги, произошла редукция кратких гласных непервых слогов, анлаутный *э* перешел в *ө*, *ү* и т. п.

Новый, или современный, период в развитии К.я. начинается с 1917 г.

1.6.0. Почти четырехвековое совместное проживание калмыков с русским населением оказало большое влияние на Кя в нем развились черты, ранее не присущие его фонетическому и грамматическому строю. Из русского языка вместе с заимствованными словами вошли фонемы *ф, ж, щ*. Кя не знал также губно-зубного *в*. Согласный *л* под воздействием русского языка приобрел статус фонемы. В речи современных калмыков, особенно молодежи, уже наблюдается субституция этих звуков, что свидетельствует о полном освоении их артикуляции. В анлауте калмыцких слов раньше никогда не встречался согласный *р*, поэтому русские слова с анлаутным *р* обязательно сопровождались наращением гласного (рама — *арам*, ручка — *урчк*).

Интенсивный процесс обогащения словарного состава за счет русских заимствований и национально-русское двуязычие обусловили в Кя возможность иной дистрибуции звуков, расширение позиционного употребления согласных и гласных.

Взаимодействие с русским языком вызвало определенные инновации и в морфологии Кя: 1) расширился круг русских основ, сочетающихся с калмыцкими суффиксами (*удар-лт* 'ударение', *силос-л-х* 'силосовать'), 2) появились новые модели и типы сложных слов (*орден зүүнэч* 'орденоносец', *фотоһэхүл* 'фотовыставка', *радиосоуһсхөр* 'радиообщение'), 3) стали функционировать гибридные аналитические образования, состоящие из русского инфинитива или именной основы и вспомогательного глагола *кех* 'делать' (*агитировать кех* — *агитац кех* 'проводить агитацию, агитировать', *механизировать кех* 'механизировать', ср. *механизацилх*). Благодаря русским производным формам в Кя при обозначении фамилий, имен, названий национальностей, профессий имеет место проявление категории рода. Ср. *Бадмаев-Бадмаева*, *Валентин-Валентина*, *грузин-грузинк*, *кассир-кассири* и т. п.

К интерферентным явлениям на синтаксическом уровне относятся: 1) значительное развитие отдельных типов односоставных предложений (неопределенно-личных, безличных, назывных), 2) функционирование неполных предложений с эллиптированным сказуемым, 3) рост числа сложноподчиненных предложений, построенных по образцу русских конструкций с придаточной частью, 4) инверсия членов предложения, 5) расширение синтагматических связей слов и норм их типовой сочетаемости. Активным двуязычием обусловлены инфильтрация и распространение лексико-грамматических значений русских слов. Важную роль в этом процессе играет калькирование слов, словосочетаний, фразеологизмов и особенно терминов.

2.0.0. Лингвистическая характеристика

2.1.0. Фонологические сведения

2.1.1. Фонемный состав современного литературного Кя насчитывает 18 гласных и 28 согласных. Различаются краткие и долгие гласные, дифтонги отсутствуют.

Г л а с н ы е

Подъем	Ряд				
	Передний		Средний	Задний	
	Неогубленные	Огубленные	Неогубленные	Неогубленные	Огубленные
Верхний		ү үү	и ии		у уу
Средний	э ээ		ы ыы		о оо
Нижний	э ээ	ө өө		а аа	

Гласные э, ээ в закрытом слоге графически передаются как *e, ee*. Гласный *ы* — самостоятельная фонема в К.я. явление относительно новое, связанное с образованием твердых и мягких согласных *л, н, д, т*.

Согласные

По способу образования			По месту образования				
			Губно- губные	Губно- зубные	Передне- язычные	Средне- язычные	Задне- язычные
Шумные	Смычные	Звонкие	<i>б</i>		<i>д, д'</i>		<i>г</i>
		Глухие	<i>п</i>		<i>т, т'</i>		<i>к</i>
	Фрикативные	Звонкие		<i>в</i>	<i>з, ж</i>	<i>й</i>	<i>н</i>
		Глухие		<i>ф</i>	<i>с, ш, щ</i>		<i>х</i>
	Аффрикаты	Звонкие			<i>ж</i>		
		Глухие		<i>ч, ц</i>			
Сonorные	Носовые		<i>м</i>		<i>н, н'</i>		<i>ң</i>
	Боковые				<i>л, л'</i>		
	Дрожащие				<i>р</i>		

К.я. сохранил древний заднеязычный смычный *к*, который в бурятском и монгольском языках подвергся спонантизации. Увулярная звонкая щелевая фонема четко противопоставляется заднеязычной смычной *г*. Ср. *дүүгэн* 'гудение' — *дүүхэн* 'своего младшего брата'.

2.1.2. Ударение в К.я. силовое, или динамическое, при котором главную роль играет не экспирация (количество выдыхаемого воздуха), а сила фонации, т. е. интенсивность произношения гласного звука. Поэтому ударение в зависимости от количества слогов в слове, характера гласных, а также их позиций может быть подвижным. Ср. *цасн* 'снег' — *утан* 'дым' — *таката* 'с курицей' — *харада* 'ласточка'. При наращении суффиксов наклонения, лица и вопросительных частиц ударение переходит на последний слог: *келич* 'ну скажи же', *келсэ* 'скажу-ка', *келлү?* 'скал? говорил?'.

Долгие гласные исторически образовались вследствие выпадения интервокальных согласных в сочетаниях типа CVC и последующего стяжения двух гласных: *цаасн* *цаасун* < *цаһасун* 'бумага'; *деер* < *деере* < *дегере* 'наверху'. Долгие гласные в первом слоге, согласно правилам орфографии, передаются удвоением одной и той же буквы, а в непервых слогах — одной буквой: *туула* 'заяц', *теегэр* 'по степи, полю', но *хату* [хату] 'твердый', *долан* [долан] 'семь'. Краткие гласные непервых слогов подверглись сильной редукции, утратив прежние артикуляционные и акустические признаки. Поэтому они называются «неясными гласными» и в действующей орфографии не обозначаются: *сар* [сарэ] 'луна', 'месяц', *махн* [махан] 'мясо' и т. д.

Одним из наиболее характерных просодических средств К.я. является вокальный сингармонизм, в частности, его небная разновидность. В соответствии с делимитивной функцией сингармонизма, гласные мягкого (переднего) ряда *ө, ү, э, ээ* могут сочетаться в пределах одного слова с гласными твердого или заднего ряда *о, оо, у, уу*. Исключения составляют гласные *и, ы*, нейтральные в отношении рядности: *герин* 'дома, домашний'; *холын* 'дальний'. Сингармонизм содействует появлению сложных слов с единым вокалическим рядом на базе словосочетаний: *муулти* 'не

счастный' < му үүлтә 'с плохой судьбой', *наачана* 'играет' < *наадж бээнэ* 'играя' или 'играючи есть' Литературный К.я. не знает губной гармонии, поскольку он не допускает в непервых слогах употребления гласных *ө, о*. Однако в некоторых подговорах (уральском, оренбургском) торгутского говора изредка наблюдается губная гармония. Ср. лит. *йорал* — урал., оренб. *йорол* 'одно'. Губной сингармонизм находит отражение в старокалмыцком письменном языке, где встречаются написания типа *модон* 'дерево', *жолоо* 'вожжи', *йөрөөл* 'благопожелание'. Ср. совр. *модн, жолн, йөрөл*. Сингармонизм регулирует состав гласных корня или основы, поэтому словообразовательные и словоизменительные суффиксы выступают в двух вариантах твердоядных и мягкорядных.

2.1.3. Г л а с н ы е. Все краткие (нормальные) гласные, а также долгие *ээ, оо, өө* реализуются исключительно в первом слоге слова. Долгие *аа, ээ, уу, үү, ии* употребительны во всех позициях.

С о г л а с н ы е В анлауте калмыцких слов не встречаются сонанты *ң* и *р*.

2.1.4. В К.я. различаются открытый и закрытый типы слогов. Первые состоят либо из одной гласной, либо из сочетания согласной и гласной фонем (V, CV). Такие слоги часто равны корневым словам: *э* 'звук', *ө* 'неровность', *у* 'широкий', *кө* 'сажа'. Закрытые слоги состоят из VC и SVC: *эм* 'лекарство', *ур* 'пар', *көл* 'нога'. В силу редукиции и выпадения гласных непервых слогов в структуре калмыцких слов произошли большие изменения: сокращение числа слогов и стечение согласных *хлусун* > *хулси* 'камыш', *хорһолжин* > *хорһлжн* 'свинец'. В современном К.я. стали обычными слоги, состоящие из гласного (в том числе редуцированного) и нескольких согласных, которые произносятся при едином мускульном напряжении *өн-др* 'высокий', *кур-гн* 'жених, зять'; *хур-һн* 'ягненок'. Внутри одного слога могут сочетаться от одной до четырех-пяти фонем: *бү-лур* 'мутовка', *тор-һа* 'жаворонок', *кур-кран* 'рычание', *көдл-миш* 'работа'. Слогоделение в К.я. вызывает значительные трудности, которые усугубляются резким расхождением между произношением и написанием.

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. В К.я. на стыке морфем наблюдаются такие явления и процессы, которые приобретают черты фонемной организации соответствующих морфологических единиц. Очень большое распространение получила фузия, создающая сплав функционально и структурно разнородных элементов: *невчк* 'немного' < *нег бичкн* 'один маленький', *эндр* 'сегодня' < *эн өдр* 'сей день', *келчк* 'скажи' < *келж орк* 'сказав, положи'. На морфемных стыках может иметь место наложение одного морфа на другой: *сэн + нь* > *сэнь* 'лучшие (из них)'. Во многих случаях соседствующие звуки корня и суффикса сливаются, образуя качественно новый звук: *шачана* 'горит' < *шат-ж бээнэ* 'горя есть, находится'. Для устранения сандхиального явления между гласными корня и суффикса вставляется соединительный («буферный») согласный *-һ-*, выполняющий функцию своеобразного интерфикса: *муу-һ-ар* 'плохо', *буу-һ-ин* 'ружья, ружейный'.

Фонологическая структура калмыцкого слова определяется и регулируется законом сингармонизма (см. 2.1.2.).

2.2.2. Фонологические способы различения морфологических единиц и грамматических классов слов в К.я. отсутствуют.

2.2.3. Представлены два типа фонетической альтернации — позиционный и грамматический, или исторический. Позиционные чередования звуков обусловлены

ассимиляцией, и некоторые из них закреплены современной орфографией, например, модели «аффриката — щелевой» для согласных *ц/с* (*эццн* 'худой, тощий' — *эцсн* 'исхудалый, похудевший'), «переднеязычный — заднеязычный сонант» для согласных *н/ң* (*турун* 'первый, головной, передовой' — *туруңк* 'начальный, передовой, авангардный') Альтернации грамматического порядка отражают фонетические процессы, имевшие место в истории развития Кя. Некогда (до агглютинации) чередование фонем охватывало всю систему гласных и согласных и носило черты общемонгольского явления. К альтернационным моделям данного типа можно отнести «заднерядный — переднерядный» для гласных *а/э* (орф. *е*) (*самрх* 'мешать, перемешивать чай и другие жидкости' — *семрх* 'перемешивать кусочки мяса (вообще все, кроме жидкостей)', «твердая — мягкая аффриката» для согласных *ц/ч* (*ацан* 'груз, поклажа' — *ачх* 'грузить, нагружать'). Ср. также: *с/ш* (*исхх* 'заквашивать' — *ишхлцг* 'кислый'), *г/ж* (*негн* 'один' — *нежэд* 'по одной, по одному'). Такого рода чередования служат целям словообразования.

2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

Кя. — это типично агглютинативный язык, однако в нем обнаруживаются отдельные типологические признаки, свойственные языкам флективного строя флексия корней, причем не только в личных местоимениях (ср. *чи* 'ты' < **ти* и *та* 'Вы'), но и в основах имен и глаголов (см. 2.2.3.), фузию или сращение морфем (основ, корней) и т. д. (см. 2.2.1.).

2.3.1. Грамматические разряды слов в Кя. достаточно дифференцированы по своим лексико-семантическим, морфологическим и синтаксическим свойствам. В Кя. выделяются изменяемые (существительные, прилагательные, местоимения, числительные, глаголы) и неизменяемые (наречия, послелоги, частицы, союзы, междометия, изобразительные слова) части речи. Все именные части речи (включая причастия), обладая категорией падежа, характеризуются единообразием склонения.

2.3.2. Категории грамматического рода в Кя. нет. Отсутствует и строгое деление существительных по одушевленности/неодушевленности. Различаются лишь имена существительные, обозначающие лица (разумные существа) и не-лица (одушевленные и неодушевленные предметы).

2.3.3. Категория числа свойственна именам существительным и местоимениям. Различаются два числа. Форма ед. числа равна основе, и от нее образуются формы мн. числа с показателями *-уд*, *-үд*, *-муд*, *-мүд*, *-чуд*, *-чүд*, *-д*, *-с* и *-нр*. Их употребление зависит от характера конечного звука основы. Суффиксы *-нр* и *-чуд*, *-чүд* передают значение множества лиц (собирательного или совокупного), а остальные выражают значение неопределенного множества живых существ и предметов. Суффикс *-нр* присоединяется к именам, являющимся названиями лиц по признаку родства, профессии, общественного положения: *ах* — *ахнр* 'братья', *эмч* — *эмчнр* 'врачи', *көдлэч* — *көдлэчнр* 'рабочие'. Суффиксы *-чуд*, *-чүд* образуют имена существительные от основ качественных прилагательных с конечными согласными *к*, *н*, *р*, *н* *ик* 'большой' — *икчүд* 'взрослые', *байн* 'малый, молодой' — *байчүд* 'молодежь', *хар* 'черный' — *харчуд* 'простой люд, чернь', *байн* 'богатый' — *баячуд* 'богачи'. Встречаются случаи комбинированного употребления суффикса мн. числа: *дүү-нр-мүд* 'младшие братья', *мөр-д-үд* 'лошади, кони'.

Категория числа характерна для личных местоимений 1-го и 2-го лица: *би* 'я' — *бидн* 'мы', *та* 'Вы' (вежл.) — *тадн* 'вы' и указательных местоимений *эн* 'этот' и *тер* 'тот', которые употребляются в функции личных местоимений 3-го лица *эдн*

'они (эти)', *тедн* 'они (те)'. Форма мн. числа *бидн* 'мы' является инклюзивной, а *мадн* — эксклюзивной. Местоимение 1-го лица мн. числа, кроме форм *бидн* и *мадн* 'мы', представлено также менее употребительной, разговорно-диалектной формой *маанр*. Местоимение 2-го лица мн. числа реализуется в двух формах: *тадн* и *таанр* 'вы'. О склонении личных местоимений см. 2.4.0.

Кроме морфологического способа выражения значения множественности существуют и другие, в частности, лексико-семантический, когда названия предметов сами по себе обозначают совокупность, собирательное множество (*улс* 'люди, народ', *сург* 'стадо, стая', *адун* 'табун, косяк'). Синтаксический способ находит выражение в словосочетаниях, где определительный член, выполняя функцию обозначения множества предметов, передается числительным или словом с неопределенно-количественным значением (*зурхан теман* 'шесть верблюдов', букв. 'шесть верблюдов', *кесг өдр* 'несколько дней', букв. 'несколько день'). Значение множественности выражается и парными сочетаниями слов (*нар-көл* 'конечности', букв. 'рука-нога', *ж-эжк* 'родители', букв. 'мать-отец'). Значение раздельной множественности может выражаться полной редупликацией (*гер гертан* 'по своим домам', *өндр өндр модн* 'высокие деревья'). О согласовании по линии числа можно говорить лишь применительно к предложению, а именно: 1) когда подлежащее выражено личным местоимением, а сказуемое сопровождается лично-предикативной частицей (*Би келла-в* 'Я сказал-я', *Бидн келла-вдн* 'Мы сказали-мы'); 2) когда подлежащее выражено либо именем с семантикой собирательности, либо указательным местоимением *эдн* 'они (эти)', *тедн* 'они (те)', а сказуемое — глагольной формой на *-цха*, *-цхэ*, обозначающей действие, совершаемое многими лицами: *күүд сурхуль сурихана* 'Дети учатся' *Тедн ирцхэв* 'Они пришли'. О согласовании по лицу см. 2.3.6.

2.3.4. П а д е ж н а я система К.Я. включает 10 форм, которые образуются путем присоединения соответствующих словоизменительных суффиксов к основе имени (см. 2.4.0.). Именительный падеж служит исходной формой склоняемого имени и не имеет специального показателя. Существует и синтаксический способ передачи падежных значений — путем сочетания имен с послелогом. Ср. *гер-ур* — *гер тал* 'к дому, в направлении дома'; *ноха-ла* (*ноха-та*) — *ноха-ла* (*ноха-та*) *хамдан* 'вместе с собакой, с собакой', *хавр-ас* — *хавр-ас нааран* 'начиная с весны'.

Выделяются три группы падежных значений: 1) субъектно-объектная, к которым относятся именительный, родительный, винительный (в инфинитных конструкциях, например, *Багш-иг ирцхэ* 'Когда придет учитель'), дательно-местный в страдательных конструкциях, например, *Хөн чон-д бэргдв* 'Овца поймана волком'; 2) атрибутивная — родительный принадлежности и совместного обладания, например, *үкрин үсн* 'коровье молоко', *сахл-та өвгн* 'бородатый старик'; 3) конструктивно-синтаксическая или обстоятельственная — имя в форме какого-либо падежа + послелог. *амтна төлэ* 'ради людей' (цель), *хурин өмн* 'перед дождем' (время), *чамас көлтэ* 'из-за тебя' (причина) и т. д.

Категория п р и н а д л е ж н о с т и — личной и безличной (или возвратной) — выражается как морфологически, так и синтаксически. Личная принадлежность оформляется посредством местоименно-притяжательных частиц *-м* 'мой', *-чн* 'твой', *-мдн* 'наш', *-тн* 'ваш', *-нь* 'его, их' (*авш* 'дядя'- *авшм* 'мой дядя', *авшчн* 'твой дядя', *авшмдн* 'наш дядя' и т. д.). Синтаксически личная принадлежность выражается сочетанием притяжательных местоимений *мини* 'мой', *чини* 'твой', *тана* 'ваш', *мана* 'наш' с именем существительным (*мини дегтр* 'моя книга', *чини дегтр*

'твоя книга', *мани дегтр* 'наша книга' и т. д.). Безличная принадлежность выражается также двояким способом: 1) присоединением к основе частицы притяжания *-ан, -эн, -һан, -һэн* (*мал* — *малан* 'свой скот', *өвсн* — *өвсэн* 'свое сено', *көвүн* 'мальчик, сын' — *көвүһэн* 'своего мальчика, сына'); 2) сочетанием возвратного местоимения *эврэ* 'свой' с именем существительным (*эврэ һазр* 'своя земля').

2.3.5. Основными глагольными категориями являются залог, наклонение, время, вид, лицо, переходность/непереходность. Категории залога и вида присущи всем формам глаголов, а категория времени характерна лишь для изъявительных форм, причастий и некоторых деепричастий. Залог показывает отношение субъекта к действию и относится к числу словообразовательных категорий. В К.я. пять залогов: действительный (равен основе), побудительный (суф. *-ул, -үл*), страдательный (суф. *-гд*), взаимный (суф. *-лд*), совместный (суф. *-лу*). Ср. *йов-х* 'идти' — *йов-ул-х* 'отправлять', *шүү-х* 'выигрывать' — *шүү-гд-х* 'проигрывать', *цокх* 'бить' — *цок-лд-х* 'биться', *ор-х* 'входить' — *ор-лу-х* 'участвовать в чем-л.'. Употребительны и двойные залоговые формы, например, *йов-ул-гд-х* 'быть отправленным'. Различаются синтетический и аналитический способы выражения в и д а: 1) при помощи суф. *-чк-*, присоединяемого к основе глагола (*кел-х* 'говорить' — *кел-чк-х* 'сказать', *ид-х* 'есть, кушать' — *ид-чк-х* 'съесть, скушать'), передается значение законченного вида; 2) сочетанием деепричастия со служебным глаголом передается значение длительного вида, например, *хадж йовна* 'косит', *уулад кевтнэ* 'плачет'. Категория глагольного времени и выражается изъявительными формами на *-на, -нэ* (наст. время — *сууна* 'сидит', *халэнэ* 'смотрит'), *-жана, -чана* (наст. время I данного момента — *дуулжана* 'поет', *бишжэнэ* 'танцует, пляшет'), *-в* (I прош. время — *һарэ* 'вышел'), *-ла, -лэ* (II прош. время — *умила* 'читал, прочитал', *келлэ* 'говорил'), *-ж, -ч* (III прош. время со значением неочевидности, заглазости — *йовж* 'ушел, оказывается', *муурч* 'устал, оказывается'). Форму будущего времени изъявительного наклонения замещает причастие на *-х*: *нис-х* 'полетит', 'будет летать'. Значение будущего времени приобретает и форма на *-на, -нэ*, если употребляется с частицами лица. Ср. *зурна* 'рисует' — *зурна-в* 'нарисую', *бичнэ* 'пишет' — *бичнэ-в* 'напишу'.

2.3.6. Категория лица получает специальное выражение в структуре личных местоимений (см. 2.3.3.; 2.3.7.), лично-предикативных частиц *-а, -адн, -ч, -чн, -т, -тн* и лично-притяжательных частиц (см. 2.3.4.). В системе глагола категория лица характерна лишь для повелительно-желательных (спрягаемых) форм (см. 2.4.0.) У к а з а н и е и значение пространственной ориентации передается с помощью местоимений *эн* 'этот', *тер* 'тот', *эди* 'эти', *теди* 'те'; наречий *энд* 'здесь', *тенд* 'там', *ишгэн* 'сюда', *тшигэн* 'туда', послелогов и пространственных падежей. Способами выражения анафоры являются союзы, обозначающие связь или ссылку на предыдущий контекст, — см. 2.3.7.

О т р и ц а н и е выражается с помощью препозитивных частиц *эс* 'не', *бичэ, бичкэ* 'не' и постпозитивных частиц *уга* 'не, без, нет'; *-го* 'не, без-', *биш* 'не, а ...', *-ш* 'не'. Частица *эс* употребляется с формами изъявительного наклонения, а также с причастиями и деепричастиями; *бичэ, бичкэ* выступает лишь при глаголах повелительно-желательного наклонения; *уга, -го* употребляются при именах существительных и глагольных неличных формах (причастиях и деепричастиях). Частица *биш*, являясь приименной, употребляется при существительных, прилагательных, числительных, местоимениях и причастиях, которые выступают в функции конечного сказуемого.

2.3.7. Имена существительные обладают категориями падежа, числа, принадлежности (см. 2.3.3. и 2.3.4.), категории рода не имеют. В зависимости от характера основы различается три типа склонения. К 1-му относятся имена с любыми согласными в исходе основы, кроме неустойчивого *н* (*гэр* 'дом', *һал* 'огонь', *терз* 'окно', *ааһ* 'чашка'), ко 2-му склонению относятся имена с конечным неустойчивым *н* (*яман* 'коза', *дун* 'песня', *кун* 'человек'), к 3-му — имена, оканчивающиеся на гласный (*така* 'курица', *дэрэ* 'стремя', *бу* 'ружье'). Склонение имен существительных во мн. числе ничем не отличается от склонения их в ед. числе. Кроме простого склонения, при котором к основе имени присоединяется суффикс какого-либо одного падежа, выделяются: двойное, когда к основе одного и того же имени присоединяются суффиксы двух разных падежей, и притяжательное, при котором падежные суффиксы сопровождаются частицами притяжания.

Основами для двойного склонения имен служат родительный падеж (*авһинд* 'в доме, в семье дяди', *авһин-эс* 'из дома, из семьи дяди') и совместный падеж (*сирһальта-д* 'грамотному, образованному', *мөңгта-г* 'того, кто имеет деньги, денежного'). Притяжательное склонение характеризуется тем, что к падежному суффиксу склоняемого имени присоединяются либо частицы лично-местоименного притяжания *-м* 'мой', *-чн* 'твой', *-мдн* 'наш', *-тн* 'ваш', *-нь* 'его, их' (*көвүм* 'мой сын', *көвүмдн* 'наш сын', *көвүнчн* 'твой сын', *көвүнтн* 'ваш сын', *көвүннь* 'его, их сын'), либо частицы безличного или возвратного притяжания *-ан*, *-эн*, *-һан*, *-һэн*, *-рн*, *-н*, передающие понятие 'свой' (*малдан* 'своему скоту', *малтанан*, *маллирн* 'со своим скотом', *малурн* 'к своему скоту').

Качественные прилагательные, выражая степень проявления того или иного признака, сочетаются с усилительными словами типа *йир*, *миш*, *эвр*, *дегд* с общим значением интенсива 'очень, весьма, слишком, крайне' (*йир хату* 'очень твердый', *миш сэн* 'очень хороший', *эвр му* 'крайне, весьма плохой', *дегд халун* 'слишком горячий'); превосходную степень образуют сочетанием со словом *хамгин* 'самый' (*хамгин ухата* 'самый умный', *хамгин гүн* 'самый глубокий'); участвуют в сравнительной конструкции с исходным падежом (*салкн-ас хурдн* 'быстрее ветра', *сээн-эс сэн* 'лучший из лучших'). Качественные прилагательные, главным образом цветообозначения, имеют формы степеней качества, которые образуются с помощью суффиксов *-втр*, *-вцр*, *-вр*, *-цр* (*харвтр* 'черноватый', *улавцр* 'красноватый'), а также путем редупликации: повторения первого слога основы с прибавлением согласных *в*, *б* (*цав-цаһан* 'белый-пребелый', *шаб-шар* 'желтый-прежелтый').

В группу относительных прилагательных включаются «предметные имена», взятые в форме основы и в формах родительного и совместного падежей (*модн ухр* 'деревянная ложка', букв. 'дерево ложка'; *хурын усн* 'дождевая вода', букв. 'дождя вода', *махта хот* 'мясное блюдо', букв. 'с мясом пища'), и некоторые другие образования. Имена прилагательные в К.я. не склоняются, не изменяются по числам.

Числительные, подобно прилагательным, лишены категории числа. Количественные числительные склоняются и служат основой для образования других разрядов: порядковых (*һурв-дгч* 'третий', *дола-дгч* 'седьмой'), разделительных (*тав-ад* 'по пять', *тав-аһад* 'по пяти', *нээм-эһэд* 'по восемь, по восьми'), собирательных (*арв-улн* 'вдестером', *зурһа-лулн* 'вшестером', *хой-урн* 'вдвоем'). Дробные числительные передаются сочетаниями: знаменатель ставится в форме родительного падежа, а числитель в форме именительного падежа (основы): *дөрвэнэ негн* 'одна четвертая'.

Числительные *бум* 'сто тысяч', *сай* 'миллион', *жова* 'десять миллионов', *душир* 'миллиард' заимствованы из тибетского языка.

При счете десятки предшествуют единицам, сотни десяткам и т. д. (*дэчн ишв* 'сорок девять', *хурэн зун найн негн* 'триста восемьдесят один')

Местоимения: 1) личные *би* 'я', *чи* 'ты', *бидн*, *мадн* 'мы', *та* (вежл.), *тадн*, *таанр* 'вы'; 2) указательные *эн* 'этот', *тер* 'тот', *эди* 'эти', *теди* 'те' (они выполняют функцию личных местоимений 3-го лица), *иим* 'этакий', *тиим* 'такой'; 3) вопросительные *кен?* 'кто?', *юн?* 'что?', *ямр?*, *ямаиран?* 'какой? каков?', *альк?* 'который?', *кедү?* 'сколько?'; 4) возвратные *зэрэн*, *бийнь* 'сам'; 5) обобщительно-определятельные *цуг*, *цугтан*, *цугар*, *хунар* 'все, весь', *хамт* 'весь, все'; 6) неопределенные *кен негн* 'кто-либо, кто-то', *альк нег* 'какой-нибудь', *зэрм* 'некоторые', *кесг* 'несколько'; 7) глагольные *ишк* 'делать (как этот, как это)', *тишк* 'делать (как тот, как то)'

Местоимения, соотносительные с существительными, склоняясь, изменяются по падежам (см. 2.4.0.), личные местоимения обладают категорией числа. Местоименным глаголам присущи все глагольные категории.

Глагол выступает в трех формах: финитной (см. 2.3.5. и 2.4.0.), причастной и деепричастной. Причастия обладают признаками имени и глагола. Различаются пять причастных форм: настоящее (на *-а*, *-э*), прошедшее (на *-сн*), многократно (на *-дг*), однократное (на *-гч*) и будущее (на *-х*). Подобно имени причастие склоняется, принимает частицы личного и возвратного притяжания; подобно глаголу причастие имеет категории вида, залога и времени. В функции сказуемого законченного предложения причастие сопровождается лично-предикативными частицами 1-го и 2-го лица ед. и мн. числа. Деепричастия, обозначая зависимые действия, появляются в каком-либо отношении основное действие, выраженное финитной глагольной формой. Выделяются две группы деепричастий: 1) сопутствующие (с суфф. *-ж*, *-ч*, *-ад*, *-эд*, *-над*, *-нэд*) и 2) обстоятельственные (с суфф. *-хла*, *-хлэ*, *-хларн*, *-хларн*, *-хэ*, *-хэр*, *-оч*, *-тл*). Большинство из них употребляется с препозитивной отрицательной частицей *эс* 'не'; деепричастия на *-ж*, *-ч* (соединительные) и *-ад*, *-эд* (разделительные) встречаются с постпозитивным отрицанием *уга*, *-го* 'не'.

Наречия по своему происхождению соотносятся с разными частями речи. По значению они делятся на качественные, которые образуются от имен прилагательных и обозначают признак действия (*халун* — *халунар* 'горячо', *сэн* — *сээн* 'хорошо') и обстоятельственные, указывающие на место или время совершения действия (*эрт* 'рано', *кезэнэ* 'давно', *наза* 'на улице')

Послелогии, находясь после управляемого имени (включая причастия), выражают синтаксические отношения между словами (см. 2.3.4.). Наиболее употребительны послелогии, управляющие именительным (*тал* 'к, по направлению', *м* 'словно, подобно', *деер* 'наверху, на', *дор* 'под, снизу', *дотр* 'внутри, в', *кур* 'до') и родительным (*төлэ* 'для, ради', *туск*, *тускар* 'о, об, относительно', *хэ* 'после', *ард* 'сзади, позади') падежами. Послелогии восходят главным образом к речениям, именам существительным и частицам.

Частицы, не обладая лексическим значением, подразделяются на вопросительные (*-в*, *-б*, *-у*, *-ү*, *-ий*, *-й*), подтвердительные (*мөн*, *-мн*, *-м*), выделительные частицы или частицы логического ударения (*-л*, *-чн*, *чигн*), отрицательные (*эс*, *-ш*, *уга*, *-го*). Имеются также модальные (*хэ*, *хэ биз*, *хэ йир*, *майд* 'едва ли', 'вероятно, может быть' и др.), лично-местоименные и лично-притяжательные частицы (см. 2.3.6.).

Союзы употребляются в простом и сложном предложениях. По характеру выражаемых связей союзы бывают сочинительными (*болн 'и', болв, зуг, зүгэр, хэрнь* с общим значением 'но, однако', *аль, эсклэ, эс гиж 'или, либо', бас 'еще, снова, к тому же'*; *дакад (дэкэд)* 'к тому же, кроме того, при том') и подчинительными (*кемр, кемржэн 'если', кен... тер 'кто...тот', кеду...теду 'сколько...столько', ямаран... тиим 'какой...такой' и др.*). В роли подчинительных союзов используются различные формы глагола речи *ги-* 'говорить, сказывать', послелог и частицы.

Наиболее характерные междометия: *хух иир* (выражает досаду), *чавас-чавас* (жалость), *поо, пөө* (удивление, восхищение), *ях-ях* (боль, горечь), *дэрг-дэрг* (страх, испуг), *ялиив-ялиав* (беспомощность, досада) и др. К междометиям примыкают изобразительные и звукоподражательные слова, которые, являясь морфологически аномальными, выступают в сопровождении глагола *гих* (*жин-жиң гих 'звенеть', сар-сар гих 'шуршать', чиб-чиб гих 'капать'*).

2.4.8. Образцы парадигм.

Склонение имен существительных

Им.	Тип склонения		
	I	II	III
Им.	<i>хол 'река'</i>	<i>дөрэ 'стремя'</i>	<i>яман 'коза'</i>
Род.	<i>хол-ын</i>	<i>дөрэ-н</i>	<i>яман-а</i>
Дат.-местн.	<i>хол-д</i>	<i>дөрэ-д</i>	<i>яман-д</i>
Вин.	<i>хол-ыг</i>	<i>дөрэ-г</i>	<i>яма-г</i>
Орудн.	<i>хол-ар</i>	<i>дөрэ-һэр</i>	<i>яма-һар</i>
Исх.	<i>хол-ас</i>	<i>дөрэ-һэс</i>	<i>яма-һас</i>
Соед.	<i>хол-ла</i>	<i>дөрэ-лэ</i>	<i>яман-ла</i>
Совм.	<i>хол-та</i>	<i>дөрэ-тэ</i>	<i>яма-та</i>
Направит	<i>хол-ур</i>	<i>дөрэ-һэр</i>	<i>яман-ур</i>
Предельн	∅	<i>дөрэ-цэ</i>	∅

В К.я. имеется предельный падеж с суф. *-ца, -цэ*. Употребление его ограничено: он образуется лишь от имен — названий частей тела и некоторых предметов, служащих мерой определения высоты и глубины (*өвдг 'колено' — өвдгцэ 'по колену', белкусн 'пояс' — белкусцэ 'по поясу', тоха 'локоть' — тохаца 'по локотью', дөрэ 'стремя' — дөрэцэ (дөрэ куртл) 'до стремени'*).

Склонение личных местоимений

Им.	<i>би 'я'</i>	<i>чи 'ты'</i>	<i>бидн, мадн 'мы'</i>	<i>тадн 'вы'</i>
Род.	<i>мин-и</i>	<i>чин-и</i>	<i>ман-а</i>	<i>тадн-а</i>
Дат.-местн.	<i>нан-д</i>	<i>чам-д</i>	<i>ман-д, мадн-д</i>	<i>тадн-д</i>
Вин.	<i>нам-аг</i>	<i>чам-аг</i>	<i>ман-иг</i>	<i>тадн-иг</i>
Орудн.	<i>нан-ар</i>	<i>чам-ар</i>	<i>ман-ар</i>	<i>тадн-ар</i>
Исх.	<i>нан-ас</i>	<i>чам-ас</i>	<i>ман-ас</i>	<i>тадн-ас</i>
Соед.	<i>нан-ла</i>	<i>чам-ла</i>	<i>ман-ла, мадн-ла</i>	<i>тадн-ла</i>
Совм.	<i>нан-та</i>	<i>чам-та</i>	<i>ман-та, мадн-та</i>	<i>тадн-та</i>
Направит.	<i>нан-ур</i>	<i>чам-ур</i>	<i>ман-ур</i>	<i>тадн-ур</i>

Образование и значение спрягаемых форм глаголов

Форма	Суффикс	Примеры
Повелительная 2-го лица	Основа (ед. ч.) -тн (мн. ч.)	<i>ир</i> 'приходи', <i>бич</i> 'пиши' <i>иртн</i> 'приходите', <i>бичтн</i> 'пишите'
Просительная 2-го лица	-ич (ед. ч.) -ит (мн. ч.)	<i>ирич</i> 'приходи же', <i>бичич</i> 'пиши же' <i>ирит</i> 'приходите же', <i>бичит</i> 'пишите же'
Вежливая 2-го лица	-лчн (ед. ч.) -лтн (мн. ч.) -хчнч (ед. ч.) -хлтн (мн. ч.)	<i>ирлчн</i> 'приди-ка', 'приди же', <i>бичлчн</i> 'пиши-ка' <i>ирлтн</i> 'придите-ка', <i>бичлтн</i> 'пишите-ка' <i>ирхчнч</i> 'ну приди же', <i>бичхчнч</i> 'ну пиши же' <i>ирхлтн</i> 'ну приходи же', <i>бичхлтн</i> 'ну пишите же вы'
Пригласительная 2-го лица	-ий, -й	<i>ирий</i> 'придем(те)', <i>бичий</i> 'напишем(те)', <i>кей</i> 'сделаем(те)'
Желательная 1-го лица	-са, -сэ -с-в (ед. ч.) -с-вдн (мн. ч.)	<i>ирсэ</i> 'приду-ка, придем-ка' <i>йовса</i> 'пойду-ка, пойдём-ка' <i>бичсв</i> 'напишу-ка' <i>бичсвдн</i> 'напишем-ка'
Повелительная 3-го лица	-г, -тха, -тхэ	<i>ирг</i> , <i>иртхэ</i> 'пусть придет, придут' <i>бичг</i> , <i>бичтхэ</i> 'пусть напишет, напишут' <i>йовг</i> , <i>йовтха</i> 'пусть идет, идут'
Предостерегательная 3-го лица	-вза, -взэ -уза, -узэ	<i>ирвза</i> , <i>ирүзэ</i> 'как бы не пришел' <i>бичвза</i> , <i>бичүзэ</i> 'как бы не написал'; <i>унвза</i> , <i>унуза</i> 'как бы не упал'

При наращении лично-предикативных частиц форма предостережения (дубитив) относится и к 1-му, и ко 2-му лицам (*ирвзэч* 'как бы ты не пришел', *ирвзэт* 'как бы вы не пришли').

2.5.0. Морфосинтаксические сведения.

2.5.1. Калмыцкое слово состоит либо из одной морфемы (корневое слово), либо из нескольких морфем, присоединяемых друг к другу в строгой последовательности. Сначала к основе наращиваются словообразовательные суффиксы, затем следуют словоизменяющие, например, *мал-ч-ир-д-ан* 'своим скотоводам', где -ч — суф. деятеля, -ир — мн. числа, -т/-д — дательного-местного падежа, -ан — принадлежности. Глагольная словоформа состоит из основы (корня) и последовательно присоединяемых показателей залога, наклонения и времени (последние совмещаются), а также лица и числа, если это спрягаемые формы, например, *халэ-лн-жэнэ-в* 'заставляю смотреть'. Такая структура словоформы является типичной для К.я. Фонетический состав суффиксальных морфем определяется вокализмом основы или корня, а также качеством их конечного согласного.

Постпозитивный характер агглютинации предполагает наличие в К.я. различного рода суффиксов и отсутствие в нем префиксов типа русских приставок и инфиксов.

2.5.2. Словообразование и словоизменение осуществляется преимущественно путем суффиксации. Вместе с тем активны и такие способы деривации, как сложение основ (корней), например, *олз-ору* 'прибыль' (букв. 'доход-приход'), сращение (*энжл* 'нынче' < *эн жыл* 'этот год'), удвоение и редупликация (*дакн-дакн* 'множественно', 'снова и снова', *тус-тустан* 'врозь, поврозь' и т. д.). Кроме указанных

способов словообразования, в К.я. имеют место субстантивация, адъективация и адвербиализация, которые выступают в качестве морфологических средств оформления перехода слов из одной части речи в другую.

Ср. *бор* 'серый' (прилагательное) > *бор* 'серый', 'Серко' (существительное), *ноһан* 'зеленый' > *ноһан* 'зелень', *Ноһан* (имя собственное), *салькн* 'ветер' > *салькта* 'ветренный', *хавр* 'весна' > *хаврар* 'весной' (наречие), *татдг* 'то, что тянут' (причастие) > *татдг* 'ящик (выдвижной)'

2.5.3. Порядок слов в предложении отличается относительной стабильностью. определение стоит в препозиции к определяемому, прямое дополнение обычно предшествует глаголу, а сказуемое замыкает все предложение. Самым подвижным является обстоятельство. Типичная структура простого предложения может быть представлена схемой SOV. В зависимости от логического ударения позиции S и O могут меняться. Ср. *Ахлач тергэр ирв* 'Председатель приехал на телеге' — *Тергэр ахлач ирв* 'Председатель на телеге приехал'; *Багш намаг дуудв* 'Учитель меня позвал' — *Намаг багш дуудв* 'Меня учитель позвал'. Изменение коммуникативной установки влечет за собой перестановку членов предложения и соответственно изменение его теморематической структуры.

Основными синтагматическими отношениями являются примыкание и управление. Примыкание характеризуется простым соположением слов, без какого бы то ни было морфологического оформления (*хальмг цэ* 'калмыцкий чай', *хурдн мөрн* 'быстрый конь', *хойр өдр* 'два дня'). Управление сводится к тому, что подчиненное слово употребляется в форме одного из падежей (*малар байн* 'богатый скотом', *чонас ах* 'бояться волка'), см. также 2.3.4. Согласование распространяется только на главные члены предложения. Наблюдается регулярное согласование в числе сказуемого с подлежащим — местоимением 1-го и 2-го лица ед. числа и мн. числа, а также факультативное согласование в числе сказуемого с подлежащим-местоимением. См. 2.3.3.

В К.я. выделяются следующие типы простого предложения. повествовательные, побудительные, вопросительные и восклицательные, которые отличаются характером интонации, а не порядком слов. Предложение выступает в двух аспектах: положительном и отрицательном. При сказуемых отрицательного предложения употребляются либо постпозитивные частицы отрицания *уга*, *-го*, *-ш* 'не' и слово-отрицание *биш* 'не, а ...', либо препозитивные частицы отрицания *эс* 'не' и запрета *бичэ*, *бичкэ* 'не'. Средствами выражения вопроса наряду с интонацией служат специальные вопросительные слова и частицы (последние присоединяются к сказуемому, см. 2.3.7). Для восклицательных предложений свойственна повышенная интонация, которая может сопровождаться эмфазой конечного сказуемого (ср. *Аав ирв!* и *Аав ирвэ!* 'Отец пришел!'). По составу главных членов предложения делятся на односоставные (бесподлежащие или бессказуемые) и двусоставные. Модальность в составе предложения реализуется лексико-морфологическим способом (модальные слова и частицы, формы наклонений) и синтаксическим (сочетания глагольных форм с модальными словами и частицами).

2.5.4. Сложные предложения К.я. по характеру смысловых связей частей и способу их оформления бывают сложносочиненными и сложноподчиненными, союзными и бессоюзными. В литературном языке употребительны сложносочиненные предложения с противительными, разделительными и соединительными союзами, с относительными местоимениями, а также сложноподчиненные предложения с рече-

вым (дицендиальным) глаголом *ги-* в функции союза; см. 2.3.7. Сложноподчиненные предложения строятся по принципу «определение — определяемое», поэтому придаточная часть обычно предшествует главной. Однако придаточные предложения с коррелятивными союзными словами всегда препозитивны: *Тек хамаран эргнэ, тшигэн ямад йовна* 'Куда повернет козел, туда идут и козы'. *Кен марһа шүүнэ, тер хан болад бэг* 'Кто выиграет пари, тот пусть будет ханом'.

В К.я. широко распространены причастные и деепричастные обороты, которые выступают аналогами придаточных предложений индоевропейского типа. Субъект оборота оформляется винительным, родительным или именительным падежом, а само причастие или деепричастие подчиняется конечному глаголу-сказуемому, например: *Мусыг* (вин. п.) *давс авч иртл* (деепр.), *өвгн махыг уснд хайчкна* 'Пока мус (упырь, кровожадное чудовище) ходил за солью, старик бросил мясо в воду.' Оборот в целом выполняет функцию «развернутого» члена предложения: подлежащего, определения, дополнения и т. д.

2.6.0. К ранним заимствованиям относятся греческие, арабские, санскритские лексические элементы, вошедшие в К.я. через согдийско-уйгурское посредство, например, *ном* 'учение, наука', *дегтр* 'книга'. Весьма многочисленные тибетские заимствования, восходящие к терминологии буддийской религии (*лам* 'лама, монах', *гурм* 'ритуальная молитва, молебен'). Большое количество калмыцких антропонимов (имен, фамилий) являются по происхождению тибетско-санскритскими (*Очр, Эрдни, Бадм, Дорж, Церн* и др.). Имеются заимствования из персидского (*болд* 'сталь', *дар* 'порох', *барс* 'тигр') и китайского (*нойн* 'князь', *тээж* 'тайджи, дворянин', *шаазн* 'фарфор'). В К.я. довольно много «чистых» тюркизмов, т. к. калмыки находились в длительных и тесных контактах с различными тюркскими народами (*билг* 'дар, талант', *өрмг* 'армяк, шинель', *бөлг* 'отдел, глава'). Наиболее поздними (с конца XVII в.), но количественно преобладающими являются заимствования из русского языка. Через русский язык заимствованы интернациональные термины.

2.7.0. К основным признакам, характеризующим фонетику торгутского и дербетского говоров, относятся: 1) употребление в торгутском гласного *у*, *ү* перед губными *м*, *в*, а в дербетском *о*, *ө*: *сусн* — *совсн* 'жемчуг', *сүм* — *сөм* 'храм'; 2) употребление в конечном слоге заднеязычного долгого *аа* в торгутском, *ээ* в дербетском: *халаа* — *халээ* 'жесть', *зилнаа* — *зилнээ* 'управляет'; 3) употребление перед согласными *л*, *н*, *д*, *т* гласных *а*, *уу* в дербетском, *э*, *үү* в торгутском: *салькн* — *сэлкн* 'ветер', *уутхн* — *үүтхн* 'тесный'; 4) употребление в интервокальном положении смычного *г* в торгутском, спиранта *һ* в дербетском: *гигэд* — *гиһэд* 'говоря' В области морфологии специфическими особенностями торгутского говора являются: 1) наличие параллельных форм личных местоимений *манс* — *маанр* 'мы' и *танс* — *таанр* 'вы'; наличие суффикса родительного падежа *-ан*, *-эн* вместо *-ын*, *-ин* в дербетском: *Бадман* — *Бадмин* 'Бадмы', *худган* — *худгин* 'колодца, колодезный'; 3) наличие суффикса направительного падежа *-ад*, *-эд* вместо *-ур*, *-үр* в дербетском: *герэд* — *герүр* 'к дому, в направлении дома'; 4) образование формы мн. числа с суффиксом *-с* от основ на согласный *н*: *күүкн* — *күүкс* 'девочки, девушки' (ср. дербетск. *күүкд*). Между двумя говорами существуют определенные лексические расхождения. Ср. дербетск. *шалһ* — торгутск. *хаж* 'коса, литовка', дербетск. *земсг* — торгутск. *намцн* 'коровий послед', дербетск. *бортх* — торгутск. *бөрв* 'бурдюк, кожаный сосуд для молочной водки'.

ЛИТЕРАТУРА

- Бадмаев Б. В.* Грамматика калмыцкого языка. Морфология. Элиста, 1964.
- Бардаев Э. Ч.* Современный калмыцкий язык. Лексикология. Элиста, 1985.
- Бардаев Э. Ч., Пюрбеев Г. Ц., Муниев Б. Д.* Фразеологический словарь калмыцкого языка. Элиста, 1990.
- Биткеев П. Ц.* Проблемы графики и орфографии современного калмыцкого языка. Элиста, 1969.
- Биткеев П. Ц.* Проблемы фонетики калмыцкого языка (квантитативные и качественные изменения гласных). Элиста, 1975.
- Бобровников А.* Грамматика монгольско-калмыцкого языка. Казань, 1849.
- Грамматика калмыцкого языка. Фонетика и морфология. Элиста, 1983.
- Калмыцкие историко-литературные памятники в русском переводе / Сост. А. В. Бадмаев. Элиста, 1969.
- Калмыцко-русский словарь / Под ред. Б. Д. Муниева. М., 1977 (26 тыс. слов).
- Кичаков А. Ш.* Дербетский говор. Фонетико-морфологическое исследование. Элиста, 1963.
- Котвич В. Л.* Опыт грамматики разговорного калмыцкого языка. Прага, 1929.
- Ножицханов Ц. Д.* Материалы к изучению истории калмыцкого языка. М., 1978.
- Ножицханов Ц. Д.* Очерк истории калмыцкой письменности. М., 1976.
- Очилов У. У.* Грамматика калмыцкого языка. Синтаксис. Элиста, 1964.
- Павлов Д. А.* Орфографический словарь калмыцкого языка. Элиста, 1992.
- Павлов Д. А.* Современный калмыцкий язык. Фонетика и графика. Элиста, 1968.
- Павлов Д. А.* Состав и классификация фонем калмыцкого языка. Элиста, 1963.
- Пюрбеев Г. Ц.* Грамматика калмыцкого языка. Синтаксис простого предложения. Элиста, 1977.
- Пюрбеев Г. Ц.* Грамматика калмыцкого языка. Синтаксис сложного предложения. Элиста, 1979.
- Пюрбеев Г. Ц.* Эпос «Джангар». Культура и язык. Элиста, 1993.
- Русско-калмыцкий словарь / Под ред. И. К. Илишкина. М., 1964 (около 32 тыс. слов)
- Сусеева Д. А.* Закономерности развития калмыцкого языка в советскую эпоху. Развитие словообразовательной системы. Элиста, 1978.
- Тодаева Б. Х.* Опыт лингвистического исследования эпоса «Джангар». Элиста, 1976.
- Убушаев Н. Н.* Фонетика торгутского говора калмыцкого языка. Элиста, 1979.
- Эрдниева У. Э.* Калмыки. Историко-этнографический очерк. Элиста, 1980.
- Benzing J.* Kalmückische Grammatik zum Nachschlagen. Wiesbaden, 1985.
- Kalmyk-Oirat Symposium / Ed. by Arash Bormanshinov, John R. Krueger. Pennsylvania, 1966.
- Ramstedt J. G.* Kalmückisches Wörterbuch. Helsinki, 1935.

Е. А. Кузьменков

КИДАНЬСКИЙ ЯЗЫК*

1.0. Киданьский язык (К.я.).

2.0. К.я. — язык киданей (кит. *цидань*), известных в истории как ядро племенно-го союза, который в начале X в. захватил Северо-Восточный Китай и основал в 916 г. «варварскую» империю Ляо. Киданьское государство существовало до 1127 г., когда оно было разгромлено чжурчжэнями. После поражения в войне часть киданей — «несколько тысяч кибиток» — откочевала в Семиречье, где некоторое время им еще удавалось сохранять свою государственность в форме степной империи «Западное Ляо» до нашествия Чингис-хана в 1211 г. С этого момента этническая

* Недостаточная изученность киданьского языка не позволяет представить последовательного лингвистического описания. Отдельные сведения о структуре языка содержатся в приводимых разделах статьи, разделы 5 и 6 «Схемы типовой статьи» опущены.

ЛИТЕРАТУРА

- Бадмаев Б. В.* Грамматика калмыцкого языка. Морфология. Элиста, 1964.
- Бардаев Э. Ч.* Современный калмыцкий язык. Лексикология. Элиста, 1985.
- Бардаев Э. Ч., Пюрбеев Г. Ц., Муниев Б. Д.* Фразеологический словарь калмыцкого языка. Элиста, 1990.
- Биткеев П. Ц.* Проблемы графики и орфографии современного калмыцкого языка. Элиста, 1969.
- Биткеев П. Ц.* Проблемы фонетики калмыцкого языка (квантитативные и качественные изменения гласных). Элиста, 1975.
- Бобровников А.* Грамматика монгольско-калмыцкого языка. Казань, 1849.
- Грамматика калмыцкого языка. Фонетика и морфология. Элиста, 1983.
- Калмыцкие историко-литературные памятники в русском переводе / Сост. А. В. Бадмаев. Элиста, 1969.
- Калмыцко-русский словарь / Под ред. Б. Д. Муниева. М., 1977 (26 тыс. слов).
- Кичаков А. Ш.* Дербетский говор. Фонетико-морфологическое исследование. Элиста, 1963.
- Котвич В. Л.* Опыт грамматики разговорного калмыцкого языка. Прага, 1929.
- Номинханов Ц. Д.* Материалы к изучению истории калмыцкого языка. М., 1978.
- Номинханов Ц. Д.* Очерк истории калмыцкой письменности. М., 1976.
- Очилов У. У.* Грамматика калмыцкого языка. Синтаксис. Элиста, 1964.
- Павлов Д. А.* Орфографический словарь калмыцкого языка. Элиста, 1992.
- Павлов Д. А.* Современный калмыцкий язык. Фонетика и графика. Элиста, 1968.
- Павлов Д. А.* Состав и классификация фонем калмыцкого языка. Элиста, 1963.
- Пюрбеев Г. Ц.* Грамматика калмыцкого языка. Синтаксис простого предложения. Элиста, 1977.
- Пюрбеев Г. Ц.* Грамматика калмыцкого языка. Синтаксис сложного предложения. Элиста, 1979.
- Пюрбеев Г. Ц.* Эпос «Джангар». Культура и язык. Элиста, 1993.
- Русско-калмыцкий словарь / Под ред. И. К. Илишкина. М., 1964 (около 32 тыс. слов)
- Сусеева Д. А.* Закономерности развития калмыцкого языка в советскую эпоху. Развитие словообразовательной системы. Элиста, 1978.
- Тодаева Б. Х.* Опыт лингвистического исследования эпоса «Джангар». Элиста, 1976.
- Убушаев Н. Н.* Фонетика торгутского говора калмыцкого языка. Элиста, 1979.
- Эрдниева У. Э.* Калмыки. Историко-этнографический очерк. Элиста, 1980.
- Benzing J.* Kalmückische Grammatik zum Nachschlagen. Wiesbaden, 1985.
- Kalmyk-Oirat Symposium / Ed. by Arash Bormanshinov, John R. Krueger. Pennsylvania, 1966.
- Ramstedt J. G.* Kalmückisches Wörterbuch. Helsinki, 1935.

Е. А. Кузьменков

КИДАНЬСКИЙ ЯЗЫК*

1.0. Киданьский язык (К.я.).

2.0. К.я. — язык киданей (кит. *цидань*), известных в истории как ядро племенно-го союза, который в начале X в. захватил Северо-Восточный Китай и основал в 916 г. «варварскую» империю Ляо. Киданьское государство существовало до 1127 г., когда оно было разгромлено чжурчжэнями. После поражения в войне часть киданей — «несколько тысяч кибиток» — откочевала в Семиречье, где некоторое время им еще удавалось сохранять свою государственность в форме степной империи «Западное Ляо» до нашествия Чингис-хана в 1211 г. С этого момента этническая

* Недостаточная изученность киданьского языка не позволяет представить последовательного лингвистического описания. Отдельные сведения о структуре языка содержатся в приводимых разделах статьи, разделы 5 и 6 «Схемы типовой статьи» опущены.

история киданей как таковых прерывается, но кидане не исчезают бесследно. Представители императорского рода Елюй продолжают действовать на исторической арене, хотя и не на столь заметных, как прежде, политических ролях — в свите властителей Цзинь (чжурчжэни) и Юань (монголы). Вряд ли можно говорить и о полной ассимиляции киданей: современные дагуры, вероятно, не без оснований, считают себя прямыми потомками киданей.

3.0. Достоверных сведений о языке киданей очень немного. По традиции, установленной еще со времен Сыма Цяня, китайские историки делили племена своих северных соседей на три основные группы: сюнну, дунху, сушэнь, которые сейчас принято соотносить (при некоторых оговорках) с делением так называемой «алтайской семьи» на группы тюркских, монгольских и тунгусо-маньчжурских языков. О дунху, предполагаемых предках монголов, в Китае знали, по свидетельству того же Сыма Цяня, с V в. до н. э. Этноним «кидане» появляется впервые в «Вэй шоу» («История Вэй», написана в VI в., излагает события III–VI вв.). В одних летописях кидане недвусмысленно связываются с дунху (Оуян Сю «Новая история династии Тан», написана в 1061 г.), в других утверждается, что «кидане» — ветвь древних сюнну (Сюэ Цзюйчжэн «Старая история Пяти Династий», написана в 974 г.). В более поздних хрониках вопрос о происхождении киданей либо обходится, как у Е Лунли в «Истории государства киданей» (1180), либо излагается по противоречивым сведениям, извлеченным из старых летописей, как, например, в «Истории Ляо» (1344). Однако, сопоставляя данные различных источников об обитании и перемещениях племен — северных соседей Китая, их взаимоотношениях, нравах, обычаях, можно с достаточной степенью уверенности утверждать, что и монголы, и кидане имеют общего предка — племенную группу дунху. Этот результат анализа, предпринятого В. С. Таскиным, до сих пор никем всерьез не оспаривается.

В «Истории Ляо» содержатся киданьские слова в китайской транскрипции, которые позволяют установить принадлежность киданьского языка к монгольской группе: *nair* (письм.-монг. *nanan*, ср.-монг. («Сокровенное Сказание») *nanan*, даг. *nar*) 'солнце'; *sair* (письм.-монг. *saran*, ср.-монг. *sara*, даг. *saru:l*) 'луна'; *taul* (письм.-монг. *taulai*, ср.-монг. *taulai*, даг. *taul'e:*) 'заяц'; *tau* (письм.-монг. *tabun*, ср.-монг. *tabun*, даг. *tau*) 'пять'; *ǰau* (письм.-монг. *ǰaun*, ср.-монг. *ǰaun*, даг. *ǰau*) 'сто' и некоторые другие. Очевидно, что это — слова языка монгольской группы, причем очень близкого современному дагурскому. Нельзя, однако, обойти вниманием тот факт, что многие из рассеянных по китайским летописям киданьских слов не могут найти себе удовлетворительных толкований на монгольской почве. Приведем пример из «Истории государства князей» Е Лунли (24 глава): «Дяо Яо, ездивший послом к киданям, составил следующее стихотворение на киданьском языке, в котором говорилось:

Ведающий пирами илиби,
Смотрящий за домами хэбачжи
На прощание дали три пиле
Тайно пожаловали десять били»
(Пер. В. С. Таскина)

Из четырех выделенных слов лишь одно — *хэбачжи* — может быть сближено с той или иной долей вероятности с одним из алтайских слов, но не монгольским, а тюркским — *qariqçı* 'привратник' (ср. тюрк. *qariq* 'ворота').

Некоторые косвенные свидетельства о К.я. мы получаем и из других языков народов, имевших с киданями тесные контакты. Так, известно, что чжурчжэни заимствовали у киданей календарь, и в связанных с лунным циклом чжурчжэньских числительных второго десятка обнаруживаются монгольские (киданьские?) корни: чжурчж *ḡrhan* 'двенадцать' (ср.-монг. *ḡren* 'два'), *korhan* 'тринадцать' (ср. письм.-монг. *ḡrban* 'три'), *turhan* 'четыренадцать' (ср. письм.-монг. *dörben* 'четыре') и т. д.

Заслуживают внимания сведения о киданьском синтаксисе, которые содержатся в китайском сочинении «И цзянь би чжи». Там приводится пример изменения структуры китайского стиха при переводе на К.я. (без фонетической транскрипции): ср. китайский текст: няо (птицы) си (спать) чи (пруд) чжун (в) шу (дерево); сэн (монах) цяо (стучать) юэ (луна) ся (под) мэнь (ворота); интерпретация этого текста в киданьском порядке слов: юэ (лунный) мин (свет) ли (в) хэшан (монах) мэнь (дверь) да (стучать); шуиди (вода) ли (в) шу (дерево) шан (на) лаогуа (вороны) цзо (сидеть). Нетрудно заметить, что киданьский синтаксис левоасимметричен (по терминологии А. А. Холодовича), то есть зависимые синтаксические единицы предшествуют доминирующим — порядок слов, характерный для большинства алтайских языков.

4.0. Есть надежда получить более точные сведения о К.я. после расшифровки так называемого «малого киданьского письма», памятники которого изучаются уже не один десяток лет. Это письмо было изобретено в 925 г., пять лет спустя после первого опыта создания киданями своей письменности — «Большого письма». Последнее, скорее всего, было идеографическим и большого распространения не получило. Легенда гласит, что некто Дэла по прозвищу Юньдухунь на встрече с уйгурским послом, «пробыв 20 дней, смог познать его язык и письмо, и затем сотворил малое киданьское письмо, число (знаков) небольшое, и можно соединять» («История Ляо», 64 глава). Из этого сообщения можно понять, что Дэла сделал письмо наподобие уйгурского, но ничего подобного к настоящему времени не сохранилось, и то «малое киданьское письмо», создание которого приписывается Дэла, подражает не уйгурскому, а китайскому письму.

Проблему, которая стоит перед дешифровщиками киданьского письма, сформулировал Д. Кара: «Представьте себе такую задачу: мы должны расшифровать японское письмо, но не знаем японского языка и китайской графики, самих памятников очень немного, а о содержании их нам сообщают вольные переводы на типологически другом языке, кроме того, мы обладаем лишь сведениями об относительно хорошо изученных, но отдаленных в пространстве и времени родственных языках». Следует также иметь в виду, что, в отличие от японского, в киданьском письме идеограммы не отличаются от фонетических знаков.

Памятники малого письма киданей — эпитафии, надписи на стелах, бронзовых предметах, монетах и т. п. — представляют собой вертикальные строки, составленные из простых знаков и знаков-комплексов, составленных из тех же знаков, которые могут употребляться изолированно. Графические комплексы могут содержать до семи простых знаков, компактно соединенных в виде блоков из двух столбцов (читаются слева направо и сверху вниз). Примеры знаков киданьского письма: 天 'небо', 天 云 'неба' (род. п.), 大 'большой', 德 'добродетель', 五 'пять', 六 'шесть'. Комплексные графемы отражают многосложные слова.

Приведем примеры фонетической интерпретации знаков. Графема 五 «пять» встречается в датах в начале графического комплекса 五夷月, который обозначает

четвертый циклический знак 卯 *mao* китайского календаря, что соответствует «зайцу» в так называемом «животном цикле». Если верить свидетельству «Истории Ляо» (см. выше), киданьское слово «пять» произносится *tau*, так же, как и первый слог слова «заяц», то есть графема ㄨ употребляется в двух функциях: как идеограмма и как слоговой знак. Второй и третий знаки в слове «заяц» Чингэлтэй читает как *li* и *a*. Выбор чтения для второго знака оправдывается не только сопоставлением с киданьским словом *tauli*, но и по сходству с похожим на 𠂇 китайским иероглифом 吏 *ли* 'чиновник'. Сравнение с близкими по начертаниям китайскими знаками нередко помогает при фонетической расшифровке киданьского письма. Знак ㄨ также встречается в триграмме 全力力 'петух' (календарный знак), который читается *t'(a)-ka(i)-a*, ср. письм.-монг. *takiya*, совр. монг. *t'aχ'a*. По-видимому, следует принять и эту расшифровку, в пользу которой свидетельствует диграмма 伏力 'собака', где второй знак 力, которому приписывается фонетическое значение *ka ~ kai*, также оказывается на «своем месте», ср. письм.-монг. *noqai* 'собака'.

Таким, как изложено выше, или сходным путем ведется расшифровка малого киданьского письма. Исследователи ориентируются на то, что К.я. относится к монгольской группе. Попытки сопоставления с тюркским (С. Мураяма) или тунгусским (К. Ямадзи) прототипом не дали сколько-нибудь удовлетворительных результатов.

В 1982 г. вышли в свет две крупные работы, значительно расширившие базу для фонетической расшифровки: В. С. Стариков издал словарь и графический анализ около 400 наиболее употребительных знаков киданьского письма (из общего числа их — 700); М. В. Арапов опубликовал работу, посвященную дистрибутивному анализу графем. Его анализ позволил определить ряд вероятных грамматических функций некоторых графем и морфологические границы, общие очертания морфологической структуры текстов (без фонетической расшифровки). Капитальный труд «Исследование малого киданьского письма» Чингэлтэя, Чэнь Найсюна и др. ученых из Хух-Хото (КНР) вышел в 1985 г. В нем сделан еще один шаг к фонетической расшифровке киданьского письма: определено фонетическое значение 132 знаков, даны убедительные версии прочтения нескольких фрагментов памятников. Эта работа пока является главным итогом долгодетных усилий многих исследователей, из которых, кроме названных, нельзя не упомянуть такие имена, как Д. Кара, В. М. Наделяев, Э. В. Шавкунов, Дз. Тамура.

Несмотря на очевидные успехи, мы сейчас все еще весьма далеки от уверенной и детальной расшифровки многих киданьских памятников. Эта, едва ли не самая трудная, проблема в монголистике только еще приоткрывает перспективы своего решения.

ЛИТЕРАТУРА

Арапов М. В. Лексика и морфология текстов малого киданьского письма // Забытые системы письма. М., 1982.

Е Лули. История государства киданей (Цидань го чжи) / Пер. с китайского, комментарий и приложения В. С. Таскина. М., 1979.

Материалы по истории древних кочевых народов группы дунху / Введение, перевод и комментарии В. С. Таскина. М., 1984.

Стариков В. С. Прозаические и стихотворные тексты малого киданьского письма XI–XII вв // Забытые системы письма. М., 1982.

Ляо ши (История Ляо). Пекин, 1987 (в 5-ти томах).

Чингэлтэй, Юй Баолинь, Чэнь Найсюн, Лю Фэнчжу, Сянь Фули. Цидань сяо цзы яньцзю (исследования малого киданьского письма). Пекин, 1985.

Wutfoegel H. A., Feng Chia-Sheng. History of the Chinese Society Liao (907–1125). Philadelphia, 1949

Е. А. Кузьменков

МОГОЛЬСКИЙ ЯЗЫК

1.1.0. Могольский язык (М.я.) — язык разрозненных групп моголов, живущих на западе Афганистана. Самоназвание их *тоуді*. Моголы традиционно считаются потомками монголов, осевших в Афганистане в период нашествий XIII в., хотя прямых исторических свидетельств этого нет.

1.1.1. В научной литературе встречается название «афгано-могольский».

1.1.2. М.я. относится к западной ветви монгольских языков, куда входят также ойратские диалекты Центральной Азии и калмыцкий язык. По наличию архаизмов и инноваций, относимых за счет собственного развития и сильного персидского влияния, а также с точки зрения территориально-географической принадлежности, М.я. считается изолированным среди монгольских языков.

1.1.3. На М.я. говорят жители афганских провинций Герат, Маймана и Каттаган. Большинство опубликованных сведений относится к моголам Герата. Данных о численности говорящих нет.

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. Имеющиеся в научном обиходе материалы не дают повода говорить о наличии определенных диалектов.

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. М.я. используется в семейном кругу; при общении сородичей в чужом окружении выступает как тайный язык. Большинство информантов оказались двуязычными, основным средством общения для них являются диалекты новоперсидского языка. Все исследователи М.я. считают его вымирающим.

1.3.2. Фольклорные и литературные формы М.я. почти не изучены, но можно с уверенностью сказать, что они существуют или, по крайней мере, существовали. Известен поэт Абд аль-Кадир, писавший стихи на М.я. (начало XX в.); сохранились записи его стихов в арабской графике.

1.3.3. Преподавание на М.я. не ведется.

1.4.0. М.я. — бесписьменный; имеются отдельные образцы записей текстов на М.я. арабским письмом.

1.5.0. Вполне вероятно, что в период монгольской языковой общности (до XIII в.) предки моголов говорили на языке, близком к так называемому среднемонгольскому. На это указывают и сведения, содержащиеся в *Zirni Manuscript* — единственном источнике, отражающем промежуточный этап развития М.я. от среднемонгольского до современного состояния. В этом источнике М.я. предстает как весьма близкий в некоторых отношениях к среднемонгольскому. Попытки датировать *Zirni Manuscript* по списку XIX в. оказались безуспешными.

1.6.0. Тесный контакт с новоперсидским обусловил следующие явления в М.я.: вокализм сильно отличается от вокализма других монгольских языков — гармония гласных отсутствует. Консонантизм более консервативен — имеется много соответствий с другими монгольскими языками и со старописьменным монгольским. Наблюдается перелом *i, e > ya, ye*, как в исконных, так и в персидских словах. Из-за многочисленных заимствований выродилась система словообразования, в особенности это касается глаголообразующих суффиксов. Именное словоизменение остается монгольским, но добавились форма изафета *-e*, заменяющая генитив, и компаратив-

ные формы на *-tar* у прилагательных. Главные инновации в синтаксисе — изменение порядка слов (менее строгий, чем в других монгольских языках), широкое употребление гипотактических конструкций, благодаря чему изменилась дистрибуция финитных форм и почти полностью исчезли деепричастия.

2.2.0. Лингвистическая характеристика.

2.1.0. Фонологические сведения.

2.1.1. В М.я. насчитывается пять гласных фонем и пять дифтонгов, восходящих к различным элементам среднемонгольского (в скобках приведены классические старомонгольские формы): */a/* — средний либо задний низкого подъема. *ga-(ge-)* 'говорить', *ula (ülü)* — глагольное отрицание, *olas- (öliis-)* 'голодать', *irga- (ergi-)* 'крутиться'; */e/* — передний среднего подъема: *eldžigān (eljigen)* 'осел'; */i/* — передний высокого подъема: *inda (ende)* 'здесь', *bičol-(bučal-)* 'кипеть'; */u/* — задний высокого подъема: *ufta- (ebde-)* 'рвать', *nidun (nidün)* 'глаз', *ikin (ökin)* 'девушка, дочка', *ukar (üker)* 'крупный рогатый скот', *uni- (una-)* 'ездить верхом', */o/* — задний среднего подъема: *bol- (bol-)* 'быть, становится', *gol (γal)* 'огонь', *ok- (og-)* 'давать', *doto- (dutaγa-)* 'убегать', *irgod (irged)* 'люди'; */oa/*: *toa (toγa)* 'число', *boara (bögere)* 'почка'; */ou/*: *sou- (saγu-)* 'сидеть', *doun (degün)* 'младший'; */ei/* *kei (kei)* 'ветер', *noqei (noqai)* 'собака'; */oi/*: *qoina (qoγina)* 'после'; */ui/*: *uila- (uγila-)* 'плакать'. Заимствования подчиняются сходным соответствиям, ср. *nei* < араб *nāy* 'флейта'.

Гласные (включая дифтонги)

Подъем	Ряд			
	Передний		Задний	
	Неогубленные	Огубленные	Неогубленные	Огубленные
Верхний	<i>i</i>			<i>u</i> <i>iu</i>
Средний	<i>e</i>			<i>o</i>
	<i>ei</i>			<i>oi, oi</i>
Нижний				<i>oa</i>

Согласные

По способу образования	По месту образования							
	Билabiaльные	Лабодентальные	Дентоальвеолярные	Палатоальвеолярные	Палатальные	Гуттуральные		
						Постпалатальные	Увулярные	Ларингальные
Смычные	<i>b, p</i>		<i>d, t</i>			<i>g, k</i>	<i>γ, q</i>	ʔ
Щелевые	<i>β</i>	<i>f</i>	<i>z, s</i>	<i>ž, š</i>	<i>y</i>	<i>x</i>	<i>h, ħ</i>	
Нозальные	<i>m</i>		<i>n</i>			<i>ŋ</i>		
Латеральные			<i>l</i>					
Аффрикаты				<i>dž, tš</i>				
Дрожащие			<i>r</i>					

Примечание: Часть согласных (*z, z, x, ħ, n, ʔ*) встречается только в заимствованиях.

Наблюдается варьирование аффрикаты *dž* и щелевого *ž*. Билабиальные *b* и *β* являются вариантами одной фонемы. *t* и *tš* — не аспирированы. Таким образом, дифференциальным признаком, например, для *d* и *t* является звонкий/глухой, а не слабый/сильный, как в восточных монгольских диалектах. В М.я. сохранилась смычность гуттуральных от среднемонгольского. Инициальному среднемонгольскому *h* соответствует в М.я. нуль. *h* в М.я. встречается только в заимствованиях: *hamsoya* < перс *hamsāyah* 'сосед'.

2.1.2. Следы гармонии гласных — как нёбной, так и губной — отсутствуют. Удаление в изолированных словах приходится на последний слог. Интонация предложения копирует новоперсидскую. Некоторыми исследователями отмечается долгота гласных, другие рассматривают соответствующие слоги как ударные: *oirō* (Рамстедт) ~ *oir'a* (Вайерс) 'близкий', *nūr* (Рамстедт) ~ *n'ur* (Вайерс) 'лицо'. В большинстве случаев долгота (ударность) слога не соответствует тем комплексам в среднемонгольском, которые превратились в долгие гласные в других монгольских языках: *aulō* (*aul'o*) — ср.-монг. *aγula* 'гора' — халх. уул. Общемонгольские долгие часто соответствуют дифтонгам в М.я., что видно из этого же примера.

2.1.3. Большинство гласных варьируются как открытые/закрытые, например, *ugi* ~ *ugi* 'бить'. Часто встречается чередование *a* ~ *o*: *diβol* ~ *diβal* 'стена', *ab* ~ *ob* 'брат', 'покупать'. Это варьирование, возможно, следует отнести к индивидуальным особенностям произношения информантов или к невыясненным пока диалектным различиям. Гласные первых слогов в слове часто непосредственно соответствуют гласным среднемонгольского. Гласные последующих слогов в большей степени подверглись влияниям. Типичные соответствия: ср.-монг. *a* — мого. *o*, ср.-монг. *e* — мого. *a* и т. п. Позиционное варьирование гласных выражено слабо ввиду отсутствия редукции безударных слогов в М.я. Звонкие согласные встречаются в любой позиции: *bidaol* 'мы'. Имплюзивных вариантов согласных в М.я. не наблюдается.

2.1.4. Структура корневых морфем — V, VC, CV, CVC, т. е. корневые морфемы — исключительно слоговые, независимо от того, исконные они или заимствованные. Существует незначительное количество неслоговых деривационных и реляционных морфем, ср. *eldžigan* 'осел', *eldžigad* 'ослы'. В суффиксальных морфемах — преобладание лабиальных и сонорных согласных. Долгота гласного (ударение) — не фонологическая (см. 2.1.2.).

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. См. 2.1.3.

2.2.2. См. 2.1.3.

2.2.3. См. 2.1.3.

2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

М.я. в своей основе является агглютинативным, о чем свидетельствует большинство морфемных соединений. Например, суффикс пассива имеет два алломорфа: *-da* присоединяется после основ на *l* (*ol-* 'находить' — *oldo-* 'найтись'), в остальных случаях присоединяется алломорф *-gda* (*udža-* 'видеть', *udžagda-* 'быть видимым') Встречаются и неагглютинативные соединения морфем, например, выбор алломорфа суффикса мн. числа зависит от конкретного значения лексемы, а не обусловлен ее фонетическим обликом: *γozas* 'хлопковые кусты', *kaukanud* 'дети'. Личные окончания глаголов, восходящие к личным местоимениям, имеют кумулятивное значение (лицо + число), что для других агглютинативных морфем М.я. нехарактерно: *ašaralambi* 'я принес', *ašaralanto* 'вы принесли'.

2.3.1. Части речи выделяются по морфологическим признакам: такие слова, как *mard* 'человек', *morin* 'лошадь', *soin* 'правильный', 'хороший', *sad* 'сто' и т. п. обладают категориями падежа и притяжения и относятся к именным частям речи, глаголы, например, *dura-* 'покупать', *gui-* 'бежать', имеют набор категорий: время-наклонение, лицо, число, залог; наречия, например, *sauran* 'тотчас', *enda* 'здесь', не имеют словоизменяемых форм.

Морфологическим классам слов соответствуют дистрибутивные, выделяемые по синтаксическим признакам, т. е. в данном случае можно соотнести члены предложения и части речи: сказуемое — глагол; дополнение, определение — имя; обстоятельство — наречие. Более дробная классификация может основываться на дистрибутивных и семантических признаках. Так, среди имен можно выделить классы существительных и детерминативов: детерминативы отличаются тем, что могут занимать позицию неформального определения, например, *tšayon qayas* 'белый лист бумаги'. Существительное в такой позиции оформляется родительным падежом: *gule bui* 'запах цветка' (*gul* 'цветок'), либо составляет вместе с определяемым изафетную конструкцию, в которой определяемое оформлено притяжательным суффиксом *-ni* ~ *-ni:*: *darya džage ni* 'берег реки', *dželanu berarm* 'брат Джелана'. Среди детерминативов по морфологическим признакам можно выделить качественные прилагательные, способные образовывать компаративную форму с помощью суффикса *-tar*: *urtu* 'длинный' — *urtutar* 'длиннее', *soin* 'хороший' — *sointar* 'лучше'. Компаративные формы образуют конструкции с дополнением в исходном падеже, которые соответствуют сравнительным конструкциям в других монгольских языках: *ena ukun tenasa sointar be* 'эта девушка лучше той'.

По семантическим основаниям выделяются относительные прилагательные, числительные, местоимения.

Употребление неличных форм глагола весьма ограничено по сравнению с другими монгольскими языками. Причастия (по происхождению) проявляют дистрибутивные и морфологические признаки имен. Деепричастия почти не употребляются, за исключением формы на *-iši*, *-dži*, *-ži*, которая функционирует как сказуемое условного придаточного: *guiži qaton be* 'бегать — тяжело'.

2.3.2. Классного деления имен не существует.

2.3.3. Категория числа присуща существительным, глаголам и местоимениям. Существительные присоединяют суффиксы множественного числа *-d/-t*, *-nud* и *-stetmon* 'верблюды' — *temod* 'верблюды', *kul* 'нога' — *kulnud* 'ноги', *meβa* 'плод' — *meβas* 'плоды'. Согласование имен в числе факультативно, ср.: *qoyor nafarnud* 'двое людей', но *durbon tetmon* 'четыре верблюда' (букв. 'четыре верблюды'). Личные и указательные местоимения обладают категорией числа, в большинстве случаев выражаемой чередованием нуля (ед. число) и суффикса *-d/-t* (мн. число), например, *bi* 'я', *bidad* (плеоназм) 'мы'; лишь во втором лице наличествуют разные основы: *iši* 'ты', *to* ~ *tod* 'вы'. Существует (только в генитиве) эксклюзивное *toni* 'наш, нас (без тебя)', восходящее к среднемонгольскому эксклюзивному *ba* 'мы без вас'.

В М.я. сохранилось лишь пять исконных числительных: *nika* ~ *ika* 'один', *qoyor* 'два', *qurbon* 'три', *durbon* 'четыре' (употребляется также *išorto quru* 'четыре пальца'), *tabon* 'пять' (либо *ika yar* 'одна рука'). Дальнейшее образование числительных происходит так: *nikan yar nikan quru* 'шесть', букв. 'одна рука и один палец' или *nikan yar nikan oada* 'одна рука и один выше' и т. д. до *qoyor yar* 'десять',

букв. 'две руки' (по Рамстедту до *tabon yar* 'двадцать пять', букв. 'пять рук'). Широко используются персидские числительные, например, *da* 'десять' < перс. *dah*.

2.3.4. Номинатив (падеж подлежащего) характеризуется отсутствием форманта. Кроме того, в позиции подлежащего может отпадать конечный согласный *n*: *Te oki yuultu kamil kina* 'Эта девушка приготавливает тесто', *Te oki notuna* 'Эта девушка танцует'.

Генитив-аккузатив выражается суффиксом с алломорфами *-i*, *-ei*. Этот суффикс оформляет прямое дополнение: *tšamšei abšira* 'принеси ложку'. Для выражения possessивных отношений наряду с генитивом-аккузативом, и гораздо чаще его, употребляется изафетная конструкция (см. 2.3.1.). Прямым дополнением может быть выражен объект, а также субъект каузируемой ситуации: *te temoni ebaslatyana* 'пустил верблюда пастись'. Прямое дополнение в большинстве случаев имеет формальный показатель, т. е. генитив-аккузатив, в отличие от других монгольских языков, не факультативен. Следует еще учесть, что слова, оканчивающиеся на *i*, *ai*, *ei*, *oi*, наподобие *qolagei* 'вор', употребляются без форманта там, где для других слов требуется суффикс генитива-аккузатива.

Датив-локатив выражается, наряду с обычным для современных монгольских языков суффиксом *-du/-tu*, также и архаичным *-a*: *eni tarsa aštuba* 'привел его в страх'. Дополнение, оформленное данным падежом, может выражать семантические актанта места, адресата, бенефициента. Ср.: *Nuku alal kibubi amandu-ini* 'Я заколол для него козленка' (букв. 'для его рта'); *ena dzalaudu gaba* 'сказал этому юноше'.

Аблатив (суф. *-asa*, *-ase*, *-dasa*) оформляет дополнение, выражающее семантические актанта места и источника. Ср.: *tšugorasa* 'из города', *tendasa asaxpa* 'спросил у него'. Аблативное дополнение участвует в формировании сравнительной конструкции (см. 2.3.1.); оно присутствует в окружении глаголов наподобие *ai-* 'бояться': *Vi noqaiasa aibubi* 'Я боюсь собаки'. Последние две конструкции типичны для всех монгольских языков.

Инструменталис (суф. *-ar*, *-gar*) в М.я. совмещает функции, характерные для инструменталиса и комитатива в других монгольских языках: *šamšekar ogu* 'ударь мечом', *Moritar gišloq džugtu irabanud* 'Они ехали на лошадях в направлении деревни', *ng* и *kamonar qati uršiba šeqortu* 'с луком и стрелами пошел на охоту'.

Могольский комитатив (*-la*) имеет функции, сходные с функциями инструменталиса, но встречается значительно реже. Ср.: *Tayaya čokula iakanambi* 'Я режу палку ножом', *bašalaya* 'со своим отцом'. Из существовавших в среднемонгольском двух видов комитатива *-tai* и *-luya* второй сохранился только в могольском и калмыцком.

Суффикс безличного притяжания *-a*, восходящий к среднемонгольскому *-uul*, присоединяясь к падежным суффиксам, образует так называемое притяжательное склонение; при этом он заменяет суффикс генитива-аккузатива, если маркирует прямое дополнение: *arzata tomumbila* 'собрал свое просо', *ikita yaryatu* 'высушите свои головы', *dzaiduna* 'на своем месте' и т. д.

2.3.5. Глагол в М.я. обладает категорией каузатива (к основе присоединяются суффиксы *-ya*, *-luya*, *-i* и категорией залога (суффиксы пассива *-da*, *-yda*). Ср.: *bol-* 'быть, становиться' — *bolya-* 'делать, готовить', *gui-* 'бежать' — *guilya* 'заставлять бежать', *qari-* 'возвращаться' — *qaril* 'возвращать'; *ga-* 'говорить' — *gagda* 'быть сказанным', *ol-* 'находить' — *olda-* 'найтись, быть найденным'.

Классы переходных и непереходных глаголов четко разграничены по дистрибуции — лишь единичные глаголы могут употребляться и как переходные, и как непереходные, например, *tora-* 'рожать', 'рождаться', ср. *Koušiba toraba* 'Ребенок родился', *Aṭmadi buβetu nika dzagṗal qatu toraba* 'Мать Ахмеда родила его в лесу'.

2.3.6. Категория лица выражается не только в личных формах глагола, но и при обозначении личной принадлежности имени — используются энклитические частицы — усеченные формы посессивных местоимений: *-mii* 'мой', *-iṣii* 'твой', *-ni* ~ *-li* ~ *-i* 'его, их', *-mōi* ~ *-ta* 'наш', *-toni* 'ваш'. Эти частицы, кроме уже упоминавшегося изафета, образуют конструкции со значением принадлежности в сказуемом: *bi qor mii bi* 'у меня есть работа' (букв. 'я работа моя есть'), *to qor toni bi* 'у вас есть работа' (букв. 'вы работа ваша есть').

Указательные местоимения в большинстве противопоставляются как ближний/дальний. *ena* 'этот', *te* 'тот', *enda* 'здесь', *tenda* 'там'. Существует также *mona* ~ *mina* 'тот же', восходящее к среднемонгольскому *mōn*.

Отрицание при глаголах выражается с помощью препозитивных частиц *ula* ~ *la* (ср.-монг. *ülü*) с формами настоящего и будущего времени — *ula urṭšnamda* 'мы не пойдем', *leidanambi* 'я не ем'; *esa* ~ *isa* ~ *sa* (ср.-монг. *eve*) с формами прошедшего времени — *eno esa dilata* 'в этом году не было дождя'. Существует также «отрицательный глагол» *ugeibe* ~ *geibe* (< ср.-монг. *ugei bui*) 'не быть' — *germii qolo geibe* 'Мой дом — недалеко'. При императиве употребляется препозитивная частица *bi* (ср.-монг. *biu*) — *enaka biurtši* 'сейчас не ходи'

2.3.7. В М.я. могут быть выделены следующие классы знаменательных слов глаголы, имена, наречия, местоимения. Подклассы имен существительные, детерминативы. Последний подкласс может быть разделен на относительные прилагательные, качественные прилагательные, числительные (см. 2.3.1.). Местоимения имеют следующие подклассы: личные (см. 2.3.3.); указательные (см. 2.3.6.); вопросительно-относительные, например, *kedža* (< перс.) 'когда', *kedu* 'сколько', *ken* 'кто', *kya* (< перс.) 'кто', *eto* 'как', *hiskun* (< перс.) 'кто-то' и др.; рефлексивное *irin* 'свой'. Существуют служебные слова, например, заимствованные союзы *u* ~ *o* 'и', *waqtiki* 'когда', *ke*, употребляющийся в значениях 'что', 'который', 'когда'. Некоторые исследователи относят к послелогам такие словоформы, как *džugṗuni* 'в этом направлении', *dželaudumnu* 'перед', 'в передней части'. Впрочем, статус последних как служебных слов представляется сомнительным.

2.4.0. Образцы парадигм.

Именное склонение образуется суффиксами двух порядков: падежей и притяжания (см. 2.3.4.). Глагольное словоизменение также использует два ряда суффиксов. К основе присоединяются суффиксы модально-временного значения: императив ед. числа *-ṗ*: *asaq* 'спроси', императив мн. числа *-to*: *asaqto* 'спросите', оптатив 3-го лица *-ya*: *iraya* 'пусть придет', оптатив 1-го лица *-ya*: *iraya* 'давайте придем', пропозитив 1-го лица *-su*: *irasu* 'приду, пожалуй', оптатив-конъюнктив *-sa*: *irasa* 'придти бы'; индикативные формы: имперфектный презенс на *-m*, *-na*, *-nam*: *asaṗuna* 'спрашивает', перфектный презенс на *-la*: *irala* 'пришел', имперфектный претерит на *-dža*: *iradža* 'пришел', перфектный претерит на *-ba*, *-pa*, *-fa*: *iraba* 'пришел'. Формы индикатива имеют личные окончания, одинаковые для всех времен. Ср. спряжение глагола *ira-* 'приходить' в имперфектном претерите:

<i>iradžambi</i>	'я пришел'	<i>iradžamda</i>	'мы пришли'
<i>iradžantši</i>	'ты пришел'	<i>iradžanto</i>	'вы пришли'
<i>iradža</i>	'он пришел'	<i>iradža</i>	'они пришли'

2.5.0. Морфосинтаксические сведения.

2.5.1. Все аффиксы в М.я. присоединяются постпозитивно, т. е. являются суффиксами. Любое допустимое сочетание морфем функционирует как словоформа (например, основа глагола — как императив, основа имени — как номинатив).

2.5.2. Словообразование в большинстве случаев происходит с помощью суффиксации, например, *qosun* 'сухой' — *qosura-* 'быть, становиться сухим', *qala-* 'согреваться' — *qalon* 'теплый'. Синхронически выделяемых словообразовательных суффиксов в М.я. значительно меньше, чем в любом другом монгольском языке (см. 1.6.0.).

2.5.3. Структура простого предложения тяготеет к левоасимметричной — SOV, но нередки и исключения: *Qala yar xamsa bolfa kudžundutši*, букв. 'Обе руки обняли шею-твою'; по-видимому, порядок слов нельзя рассматривать как строгий. Определение в большинстве случаев расположено перед определяемым: *omšixiši хотин* 'поющая женщина'. Иногда, особенно в стихах, можно встретить постпозитивные определения (арабское влияние?): *temone šohi* 'царственный верблюд'.

Общий вопрос обозначается восходящей интонацией без специальных показателей. При наличии вопросительного местоимения на него падает фразовое ударение.

2.5.4. Левоасимметричная структура предложения чаще всего бывает нарушена в сложноподчиненных предложениях: *Udžaba ke mona džalau noir urtišiba* 'Он видел, что те юноши пошли спать'.

Части сложносочиненного предложения соединяются паратактически, но не конвербиальными формами, как в других монгольских языках, а с использованием финитных форм: *Auloi ikinduini urtišiba mutta inoba ukuba* 'Он пошел на вершину горы, лег там и умер'.

2.6.0. В основе лексики лежит общемонгольский слой, к нему относится основная часть наиболее высокочастотных лексических единиц, таких как *bol-* 'быть', 'становиться', *morin* 'лошадь', *nika* 'один', *qoyor* 'два', *bi* 'я', *tsi* 'ты' и т. п. Имеется сравнительно небольшой слой тюркизмов, как старых (может быть, еще общемонгольских), например, *qotun* 'женщина', так и новых, отсутствующих в других монгольских языках, например, *иктаг* 'хлеб'.

Основную массу заимствований составляют иранизмы, проникшие из новоперсидского, таджикского, пушту. Нередки случаи «сосуществования» синонимов монгольского и персидского происхождения: *modu* (исконное), *deraxt* (< перс.) 'дерево'. Много лексики арабского происхождения, заимствованной, очевидно, через персидский. Встречаются макаронические сочетания, например, *morinsoḡar* 'верховая лошадь' (< письм.-монг. *morin* и перс. *savār* 'всадник').

2.7.0. Лингвистические данные о диалектной системе отсутствуют.

ЛИТЕРАТУРА

Дигети Л. О монгольских и тюркских языках и диалектах Афганистана // Acta Orientalis Hungarica, 1954, IV, p. 93–114

Ramstedt G. J. Mogholica, Beitrage zur Kenntnis der Moghol-Sprache in Afghanistan // Journal de la Societe Finno-Ougrienne, 1906, XXIII, 4

Weiers M. Die Sprache der Moghol der Provinz Herat in Afghanistan. Goettingen, 1972.

Б. Х. Тодаева

МОНГОЛОВ ВНУТРЕННЕЙ МОНГОЛИИ ЯЗЫК

1.1.0. Под языком монголов Внутренней Монголии (М.В.М.я.), или внутренне-монгольским языком, имеется в виду язык монгольских этнических групп автономного района Внутренняя Монголия и других провинций КНР.

М.В.М.я. подразделяется на несколько диалектов. Эти диалекты вместе с халхаским (леглим в основу литературного монгольского языка) образуют единый монгольский национальный язык, носители которого в силу различных обстоятельств оказались разобщенными, живя на территориях разных государств — КНР и Монголии. Носители различных говоров и диалектов Внутренней Монголии называют себя *монгол*, *өвөр монгол* 'восточные (=внутренние) монголы' в отличие от *халха-монголов*.

1.1.1. Варианты названия: восточномонгольский, внутреннемонгольский.

1.1.2. М.В.М.я. принадлежит к семье монгольских языков.

1.1.3. Носители М.В.М.я. несколько веков проживают в пределах Китая — в автономном районе Внутренняя Монголия, в аймаках: Хулунбуирском (хорчины джалайты), Джеримском (хорчины, джаругы, найманы), Джостуском (харчины, туметы, ранее входившие в состав провинции Жэхэ), Джоудаском (арухорчины, баринны, оннюты, хешиктены), Чахарском (чахары), Шилингольском (уджумчины, хучиты, авга, авганар, суниты), Уланцабском (ураты, дурбен хухеты, му-мянганы, дарханы), Иехе-чжоуском (ордосы). Небольшая часть живет в провинциях Хэйлуцзян (северные горлосы, дурбеты, их-мянгане), Гириин (южные горлосы), Ляонин (часть туметов).

Общая численность говорящих на М.В.М.я. составляет 1.463 тыс. чел. (данные 1955–1956 гг., по современным оценкам — свыше 3 млн. чел.).

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. М.В.М.я. подразделяется на несколько диалектов и говоров. Основываясь на историко-географическом и лингвистическом критериях, можно предложить следующую схему классификации диалектов и говоров: 1) восточный диалект (включает говоры: хорчинский, харчин-туметский, арухорчин-баринский); 2) центральный диалект (состоит из чахарского и шилингольского говоров); 3) южный диалект (с ордосским говором).

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. М.В.М.я. является официальным языком автономного района Внутренняя Монголия. М.В.М.я. применяется на радио, в печати, на нем издается художественная литература, он частично используется в деятельности местных административных учреждений.

1.3.2. В основу литературного М.В.М.я. положена старомонгольская графика См. 1.4.0.; 1.5.0., а также статью «Старомонгольский письменный язык» в настоящем издании.

1.3.3. После получения Внутренней Монголией автономии (1947) М.В.М.я. преподается в школах, специальных учебных заведениях, в университете г. Хухэ-Хото

1.4.0. Монголы Внутренней Монголии пользуются старомонгольским письмом на уйгуро-монгольской графике. Неясность границ между живым произношением на диалектах и орфографией письменного языка затрудняли пользование письменно-

стью на этой графике В 1950-е гг ставился вопрос о перспективах дальнейшего развития монгольского языка в Китае, о возможном переходе на новый алфавит, применяемый у монголов Монгольской Республики Но данному мероприятию не суждено было осуществиться

1.5.0. Данных о периодизации М В М я нет Письменный монгольский язык до конца XVI в являлся общелитературным языком и для бурят, и для ойратов, а в дальнейшем стал средством письменного общения только собственно монголов, т е монголов внешних (Монгольская Республика) и внутренних (в пределах КНР)

1.6.0. Многовековое проживание рядом с китайским населением привело к обогащению словарного состава М В М я за счет заимствований из китайского языка Явления конвергентного и интерферентного порядка не изучены

2.0.0. Лингвистическая характеристика

2.1.0. Фонологические сведения

2.1.1. Фонемный состав (за основу описания взят восточный диалект, в частности хорчинский говор как наиболее типичный для М В М я)

Г л а с н ы е

Подъем	Ряд			
	Передний	Средний	Задний	
	Неогубленные	Огубленные	Неогубленные	Огубленные
Верхний	ɪ (ᠢ)			ʊ (ᠠ)
Средний		ʏ (ᠣ) ɵ (ᠤ)		o (ᠥ)
Нижний	e (ᠦ)		a (ᠨ)	

Вариантами фонем *a* и *o* в первом слове некоторых хорчинских слов выступают соответственно [ɛ] и [o], что связано с влиянием узкого гласного *i* второго слога на широкий гласный предшествующего слога Ср письм -монг *ати* 'жизнь', *тоги* 'конь' — хорч *эм*, *мор(ин)*

С о г л а с н ы е

По способу образования			По месту образования			
			Губные	Переднеязычные	Среднеязычные	Заднеязычные
Шуиные	Смычные	Сильные	<i>п</i>	<i>т</i>		
		Слабые	<i>б</i>	<i>д</i>		<i>г</i>
	Фрикативные	Сильные		<i>с ш</i>		<i>х</i>
		Слабые	<i>в</i>		<i>ʃ</i>	
Сонорные	Аффрикаты	Сильные		<i>дж</i>		
		Слабые				
		Носовые	<i>м</i>	<i>н</i>		<i>ŋ</i>
	Боковые		<i>л</i>			
	Дрожашие		<i>р</i>			

Отличительной чертой хорчинского говора (и гэдговора джалайт-дурбет) является то, что в нем зафиксирована лишь одна аффриката *дж* В хорчинском

письм.-монг. *č* как перед гласным *i*, так и перед остальными гласными отражается в виде шипящего спиранта *ш*, т. е. происходит дезаффрикатизация, например, письм.-монг. *čibviγur* 'чембур, повод' — арух. *чулбур*, шил. *цулвур*, хорч. *шулвур*.

2.1.2. Ударение динамическое, падает на первый слог слова. Долгота гласных фонематична: ул 'подошва' — *үл* 'гора', *дел* 'грива' — *дёл* 'шуба', *хол* 'далеко' — *хёл* 'пища' и др. Долгие гласные исторически образовались из древних комплексов VCV вследствие выпадения интервокального согласного $\gamma \sim q$ и последующего затем стяжения двух гласных в один долгий: *ayula* 'гора' > *аулд* > *үл*.

Общим для всех говоров восточного диалекта (в том числе и хорчинского говора) является то, что в них нет дифтонгов. Комплексы $V+j+i$ или $V+i$ имеют в хорчинском тенденцию к переходу в долгие монофтонги.

Гармония гласных, фонетически обусловленная ведущей ролью гласного корня, проявляется в том, что в одном и том же слове могут находиться только гласные одного ряда. В хорчинском наряду с палатальной гармонией развилось и явление губного притяжения, в соответствии с которым при огубленном гласном первого слога гласные корня (или основы) и наращиваемых к нему словообразовательных и словоизменительных суффиксов должны быть также огубленными.

2.1.3. Все краткие и долгие гласные употребительны во всех позициях — начальной, срединной, конечной. В анлауте слов не встречаются заднеязычный носовой *ŋ* и дрожащий сонант *r*, в исконно монгольских словах нет спиранта *в*.

2.1.4. Структура слога во всех говорах одинакова. Различаются два типа слогов 1) начинающиеся с гласного и имеющие структуру: а) один долгий гласный; б) VC, в) VCV; 2) начинающиеся с согласного и имеющие структуру: а) CV, б) CVC в) CVCC. В начале слова не могут встречаться группы согласных.

2.2.0. Морфонологические сведения.

Морфонологические сведения весьма отрывочны.

2.2.1. Фонологический состав слова определяется сингармонизмом, в соответствии с которым слова могут начинаться с любого гласного и согласного (кроме *р, ж, в*). В составе суффиксальных морфем гласные употребляются без ограничений.

2.2.2. Данные отсутствуют.

2.2.3. Типы фонетических чередований не были предметом исследования. Можно лишь указать на чередование *г/дж (нег/ен)* 'один' ~ *неджед* 'по одному'), известное во всех диалектах М.В.М.я.

2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

М.В.М.я. относится к типично агглютинативным языкам, в которых весь процесс формальных изменений осуществляется посредством последовательного присоединения суффиксов (словообразовательных и словоизменительных) к корням (или основам) в зависимости от огласовки последних. Отдельные типологические признаки, характерные для языков флективного строя, наблюдаются и в М.В.М.я. (ср флексию корней личных местоимений, или фузию, в частности, сращение корневых морфем, например, *өнөдөр* 'сегодня' < *ене өдөр* 'сей день')

2.3.1. Грамматические разряды слов М.В.М.я. дифференцированы, и в соответствии с их лексико-семантическими, морфологическими и синтаксическими признаками они подразделяются на знаменательные части речи (имена существительные, имена прилагательные, имена числительные, местоимения, глаголы, наречия) и служебные (послелюги, союзы, частицы, междометия).

2.3.2. Категория грамматического рода в М.В.М.я. отсутствует. Разграничение имен существительных, обозначающих одушевленные и неодушевленные предметы, проводится не строго.

2.3.3. Категория числительных различается для имен существительных и местоимений. Различаются два числа. Форма ед. числа равна основе, от которой образуются формы мн. числа. Зафиксированы следующие показатели мн. числа: *-д* (*нөхөр* 'товарищи' — *нер* 'имя' — *нерс* 'имена'), *-үд* (*Эл* 'аил, деревня' — *Элүд* 'аилы, деревни'), *-нүд* (*хөрө* 'ворона' — *хөрөнүд* 'вороны'), *-шүд* (*джалү* 'молодой' — *джалүшүд* 'молодежь'), *нар* (*ах* 'старший брат' — *ах нар* 'старшие братья'). По сравнению с другими монгольскими языками оформление имен показателем множественности является менее строгим, ср.: *шувүү(н)* 'птица' — *шувүүд*, *шувүүдүд*, *шувүүнүд* 'птицы'. Нередко встречаются и удвоенные суффиксы мн. числа.

Значение собирательной множественности может быть выражено и лексически (ср. сочетания *далан худал* 'семьдесят небылиц', *хөсөг сар* 'несколько месяцев').

Категория числа присуща личным местоимениям 1-го и 2-го лица, а также указательным местоимениям в функции личных местоимений 3-го лица: *би* 'я' — *бид(ен)* 'мы', *та* 'Вы' — *тад(ан)* 'вы', *ене* 'это, он' — *ед(ен)* 'эти, они', *тер* 'тот, он' — *тед(ен)* 'те, они'.

2.3.4. Система падежей включает семь форм: 1) именительный падеж — не имеет особого показателя, является исходной формой для образования форм других падежей; это падеж подлежащего, а в зависимости от значения и функции — падеж определения и именной части сказуемого; 2) родительный — падеж определения; 3) винительный; 4) дательно-местный, 5) исходный; 6) орудный; 7) совместный. Падежные суффиксы см. в 2.4.0.

В М.В.М.я. заметны следующие группы падежных значений: субъектно-объектная (именительный, винительный, в сложных конструкциях — родительный, дательно-местный падежи); атрибутивная (родительный); обстоятельственная (косвенные падежи с послелогом или без него: *герин хōронд* 'между домами' (место), *ех орнē төлө* 'ради родины' (цель), *нарнās урт* 'до (восхода) солнца' (время)).

Категория принадлежности выражается двояко: 1) морфологически — присоединением местоименно-притяжательных частиц — а) *мин* 'мой', *шин* 'твой', *ман* 'наш', *тāн* 'ваш', *н* 'его, их' и б) *-āн* (*-хāн*, *-гāн* в зависимости от характера огласовки конечного звука словоформы); 2) синтаксически — сочетанием местоимений *мин*, *шин* и др. с именем существительным, например, *мин* *гер* 'моя юрта', *шин* *ховшоо* 'твоя одежда', *ман* *гаджир* 'наша местность'.

2.3.5. К основным глагольным категориям относятся: залог, вид, переходность/непереходность, лицо, наклонение, время. М.В.М.я. насчитывает пять залогов: 1) действительный (равен основе), 2) побудительный (суффиксы *-ā*, *-гā*, *-лгā*, *-үл*): *хата* 'сохнуть' — *хатā* 'высушить', *гара* 'выходить' — *гаргā* 'выносить', *бү* 'спускаться' — *бүлгā* 'спускать', *ор* 'входить' — *орүл* 'ввести'; 3) страдательный (суф. *-гда*, редко *-та*): *дара* 'давить' — *дарагда* 'быть придавленным', *ав* 'взять' — *ата* 'быть взятым'; 4) взаимный (суф. *-лда*): *бери* 'хватать, держать' — *берилда* 'бороться'; 5) совместный (суф. *-лиша*): *сура* 'учиться' — *суралша* 'учиться с кем-л.'. В М.В.М.я. встречаются и удвоенные формы залогов.

Синтетическая форма образования видов не зафиксирована. Однако значение длительности, результативности протекания действия может быть передано сочетанием деепричастия со вспомогательным глаголом (ср. *херидж жавна* 'возвращается').

Различаются два наклонения: повелительно-желательное и изъявительное. Категория глагольного времени передается изъявительными формами: 1) настоящего будущего времени (суф. *-н, -нā*): *аджіла-* 'работать' — *аджілнā* 'работает', *јав-* 'ехать' — *јавнā* 'поедет'. В разграничении значений настоящего и будущего времени особая роль принадлежит контексту, а также употреблению слов с временным значением; 2) настоящего времени (суф. *-дженā*): *угā-* 'стирать' — *угāдженā* 'стирает'; 3) прошедшего времени (суф. *-в, -вā, -лā, -джен*): *херүла-* 'пасти скот' — *херүлвā* 'пас', *хера-* 'возвращаться' — *херлā* 'вернулся', *ір-* 'прийти' — *ірден* 'пришел'.

Категория переходности/непереходности не имеет специальных морфологических показателей.

2.3.6. В системе глагола категория лица присуща лишь повелительно-желательным формам (см. 2.3.7.). Помимо этого, категория лица получает выражение в структуре местоимений — личных 1-го и 2-го лица, указательных в функции личных местоимений 3-го лица, лично-притяжательных частиц (см. 2.3.4.).

Особая категория определенности/неопределенности у существительных отсутствует. Факультативно может передаваться словом *нег(ен)* 'некий, какой-то', предшествующим имени существительному: *нег хүн* 'какой-то человек', *нег гер* 'какой-то дом'.

Отрицание передается с помощью препозитивных частиц *ул, эс* 'не', а также постпозитивных частиц *гүе* (*үгүе*) 'не, без, нет' (употребляется часто и при именах существительных, и при глагольных неличных формах — причастиях и деепричастиях), *дэ* 'еще не' (в основном с формой причастия). Частица *бу* 'не' употребляется лишь с повелительно-желательными формами.

2.3.7. Имена существительные имеют категории числа, падежа и принадлежности. При склонении имен существительных падежные суффиксы могут сопровождаться частицами притяжания (личного или возвратного).

Имена прилагательные по лексико-грамматическому значению делятся на качественные и относительные. Качественные прилагательные имеют степени сравнения и интенсива. Степень проявления того или другого признака выражается: а) описательно — особой сравнительной конструкцией, где наименование предмета, с которым сравнивается другой предмет, передается именем в исходном падеже, за ним следует прилагательное в форме основы; б) с помощью суффикса *-втар*, присоединяемого к прилагательным, обозначающим цвет (*шагāн* 'белый' — *шагāвтар* 'беловатый'); интенсивность передается путем редупликации — повторения первого слога основы прилагательного с наращением согласного *в(б)*: *ув улāн* 'красный-прекрасный', *шав шар* 'желтый-прежелтый'. Относительные прилагательные, указывающие на отношения одного предмета к другому, не обладают степенями сравнения и интенсива, они образуются на базе других частей речи (ср. *шаст үдер* 'снежный день', *шйтэ гаджир* 'влажная земля').

Имена прилагательные в М.В.М.я. не изменяются по числам, не склоняются. В функции определения занимают препозицию к определяемому слову и примыкают к последнему.

Местоимения. Разряды местоимений: а) личные — *бі, бī* 'я', *ші, шī* 'ты', *бід(ен)* 'мы', *тā* 'Вы', *тад(ен)* 'вы'; от местоимения **ва* 'мы' сохранились все формы косвенных падежей (род. *манэ*, дат.-местн. *манд*, исх. *манāс* и др.); б) указательные — *ене* 'этот', *тер* 'тот', *ед(ен)* 'эти', *тед(ен)* 'те', они выполняют и

функцию личных местоимений 3-го лица; к этим местоимениям может присоединяться инициальный согласный *м* (или слог *ме-*) в зависимости от огласовки местоимения (ср. *ене, мене; тер, метер*); в) возвратное *ᠪᠷᠳᠠᠨ* 'сам', при котором конкретный носитель действия уточняется употреблением соответствующего личного местоимения (ср. *тер ᠪᠷᠳᠠᠨ* 'он сам'); г) вопросительные — *хен* 'кто', *јү(н)* 'что', *ел* 'который', *јамар* 'какой'; когда речь идет о значении множественности (людях, названиях предметов и т. д.), то используется редупликация (ср. *Хен хен герт бән?* 'Кто (такие) находятся в доме?'); д) неопределенные, образуемые от основ вопросительных местоимений в сочетании с частицей *и* (например, *ели јүланд мїм үвстē* 'на любой (на какой бы то ни было) горе такая обильная трава'). Сюда же относятся местоимения со словами *нег(ен)* 'некий, какой-то' (ср. *хен нег(ен)* 'некий, кто-то').

Имена числительные представлены, прежде всего, количественными числительными (единицы: *нег(ен)* 'один', *хојор* 'два', *гурав, гурв(ан)* 'три', *дүрэв, дүрө(ен)* 'четыре', *тав(ан)* 'пять', *джурга(н)* 'шесть', *долд(н)* 'семь', *нѐм(ан)* 'восемь', *јус(ен)* 'девять'; десятки: *арав, арван* 'десять', *хор(ин)* 'двадцать', *гуш(ин)* 'тридцать', *дүш(ин)* 'сорок', *тэв(ин)* 'пятьдесят', *джер(ин)* 'шестьдесят', *дал(ан)* 'семьдесят', *нај(ан)* 'восемьдесят', *јир(ен)* 'девяносто', *джү(н)* 'сто', *менга(н)* 'тысяча'.

Числительные более высокого порядка — *бум* 'сто тысяч', *сај* 'миллион', *джовā* 'десять миллионов', *дунишүр* 'миллиард', являются заимствованиями из тибетского языка. При сложных образованиях числа высшего порядка предшествуют числам низшего порядка: *арван тав* 'пятнадцать', *джүн далан долдн* 'сто семьдесят семь'.

Количественные числительные склоняются и выступают в качестве основы для образования порядковых (суф. *-дугār*), собирательных (суф. *-үл*) и разделительных (суф. *-ād*) числительных. Как и в остальных языках центральной ветви, в М.В.М.я. дробные числительные передаются путем сочетания двух количественных числительных, при этом знаменатель ставится в форме родительного падежа, а числитель — в форме основы, например, *долднē нег(ен)* 'одна седьмая'.

Известны и некоторые нумеративные слова, например, *толог* 'голова', применяемое для счета животных: *арван толог мал* 'десять голов скота'; *уг* 'корень' — для исчисления растений: *джүн уг шагаң ного* 'сто корней (кочанов) капусты'.

Глаголы. О собственно глагольных формах см. 2.3.5. К неличным формам глагола относятся причастия и деепричастия.

Причастиям свойственны признаки имени (они склоняются, принимают показатели принадлежности) и глагола (имеют категории залога и времени). В М.В.М.я. различается пять причастных форм: настоящего времени (суф. *-ā*), будущего (суф. *-х*), прошедшего (суф. *-сан*), однократное (суф. *-гши*), многократное (суф. *-даг*).

Деепричастия, выражая зависимое действие и уточняя основное действие, передаваемое собственно глагольной формой, классифицируются на: 1) сопутствующие — слитное (суф. *-н*), соединительное (суф. *-дж*), разделительное (суф. *-ād*) и 2) обстоятельственные — продолжительное (суф. *-сār*), предварительное (суф. *-магиш, -нārāн*), последовательное (суф. *-хлā*), условное (суф. *-вал*), уступительное (суф. *-јāш, -ваиш*), цели (суф. *-хүг, -хār*), предела (суф. *-тал*).

Характерным является участие сопутствующих деепричастий в различного рода оборотах и в образовании аналитических конструкций, в то время как обстоятельственные деепричастия употребительны в качестве обстоятельственных членов предложения (условия, цели, времени, предела и т. п.).

Н а р е ч и я, этимологически восходя к разным частям речи, по своим лексико-грамматическим значениям делятся на качественные, образованные от имен прилагательных и обозначающие признак действия (ср. *дулāн* 'теплый' — *дулāнār* 'тепло', *мү* 'плохой' — *мүгār* 'плохо'), и обстоятельственные, которые указывают на время и место совершения того или иного действия (*мунē, одō* 'сейчас', *хajā* 'изредка', *енд, менд* 'здесь, тут').

Обычной функцией наречия является функция обстоятельства при глаголе, а также определения при прилагательном, наречии и глаголе. Выступая в роли определения при прилагательном или наречии, оно употребляется и с усилительными словами типа *маш* 'весьма, очень' (ср. *маш хурдан гүн* 'бежит очень быстро', *маш сехан* 'очень красивый').

П о с л е л о г и, выражая различные пространственные, причинные, сравнительно-уподобительные и другие отношения, ставятся после управляемых ими имен. Сочетаясь с определенными падежными формами, они уточняют их значение. В большинстве своем послелогои восходят к именам существительным и наречиям. В М.В.М.я. зафиксированы послелогои, управляющие основой имени (именительным падежом): *дēr* 'на', *дōр* 'под', *мет* 'подобно'; родительным: *дотор* 'в, внутри', *оронд* 'вместо', *тухā* 'о, насчет', *хән* 'после'; исходным: *урт* 'до; до того, как'; совместным: *хамт* 'вместе'.

Ч а с т и ц ы, придавая дополнительные смысловые оттенки значения отдельным словам, словосочетаниям и предложениям, разделяются на вопросительные (*ī, ү, в, бī, бā*), отрицательные (*үл, ес, гүē (үгүē), дē*), запрета (*бү*), утвердительные (*л, шү, дā*), уступительные (*ш, шаг, шулу*), сомнения (*бā*). Кроме того, имеются частицы принадлежности местоименного происхождения.

С о ю з ы. Зафиксировано незначительное количество союзов, которые в разговорной речи употребляются редко. К наиболее употребительным относятся *бā* 'и', *бөгөд* 'и, да', *болон (болд)* 'и', *мөртөн* 'а, хотя'.

М е ж д о м е т и я также количественно ограничены. В М.В.М.я. зарегистрированы следующие междометия: *ī, ē* (выражают досаду, сожаление), *вāш* (сожаление), *јō-јох* (боль), *јī-јī* (удивление) и др.

2.4.0. Образцы парадигм

Склонение имен существительных

Им	Суффикс	Частица возвратного притяжания	Склоняемое слово
Им	∅	∅	<i>шулун</i> 'камень'
Род	-ē, -īн, -н	-хāн	<i>шулунхāн</i>
Дат.-местн.	-д, -да	-āн	<i>шулундāн</i>
Вин.	-ī, (-īг), -х(-гī)	-āн, -гāн	<i>шулугāн</i>
Исх.	-āс	-āн	<i>шулугāсāн</i>
Орудн.	-ār	-āн	<i>шулугārāн</i>
Совм.	-тē	-гāн	<i>шулутēгāн</i>

Возможно образование и двойных падежных форм, однако не любая падежная форма может быть основой для присоединения второго падежа, и не к любому имени можно присоединить суффиксы двойных падежей. В качестве основы для двойных образований могут участвовать три падежа: родительный, дательный-местный или совместный (например, *гер-тē-с* 'из юрты').

Склонение личных местоимений

	Ед. число		1 л. мн. числа	
	1 л.	2 л.	Инклюзив	Эксклюзив
Им	би (би)	ши (ши)	бид(ен)	ө
Род	мині	шині	биднэ	манэ, менэ
Дат-местн	над, немэд	шамд, шамад, шемд, шемэд	биденд	манд
Вин	наді(г), намэгі, немэгі, менэгі	шамā, шамāгī, шемэ, шемэгі	бидні(г)	мані(г)
Иск	надās, намэгās, немэгās, менэгās	шамās, шамэгās, шемās, шемэгās	биднэс	манās
Орудн	надār, намэгār, немэгār, менэгār	шамār, шамэгār, шемār, шемэгār	биднэр	манār
Совм	надтэ, намātэ, немэтэ, менэтэ	шамтэ, шамātэ, шемātэ, шемэтэ	бидентэ	мантэ

Как видно из парадигмы местоимений ед. числа, параллельно используются две разные основы косвенных падежей: а) *над-* (1-е лицо), *шам-* (2-е лицо), б) *намā-*, *немэ-* (1-е лицо), *шамā-*, *шемэ-* (2-е лицо). Склонение этих местоимений отличается тем, что формы косвенных падежей образуются от основ, не совпадающих с основной именительного падежа, т. е. от супплетивных основ.

Во мн. числе более распространенными являются формы косвенных падежей эксклюзивного местоимения, хотя именительный падеж от него и не сохранился в диалектах М.В.М.я.

Образование повелительно-желательных форм глагола

Форма	Суффикс	Пример
1-го лица ед и мн числа Повелительно- пригласительная	-ї(-j), -jā	хериū 'пойдем, пойдемте'
2-го лица ед числа Повелительная	ө	хер 'пойди'
2-го лица ед числа Повелительно- просительная	-ās (-āш)	херās 'пойди же'
3-го лица ед. и мн числа Повелительно- желательная	-г (редко -тугэ)	хераг 'пусть пойдет', 'пусть пойдут'

2.5.0. Морфосинтаксические сведения.

2.5.1. Как и в остальных монгольских языках, в М.В.М.я. слово складывается или из одной морфемы (корень) или из нескольких морфем, которые присоединяются в такой последовательности: основа (корень) + словообразовательный суффикс + словоизменяющие суффиксы числа, падежа, принадлежности (*еджил-шин-нар-ās-āн* 'от своих рабочих'). Это обычная структура словоформы имени существительного, характерная для всех языков центральной ветви. Словоформа же глагола состоит из последовательно присоединяемых к основе (корню) показателей:

а) залога, б) наклонения и времени (*оши-* 'пойти' + *-лгэ-жэ* 'заставим-ка пойти', *дара-* 'давить, придавить' + *-гда-лэ* 'был придавлен').

2.5.2. Словообразование и словоизменение происходит главным образом при помощи суффиксов. Однако возможно и сложение основ — корней, например, *ех ешег* 'родители' (букв. 'мать отец'), редупликация, например, *дехин* — *дехин* 'снова и снова'.

2.5.3. Порядок слов в предложении относительно стабилен: определение занимает препозицию к определяемому, из двух дополнений прямое дополнение непосредственно предшествует глаголу, а сказуемое стоит в конце предложения. Наиболее подвижным членом предложения является обстоятельство: в зависимости от коммуникативного задания оно может менять свое место.

М.В.М.я. присущи две разновидности подчинительных отношений — примыкание и управление. По способу примыкания присоединяются все именные части речи и причастия в функции определения, наречия и деепричастия — в роли обстоятельств

Управление — весьма распространенный вид связи в М.В.М.я. Способностью управлять падежами обладают глаголы, известная часть имен существительных и прилагательных, а также послелог.

Согласование главных членов предложения в лице и числе в М.В.М.я. отсутствует

В М.В.М.я. выделяются те же типы простых предложений, что и в остальных монгольских языках, — повествовательные, побудительные, восклицательные, вопросительные, сопровождающиеся соответствующей интонацией. Помимо этого, средствами их маркирования являются специальные частицы.

2.5.4. В М.В.М.я. возможны как сложносочиненные, так и сложноподчиненные предложения, с союзом и без него. Однако в зафиксированных нами материалах встречаются в основном сложносочиненные предложения бессоюзные (*Хавар боллō, олон шувунūd ниседж жрджэйнэ* 'Настала весна, прилетает много птиц') Широкое употребление имеют причастные и деепричастные обороты, зачастую заменяющие придаточные предложения.

2.6.0. Лексика М.В.М.я. развивается за счет использования своих внутренних ресурсов, основную часть словарного состава образует исконно монгольский лексический пласт. Значительны заимствования из других неродственных языков (греческого, арабского, санскрита, тибетского, китайского, тюркских языков), носители которых в различные периоды истории вступали с монголами в тесные экономические, культурные и иные связи.

2.7.0. Дialeктная система М.В.М.я. характеризуется наличием трех диалектов восточного (который выше описан на базе хорчинского говора), центрального и южного (ордосского); подробнее см. 1.2.1.

Центральный диалект. Носителями его являются монголы, населяющие три аймака автономного района Внутренняя Монголия — Чахарский, Шилингольский и Уланцабский. Известны два говора: чахарский и шилингольский. Далее описание ведется на данных шилингольского говора. Основными признаками, характеризующими его фонетику, являются: 1) отсутствие гласных переднего ряда типа *ε, ö, ü*; 2) древнему комплексу *V+ɣ+i* в нем соответствуют дифтонги; 3) наличие двух свистящих аффрикат *dz* и *ʑ*, которые отсутствуют во всех остальных говорах и диалектах М.В.М.я.; 4) сильные начальные согласные переходят (диссимилятивно) в слабые начальные (письм.-монг. *časun* 'снег', *čosa-* 'встречать', *qačar* 'щека', *küsel* 'желание' — шил. *джас(ан)*, *досо-*, *гачар*, *гүсел*).

В морфологии специфичными являются: 1) варианты основ указательных местоимений (например, исходный падеж: *еннѐс, енүнѐс, үнѐс* 'от него'); 2) направительный падеж на *-рү* (*-лү*); 3) повелительно-желательные формы глагола, которые не представлены в остальных диалектах: а) повелительно-просительная форма на *-āч*; б) повелительно-наставительная 2-го лица ед. и мн. числа *-āраё*; в) форма опасения *-јдзаё*; 4) форма попутного деепричастия на *-нзүт*; деепричастия причины на *-мāнджин*, предварительное деепричастие на *-магц*. Для центрального диалекта характерна бóльшая близость к халхаскому диалекту, легшему в основу литературного монгольского языка.

Южный (ордосский) диалект. На нем общается население Иехе-Чжоуского аймака Внутренней Монголии (ордосы).

К основным особенностям фонетики относятся: 1) наличие дифтонгов, помимо смягченных гласных *е, ё, ү*; 2) появление в первом слоге немногих слов гласного *у* на месте *о* в старописьменном монгольском (письм.-монг. *modun* 'дерево', *tosun* 'масло' — орд. *муду(н)*, *дусу(н)*); 3) сохранение значительного количества слов, где не имеет места перелом гласного *і* (письм.-монг. *jida* 'копье', *čina-* 'варить', *sitaγa-* 'сжигать', *jiliγa* 'поводья' — орд. *джіда, чина-, шита-, джілō*); 4) слабо выраженная редукция гласных непервых слогов (письм.-монг. *quluγuina* 'мышь', *kimusun* 'ноготь', *suti* 'стрела', *časin* 'снег' — орд. *хулугуна, хумусун, суму, джасун*); 5) отражение сильных начальных согласных в виде слабых начальных согласных (письм.-монг. *časutu* 'снежный', *taqa* 'подкова', *qota* 'город', *kebte-* 'лежать' — орд. *джасуту, даха, гото, гевте-*).

Морфологические отличия: 1) имеется соединительный падеж на *-лā* (*ахлā* 'вместе со старшим братом'); 2) зафиксирован предельный падеж с суффиксом *-чē* (*хүджүчē* 'по шею'); 3) употребительна форма условного деепричастия на *-хулā*, не зафиксированная в остальных диалектах (*джасу орохүлā* 'если выпадет снег').

Южный (ордосский) диалект стоит несколько особняком, рядом своих черт отличаясь как от восточного, так и центрального диалектов.

ЛИТЕРАТУРА

Руднев А. Д. Материалы по говорам восточной Монголии. СПб., 1911.

Тодаева Б. Х. Монгольские языки и диалекты Китая. М., 1960.

Тодаева Б. Х. Основные особенности монгольских диалектов Китая по сравнению с современным монгольским языком // Монгол хэл бичиг, 1956, № 3 (на монгольском языке).

Тодаева Б. Х. Язык монголов Внутренней Монголии. Материалы и словарь. М., 1981.

Тодаева Б. Х. Язык монголов Внутренней Монголии. Очерк диалектов. М., 1985.

Тодаева Б. Х., Чингэлтэй, Насанбаяр, Содном. Предварительные итоги работы монголь-

ской лингвистической экспедиции в КНР. Пекин, 1955 (на китайском языке).

Cenggeltei. Dumdadu ulus-taki mongyol törul-un kele-nügüd ba mongyol kelen-ü ayalyu-nuyud-un yeröngkei bayidal // Mongyol kele bičig, 1957, № 11; Mongyol teüke kele bičig, 1958, № 2, 3, 6, 7, 12.

Kara G. Sur le dialecte Üjümüčün // Acta Orientalia Hungarica, 1962, t. XIV, fasc. 2.

Kara G. Un glossaire Üjümüčün // Acta Orientalia Hungarica, 1963, t. XIV, fasc. 1.

Mostaert A. Dictionnaire Ordos. 2-nd ed. New York; London. 1968.

Mostaert A. Textes oraux Ordos // Monumenta Serica. Monograph series, 1937, I.

Н. С. Яхонтова

МОНГОЛЬСКИЙ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Современный монгольский язык (М.я.), литературный и разговорный, называют также халха-монгольским по основному диалекту. В широком смысле термин «монгольский язык» (*монгол хэл*) может также обозначать язык монгольского народа во всех его диалектных, литературных и исторических разновидностях, включая старописьменный М.я. всех периодов его развития.

1.1.2. М.я. является важнейшим представителем монгольской группы языков, которая предположительно входит в состав алтайской семьи вместе с тюркскими, тунгусо-маньчжурскими, японским и корейским языками.

1.1.3. Распространен в Монголии и автономном районе Внутренняя Монголия (КНР), общее число носителей около 6 млн. чел.

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. В диалектологическом отношении М.я. изучен недостаточно. Согласно классификациям Чингэлитэя (1957–1958), Лувсанвандана и Тодаевой (1960), диалекты М.я. делятся на три основные группы: центральную, восточную и западную. В центральную группу входят диалекты — халхаский, чахарский и ордосский, в восточную — хорчинский, харачин-туметский и арухорчин-баринский, в западную — диалекты алашаньско-эдзинский и куунорский.

Внутри основного халхаского диалекта Лувсанвандан выделяет говоры абагасунутский, дариганга, хотогойту, хубсугульский, халха-дэрбэтский, халха-баитский, захачинский и др.; внутри чахарского — узумчинский, кешкетенский, олетский и др.

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. М.я. — государственный язык Монголии.

1.3.2. Современный литературный М.я. сложился на основе халхаского диалекта. На нем создана обширная литература.

1.3.3. Преподавание в Монголии на всех уровнях обучения ведется на М.я. Он используется во всех сферах культурной и общественно-политической жизни (пресса, радио, телевидение, кино, театр и т. п.). Изучается, кроме Монголии, в Российской Федерации, КНР, Венгрии, Польше, США, ФРГ, Финляндии, Франции, Великобритании, Японии.

1.4.0. Современный монгольский алфавит, основанный на кириллице (русский алфавит с добавлением знаков *ө* и *ү*), был введен в 1945 г. До этого монголы пользовались старомонгольским алфавитом, заимствованным в XIII в. у уйгур и восходящим через согдийский к арамейскому алфавиту.

1.5.0. История М.я. подразделяется на следующие периоды: 1) общемонгольский (древнемонгольский) — до начала XVI в.; 2) среднемонгольский — начало XIV — конец XVI в.; 3) классический — с начала XVII до конца XIX в.; 4) современный — с начала XX в. по настоящее время. Характеристику М.я. первых трех периодов см. в статье «Старописьменный монгольский язык» в настоящем издании.

1.6.0. Внутроструктурные явления, обусловленные внешнеязыковыми контактами, отсутствуют.

2.0.0. Лингвистическая характеристика.

2.1.0. Фонологические сведения.

2.1.1. Фонемный состав.

Г л а с н ы е

Подъем	Ряд				
	Передний	Средний		Задний	
	Нелабиализованные	Нелабиализованные	Лабиализованные	Нелабиализованные	Лабиализованные
Высокий	и	й (ий, ы)	у (ү) ӯ (үү)		у ӯ (уу)
Средний	е (э) э̄ (ээ, эй)		о (ө)		о ō (оо)
Низкий			ō (өө)	а	ā (аа)

Дифтонги: ай, уй, үй, ой.

С о г л а с н ы е

По способу образования			По месту образования			
			Губно-губные	Переднеязычные	Среднеязычные	Заднеязычные
Шумные	Взрывные	Сильные	п	т		
		Слабые	б	д		г
	Аффрикаты	Сильные		ч, ц		
		Слабые		дж, дз		
	Спиранты	Глухие		ш, с		х
		Звонкие	в		й	
Сопорные	Носовые		м	н		ң
	Боковые			л		
	Дрожащие			р		

Заднеязычный *ң* встречается в середине слова (перед *г* и *х*) и в конце слова. Для звука *ң* нет специального знака, он обозначается буквой *н*. Звуки *дж* и *дз* обозначаются буквами *ж* и *з* соответственно. Звук *й* передается вместе со следующим гласным *а*, *у*, *е* (или *о*), *о* — буквами *я*, *ю*, *е*, *е*. Согласные *р* и *л* в начале слова встречаются только в словах, заимствованных из тибетского, китайского или русского, в словах, заимствованных из русского, возможны согласные *ф* и *к*.

Палатализация согласных носит фонематический характер. [*хал'ӯи*] 'выдра' — [*хал'ӯи*] 'горячий'; [*ам'*] 'жизнь' — [*ам'*] 'рот'. Палатализованные согласные образовались из более ранних непалатализованных в позиции перед гласным *и*, который позже мог редуцироваться или измениться. На письме палатализация обозначается либо мягким знаком в конце слова и перед согласным (*хонь* 'овца', *хувьсгал* 'революция'), либо буквой *и*, которая в первом слоге перед гласным одновременно обозначает палатализацию согласного и долготу следующего гласного (*захиа* [*дзах'ā*] 'письмо', *зориуд* [*дзор'ӯд*] 'преднамеренно'). Согласные *ж*, *ч*, *ш* — всегда палатализованные, их палатализация специально не обозначается (*тууж* 'повесть').

2.1.2. Большинство исследователей считает, что ударение в М я динамическое (экспираторное) и всегда падает на первый слог; во всяком случае, оно не может служить для различения слов.

Сингармонизм. По традиционной монгольской терминологии все гласные делятся на гласные мужского ряда (*a, ā, o, ȳ, y, ū*), женского ряда (*e, ē, ɔ, ȳ, y, ū*) и нейтральные (*и, ī*). Это деление отличается от деления гласных на задние, передние и средние, хотя исторически восходит к нему. По закону гармонии гласных в пределах одного слова не могут наличествовать гласные разных рядов. Нейтральный гласный может стоять после гласных обоих рядов (*бээлий* 'рукавицы', *баажий* 'бабушка'). Слова с нейтральным первым гласным строятся по женскому ряду, но если нейтральный гласный непервый в слове, то ряд следующих за ним гласных определяется первым гласным слова: *ирэх* 'приходить' (женский ряд), но *махийсан* 'изогнутый' (мужской ряд).

Еще одним фактором, определяющим закон сингармонизма в М я., является губное притяжение, заключающееся в том, что в слоге, следующем за слогом с гласным *o (ȳ), ой* или *ò (ȳ)*, не может стоять гласный *a (ā), ай* или *e*, и наоборот, после *a (ā), ай* или *e (ē)* не может быть *o (ȳ), ой* или *ò (ȳ)*. Гласный *ē* (орфографический *эй*) возможен после слогов с гласными *e (ē)* и *ò (ȳ)*. Для губного притяжения решающим является гласный предшествующего слога.

Соответствия между гласными предшествующего и последующего слога в двухсложных корнях:

если в предшествующем слоге	то в следующем слоге	
<i>a (ā), y (ȳ), ай, үй</i>	<i>a (ā), ай</i>	} <i>ȳ, үй</i>
<i>o (ȳ), ой</i>	<i>o (ȳ), ой</i>	
<i>e (ē), ү (ȳ), үй</i>	<i>e</i>	} <i>и (ī)</i>
<i>ò (ȳ)</i>	<i>ò (ȳ)</i>	
<i>и (ī)</i>	любой гласный, кроме <i>y, ү</i>	

Те же правила распространяются и на слова с суффиксами.

Суффиксы М я., содержащие гласный (кроме *и, ī*), имеют сингармонические варианты. Основными считаются варианты с гласными *y, a, ā, ай*. Если первый гласный суффикса — *y*, то вариантов два, например, суффикс повелительно-желательной формы 3-го лица *-тугай/-түгэй*. Суффикс с дифтонгом *ай* имеет три варианта *-тай, -той, -тэй*. Варианта с гласным *ө* нет, поскольку дифтонга *öй* не существует, и в соответствующих случаях употребляется суффикс *-тэй*. У прочих суффиксов четыре варианта, например, суффикс орудного падежа *-аар, -оор, -ээр, -өөр*. Ниже все аффиксы приводятся только в основном варианте.

Исключения из описанных правил дают суффиксы прошедшего времени *-жээ/-чээ* и отрицания *-гүй*, которые присоединяются к словам с гласными обоих рядов: *байжээ* 'был', *хэвтжээ* 'лег'; *байхгүй* 'нет (в наличии)', *мэдэхгүй* 'не знаю'. Правилам сингармонизма не подчиняются также сложные слова (например, имена собственные: *Доржсүрэн, Алтангэрэл* и т. п.) и слова, заимствованные из русского (*пионер* 'пионер', *реализм* 'реализм').

Долгота гласного имеет фонематическое значение; ср. *ул* ' подошва' — *уул* 'гора', *цас* 'снег' — *цаас* 'бумага', *өд* 'перо' — *өөд* 'вверх'. Долгие гласные по каче-

ству не отличаются от соответствующих кратких, за двумя исключениями: долгий \bar{u} — гласный среднего ряда, но краткий u — гласный переднего ряда; долгий \bar{o} — гласный низкого подъема, но краткий o — гласный среднего подъема.

2.1.3. Долгие гласные реализуются как сверхдолгие в последнем слоге и как нормально долгие в последнем. Краткие гласные реализуются как гласные полного образования только в первом (ударном) слоге, в остальных слогах краткие гласные сильно редуцируются. В конце слова редуцированный гласный может исчезать, однако при произношении конечного согласного в этом случае имеет место взрыв или размыкание органов речи, что создает впечатление наличия за ними редуцированного гласного неопределенного качества. Конечные согласные в таком случае можно считать слогаобразующими. Если же эти согласные неслогообразующие, то при их произношении размыкания органов речи не происходит. Возможны слова, различающиеся только произношением последнего согласного: $эм < [em]$ 'лекарство', $эм < [em̄]$ 'женщина'. Неслогообразующими конечными согласными могут быть только $в, г, д, л, ж, н, р, с$; сильные согласные в этой позиции не наблюдаются. Редуцированные гласные недостаточно исследованы; вопрос о фонологическом составе слов, оканчивающихся таким гласным, остается спорным. На письме редуцированный гласный в конце слова не обозначается; слова $эм$ 'лекарство' и $эм$ 'женщина' пишутся одинаково. Этот гласный не всегда обозначается также в последнем закрытом слоге корня или в конце корня перед суффиксом; обозначение его зависит от соседних гласных, например: $газар$ 'земля', но $давс$ 'соль'. При словоизменении написание корня может меняться: $зураг$ 'картина', $зургийг$ 'картину'.

2.1.4. Слог в М.я. может иметь следующую структуру: V, VC, CV, CVC. Сочетание двух согласных в конце или начале слога невозможно. Наличие на письме двух согласных букв подряд в конце слова или трех в середине слова объясняется необязательностью редуцированного гласного в корне или суффиксе.

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. Корень слова состоит из одного или двух слогов. Словоизменительные морфемы, как правило, состоят из одного слога, реже из одного согласного.

2.2.2. Большинство суффиксов имеет по 2–4 варианта, различающихся гласными; выбор гласного определяется законами сингармонизма (см. 2.1.2.).

2.2.3. В суффиксах возможно чередование звонких и глухих согласных. Например, суффикс прошедшего времени имеет варианты $-жээ/-чээ$ ($явжээ$ 'ушел', $өгчээ$ 'дал').

2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

М.я. — агглютинативный. Случаи нарушения принципа агглютинации единичны. Важнейшим из них является так называемое «скрытое n »: ряд существительных имеет две основы — полную (с конечным $-n$) и усеченную (без $-n$); у этих существительных показатели одних падежей присоединяются к полной основе, других — к усеченной; например, $морь$ 'лошадь', $морин-ы$ 'лошади' (род. п.), $морь-той$ 'с лошадью' (совм. п.). В словарях «скрытый n » дается в скобках после слова: $мор(ин)$ 'лошадь', $адуу(н)$ 'табун'.

2.3.1. В монголистике части речи принято делить на склоняемые, спрягаемые и неизменяемые. Склоняемые имеют категорию падежа, спрягаемые — залога, времени и наклонения.

Спрягаемые слова — это глаголы. От глаголов образуются формы причастий и деепричастий; причастия, кроме глагольных категорий, имеют также категорию падежа и притяжания, деепричастия не имеют категории вре-

мени. Некоторые авторы выделяют причастия и деепричастия в отдельные части речи. Собственно глагольные формы употребляются только как сказуемое. Причастия могут быть определениями и сказуемыми. Деепричастия употребляются либо как определения к глаголу, либо как сказуемые последней части сложного предложения.

Неизменяемые слова — это наречия, послелого, союзы, частицы, междометия. Они различаются по синтаксическим свойствам.

Наибольшую трудность представляет классификация склоняемых частей речи. Все исследователи выделяют среди них существительные, прилагательные, числительные и местоимения.

Существительное может выполнять синтаксические функции подлежащего, дополнения, сказуемого, а также обстоятельства (в форме косвенных падежей). Существительное в функции подлежащего не требует никакого оформления (в отличие от прилагательного и числительного, а также причастия, которые в этой функции всегда получают после себя показатель подлежащего). Некоторые из традиционных существительных отличаются тем, что могут употребляться как определения без падежного показателя (зэс 'медь', но зэс зоос 'медная монета'). Такие слова иногда выделяют в отдельную часть речи, либо рассматривают их в функции определения как прилагательные, омонимичные соответствующим существительным. Остальные существительные в функции определения имеют форму родительного или совместного падежа.

Для прилагательного характерны функции определения (в форме основы) и сказуемого. Многие качественные прилагательные могут обозначать признак как предмета, так и действия и употребляться как определения не только к имени, но и к глаголу. Кроме того, прилагательные могут обозначать опредмеченные признаки или предметы, выделяемые по данному качеству, например, *эрийн сайн* 'лучший из мужей', букв. 'мужа хороший', *энэ эрийн сайн нь*, букв. 'этого мужа хорошесть', т. е. 'хорошее качество этого мужа'. В этом случае они изменяются по падежам и употребляются в функциях, свойственных существительному.

Числительные имеют те же синтаксические функции, что и качественные прилагательные, но отличаются особой системой формообразовательных и словообразовательных суффиксов. Непроизводные числительные — количественные (*хоёр* 'два', *зуу(н)* 'сто'), от них образуются порядковые с помощью суффикса *-дугаар* (*нэгдүгээр* 'первый', *тавьдугаар* 'пятидесятый') или частицы-суффикса *дахь/дэх* (*ес дэх* 'девятый'), разделительные с помощью суффикса *-аад* (*арваад* 'по десять'), и собирательные с помощью суффикса *-уул* (*гурвуул* 'втроем'). Разделительные числительные, начиная с числа «десять», имеют значение приблизительности (*хориод* 'по двадцать', 'около двадцати').

Ш. Лувсанвандан выделяет особый класс имен места-времени: *дээр* 'наверху', *хойно* 'сзади', 'после', *гадна* 'снаружи'. Эти слова имеют некоторые падежные формы и могут управлять существительными в форме основы, в форме родительного или, реже, исходного падежей: *дээрээс доош харах* 'смотреть сверху вниз', *ширээний дээр* 'на столе', *хоёр цагийн хойно* 'после двух часов'.

Местоимения выделяются по значению. Они могут замещать любую часть речи и выступать в синтаксических функциях, присущих замещаемым словам.

2.3.2. Категорий рода, класса, одушевленности и личности нет. Однако слова, обозначающие возраст и мать самок некоторых животных, могут принимать

специальные суффиксы: *бор* 'серый' — *борогч(ин)* 'серая' (о масти кобылиц), *гун(ан)* 'трехгодовалый' (самец) — *гунж(ин)* 'трехгодовалая' (самка).

2.3.3. В М.я. имеется несколько показателей множественного числа существительных. Основным является суффикс *-ууд/-нууд*; первая форма употребляется после основ на согласный, вторая — после основ на гласный или дифтонг: *гэр* 'юрта' — *гэрүүд* 'юрты', *ажил* 'работа' — *ажилууд* 'работы', *хэрээ* 'ворона' — *хэрээнүүд* 'вороны', *далай* 'море' — *далайнууд* 'моря'. Суффикс *-с* присоединяется к основам, оканчивающимся на согласный, дифтонг или гласный, при этом дифтонг может заменяться кратким гласным: *үйл* 'дело' — *үйлс* 'дела', *нохой* 'собака' — *нохос* 'собаки', *залуу* 'юноша' — *залуус* 'юноши'. Суффикс *-с* употребляется сравнительно редко. Суффикс *-д* присоединяется к основам, оканчивающимся на согласные *н, р, л*, которые при этом выпадают: *гишүүн* 'член' — *гишүүд* 'члены', *нөхөр* 'друг' — *нөхөд* 'друзья', *түшмэл* 'чиновник' — *түшмэд* 'чиновники'. Показатель *нар* присоединяется только к словам, называющим родственников и некоторые другие категории людей. Этот показатель пишется отдельно от существительного и орфографически не имеет сингармонических вариантов: *ах* 'старший брат' — *ах нар* 'старшие братья', *дүү* 'младший брат' — *дүү нар* 'младшие братья', *багш* 'учитель' — *багш нар* 'учителя'. Суффикс *-чууд*, присоединяясь к основам имен прилагательных и иногда существительных, образует собирательные имена, обозначающие людей: *баян* 'богатый' — *баячууд* 'богачи', *бага* 'маленький' — *багачууд* 'малыши', *монгол* 'монгол' — *монголчууд* 'монголы'. Иногда этот суффикс встречается в форме *-чуул*: *багачуул* 'малыши', *бүсгүйчүүл* 'девушки'.

Единичность специального показателя не имеет. Однако существительное, не имеющее показателя множественного числа, не обязательно обозначает единичный предмет. В частности, если на множественность указывают числительные или слова типа «все», «много», или из контекста ясно, что предмет не один, показатель множественного числа обычно не ставится: *хоёр харандаа* 'два карандаша', *олон ном* 'много книг', *заримдаа хонь хариулна* 'иногда пасет овец'. Категорию числа имеют также местоимения (личные и указательные), см. 2.3.6.; 2.3.7.

2.3.4. Именительный падеж в М.я., совпадая с полной или усеченной основой, не имеет специального показателя. Косвенные падежи образуются наращиванием суффиксов к основе. Имя в именительном падеже может выполнять синтаксические функции подлежащего, обстоятельства места и времени совершения действия, именной части составного сказуемого и определения.

Субъект обычно обозначается подлежащим, объект — дополнением. В простом предложении, если субъект соответствует подлежащему, оно оформляется именительным падежом: *хүн явсан* 'человек ушел'. В официальной речи подлежащее может быть иногда оформлено исходным падежом (показатель *-аас*): *даргаас хэлсэн* 'начальник сказал'. Объект может стоять в форме именительного или винительного падежа (показатель *-ыг*): *Би захиа авсан* 'Я получил письмо', *Би энэ номыг уншаагүй* 'Я не читал эту книгу'. Если глагол имеет форму страдательного залога (суф. *-гд-*), название объекта оформляется как подлежащее и стоит в именительном падеже, название субъекта оформляется дательно-местным падежом (показатель *-д*): *Хонь чонод идэгдсэн* 'Волк съел овцу', букв. 'Овца волку съедена'. В дополнительных, определительных и временных придаточных предложениях подлежащее может оформляться винительным или родительным падежами: *Намайг ирэхийг тэр мэдсэн* 'Он знал, что я приду', букв. 'Меня приходящего он знал'; *тэдний хийсэн ажлыг*

үзлээ 'видел работу, которую они сделали'; *Дашнямьг орж ирэхэд Базар өвгөн баяртай угтав* 'Когда Дашням вошел, старик Базар приветливо встретил его'.

После подлежащего могут стоять частицы *бол*, *гэдэг*, *нь* и некоторые другие *нөхөр нь ирэв* 'товарищ пришел', *Цэрэн бол Доржийнд очив* 'Цэрэн пошел домой к Доржу'. Если подлежащим является прилагательное, числительное или причастие, то частица после него имеется почти всегда: *цагаан нь хараас дээр* 'белое лучше черного', *гурав нь ирэв* 'трое пришли', *Ирэх нь ирсэн* 'Пришел тот, кто должен прийти'.

Пространственно-временные отношения выражаются дательным-местным и исходным падежами. Слово в дательном-местном падеже (суффикс *-д/-т*) обозначает место действия и направление действия *Би Улаанбаатарт суудаг* 'Я живу в Улан-Баторе'; *Ээж хоршоонд очив* 'Мама поехала в кооператив'. Значения места и направления действия различаются по значению глаголов. Направление действия может быть обозначено также и направительным падежом: *Тэр хүн гол руу явсан* 'Тот человек пошел к реке'. Показатель его *руу/луу* всегда пишется раздельно.

Значение исходного пункта действия передается исходным падежом (суф. *-аас*) *байшингаас гарсан* 'вышел из дома'.

Значение соучастника действия выражает совместный падеж (суф. *-тай*). *Би аавтай хот орно* 'Я поеду в город с папой'.

Значения орудия действия, места передвижения, материала передаются орудным падежом (суф. *-аар*): *захиа үзгээр бичсэн* 'письмо написал ручкой', *энэ замаар очсон* 'пошел этой дорогой'; *Энэ зүйл төмрөөр хийсэн* 'Эту вещь сделали из железа'.

Выражение атрибутивности. Существительное в функции определения может иметь форму полной основы слова, выражая относительный признак предмета; в форме родительного падежа оно выражает принадлежность, в форме совместного — обладание: *модон байшин* 'деревянный дом', *ахын морь* 'конь старшего брата', *морьтой айл* 'семья, имеющая лошадей', 'семья с лошадьми'.

Значение обладания в сказуемом передается совместным падежом. *би харандаатай* 'у меня есть карандаш', букв. 'я с карандашом'. Глагольная связка факультативна.

В М.я. различаются два типа принадлежности: субъектная и личная. Личная принадлежность указывает на отношение предмета к участникам коммуникативного акта, субъектная — к лицу, обозначенному подлежащим. Личная принадлежность выражается родительным падежом личных местоимений или притяжательными частицами, которые пишутся отдельно и употребляются постпозитивно (*минь* 'мой', *чинь* 'твой' *маань* 'наш', *тань* 'ваш', *нь* 'его', 'их'): *миний дүү* 'мой младший брат', *ном минь энэ байна* 'это моя книга'. Субъектная принадлежность оформляется суффиксом *-аа*: *ахдаа* 'своему старшему брату'.

2.3.5. Имеются действительный, побудительный, страдательный, взаимный и совместный залого. Действительный залог специального показателя не имеет. Остальные залого образуются от глагола в форме действительного залога.

Побудительный залог образуется с помощью суффиксов *-уул-*, *-аа-*, *-га-* и *-ла-*. Первые три присоединяются главным образом к основам, оканчивающимся на согласный и краткий гласный, последний — к основам на долгий гласный или дифтонг *хэвтэх* 'лежать' — *хэвтүүлэх* 'положить', *гаргах* 'выходить' — *гаргах* 'вывести', *зогсох* 'стоять' — *зогсоох* 'оставить', *хүлээх* 'ждать' — *хүлээлгэх* 'заставить ждать'.

Побудительный залог выражает принуждение, пожелание, предоставление возможности совершить действие. В конструкции с побудительным залогом реальный

исполнитель действия передается именем в винительном, дательном-местном или орудном падеже, а побудитель действия — подлежащим в именительном падеже: *Баги хүүхдүүдийг хичээлий нь давуулав* 'Учитель велел детям повторять уроки', *Дорж надад номоо үзүүлэв* 'Дорж дал мне посмотреть книгу', *Ээж надаар захигааг үншүүлэв* 'Мать дала мне прочитать письмо' Непереходный глагол в форме побудительного залога становится переходным и управляет именем в винительном или именительном падежах. *ном хэвтнэ* 'книга лежит' — *ном хэвтүүлэв* 'книгу положить' Побудительный залог может выражать значение, близкое к страдательному: *Цэрэн бороонд цохуулав* 'Цэрэн побит дождем', букв 'Цэрэн позволил дождю побить себя' При некоторых условиях два разных суффикса побудительного залога могут употребляться одновременно при одном глагольном корне: *Аав ээжээр хүүдээ эмий нь уулгуулав* 'Отец велел матери дать ребенку лекарство', (уу- 'пить', уулг- 'дать пить', уулгуул- 'велеть дать пить').

Страдательный залог образуется при помощи суффикса *-гд*, который присоединяется к основе, оканчивающейся на гласный, и суффикса *-д/-т* — к основе, оканчивающейся на согласный: *барих* 'держат' — *баригдах* 'быть схваченным', *авах* 'брать' — *автах* 'быть взятым', *олох* 'находить' — *олдох* 'быть найденным'. Субъект действия при страдательном залоге обозначается дополнением в дательном-местном падеже. *Нэг буга чонод идэгджээ* 'Один олень был съеден волком' В некоторых случаях при глаголе в страдательном залоге возможно прямое дополнение *Ард түмэн нь чонод малаа идэгдэхгүй байх* 'У аратов скот не будет съеден волками'

Совместный залог образуется с помощью суффикса *-лц*: *ярих* 'говорить' — *ярилцах* 'разговаривать' Глагол в совместном залоге обозначает действие, которое совершается кем-то совместно с другим лицом, главным исполнителем, зачинателем действия *Дамдинтай ярилцсан* 'Я разговаривал с Дамдином'. Взаимный залог образуется путем присоединения к основе суффикса *-лд*: *барих* 'держат' — *барилдах* 'бороться' Залог обозначает действие, которое два или несколько субъектов совершают по отношению друг к другу: *Тэр хоёр барилдаж байна* 'Те двое дерутся' Во многих случаях нет строгого различия в употреблении форм последних двух залогов, одна употребляется вместо другой: *Таван хонь цагаан тал руу гүйлдэн очсон* 'Пять овец убежали в открытую степь'. Показатели совместного и взаимного залогов присоединяются лишь к ограниченному числу глаголов, поэтому они скорее относятся к словообразованию, а не к словоизменению.

В МЯ возможно употребление комбинированных залоговых форм, т. е. к глагольной основе одновременно присоединяются суффиксы нескольких залогов Значение каждого залога при этом сохраняется: *байх* 'быть' — *байгуулах* 'организовывать' — *байгуулагдах* 'быть организованным' — *байгуулагдуулах* 'поддаваться организации' — *байгуулалцах* 'принять участие в организации чего-либо', *үзэх* 'видеть' — *үзэгдэх* 'быть видимым' — *үзэгдүүлэх* 'быть показанным, увиденным'. Комбинация нескольких залоговых показателей преимущественно встречается в научно-публицистическом стиле, а не в разговорной речи

Категория *вида* в монгольских языках до сих пор остается неизученной. То, что традиционно считается видами, в действительности скорее представляет собой различные способы действия. Известно, что с помощью определенных суффиксов и вспомогательных глаголов действию можно придать значение длительности, быстроты, указать степень завершенности. Не все виды, устанавливаемые в монголь-

ском, обязательно присущи каждому глаголу, и не всем глаголам свойственно образование одних и тех же видов.

Законченный вид образуется с помощью суффиксов *-чих*, *-ч*, которые придают действию мгновенный, интенсивный характер: *би ширээнээс босчихсон* 'я вскочил со скамьи'.

Длительный вид может образовываться с помощью суффиксов *-лз*, *-л*, *-гн*, которые придают действию ритмический, повторяющийся характер: *Талд зэрэглээ жирвэгнэж, огторгуй туналзав* 'Мираж в степи мелькал, небо становилось прозрачным'; *Цаг цохилсон* 'Часы постукивали'. Длительность действия может быть выражена также повтором деепричастия или глагольной основы: *харан харан гайлав* 'долго смотрел и удивлялся'.

Кроме того, видовые значения могут выражаться аналитически — сочетанием вспомогательного глагола с исходным глаголом в форме сопутствующего деепричастия. Вспомогательные глаголы *эхлэх* 'начинаться' или *гарах* 'выходить' выражают начинательный вид: *горхи урсаж эхлэв* 'ручей потек', *хүн дуулж гарчээ* 'человек запел'. Вспомогательные глаголы *байх* 'быть', 'находиться', *суух* 'сидеть', *явах* 'ходить', *хэвтэх* 'лежать' характеризуют действие как длительное: *намар өнгөрч байв* 'осень проходила', *Дүү Гомбо нь хэдэн малаа маллаад амьдарч явжээ* 'Младший брат Гомбо жил, пася свой немногочисленный скот'. Законченный характер придают действию вспомогательные глаголы *орхих* 'бросать', *дуусах* 'кончать', *төсөх* 'кончать', *гүйцэх* 'кончать', *ирэх* 'идти', *очих* 'отправляться': *намайг явуулаад орхиоч* 'меня пошлите', *Тэр хүн эмнэлгээс гарч ирсэн* 'Тот человек вышел из больницы'.

К сочетаниям с видовым значением по форме близки сочетания значимого глагола со служебными глаголами *авах* 'брать' и *өгөх* 'давать'. *Авах* придает действию значение направленности в пользу себя, а *өгөх* — в пользу другого: *Би ном худалдаж авсан* 'Я купил книгу', *Та надад сонин юм ярьж өгөхгүй юу* 'Вы не расскажете ли мне что-нибудь интересное?'

Переходность глагола грамматически не выражена.

Категорией наклонения обладают только финитные формы глагола. Выделяются следующие наклонения: изъявительное (без специальных формальных показателей), повелительное, волюнкатив, желательное и предостерегательное. Традиционно повелительное, волюнкатив и желательное наклонения объединяют под одним названием повелительно-желательного наклонения. Помимо семантического сходства, их объединяет то, что при них употребляются одни и те же запретительные частицы *бүү* и *битгий*, которые с другими глагольными формами не сочетаются.

Повелительное наклонение имеет разные формы в зависимости от степени вежливости повеления. Приказ выражается чистой глагольной основой: *яв* 'иди'. К этой форме присоединяются аффиксы: *-аач*, *-аарай*, *-лдаа*, *-гтун*, обозначающие различные степени вежливости: *орооч* 'войдите', *үзээрэй* 'посмотрите', *суулдаа* 'сидитесь', *өсгөгтүн* 'повышайте'. Суффикс *-аарай*, помимо этого, означает, что действие должно быть совершено не сразу, а через некоторое время в будущем: *Та надад захиа бичээрэй* 'Вы мне письмо напишите'. Косвенное повеление, относящееся к 3-му лицу, в разговорной форме выражается суффиксом *-г*, а в официальном языке *-тугай*: *босог* 'пусть встанет', *мандтугай* 'да здравствует'. Волюнкатив (предложение совершить действие) обычно выражается суффиксом *-я* (*-ья*, *-ья*, *-ье*), в офици-

альном языке *-сугай*: *хаая* 'закрою-ка', *хэлсүгэй* 'скажу-ка'. Желательное наклонение выражает пожелание, чтобы действие было совершено, но без оттенка повеления. Эта форма образуется суффиксом *-аисай*: *Өнөөдөр эх түргэн ирээсэй* 'Хорошо (было бы), если бы мать сегодня пришла побыстрее', *Чи түүнтэй уулзаасай* 'Хорошо (было бы), если бы ты с ним встретился'.

К этой же группе форм относят также предостерегательное наклонение (показатель *-уузай*): *ногоо мартуузай* 'как бы не забыл свою книгу'. Отрицание при нем выражается препозитивной частицей *эс*: *эс харуузай* 'боюсь, что не увидят'.

Глагольные формы, употребляющиеся в качестве сказуемого, делятся на собственно глагольные и причастные; те и другие имеют категорию времени. Различие между двумя группами форм состоит в том, что причастия могут употребляться и в функции определения: кроме того, после причастия в сказуемом может стоять связка. Кроме синтетических форм, время может выражаться сочетанием деепричастной формы глагола со вспомогательным глаголом. Настояще-будущее время выражается посредством собственно глагольной формы на *-на* или причастной на *-х*: *Бат хонь хариулна* 'Бат пасет овец', *Манай багш хэзээ ирэх вэ?* 'Когда придет наш учитель?'. Для выражения действия, совершающегося в момент речи, употребляется форма соединительного деепричастия *-ж/-ч* от знаменательного глагола в сочетании со вспомогательным глаголом *байна*: *Би бичиж байна* 'Я пишу'. Действие, начавшееся непосредственно перед моментом речи, выражается несовершенным причастием на *-аа*: *Аав хөдөө явиа* 'Отец поехал в худон (действие продолжается во времени)'.

Недавно-прошедшее время образуется с помощью собственно глагольного суффикса *-в* и выражает действие, состоявшееся в недавнем прошлом или заканчивавшееся в момент речи: *Би кино үзэв* 'Я смотрел кино'.

Суффикс давно-прошедшего времени *-жээ/-чээ*. Глагол в форме этого времени обозначает действие, которое произошло давно, но только сейчас стало известно или о котором говорящий судит по его видимым последствиям: *Ах өглөө иржээ* 'Брат (оказывается) приехал утром'.

Заведомо прошедшее время образуется от глагольной основы при помощи суффикса *-лаа* и обозначает действие, которое предполагается известным и о котором говорящий напоминает слушающему или о котором сам вспоминает: *Ах явлаа* 'Старший брат (ведь) ушел'.

Практически формы прошедшего времени взаимозаменяемы и различия между ними не ясны.

Причастие прошедшего времени на *-сан* в функции сказуемого выражает прошедшее законченное время: *би ном уншсан* 'я прочитал книгу'. В разговорном языке эта форма может заменять все собственно глагольные формы со значением прошедшего времени.

2.3.6. Категорию л и ц а имеют местоимения.

	Ед. число	Мн. число
1 л	<i>би</i> 'я'	<i>бид</i> 'мы'
2 л	<i>чи</i> 'ты'	<i>та</i> 'вы'

Вместо личных местоимений 3-го лица употребляются указательные местоимения *тэр* 'тот', *тэд* 'те'. Частицы личной принадлежности (см. 2.3.4.) также имеют

катеорию лица. У глагола лицо выражается только в формах, относимых к повелительно-желательному наклонению (см. 2.3.5.). Притяжательных местоимений нет, их заменяет форма родительного падежа личных местоимений и частицы личной принадлежности (см. 2.3.4.). Указательные местоимения различаются по степени отдаления: *энэ* 'этот', *тэр* 'тот'.

Отрицание при собственно глагольных формах и деепричастиях выражается частицами, при причастиях — суффиксом. С формами, относимыми к побудительно-желательному наклонению, употребляются препозитивные частицы *бүү* и *битгий*: *бүү хэлээрэй* 'не говорите', *битгий яв* 'не ходи'. Препозитивные частицы *эс* и *үл* встречаются с собственно глагольными формами и деепричастиями главным образом в книжном языке: *үл мэднэ* 'не знаю', *эс ирээд* 'не придя'. С причастиями употребляется постпозитивная частица-аффикс *-гүй*, которая пишется слитно: *Таны хэлснийг би мартахагүй* 'Я не забуду, что вы сказали'. При переводе утвердительного предложения в отрицательное собственно глагольные формы заменяются причастием с отрицанием: *би явна* 'я пойду' — *би явахгүй* 'я не пойду'.

2.3.7. Перечень частей речи см. в 2.3.1.

Местоимения в М.я. могут заменять любую часть речи, а не только имя. Различают положительные и вопросительные местоимения.

Наиболее употребительные неличные местоимения

	Положительные		Вопросительные
	близкие	дальние	
Субстантивные	<i>энэ</i> 'этот'	<i>тэр</i> 'тот'	<i>хэн</i> 'кто' <i>юу</i> 'что'
Адъективные	<i>энэ</i> 'этот' <i>ийм</i> 'такой (как этот)'	<i>тэр</i> 'тот' <i>тийм</i> 'такой (как тот)'	<i>ямар</i> 'какой' <i>ал(ин)</i> 'какой', 'который из'
Глагольные	<i>ингэх</i> 'делать как этот'	<i>тэгэх</i> 'делать как тот'	<i>хэрхэх, яах</i> 'как делать'
Количественные	<i>эдий, өчнөөн</i> 'столько'	<i>төдий, төчнөөн</i> 'столько'	<i>хэдий, хэд(эн), хичнээн</i> 'сколько'
Адвербиальные	<i>ийн</i> 'так (как этот)' <i>энд</i> 'здесь' <i>ийш</i> 'сюда'	<i>тийн</i> 'так (как тот)' <i>тэнд</i> 'там' <i>тийш</i> 'туда'	<i>хаана</i> 'где' <i>хааш</i> 'куда' <i>хэзээ</i> 'когда'

Неопределенные местоимения образуются от вопросительных с помощью частицы *ч*: *хэн ч* 'кто угодно', *хэзээ ч* 'когда угодно'. Указательные субстантивные местоимения имеют категорию числа.

	Ед. число	Мн. число
Близкое указание	<i>энэ</i> 'этот'	<i>эд, эдэгээр</i> 'эти'
Дальнее указание	<i>тэр</i> 'тот'	<i>тэд, тэдэгээр</i> 'те'

Глагольные местоимения имеют формы, свойственные обычным глаголам. Список личных местоимений см. в 2.3.6.

2.4.0. Образцы парадигм.

Склонение имен существительных

	<i>ах</i> 'брат'	<i>мор(ин)</i> 'лошадь'
Им	<i>ах</i>	<i>морь</i>
Род	<i>ахын</i>	<i>морины</i>
Вин	<i>ахыг</i>	<i>морийг</i>
Дат.-местн	<i>ахад</i>	<i>моринд</i>
Исх	<i>ахаас</i>	<i>мориноос</i>
Орудн	<i>ахаар</i>	<i>морисор</i>
Совм	<i>ахтай</i>	<i>морьтой</i>
Напр	<i>ах руу</i>	<i>морин руу</i>

Склонение личных местоимений

		Ед. число	
	<i>би</i> 'я'	<i>чи</i> 'ты'	<i>тэр</i> 'он'
Им.	<i>би</i>	<i>чи</i>	<i>тэр</i>
Род.	<i>миний</i>	<i>чиний</i>	<i>түүний</i>
Вин	<i>намайг</i>	<i>чамайг</i>	<i>түүнийг</i>
Дат.-местн	<i>надад, над</i>	<i>чамд</i>	<i>түүнд</i>
Исх	<i>надаас</i>	<i>чамаас</i>	<i>түүнээс</i>
Орудн	<i>надаар</i>	<i>чамаар</i>	<i>түүгээр</i>
Совм	<i>надтай</i>	<i>чамтай</i>	<i>түүнтэй</i>
Напр.	<i>над руу</i>	<i>чам руу</i>	<i>түүн рүү</i>
		Мн. число	
	<i>бид</i> 'мы'	<i>та</i> 'вы'	<i>тэд</i> 'они'
Им	<i>бид</i>	<i>та</i>	<i>тэд</i>
Род.	<i>бидний, манай</i>	<i>таны</i>	<i>тэдний</i>
Вин	<i>биднийг</i>	<i>таныг</i>	<i>тэднийг</i>
Дат.-местн	<i>бидэнд</i>	<i>танд</i>	<i>тэдэнд</i>
Исх	<i>биднээс</i>	<i>танаас</i>	<i>тэднээс</i>
Орудн	<i>биднээр</i>	<i>танаар</i>	<i>тэднээр</i>
Совм	<i>бидэнтэй</i>	<i>тантай</i>	<i>тэдэнтэй</i>
Напр.	<i>бидэн рүү</i>	<i>тан рүү</i>	<i>тэдэн рүү</i>

Спряжение глагола (*явах* 'ходить'). I. Финитные формы: 1) изъявительное наклонение: прошедшие времена — *явав, явжээ, явлаа*; настоящее-будущее время — *явна*; 2) повелительное наклонение: 2-е лицо — *яв*, 3-е лицо — *яваг, явтугай*; 3) волюнтарив — *явъя, явсугай*; 4) желательное наклонение — *яваасай*; 5) предостерегательное наклонение — *явуузай*. II. Причастные формы: прошедшего времени — *явсан*; прошедшего времени несовершенного вида — *яваа*, настоящего-будущего времени — *явах*; многократное — *явдаг*. III. Деепричастные формы: 1) сопутствующие деепричастия: соединительное — *явж*, слитное — *явин*, разделительное — *яваад*; обстоятельственные деепричастия: попутное — *явангуут*, субъектно-притяжательное — *явснаа*, продолжительное — *явсаар*, предварительное — *явагуу*, последовательное — *явхлаар*, предела — *явтал*, условное — *явбал*, причинное — *явснаар*, целевое — *явахаар*, уступительное — *явавч*, заменное — *явангаа*, отрицательное — *явалгүй*.

2.5.0. Морфосинтаксические сведения.

2.5.1. Префиксов в М.я. нет, есть только суффиксы. Словоформа состоит из одного корня или корня и от одного до четырех (редко более четырех) суффиксов (*тэргүү-лэ-гч-ид* 'президиум', *ажил-чи-д-аас-аа* 'от своих рабочих') Неизменяемые части речи, а также прилагательные обычно состоят только из корня *

2.5.2. Основным способом словообразования является суффиксация *сур-ах* 'учить' — *сур-лага* 'учеба', *сур-тал* 'идея' — *сур-тал-д-ах* 'убеждать', *нөхөр* 'друг' — *нөхөр-л-өх* 'дружить' — *нөхөр-л-өл* 'товарищество'. Очень продуктивным является также способ основосложения, то есть соединения двух самостоятельных основ (имени существительного, прилагательного или числительного), получающих новое единое значение, как правило, более общее. Такие сложные слова продолжают писаться раздельно: *цаг уур* 'погода' ('время' + 'пар, испарение'), *халуун хүйтэн* 'температура' ('теплый' + 'холодный'), *долоо хоног* 'неделя' ('семь' + 'сутки'), *зам төмөр* 'рельсы' ('дорога' + 'железо'). Новые слова могут создаваться путем переосмысления старых *ногоо* 'овощи', раньше 'зелень', 'трава', *мөлжих* 'эксплуатировать', раньше 'глодать'

2.5.3. Строй монгольского предложения — номинативный. При обычном порядке слов сказуемое всегда помещается в конце предложения: *Би оройн арван цагт гэртээ харилаа* 'Я вернулся домой в десять часов вечера'. Определение предшествует определяемому *Надад шинэ ном байна* 'У меня есть новая книга'. Место подлежащего, дополнения и обстоятельства может меняться непосредственно перед сказуемым обычно ставится тот член предложения, который несет более важную роль для говорящего информацию, ср.: *Бид маргааш явна* 'Мы завтра поедим' — *Маргааш бид явна* 'Завтра мы поедим'. В разговорной речи возможна инверсия, некоторые слова могут быть поставлены и после сказуемого. В ряде случаев порядок слов не может быть произвольно изменен, так как он имеет грамматическое значение *идсэн мах* 'съеденное мясо' — *мах идсэн* 'мясо съели'.

Сказуемое может быть глагольным и именным. Глагольное может быть выражено собственно глагольной формой, деепричастием с обязательной связкой и причастием, при котором связка факультативна. Глагольному сказуемому могут быть подчинены дополнения в винительном и других падежах, а также различные обстоятельства *Мал ус уув* 'Скот пил воду', *Мал тэр замаар явна* 'Скот идет по той дороге', *Морь хурдан явна* 'Лошадь идет быстро'.

Именным сказуемым чаще всего бывает существительное или прилагательное. Именное сказуемое сопровождается связкой *байх* 'быть' или *болох* 'становиться' (в настоящем времени может опускаться) или предикативными частицами, придающими ему различные модально-временные оттенки (*ажээ*, *билээ*, *юм* и другие). Сказуемое-прилагательное, как и глагольное сказуемое, может управлять дополнением, в частности, дополнением со значением предмета сравнения: *Морь илжгэнээс их* 'Лошадь больше осла', букв 'Лошадь от осла большая', *Бид малаараа баян* 'Мы богаты своим скотом'.

Именным сказуемым могут быть и другие имена и именные формы *Батын адуу* 'Лошадей у Бата сто' (числительное), *мал гадаа (байна)* 'скот во дворе' (букв 'снаружи', имя места-времени).

Модальность выражается с помощью модальных глаголов и модальных частиц. Первые присоединяются к смысловому глаголу в форме соединительного деепричастия, вторые в основном к причастию настоящего-будущего времени. *Би уншиж чадна* 'Я могу читать', *Энэ ном унших естой* 'Эту книгу необходимо прочитать'.

Порядок слов в вопросительном предложении тот же, что и в повествовательном. Общий вопрос выражается с помощью вопросительной частицы *уу/юу*, в специальном вопросе употребляется конечная частица *бэ/вэ*: *Чи ажлаа дуусав уу?* 'Ты свою работу кончила?'; *Тэр охин юу дуулсан бэ?* 'Что пела девушка?'

Восклицательное предложение произносится с повышенной интонацией и часто эмфатическим удлинением гласного последнего слога

К согласованию в М.я. можно отнести только употребление разных повелительных-желательных форм в зависимости от лица субъекта (см. 2.3.6.). В остальных случаях имеет место управление или примыкание.

2.5.4. Сложные предложения бывают сложносочиненными и сложноподчиненными. Соединение двух и более предложений в сложносочиненное в большинстве случаев осуществляется бессоюзно. Имеющиеся в языке союзы употребляются редко, главным образом в книжной речи. Сказуемое в частях сложносочиненного предложения может иметь то же оформление, что и сказуемые самостоятельных предложений: *Маргааш би хонио хярга-на, эцэг минь тариагаа тари-на* 'Завтра я буду стричь овец, а отец мой сеять хлеб'. При этом, если сказуемое во всех частях сложносочиненного предложения содержит причастие или имя, то связка ставится только при последнем сказуемом, но по смыслу относится и ко всем предыдущим. *Би багадаа хонио хариулдаг, эгч минь хургаа хариулдаг байсан билээ* 'Ведь я в детстве пас овец, а старшая сестра моя пасла ягнят'. Сказуемое последних частей сложносочиненного предложения может выступать в форме соединительного деепричастия; сказуемое последней части оформляется как сказуемое самостоятельно-го предложения: *Бороо ороод, ногоо ургав* 'Дождь прошел, и выросла трава'

Сложноподчиненные предложения, части которых соединены союзами, встречаются в М.я. сравнительно редко. Значения придаточных предложений чаще выражаются конструкциями, в которых сказуемое выступает в форме причастий в косвенных падежах, причастий с послелогоми и обстоятельственных деепричастий, а подлежащее может стоять в именительном, исходном, винительном или родительном падежах. Эти конструкции одни исследователи считают придаточными предложениями, а другие — причастными и деепричастными оборотами.

Придаточные предложения представляют собой развернутый член предложения, поэтому они в большинстве случаев имеют соответствующее значение и оформление и занимают обычное для него место в составе главного предложения. Например, дополнительные придаточные предложения могут оформляться причастием в винительном падеже: *Чамайг морио авчр-ах-ыг бид мэдсэнгүй* 'Мы не знали, что ты взял коня'.

Придаточные предложения можно разделить на две группы. Сказуемое предложений первой группы не может выступать в форме деепричастия. Эти предложения классифицируются соответственно тем членам предложения, функции которых они выполняют, — придаточные дополнительные, определительные, подлежащные. Например, *Та нарын ирсэн чинь сайн байна* 'Хорошо, что вы приехали'; *Тэдний хийсэн ажлыг үзлээ* 'Увидел работу, которую они сделали'

Вторую группу составляют обстоятельственные придаточные. Их связь с главным может быть выражена формой причастия в косвенном падеже, часто с послелогом, или формой деепричастия, или союзом. Некоторые типы отношений могут быть выражены всеми тремя способами. Придаточные этой группы классифицируются по их смысловым отношениям к главному предложению: различаются придаточные ус-

ловные, причинные, временные и т. п. Например: *Өнөөдөр дулаахан байвал хөдөөнд явна* 'Если сегодня будет тепло, поеду в худон' (условное); *Арван нэгдүгээр сар эхэлмэгц Лувсан дахиад өвөлжөөндөө буусан* 'Как только начался ноябрь, Лувсан снова приехал на свое зимовье' (временное); *Орой боловч эх нь ажлаасаа ирээгүй* 'Хотя настал вечер, его мать с работы не пришла' (уступительное); *Авыгаа ирэхээс өмнө би энэ ажлаа дуусгана* 'Я закончу эту работу прежде, чем придет мой отец' (временное).

Особый тип составляют сложноподчиненные предложения, части которых соединены относительными местоимениями, например: *Хаа бууна, тэндээ хононо* 'Где остановится, там и переночует'. В таких предложениях сказуемое обеих частей оформляется так же, как сказуемое простого предложения.

Порядок слов в частях сложного предложения любых типов тот же, что и в самостоятельном предложении.

2.6.0. Еще в дописьменный период в монгольские языки вошли многие тюркские слова: *хэсэг* 'часть' < тюрк. *кесек* 'часть', *билиг* 'талант' < тюрк. *бил-* 'знать', *зэрлэг* 'дикий', 'полевой' < тюрк. *йер* 'земля' и суффикс *-лик*. Из какого именно тюркского языка они заимствованы, определить невозможно. Многие другие слова, общие для монгольских и тюркских языков, могут восходить к предполагаемому алтайскому языку-основе. Заимствования из греческого, арабского и санскрита попали в монгольский через уйгурский и тибетские языки: *ном* 'книга', 'учение' < греч. *λόγος* 'учение', 'закон'; *архи* 'вино', араб. *агаз* 'испарение'. Большое число санскритских и тибетских заимствований связано с распространением буддизма в Монголии: *эрдэнэ* 'драгоценность' < санскр. *ratna*, *лам* 'лама' < тиб. *bla-ma*. Наличие иранских, уйгурских, тибетских и русских заимствований объясняется непосредственными контактами с народами, говорящими на этих языках. Маньчжурские слова в монгольском — это, главным образом, наименования разного рода титулов и военно-административные термины: *хуаран* 'казарма' < маньчж. *куварань*. Китайские слова относятся к сфере хозяйственно-экономической жизни: *байцаа* 'капуста' < кит. *байцай*, *цонх* 'окно' < кит. *чуанху*. Более старыми китайскими заимствованиями являются, например, *ноён* 'нойон' < кит. *лаоэ* 'господин', *заан* 'слон' < кит. *сян*. Значительно позже других стали проникать в монгольский язык русские слова. В современном монгольском их намного больше, чем всех других заимствований, и относятся они к самым разнообразным сферам жизни. Через русский язык в монгольский входит интернациональная лексика и терминология: *машин* 'автомобиль', *кино* 'кино', *арми* 'армия', *физик* 'физика'.

2.7.0. Центральная группа: чахарский и ордосский диалекты.

Фонетические особенности:

1. Отсутствуют свистящие аффрикаты (*дз, ц*), им соответствуют шипящие (*дж, ч*): *джам* 'дорога' (ср. лит. монг. *дзам*).

2. Начальные сильные взрывные при наличии следующего сильного взрывного или глухого шелевого согласного переходят в соответствующие слабые: **тос(он)* > *дос* 'масло'.

3. Дифтонги *ай, ой, ей* монофтонгизируются: **далай* > *далā* 'море'.

Морфологические особенности:

1. Имеется суффикс мн. числа личных местоимений *-нүс/-нүс*: *биднүс* 'мы'.

2. Только в ордосском имеются соединительный, направительный и предельный падежи.

В урумчинском говоре есть соединительный и направительный падежи; суффикс последнего — *-джү/-джү̄*.

Синтаксические особенности исследователями не отмечаются.

Восточная группа.

Фонетические особенности:

1. Свистящим и шипящим аффрикатам соответствуют шипящие; кроме того, в хорчинском диалекте глухие аффрикаты перешли в *ш*: харачин-туметский *чās*, хорчинский *шās* 'бумага' (ср. лит. монг. *цās*).

2. В хорчинском диалекте дифтонги монофтонгизировались.

3. В хорчинском и харачин-туметском диалектах нет гласного *о̄*: *дóрб̄* > *дүрб̄* 'стремя'.

4. Наряду с гласными заднего и среднего ряда существуют в качестве самостоятельных фонем гласные переднего ряда *ä, ö, ü* (*ǟ, ȫ, ǖ*): *мör* 'лошадь', *үнä-* 'падать' (ср. лит. монг. *мор'*, *уна-*).

Морфологические особенности:

1. Имеется суффикс вин.падежа *-ги* наряду с другими, обшемонгольскими.

2. Отсутствует направительный падеж. В ару-хорчин-бааринском и харачин-туметском имеется соединительный падеж.

3. Указательные местоимения не изменяют основу при склонении: *ене* 'этот' — *ениг* 'этого' (ср. лит. монг. *энэ* — *үүнийг*).

4. В харачин-туметском местоимения 1 лица ед. числа в творительном, исходном и совместном падежах имеют основу *нан-* (*нантā*) 'со мной'.

5. В хорчинском и харачин-туметском диалектах большое количество лексических заимствований из китайского языка.

Синтаксические особенности исследователями не отмечаются.

Западная группа.

Фонетические особенности:

1. Звук *т* в начале слова при следующем сильном взрывном или глухом щелевом переходит в *д*.

2. Сохраняется звук *к* в начале слов мягкого ряда: *кен* 'кто' (ср. лит. монг. *хэн*).

3. Существуют в качестве самостоятельных фонем гласные переднего ряда *ä, ö, ü* (*ǟ, ȫ, ǖ*).

Морфологические особенности:

1. В сложных глагольных формах вспомогательный глагол становится суффиксом: *сүджāджē* 'сидел' (ср. лит. монг. *сууж байжээ*).

2. Имеются соединительный, направительный и предельный падежи.

Синтаксические особенности исследователями не отмечаются.

ЛИТЕРАТУРА

Бертагаев Т А Синтаксис современного монгольского языка в сравнительном освещении Простое предложение М, 1964

Владимирцов Б Я Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхаского наречия Л, 1929

Дугарова Г. С. Глагольный вид в монгольском языке Новосибирск, 1991

Касьяненко З К Современный монгольский язык Л, 1968

Кузьменков Е А Глагол в монгольском языке Л, 1984

Лувсанвандан Ш Орчин цагийн монгол хэлний бүтэц Улаанбаатар, 1968.

Монгольско-русский словарь / Под ред. А. Лувсанзэндэва. М, 1957

Монгол хэлний товч тайлбар толь / Ред. Х. Лувсанбалдан. Улаанбаатар, 1966 (30 000 слов).

С. Мөөржөө, Ю Мөнх-Амгалан. Орчин үеийн монгол хэл, аялгуу. Улаанбаатар, 1984.

Наделлев В. М. Современный монгольский язык. Морфология. Новосибирск, 1988.

Орловская М. Н. Имена существительные и прилагательные в современном монгольском языке. М., 1961.

Орос-монгол толь / Ред. Ц. Дамдинсүрэн, А. Лувсандэндэв. Улаанбаатар, 1982 (55 000 слов).

Орчин цагийн монгол хэлний өгүүлбэрзүй. Улаанбаатар., 1989.

Пюрбеев Г. Ц. Современная монгольская терминология. М., 1984.

Пюрбеев Г. Ц. Типы сложных предложений в монгольских языках. М., 1979.

Санжеев Г. Д. Современный монгольский язык М., 1959.

Тодаева Б. Х. Грамматика современного монгольского языка. Фонетика и морфология М., 1951.

Cenggeltei. Ödö üye-yin monyol Kelen-u jui Köke qota, 1987.

Çoyjungdjab. Mongyol Kelen-ü jui-yin sudulal Köke qota, 1989.

Б. Х. Тодаева

МОНГОРСКИЙ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Варианты названия: широнгол-монгольский, монгорский диалект монголов Западного Ганьсу.

1.1.2. Монгорский язык (М.я.) вместе с дунсянским, баоаньским, дагурским и могольским составляет маргинальную ветвь монгольских языков, развивающуюся обособленно в течение многих веков в условиях иноязычной среды.

1.1.3. Распространен в провинциях Цинхай (уезды Хуизу, Минхэ, Датун, Тунжэнь) и Ганьсу КНР. По переписи 1953–1954 гг. монгоров насчитывалось 53 тыс. чел.

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. В М.я. выделяются диалекты хуизу и минхэ, которые резко отличаются друг от друга (они названы так по наименованию территории расселения монгоров). Диалект хуизу делится на несколько говоров (халчигол, фулан нура, нарингол), тогда как диалект минхэ представляет единообразный массив. Наиболее распространенным является диалект хуизу, на нем общаются и монгоры уезда Датун. Что касается монгоров уезда Тунжэнь, то они близки по своей речи к носителям баоаньского языка.

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. Средством общения для монгорского населения провинций Цинхай и Ганьсу выступает их разговорно-обиходный язык. Лишь определенная часть учащейся молодежи, кадровых работников пользуется китайской письменностью. Основная же часть монгорского населения едва владеет китайским разговорным языком.

1.3.2. Литературный стандарт отсутствует.

1.3.3. М.я. не преподается.

1.4.0. Язык бесписьменный.

1.5.0. Носители М.я. еще в XIII в. отделились от остальных монгольских племен, живя несколько веков на узкой территории между тибетцами и китайцами, занимаясь земледелием.

Монгол хэлний товч тайлбар толь / Ред. Х. Лувсанбалдан. Улаанбаатар, 1966 (30 000 слов).

С. Мөөржөө, Ю Мөнх-Амгалан. Орчин үеийн монгол хэл, аялгуу. Улаанбаатар, 1984.

Наделлев В. М. Современный монгольский язык. Морфология. Новосибирск, 1988.

Орловская М. Н. Имена существительные и прилагательные в современном монгольском языке. М., 1961.

Орос-монгол толь / Ред. Ц. Дамдинсүрэн, А. Лувсандэндэв. Улаанбаатар, 1982 (55 000 слов).

Орчин цагийн монгол хэлний өгүүлбэрзүй. Улаанбаатар., 1989.

Пюрбеев Г. Ц. Современная монгольская терминология. М., 1984.

Пюрбеев Г. Ц. Типы сложных предложений в монгольских языках. М., 1979.

Санжеев Г. Д. Современный монгольский язык М., 1959.

Тодаева Б. Х. Грамматика современного монгольского языка. Фонетика и морфология М., 1951.

Cenggeltei. Ödö üye-yin monyol Kelen-u jui Köke qota, 1987.

Çoyjungdjab. Mongyol Kelen-ü jui-yin sudulal Köke qota, 1989.

Б. Х. Тодаева

МОНГОРСКИЙ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Варианты названия: широнгол-монгольский, монгорский диалект монголов Западного Ганьсу.

1.1.2. Монгорский язык (М.я.) вместе с дунсянским, баоаньским, дагурским и могольским составляет маргинальную ветвь монгольских языков, развивающуюся обособленно в течение многих веков в условиях иноязычной среды.

1.1.3. Распространен в провинциях Цинхай (уезды Хуизу, Минхэ, Датун, Тунжэнь) и Ганьсу КНР. По переписи 1953–1954 гг. монгоров насчитывалось 53 тыс. чел.

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. В М.я. выделяются диалекты хуизу и минхэ, которые резко отличаются друг от друга (они названы так по наименованию территории расселения монгоров). Диалект хуизу делится на несколько говоров (халчигол, фулан нура, нарингол), тогда как диалект минхэ представляет единообразный массив. Наиболее распространенным является диалект хуизу, на нем общаются и монгоры уезда Датун. Что касается монгоров уезда Тунжэнь, то они близки по своей речи к носителям баоаньского языка.

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. Средством общения для монгорского населения провинций Цинхай и Ганьсу выступает их разговорно-обиходный язык. Лишь определенная часть учащейся молодежи, кадровых работников пользуется китайской письменностью. Основная же часть монгорского населения едва владеет китайским разговорным языком.

1.3.2. Литературный стандарт отсутствует.

1.3.3. М.я. не преподается.

1.4.0. Язык бесписьменный.

1.5.0. Носители М.я. еще в XIII в. отделились от остальных монгольских племен, живя несколько веков на узкой территории между тибетцами и китайцами, занимаясь земледелием.

1.6.0. Изолированное существование монголов в течение многих веков в иноязычной среде сказалось на их языке, в первую очередь на его фонетической структуре под влиянием соседних тибетских диалектов в диалекте стало возможным стечение начальных согласных, под влиянием китайского языка в диалекте минхэ развился какуминальный недрожащий *R*.

2.0.0. Лингвистическая характеристика.

Дается на материале диалекта хуцзу.

2.1.0. Фонологические сведения.

2.1.1. Фонемный состав

Г л а с н ы е

Подъем	Ряд		
	Передний	Задний	
	Неогубленные	Неогубленные	Огубленные
Верхний	<i>i, ī</i>		<i>u, ū</i>
Средний	<i>e, ē</i>		<i>o, ō</i>
Нижний		<i>a, ā</i>	

К особенностям монгольского вокализма относится отсутствие губных гласных переднего ряда (< **o* и **u*), характерных для языков центральной ветви.

С о г л а с н ы е

По способу образования			По месту образования					
			Губные		Язычные			
			Губно-губные	Губно-зубные	Переднеязычные	Среднеязычные	Заднеязычные	Увулярные
Шумные	Смычные	Звонкие Глухие	<i>b</i> <i>p</i>		<i>ð</i> <i>t</i>		<i>g</i> <i>k</i>	<i>ʃ</i>
	Фрика тивны	Звонкие Глухие		<i>v</i> <i>f</i>	<i>ʃ, s</i>	<i>ʒ</i>	<i>x</i>	
	Аффрикаты	Звонкие Глухие			<i>ðz, ðʃ</i> <i>ç</i>			
Сonorные	Носовые		<i>m</i>		<i>n</i>		<i>ŋ</i>	
	Боковые				<i>l</i>			
	Дрожащие				<i>r</i>			

Древний смычный губной **r* отражается в М.я. в виде фрикативных *ʃ* и *x* письм.-монг. *ulaγan* 'красный', *altan* 'золото' — монгол. *фулāн, халдан*; сохраняется заднеязычный смычный согласный *k* (*кү* 'мальчик', *херē* 'ворона').

2.1.2. Ударение в М.я. падает на последний слог слова, вследствие чего наблюдается ослабление и выпадение некоторых гласных начального неударенного слога (*ндē* 'здесь' — письм.-монг. *ende*, *дур* 'день' — письм.-монг. *edür*)

Древние комплексы «гласный + *γ* ~ *g* + гласный» или «гласный + *у*» дали образование долгих гласных лишь в диалекте хуцзу, следовательно, в нем есть оппозиция долгие/краткие гласные, долгота фонематична: *боро* 'серый' — *бōро* 'почки'.

В этом же диалекте заметно образование долгих гласных и на базе исторически кратких гласных (*mōdi* 'дерево' — письм.-монг. *modun*).

В М.я. нет строго выдержанной гармонии гласных, тенденция к ее разрушению связана с постепенным передвижением губных гласных переднего ряда на более заднюю позицию (*суносе-* 'слушать', *хунāдзе* 'складка').

2.1.3. Гласные *a*, *o*, *y*, *i* могут реализоваться во всех позициях в слове — начальной, срединной и конечной. Отличительной чертой М.я. является то, что гласный среднего ряда *e* не начинается слова, он встречается лишь в середине и конце слова.

Все сонорные согласные, а также смычные *z*, *ʃ*, *ð* и спирант *s* встречаются во всех позициях в слове, тогда как остальные — только в начале и середине слова.

2.1.4. Система слогов представлена следующими основными типами: V, VC, CV, CVC, CCV, CCVC. Последние два типа резко отличают М.я. от остальных (кроме баоаньского) монгольских языков: *сге-* 'видеть', *шгē* 'войлок'; *шдзен* 'девять', *свал* 'борода'. Наличие подобных слогов, по-видимому, связано с переменной ударения и утратой некоторых гласных в начале слова или слога.

2.2.0. Морфонологические сведения фрагментарны.

2.2.1. Гласные *a*, *o*, *y*, *i* могут реализоваться во всех позициях в слове — начальной, срединной и конечной. Отличительной чертой М.я. является то, что гласный среднего ряда *e* не начинается слова, он встречается лишь в середине и в конце слова.

Все сонорные согласные, а также смычные *z*, *ʃ*, *ð* и фрикативный *s* встречаются во всех позициях в слове, тогда как остальные — только в начале и в середине слова.

В исходе слова не встречаются аффрикаты, фрикативные (кроме *s*) и глухие смычные.

Что касается суффиксальных морфем, то они начинаются на все долгие гласные (кроме *i*), на все сонорные, а также шумные согласные (кроме глухих смычных *л*, *т*, *к* и фрикативного *ф*). На исходе морфемы встречаются все гласные (кроме *o*), а из согласных — все сонорные и смычный *z*. В М.я. в начале слова и суффиксальной морфемы допускаются стечения отдельных согласных: *ргул* 'зима', *итера-* 'спать', *шдāдзе* 'нитки', *булэнгула* 'дети', *хурибчи* 'наперсток'.

2.2.2. Нет данных.

2.2.3. Проблема не исследована.

2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

М.я. по своему типу агглютинативный язык, в нем суффиксы словообразования и словоизменения присоединяются к неизменяемым корням или основам и не зависят от характера огласовки последних.

2.3.1. В М.я. выделяются следующие части речи: а) знаменательные — имена существительные, имена прилагательные, имена числительные, местоимения, глаголы, наречия; б) служебные — послелог, союзы, частицы. Зафиксировано и некоторое количество неизменяемых слов — междометий. При выделении этих частей речи определяющими являются их лексико-семантические, морфологические и синтаксические признаки.

2.3.2. В М.я. нет категории грамматического рода.

2.3.3. Категория числительных присуща именам существительным и местоимениям. В именах существительных значение числа выражается агглютинативными суффиксами как в единственном, так и во множественном числе. В М.я. зафиксирован показатель ед. числа *-үге* (*-ге*): *хониүге* 'овца, одна овца', *герге* 'дом, один дом' Одна-

ко использование суффикса ед. числа носит нерегулярный характер. Показателями мн. числа (диалект хуцзу) выступают: *-сге* (*булѐ* 'дитя' — *булѐсге* 'дети'), *-нгула* (*мѐди* 'дерево' — *мѐдингула* 'деревья'). Помимо морфологического способа, встречается и синтетический способ передачи значения множества предметов: *тѐвен муген* 'пятеро старух'.

Личные местоимения 1-го и 2-го лица мн. числа, а также указательные местоимения (в роли личных местоимений 3-го лица) образуются присоединением суффикса мн. числа имен существительных *-сге* и *-нгула*: *будасге*, *ндѐсге*, *будангула*, *ндангула* 'мы'; *тасге тангула* 'вы'; *несге ненгула* 'эти'; *тесге тенгула* 'те'.

2.3.4. Система падежей включает следующие формы: 1) именительный (падеж подлежащего, определения и именной части сказуемого), совпадает с основой существительного; 2) родительный (падеж определения) и винительный (падеж прямого дополнения), совпадают по форме; 3) падежи косвенных дополнений и обстоятельств: дательно-местный, исходный, орудный и соединительный, совпадающие по форме, и совместный. Только в М.я. (среди монгольских языков) зафиксирован местный падеж. Падежные показатели не знают вариантов, они не зависят от исхода основы имени существительного. В М.я. существует единый тип склонения, формы падежей в ед. и мн. числе совпадают. Наряду с этим известен и аналитический способ выражения падежных значений — путем сочетания существительных с послелогом.

Категория принадлежности образуется присоединением к соответствующим падежным формам существительных частиц местоименного происхождения. Они делятся на два типа: а) частица личного притяжания (в М.я. имеется лишь для 3-го лица ед. и мн. числа) *-ни*: *угени* 'его (их) слово'; б) частица возвратного притяжания (со значением «свой») *-нѐ*: *халбаденѐ* 'на своей ладони'.

2.3.5. В М.я. наличествуют следующие глагольные категории: залог, вид, лицо, переходность/непереходность, наклонение и время. Категория залога заметно сокращена по сравнению с залоговыми формами в остальных родственных языках. Зафиксированы следующие залоговые формы: 1) действительный (нулевой показатель): *дула* 'пасти', *сѐ-* 'сидеть' (переходный и непереходный глаголы); 2) побудительный (суф. *-ва*, *-лѐ*): *сулава* 'заставить напоить', *шджлѐ* 'заставить пойти'; 3) взаимный (суф. *-лде*): *баѐалде* 'ударить друг друга'; *гулерде* 'разговаривать друг с другом'. Залогообразующие суффиксы присоединяются к глаголам избирательно в зависимости от характера лексического значения.

Синтетических форм образования видов не зарегистрировано. Характер и степень протекания действия могут передаваться говорящим некоторыми аналитическими формами глаголов — сочетанием деепричастия со служебным глаголом.

Категория наклонения проявляется в противопоставлении повелительно-желательного и изъявительного наклонений.

Повелительно-желательное наклонение, выражая приказание, побуждение, пожелание или просьбу говорящего совершить действие, характеризуется особыми личными показателями; изменяется по лицам и числам: 1) *-ѐ* (форма 1-го лица ед. и мн. числа); 2) основа глагола, равная форме 2-го лица ед. числа; 3) *-ге* (иногда *-лахге*) — форма 3-го лица ед. и мн. числа; 4) *-сѐ* (единая форма пожелания для трех лиц обоих чисел).

В изъявительном наклонении различаются следующие временные формы: 1) будущее время (суф. *-м*): *шджи* 'пойти' — *шджим* 'пойдем'; 2) настоящее время

(суф. *-и, -на*); 3) прошедшее I (суф. *-аа*): *тані* 'узнать' — *танива* 'узнал'; 4) прошедшее II (суф. *-джи, -джа*).

В М.я. переходность/непереходность глаголов не выражается особыми морфологическими показателями.

2.3.6. Категория лица в глаголе выражается в повелительно-желательных и изъявительных (лишь в составных) формах. В отличие от остальных монгольских языков (кроме баоаньского), в М.я. проявляется тенденция к разграничению настоящего и прошедшего времени глаголов по лицам: когда речь идет о действии, относящемся к 1-му лицу обоих чисел, к основе глагола присоединяется вариант суффикса *-ни* (настоящее время) и вариант суффикса *-джи* (прошедшее время), например, *бу нăдани* 'я играю', *будасге реджи* 'мы пришли'; когда же речь идет о действии, относящемся к непервым лицам (2-е и 3-е лицо ед. и мн. числа), то присоединяется вариант суффикса *-на* (настоящее время), *-джа* (прошедшее время), например, *чи (та) мартана* 'ты забудешь (вы забудете)'; *те (тенгула) суруджа* 'тот учился (те учились)'. То же самое наблюдается и при предикативном употреблении причастий будущего и прошедшего времени: при указании на 1-е лицо ед. и мн. числа встречается форма будущего времени на *-гуні*; прошедшего — *-сани*, тогда как для непервого лица (2-го и 3-го лица ед. и мн. числа) — соответственно *-гун* и *-сана*, например, *муде* 'знать' — *мудегуні* 'я узнаю, мы узнаем'; *мудегуна* 'ты узнаешь, вы узнаете, он узнает, они узнают'; *мудесани* 'я узнал, мы узнали'; *мудесана* 'ты узнал, вы узнали, он узнал, они узнали'.

Особой формы определенности/неопределенности имен в М.я. нет. Значение подчеркнутой неопределенности может быть передано словом *ниге* в значении 'некий, какой-то' или же показателем ед. числа *-гге (-ге)*: *ниге смамба* 'какой-то врач, некий врач', *ниге кун, куңге* 'некий, какой-то человек'.

Пространственная ориентация осуществляется посредством употребления указательных местоимений (*не* 'это', *те* 'тот') и некоторых наречий (*ндѳ* 'здесь', *тінде* 'там').

Приглагольными отрицаниями являются: *лї, ї, бї, се*; все они препозитивны. Для выражения отрицания при именных частях речи, а также при некоторых глагольных формах используется отрицание *угуї (гуї)* 'не, нет, без', оно всегда постпозитивно.

2.3.7. Имена существительные, характеризующиеся наличием грамматических категорий числа, падежа, принадлежности.

Имена прилагательные по лексико-грамматическому значению делятся на качественные и относительные. Сравнительные конструкции с качественными прилагательными передаются описательно: слово, которое должно стать предметом сравнения, оформляется исходным падежом, а за ним следует качественное прилагательное в форме основы: *не муні кудза иге ва* 'он больше (выше) моего сына'. Имена прилагательные не изменяются по числам, не склоняются, не согласуются с определяемым словом.

Местоимения делятся на несколько разрядов: а) личные местоимения характеризуются категориями лица, числа и падежа; в М.я. они представлены местоимениями 1-го и 2-го лица ед. и мн. числа, а в роли личных местоимений 3-го лица обычно используются указательные местоимения; для склонения местоимений 1-го и 2-го лица ед. числа характерно употребление супплетивных основ (см. 2.4.0.); б) указательные местоимения *не* 'это', *те* 'то', *несге, ненгула* 'эти', *тесге,*

тенгула 'те' выражают различную степень удаленности от говорящего; они склоняются, получая общие с существительными суффиксы числа и падежа; в) вопросительные местоимения *кен* 'кто', *жән* 'что', *али* 'который'; категория мн. числа в них не прослеживается, для передачи идеи собирательности, множественности они редуцируются: *кен кен* 'кто и кто', *жән жән* 'что и что'; склоняются, как и все остальные местоимения; г) возвратное местоимение *нджіён* 'сам'; действующее лицо уточняется указанием соответствующего личного местоимения: *бу нджіён* 'я сам', *чи нджіён* 'ты сам'.

Числительные. Количественные: *ниге* 'один', *бөр* 'два', *бурән* 'три', *дөран* 'четыре', *тāвен* 'пять', *джірбөн* 'шесть', *долдөн* 'семь', *нїман* 'восемь', *шдзен* 'девять', *хар(в)ан* 'десять', *харан ниге* 'одиннадцать', *харан бөр* 'двенадцать', *харан бурән* 'тринадцать', *харан дөран* 'четырнадцать', *харан тāвен* 'пятнадцать', *харан джірбөн* 'шестнадцать', *харан долдөн* 'семнадцать', *харан нїман* 'восемнадцать', *хари шдзен* 'девятнадцать', *хорін* 'двадцать', *ходжін* 'тридцать', *теджін* 'сорок', *тајін* 'пятьдесят', *джіран* 'шестьдесят', *далан* 'семьдесят', *најан* 'восемьдесят', *жірін* 'девянност'.

Остальные разряды числительных образуются от основ количественных при помощи суффиксов: а) порядковые (-дар): *нигедар* 'первый', *тāвендар* 'пятый'; б) собирательные (-ла): *дөрала* 'вчетвером', *долдөла* 'всемером'; в) разделительные образуются повтором одного и того же количественного числительного: *бурән бурән* 'по три'. Числительные в самостоятельном употреблении склоняются, некоторые из них могут принимать частицы притяжаний.

Глагол в М.я. имеет грамматические категории лица и числа в повелительно-желательных, а также изъявительных формах (только в составных образованиях), залога, наклонения и времени. Другие глагольные формы представлены причастиями и деепричастиями.

Причастиям свойственны как глагольные (залог и времена), так и собственно именные грамматические категории (падеж, принадлежность). В функции определения они сочетаются с определяемым словом по способу примыкания, могут употребляться и в позиции некоторых других членов предложения. В М.я. зафиксированы следующие причастия: а) настоящего времени (суф. -джин): *жү-* 'идти' — *жүджин* 'идуший'; б) будущего времени (суф. -гу, -гун): *фуја-* 'связывать' — *фујәгу* 'собирающийся связывать'; в) прошедшего времени (суф. -сан): *дүда-* 'звать' — *дүдасан* 'звавший'.

Деепричастия, обозначая зависимое действие, сопутствующее действию основного глагола — сказуемого, подразделяются на следующие: 1) соединительное (суф. -джи), 2) разделительное (суф. -ā, -вāну), 3) слитное (суф. -н), 4) последовательное (суф. -гула), 5) условное (суф. -са), 6) цели (суф. -ла), 7) предела (суф. -делә), 8) продолжительное (суф. -сār).

В традиционно выделяемых семантических разрядах наречий (места, времени, образа действия, меры и степени) выступают как собственно наречия, так и другие части речи (именные и глагольно-деепричастные формы). Последние, употребленные как наречия, встречаются в обстоятельственной функции.

Служебные слова включают послелогии, частицы, союзы. **Послелогии** управляют некоторыми падежами и уточняют различные пространственно-временные, причинно-целевые и другие значения. Употребительными в М.я. являются послелогии, управляющие основой имени и падежами: родительным, дательным, местным, ис-

ходным или соединительным. Частицы: а) утвердительные — *ба, ха, ма, да* (постпозитивны); б) вопросительные — *ᠡ, нᠡ, јᠡ* (постпозитивны); в) отрицательные — *бᠢ, лᠢ, ᠢ, се* (всегда препозитивны); эти группы частиц наиболее употребительны. Союзы в М.я. отсутствуют. Вместо них изредка употребляется слово *да*, соединяющее однородные члены предложения, например, *Адиџе да аниџе йгуна* 'Жили-были старик и старуха'.

К наиболее употребительным в М.я. междометиям относятся: *ајā* (чувство радости, удивления); *ајᠢ, ᠢ, ајā* (чувство сожаления, беспокойства); *ају-ју, адзо-дзо* (чувство досады, огорчения); *амā* (чувство страха, волнения).

2.4.0. Образцы парадигм.

Склонение имен существительных

Им.	Ø	<i>намāн</i> 'туман'
Род.	} -не	<i>намāнне</i>
Вин.		
Дат.-местн.	-де	<i>намāнде</i>
Местн.	-ра	<i>намāнра</i>
Исх.	-са	<i>намāнса</i>
Орудн.	} -ла	<i>намāнла</i>
Соед.		
Совм.	-дᠡ	<i>намāндᠡ</i>

Склонение личных местоимений

	Ед. число		
	1 л.	2 л.	1 л. мн. числа
Им.	<i>бу</i>	<i>чи</i>	<i>буда, будасге, будангула, ндā, ндᠢсге, ндāнгула</i>
Род.	<i>муне</i>	<i>чине</i>	} <i>будасгене, будангулане, ндāсгене, ндāнгулане, будасгеде, будангуладе, ндᠢсгеде, ндāнгуладе</i>
Вин.	} <i>ндā</i>	<i>чиму</i>	
Дат.-местн.		<i>чимᠢ</i>	
Исх.	<i>ндāса</i>	<i>чимуса</i>	<i>будасгеса, будангуласа, ндāсгеса, ндāнгуласа</i>
Орудн.	} <i>ндāла</i>	<i>чимула</i>	} <i>будасгела, будангулала, ндāсгела, ндāнгулала</i>
Соед.			

Основой косвенных падежей местоимения 1-го лица ед. числа в диалекте хуцзу является *ндā-*: в местоимении 1-го лица мн. числа совпадают по форме винительный и родительный, орудный и соединительный падежи (в диалекте минхэ совпадают лишь орудный и соединительный падежи). В местоимении 2-го лица ед. числа в обоих диалектах совпадают по форме орудный и соединительный падежи.

Показатели лица предикативных форм глагола

Изъявительные (составные формы)				Причастные формы			
Наст. время		Прош. время		Буд. время		Прош. время	
1 л.	не-1 л.	1 л.	не-1 л.	1 л.	не-1 л.	1 л.	не-1 л.
-нᠢ	-на	-дᠵᠢ	-джа	-гунᠢ	-гуна	-санᠢ	-сана

2.5.0. Морфосинтаксические сведения.

2.5.1. Типичная структура словоформы складывается из основы и последовательно присоединяющихся к ней словообразовательных и словоизменительных показателей. Обычная словоформа имени существительного состоит из основы и присоединяемых к ней показателей: числа, падежа, принадлежности. Словоформа глагола характеризуется последовательным присоединением к основе показателей: залога, наклонения и времени, лица (в предикативно используемых изъявительных (составных) и причастных формах), замыкающего словоформу.

2.5.2. Продуктивным средством формо- и словообразования является суффиксация.

2.5.3. Типичная структура простого распространенного предложения в М.я. такая же, как и в остальных монгольских языках: подлежащее — дополнение — сказуемое (замыкает предложение). Порядок «определение — определяемое» постоянен, место обстоятельства не отличается стабильностью. Основные типы простых предложений в целом те же, что и в других монгольских языках: повествовательные, восклицательные, вопросительные. Они отличаются интонацией и специальными частицами.

Подлежащее в М.я. может согласовываться со сказуемым в лице, когда оно выражено личным местоимением 1-го и 2-го лица (лишь при составных формах глаголов изъявительного наклонения). В порядке примыкания соединяются все именные разряды слов и причастия (в функции определения), наречия и деепричастия (в роли обстоятельств). Управление — распространенный вид связи. Способностью управлять падежными формами обладают глаголы, известный круг имен существительных, а также послелого.

2.5.4. В материалах по М.я. не зафиксировано ни одного союза, который объединил бы два простых предложения в сложное предложение. Отдельные сложносочиненные предложения образуются соположением простых, т. е. посредством примыкания

2.6.0. Основу словарного состава М.я. составляет лексический фонд, включающий слова исконно монгольские по своему происхождению. Многовековое соседство с носителями неродственных языков, несомненно, оказало известное влияние на его лексику, поэтому в М.я. получил распространение слой заимствованной лексики из китайского и тибетского языков.

2.7.0. М.я. делится на диалекты хузу (на материале которого описаны предыдущие позиции) и минхэ. Диалект минхэ единообразен, не делится на отдельные говоры. Распространен в автономном уезде Минхэ провинции Цинхай.

В отличие от диалекта хузу, диалект минхэ характеризуется следующими особенностями: в нем не развились долгие гласные; имеется какуминальный недрожащий *R*, образуемый при сильно загнутом вверх кончике языка, и язычковый смычный *k*; древний смычный губной **p* отражается в виде фрикативного *x*.

Общемонгольские наименования сохранили лишь числительные от одного до десяти, при этом употребляют их лишь представители старшего поколения. Все числительные свыше десяти заимствованы из китайского языка; в личных местоимениях 1-го и 2-го лица ед. числа основой косвенных падежей являются соответственно *нами-* и *чми-*; категория лица в глаголе выражается в настоящем (в 1-м лице суф. *-лаби*, в непервых лицах суф. *-лаң*) и прошедшем (в 1-м лице суф. *-джи*, в непервых лицах суф. *-джаң*) временах; наличествует суффикс разделительного деепричастия *-данаң* (*-даванаң*, *-давали*), не имеющий аналогов в остальных монгольских языках.

ЛИТЕРАТУРА

Санжеев Г. Д. Сравнительная грамматика монгольских языков. М., 1953, т. 1.

Тодаева Б. Х. Монгольские языки и диалекты Китая. М., 1960.

Тодаева Б. Х. Монгольский язык. М., 1973.

Cenggeltei. Dumdadu ulus-taki mongyol törlün kele-nügüd ba mongyol kelen-ü ayalyu-nuyud-un yecöngkei bayidal // Mongyol kele bičig, 1957, № 11; Mongyol teike kele bičig, 1958, № 2, 3, 6, 7, 12.

Mostaert A. de et Smedt A. Le Dialecte Monguor parlé par les Mongols du Kansu Occidental. I. Phonétique // Anthropos, 1930, t. XXV.

Schröder D. Der Dialekt der Monguor // Monogolistik. Handbuch der Orientalistik Leiden-Köln, 1964, Abt. I, Bd. 5, Absch. 2.

Smedt A. et de Mostaert A. Le Dialecte Monguor parlé par les Mongols du Kansu Occidental II. Grammaire. Peking, 1945.

Smedt A. et de Mostaert A. Le Dialecte Monguor parlé par les Mongols du Kansu Occidental III. Dictionnaire Monguor — Français. Peiping, 1933.

Н. С. Яхонтова

ОЙРАТСКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Ойратский письменный литературный язык (О.л.я.), появившийся у западно-монгольских племен в середине XVII в., называют также старокалмыцким из-за широкого распространения среди калмыков (ойратов, переселившихся в пределы России в XVII в.). Термином «ойратский язык» обозначают также язык ойратов, живущих в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР) КНР.

1.1.2. О.л.я. входит в монгольскую группу языков, которая вместе с тюркскими и тунгусо-маньчжурскими языками относится к алтайской семье.

1.1.3. О.л.я. с середины XVII в. и до введения кириллицы (1946) был распространен у ойратов, живущих на западе Монголии, и у калмыков в пределах России (до 1924 г.). У ойратов КНР он функционирует до сих пор.

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. О.л.я. распространен среди ойратов Западной Монголии, а также среди ойратов КНР (Синьцзян, Алашань, Кукунор).

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. На территории СУАР О.л.я. контактирует с языками тюркских народностей (уйгуры, узбеки, казахи, татары и др.) и китайским. О.л.я. испытал влияние тибетского. Исторически имело место взаимодействие О.л.я. с языками других систем (см. 2.6.0.).

1.3.2. Язык литературный. Его возникновение связано с именем политического и религиозного деятеля Зая-Пандиты Намкайджамцо, который в 1648 г. создал и ввел в употребление письменность «ясное письмо», одновременно переведя за короткий срок с тибетского и монгольского языков большое количество различных сочинений. Относительно диалектной основы (халхаской или западномонгольской) единого мнения нет. Более вероятно, что, несмотря на широкое распространение его среди ойратских племен, О.л.я. был ближе к норме халхаского диалекта, в пользу чего кроме отдельных языковых фактов свидетельствует и то, что в колофонах Зая-Пандиты везде говорится «перевел на монгольский язык».

ЛИТЕРАТУРА

Санжеев Г. Д. Сравнительная грамматика монгольских языков. М., 1953, т. 1.

Тодаева Б. Х. Монгольские языки и диалекты Китая. М., 1960.

Тодаева Б. Х. Монгольский язык. М., 1973.

Cenggeltei. Dumdadu ulus-taki mongyol törlün ke-le-nügiid ba mongyol kelen-ü ayalyu-nuyud-un yecöngkei bayidal // Mongyol kele bičig, 1957, № 11; Mongyol teike kele bičig, 1958, № 2, 3, 6, 7, 12.

Mostaert A. de et Smedt A. Le Dialecte Monguor parlé par les Mongols du Kansu Occidental. I. Phonétique // Anthropos, 1930, t. XXV.

Schröder D. Der Dialekt der Monguor // Monoglistik. Handbuch der Orientalistik Leiden-Köln, 1964, Abt. I, Bd. 5, Absch. 2.

Smedt A. et de Mostaert A. Le Dialecte Monguor parlé par les Mongols du Kansu Occidental II. Grammaire. Peking, 1945.

Smedt A. et de Mostaert A. Le Dialecte Monguor parlé par les Mongols du Kansu Occidental III. Dictionnaire Monguor — Français. Peiping, 1933.

Н. С. Яхонтова

ОЙРАТСКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Ойратский письменный литературный язык (О.л.я.), появившийся у западно-монгольских племен в середине XVII в., называют также старокалмыцким из-за широкого распространения среди калмыков (ойратов, переселившихся в пределы России в XVII в.). Термином «ойратский язык» обозначают также язык ойратов, живущих в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР) КНР.

1.1.2. О.л.я. входит в монгольскую группу языков, которая вместе с тюркскими и тунгусо-маньчжурскими языками относится к алтайской семье.

1.1.3. О.л.я. с середины XVII в. и до введения кириллицы (1946) был распространен у ойратов, живущих на западе Монголии, и у калмыков в пределах России (до 1924 г.). У ойратов КНР он функционирует до сих пор.

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. О.л.я. распространен среди ойратов Западной Монголии, а также среди ойратов КНР (Синьцзян, Алашань, Кукунор).

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. На территории СУАР О.л.я. контактирует с языками тюркских народностей (уйгуры, узбеки, казахи, татары и др.) и китайским. О.л.я. испытал влияние тибетского. Исторически имело место взаимодействие О.л.я. с языками других систем (см. 2.6.0.).

1.3.2. Язык литературный. Его возникновение связано с именем политического и религиозного деятеля Зая-Пандиты Намкайджамцо, который в 1648 г. создал и ввел в употребление письменность «ясное письмо», одновременно переведя за короткий срок с тибетского и монгольского языков большое количество различных сочинений. Относительно диалектной основы (халхаской или западномонгольской) единого мнения нет. Более вероятно, что, несмотря на широкое распространение его среди ойратских племен, О.л.я. был ближе к норме халхаского диалекта, в пользу чего кроме отдельных языковых фактов свидетельствует и то, что в колофонах Зая-Пандиты везде говорится «перевел на монгольский язык».

Ойратский алфавит

Порядковый номер	Написание букв			Транслитерация
	в начале слова	в середине слова	в конце слова	
1	й	й	л	a
2	й	л	л	e
3	й	й	б	i
4	й	д	д	o
5	й	д	д	ö
6	й	д	ш	u
7	й	д	ш	ü
8	й	й	л	n
9	й	й	—	x
10	й	й	—	γ
11	ф	ф	г	b
12	т	т	к	s
13	т	т	к	š
14	р	р	—	r
15	д	д	д	d
16	л	л	л	l
17	л	л	л	m
18	ч	ч	—	c, č
19	ч	ч	—	z, j
20	л	л	—	y
21	р	р	—	k
22	р	р	—	g
23	р	р	—	k
24	—	й	л	q
25	т	т	л	r

В основе ойратской литературы лежит общемонгольская литературная традиция. Появление же собственно ойратской литературы связано с началом употребления «ясного письма» и с активной и плодотворной переводческой деятельностью Зая-Пандиты и его учеников. В биографии Зая-Пандиты приводятся названия 177 сочинений, переведенных им самим, и 37 — его учениками. Среди них такие известные и популярные буддийские сочинения, как Тарпаченпо, Ваджраччхедика, Алтан-герел, а также сочинения других жанров, включающие астрологические сутры, медицинские трактаты, биографии, труды по лингвистике и художественные произведения. Из них до нас дошло более 70 переводов. Уже в конце XVII в. начинают создаваться оригинальные ойратские сочинения. Это — жизнеописание Зая-Пандиты «Лунный свет», написанное его учеником Ратнабадрой, а также зафиксированные на письме произведения устного народного творчества. Так, литературную форму обрели «Повесть о монгольском Убаши-хунтайджи», сказания об Амурсане, Гесер-хане, а позже отдельные песни «Джангара» и «Повесть о Хан-Харангуе». Появляются первые исторические сочинения Габан-Шараба и Батур-Убаши Тюменя, «Краткая история калмыцких ханов» анонимного автора, а также описания «хождений» в Тибет и поэтические произведения. Ксилография не была распространена среди западных монголов так, как среди халха-монголов и бурят. Сейчас науке известно всего 14 ойратских ксилографов, датируемых XVIII в.

1.3.3. О.л.я. преподается в школах Синьцзян-Уйгурского автономного района, на филологическом факультете Педагогического университета г. Урумчи (КНР). Основными центрами научного изучения О.л.я. (в том числе и письменного) являются Институт национальностей АН Китая (г. Пекин), Институт языка и литературы АН Монголии (г. Улан-Батор), Институт общественных наук РАН (Калмыкия, г. Элиста) и др.

1.4.0. Ойратский алфавит, так называемое «ясное письмо», создан на основе уйгуро-монгольского алфавита путем небольшого видоизменения некоторых букв и добавления новых диакритических знаков. Слова пишутся сверху вниз, строки — слева направо. Буквы имеют различное написание в начале, середине и конце слова.

1.5.0. Периодизация истории языка отсутствует. Можно только говорить о большем влиянии разговорного языка на язык литературный, отмечаемом в памятниках конца XIX — начала XX в.

1.6.0. На О.л.я. оказал влияние тибетский, с которого в XVII в. делались переводы религиозных сочинений. Видимо, стремясь приблизить свой перевод к оригиналу, Зая-Пандита иногда нарушал нормы ойратского языка и помещал часть определений после определяемого. При этом показатель падежа и числа присоединялся к последнему слову постпозитивного определения: *üzüülüqsen şülüq ene metü-noyoud* 'поучительные стихи, таким подобные'. Влияние тибетского выразилось также в избыточном употреблении служебного глагола *üyüedkü* 'делать' в составе сложного сказуемого и показателя мн. числа *-noyoud*.

2.0.0. Лингвистическая характеристика.

2.1.0. Фонологические сведения.

2.1.1. Г л а с н ы е. В О.л.я. семь кратких гласных: *a, o, u, e, ö, ü, i*. (Здесь и ниже все примеры даются в традиционной транскрипции).

<i>a</i>	<i>baγa</i> 'мало', <i>adałı</i> 'подобно'
<i>o</i>	<i>olon</i> 'много', <i>oyotono</i> 'полевая мышь'
<i>u</i>	<i>utıxu</i> 'дымить', <i>nasun</i> 'возраст'
<i>e</i>	<i>kele</i> 'язык', <i>müren</i> 'река'
<i>ö</i>	<i>nökör</i> 'друг', <i>öndür</i> 'сегодня'
<i>ü</i>	<i>kümün</i> 'человек', <i>nidün</i> 'глаз'
<i>i</i>	<i>bičiq</i> 'письмо', <i>salkın</i> 'ветер'

Гласные

Подъем	Нслабиализованные		Лабнализованные	
	Передние	Задние	Передние	Задние
Верхний	<i>i</i>		<i>и</i>	<i>и</i>
Средний	<i>e</i>		<i>o</i>	<i>o</i>
Нижний		<i>a</i>		

Консонантизм. В Оля. имеются следующие согласные звуки.

<i>b</i>	<i>beye</i> 'тело', <i>tabin</i> 'пятьдесят', <i>keb</i> 'внешняя форма'
<i>d</i>	<i>dabā</i> 'горный перевал', <i>modon</i> 'дерево', <i>kiuid</i> 'монастырь'
<i>t</i>	<i>tarixu</i> 'сеять', <i>xoto</i> 'желудок'
<i>g</i>	<i>gem</i> 'вред', <i>dege</i> 'крюк'
<i>γ</i>	<i>γazar</i> 'земля', <i>baγa</i> 'мало'
<i>k</i>	<i>kituγa</i> 'нож', <i>yeke</i> 'большой'
<i>k</i>	<i>takā</i> 'курница', <i>sakiusun</i> 'хранитель'
<i>s</i>	<i>sara</i> 'луна', <i>pōsun</i> 'шерсть', <i>tenggis</i> 'море'
<i>š</i>	<i>šine</i> 'новый', <i>kaša</i> 'ограда', <i>xoš</i> 'пара'
<i>y</i>	<i>yabixu</i> 'идти', <i>poγon</i> 'нойон, князь'
<i>x</i>	<i>xara</i> 'черный', <i>toxo</i> 'локоть'
<i>c</i>	<i>casun</i> 'снег', <i>ceseq</i> 'цветок'
<i>č</i>	<i>čisun</i> 'кровь', <i>tarāči</i> 'хлебопашец'
<i>z</i>	<i>zez</i> 'медь', <i>ezege</i> 'сыр'
<i>j</i>	<i>jil</i> 'год', <i>tājju</i> 'грабли'
<i>m</i>	<i>manul</i> 'дикая кошка', <i>mitgen</i> 'тонкий', <i>em</i> 'лекарство'
<i>n</i>	<i>naran</i> 'солнце', <i>γanza</i> 'трубка'
<i>ng</i>	<i>tongko</i> 'вечный', <i>ang</i> 'дичь'
<i>l</i>	<i>altan</i> 'золото', <i>emēl</i> 'седло', <i>luu</i> 'дракон'
<i>r</i>	<i>arban</i> 'десять', <i>totor</i> 'железо', <i>gidi</i> 'волшебство'

Согласные

По способу образования			По месту образования				
			Губно- губные	Передне- язычные	Средне- язычные	Задне- язычные	Увулярные
Шумные	Смычные	Сильные		<i>t</i>		<i>k</i>	(<i>k</i>)
		Слабые	<i>b</i>	<i>d</i>		<i>g</i>	(<i>γ</i>)
	Фрикативные	Глухие Звонкие		<i>s</i> , <i>š</i>	<i>y</i>		<i>x</i>
Согорные	Аффрикаты	Сильные		<i>c</i> (<i>č</i>)			
		Слабые		<i>z</i> , (<i>j</i>)			
		Назальные	<i>m</i>	<i>n</i>		<i>ng</i>	
	Латеральные		<i>l</i>				
	Вибранты		<i>r</i>				

В скобках указаны варианты фонем

Все согласные, кроме *ng*, могут встречаться в середине слова перед гласным. Заднеязычный *ng* возможен только в конце слова, а также в середине слова перед следующим заднеязычным. В начале слова *r* и *l* встречаются только в заимствован-

ных словах; *ng* не встречается вообще, остальные согласные могут употребляться в начале слова без ограничений. В конце слова перед согласным могут находиться сонорные, слабые смычные, а также *s* и *ʃ*.

Шипящие аффрикаты в О.л.я. возможны только перед *i*, свистящие — перед остальными гласными. Таким образом, различие между ними еще не является фонематическим; есть только две фонемы — аффрикаты, сильная и слабая, каждая со свистящим и шипящим аллофонами: *c* и *č*, *z* и *ʃ*.

Заднеязычные и увулярные (*k* и *k̆*, *g* и *γ*) не являются самостоятельными фонемами; первые встречаются в словах переднего ряда, а также перед *i*, вторые — в словах заднего ряда. Общемонгольский увулярный глухой смычный в О.л.я. перешел в щелевой *x*, увулярный смычный *k̆* появился в небольшом числе слов, в которых выпал *i*: *takā* 'курица' (ср. письм.-монг. *takya*). В конце слова (или в середине слова перед согласным) заднеязычному и увулярному согласным соответствовала особая буква, транслитерируемая как *q*, которая писалась в словах обоих рядов.

2.1.2. В О.л.я. имеется семь долгих гласных, по характеристике не отличающихся от кратких, и семь дифтонгов со вторым компонентом *i*. В ойратской письменности есть специальный знак, который традиционно считается обозначающим долготу предшествующего широкого гласного. Долгота звуков *u/ü* передавалась на письме повтором соответствующей буквы или сочетанием *ou/öü* (только там, где это сочетание восходило к старописьменному монгольскому *-ayul-egü*). Существует также теория, предложенная Г. Жамьяном, согласно которой, во-первых, знак долготы является самостоятельной буквой *ā/ē*, и, во-вторых, во всех сочетаниях двух гласных второй компонент долгий. По этой теории в О.л.я. выделяются пять долгих гласных *ā*, *ē*, *ū*, *ü*, *ī*. Однако долгота в таком случае, как отмечает Г. Д. Санжеев, не имеет фонологического значения.

В О.л.я. действует закон сингармонизма (гармонии гласных). По традиционной монгольской терминологии все гласные делятся на гласные мужского ряда (*a*, *o*, *u*), женского (*e*, *ɔ*, *ü*) и нейтральный (*i*). По закону гармонии гласных в пределах одного слова не могут наличествовать гласные разных рядов. Нейтральный гласный возможен в словах с гласными и того, и другого ряда.

Еще одним фактором, определяющим вокализм слова в О.л.я., является губное притяжение. Сущность его заключается в том, что если гласный первого слога слова — *o* или *ɔ*, то в последующих слогах возможны только лабиализованные гласные или нейтральный *i*, например: *olon* 'много', *nökör* 'друг', *orgil* 'вершина'. Из этого правила есть одно исключение: если второй слог содержит долгие *uu*, *üü* (или *ou*, *öü*), то на последующие слоги губное притяжение уже не распространяется; т е в них возможны гласные *a*, *e*, но не *o*, *ɔ*. Например: *oroulaxu* 'вводить', *ögöülekü* 'говорить'. С другой стороны, если первым гласным слова является *a* или *e*, то слово не может содержать гласных *o*, *ɔ*. Губное притяжение не распространяется на узкие гласные: *u*, *ü* могут свободно находиться в одном слове с *a*, *e*.

2.1.4. Слог в О.л.я. может иметь следующую структуру: V, CV, VC, CVC. Сочетание трех согласных подряд невозможно. Сочетание двух согласных возможно только в середине слова.

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. Корень слова состоит из одного или двух слогов. Словоизменительные морфемы, как правило, состоят из одного или двух слогов, реже из одной согласной или двух согласных и гласного. В последних двух случаях при присоединении

к основе, оканчивающейся на согласный, перед ним вставляется соединительный гласный.

2.2.2. Большинство суффиксов имеет по 2–4 варианта, различающихся гласными; выбор гласного определяется законом сингармонизма и губного притяжения.

2.2.3. В начале некоторых суффиксов возможно чередование глухого и звонкого согласного в зависимости от конечного звука основы (например, суф. дат.-местн. падежа *-du/-tu*).

2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

О.л.я. последовательно агглютинативный. Важнейшим случаем нарушения принципа агглютинации является наличие у ряда существительных двух основ (усеченной и полной) в зависимости от реализации так называемого «скрытого *n*». Основа без *n* в О.л.я. употребляется только в позиции неформального прямого дополнения и при присоединении суффикса совместного падежа. Другим нарушением является наличие нескольких показателей мн. числа.

2.3.1. См. статью «Монгольский язык» в настоящем издании.

2.3.2. Категорий класса, рода, одушевленности и личности нет.

2.3.3. В О.л.я. имеется несколько показателей мн. числа, в употреблении которых четких закономерностей нет, хотя прослеживаются некоторые тенденции. Выбор между ними определяется как лексическим значением слова, так и последним звуком основы. Суффикс *-nar/-ner* употребляется со словами, обозначающими людей и человекоподобные существа и оканчивающимися на гласный: *düü* 'младший брат' — *düü-ner* 'младшие братья'; *tenggeri* 'тенгрий' ('небожитель') — *tenggeri-ner* 'тенгрии'. Суффикс *-s* присоединяется только к основам, оканчивающимся на гласный: *mese* 'меч' — *meses* 'мечи'; *albatu* 'слуга' — *albatu-s* 'слуги'. Довольно часто употребляется суффикс *-d*, с помощью которого образуется мн. число преимущественно от имен, обозначающих людей и оканчивающихся на согласный *n* (иногда *r*, *l*, *s*), который при этом выпадает: *mergen* 'мудрец' — *merged* 'мудрецы', *tüšimel* 'чиновник' — *tüšimed* 'чиновники'. Самым употребительным и наиболее универсальным является суффикс *-noγoud* (не имеющий сингармонических вариантов), для которого трудно сформулировать определенные правила употребления, так как он часто появляется там, где употребляются и другие суффиксы: *kümün* 'человек' — *kümün-noγoud* 'люди', *xān* 'хан' — *xān-noγoud* 'ханы' (наряду с *xād*).

Единичность специального показателя не имеет. Употребление показателя мн. числа факультативно: если при имени имеются определения, лексически указывающие на множественность, или из контекста ясно, что предмет не один, то показатель мн. числа при определяемом обычно отсутствует.

2.3.4. В О.л.я. имеются именительный, винительный, родительный, дательно-местный, исходный, орудный, совместный и соединительный падежи. Именительный падеж специального показателя не имеет, его форма совпадает с основой слова; слово в форме основы может выполнять различные синтаксические функции (подлежащего, именной части составного сказуемого, прямого дополнения, определения). Эти два обстоятельства вызывают разногласия в трактовке и названии этой формы (именительный/неопределенный/основной падеж).

Падежная система существительных и личных местоимений одинакова. Однако у личных местоимений форма без показателя употребляется только как подлежащее (или именное сказуемое), т. е. обладает свойствами обычного именительного падежа.

Субъект обычно обозначается подлежащим, объект — дополнением. В простом предложении, если субъект соответствует подлежащему, оно оформляется именительным падежом: *yeke ciuylу ciuilun* 'большая толпа собралась'.

Дополнение может стоять в форме либо именительного, либо винительного падежа: *xatun хālyа tayilun* 'ханша дверь открыла' (им. п.), *amitanі zobolong-ēce toniylun* 'освободил живые существа от страданий' (вин. п.). Суффикс винительного падежа имеет следующие варианты: *-i*, *-yi*, *-gi*, *-yigi*. Закономерности в их употреблении не всегда строгие: одно и то же слово в пределах одного и того же текста может встретиться с различными суффиксами. Обычно суффикс *-i* присоединяется к основам, оканчивающимся на согласный или гласные *a* и *e*: *xon-i* 'овцу', *erke-i* 'силу'. После конечного согласного *q* или *ng* суффикс может иметь вид *-gi*: *tungyalaq-gi* 'чистоту'. Этот же вариант суффикса всегда присоединяется к основам, оканчивающимся на дифтонг или на долгий гласный: *yadou-gi* 'бедных'. Суффикс *-yi* присоединяется к основам, оканчивающимся на узкие гласные *u*, *ü*, *i*: *erketü-yi* 'могущество'. Суффикс *-yigi* встречается редко, употребляется он наряду с *-i* и *-yi* после кратких гласных: *arši-yigi* 'отшельника'.

В дополнительных, определительных, временных придаточных предложениях подлежащее может оформляться винительным (иногда с субъектным притяжением) или родительным падежом: *čimai xamiya bayixuyigi ken cü ese medeqseni tula* 'так как никто не знал, где ты (вин. п.) находишься'.

Если глагол имеет форму страдательного или побудительного залога, название субъекта оформляется дательным-местным падежом, название объекта при страдательном залоге становится подлежащим и стоит в именительном падеже: *mini eke... zobolang-du daruqdan* 'моя мать страданиями подавлена'.

Пространственно-временные отношения выражаются дательным-местным и исходным падежами. Дательный-местный падеж образуется при помощи суффикса, реализующегося как *-du/-dü* после гласных дифтонгов и согласных *l*, *n*, *ng*, *m*, и как *-tu/-tü* после остальных согласных: *ečige-dü* 'отцу', *xān-du* 'хану', *gūq-tü* 'в сторону'. Суффикс исходного падежа *-ēce* не имеет сингармонических вариантов: *γar-ēce* 'из рук', *küböün-ēce* 'от сына'. Дательный-местный падеж передает значения места действия и направления действия, различаемых по значению глагола: *nige aqlaq oron-du zamilan souči* 'в одном пустынном месте поджав ноги сел'; *oqtoryui-du yabixu* 'идти в небеса'. Значение исходного пункта действия передается исходным падежом: *aman-ēce uā γarun* 'изо рта дым идет'. Значения времени действия и начала действия (только для существительных, обозначающих время) передаются соответственно дательным-местным и исходным падежами: *söni-dü* 'ночью', *üciiken-ēce* 'с детства'.

Значения орудия действия, материала, места и средства передвижения, причины передаются орудным падежом, который имеет показатель *-bēr* (после гласных и дифтонгов) и *-yēr* (после согласных): *selme-bēr* 'мечом', *mönggün-yēr* 'из серебра', *šatu-bēr* 'по лестнице', *kölgö-bēr* 'на колеснице', *kilincetü üyile-bēr* 'из-за греховных дел'.

Значение соучастника действия выражают соединительный и совместный падежи. Суффикс соединительного падежа имеет вид *-luγā/-lügē*: *γaxai-luγā* 'со свиньей', *eke-lügē* 'с матерью'. Суффикс совместного падежа *-tai/-tei/-toi/-töi*, иногда он имеет форму *-tu/-tü*: *yaksa-tai* 'с якшами', *nidü-tei* 'с глазами', *önggötoi* 'с цветом', *zemis-tü* 'с плодами'. Оба падежа передают идею совместности, однако мера уча-

ствия двух лиц в нем неодинакова. В случае с соединительным падежом подлежащее предложения и имя, оформленное соединительным падежом, — равноправны: *yeke хага šimniis-luγā temceldüdeq* 'сражаемся с большим черным шимнусом (но и шимнус сражается с нами)', а в случае с совместным — подлежащее обозначает главное действующее лицо: *bida ulustai odun* 'мы с народом пойдем (мы поведем народ за собой)'. Большинство послелогов со значением совместности, подобия и равенства (*sele*, *хамту* 'вместе', *адали* 'подобный', *сасиу* 'равно') требуют соединительного падежа.

Выражение а т р и б у т и в н о с т и. Существительное в функции определения может стоять: в форме основы (полной), родительного и совместного падежей. Существительное в форме основы выражает относительный признак предмета: *yasun beye* 'костяное тело'. Форма родительного падежа выражает принадлежность: *xāni okin* 'ханская дочь'. Родительный падеж имеет следующие показатели: *-yin* (после кратких гласных и дифтонгов): *ekeyin nere* 'имя матери', *toulayin eber* 'рога зайца'; *-iyn* (после согласных, кроме *п* и *ng*): *čidküriyin certq* 'войско из чертей'; после согласного *-ng*, а также после долгих гласных употребляется вариант *-giyn*: *orčilong-giyn kurdü* 'колесо бытия', *düügiyn yasun* 'кости брата', а после *-n* — показатель *-i* (или *-li* в случае написания отдельно от слова): *küböüni/küböün-ni nökdötöi* 'с друзьями сына'. Совместный падеж передает значение обладания: *kümün beyetei тууул* 'теленки с человеческим телом'. Значения о б л а д а н и я и п р и н а д л е ж н о с т и могут быть выражены также и в сказуемом формами тех же падежей (связка факультативна): *čini nökör yeke zayatai bayinam* 'твой муж (обладает) великой судьбой'.

В О.л.я. различают личное и субъектное п р и т я ж а н и е. Личное выражает отношение предмета к участникам коммуникативного акта, субъектное — к лицу, обозначенному подлежащим предложения. Личное притяжание выражается лексически — родительным падежом местоимений. (Имеющиеся во многих монгольских языках постпозитивные лично-притяжательные частицы в О.л.я. отсутствуют.) Субъектное притяжание может быть выражено как лексически (при помощи родительного падежа местоимения *öbör* 'сам' — *öböriyn* 'свой'), так и грамматически (с помощью притяжательных суффиксов). Притяжательные суффиксы присоединяются только к существительному в винительном или дательном-местном падеже. В первом случае суффикс имеет вид *-yē* (после согласных) и *-bēn* (после гласных и дифтонгов), а суффикс винительного падежа опускается: *numu-bēn abun* 'свой лук взял'. Во втором случае притяжательный суффикс всегда сливается с показателем падежа, получая форму *-dān/-dēn/-dōn/-dōn* (после гласных, дифтонгов и согласных *п*, *ng*, *l*, *m*) и *-tān/-tēn/-tōn/-tōn* (после остальных согласных): *arudān* 'на свою спину', *nokōdōn* 'к своим друзьям'.

2.3.5. В О.л.я. выделяют пять з а л о г о в: действительный, побудительный, страдательный, совместный и взаимный. Действительный залог выражается формой без залоговых показателей. Побудительный залог образуется при помощи ряда суффиксов, выбор между которыми зависит от конечного звука основы: *-γa/-lge/-γo/-lgō* — после гласных и дифтонгов; *-γa/-ge/-γo/-gō* — после согласных, кроме *-s*, *-d*, *-b*, после которых употребляется *-xa/-ke/-xo/-kō*; *-oull/-öül* (иногда *-uul/-üül*) после кратких гласных, которые выпадают. В некоторых случаях побудительный залог образуется путем удлинения конечного гласного корня: *-ā/-ē/-ō/-ō̄*. Побудительный залог от непереходных глаголов, не обозначающих самостоятельное

действие субъекта, образует переходный глагол, обозначающий действие, результатом которого могло быть действие или состояние, обозначенное исходным глаголом; дополнение при глаголе в побудительном залоге по смыслу соответствует подлежащему исходного глагола: *uryuxu* 'расти' — *uryuulxu* 'выращивать'. Побудительный залог от остальных непереходных и от всех переходных глаголов означает побуждение или дозволение совершить действие, при наличии отрицания — препятствование или запрещение совершить его: *ta youni tula zam xāji ese yabuulbai* 'вы почему дорогу преградили, не дали пройти?'. Подлежащее при глаголе в побудительном залоге означает возбудителя действия, а реальный исполнитель действия выражается дополнением, стоящим в форме винительного падежа, если побудительный залог образован от непереходного глагола, и дательно-местного, если от переходного: *xatuni olon kümün uyiluulun kötölji* 'много людей, ханшу заставляя плакать, привели'; *öröskül dayisun-du cusu-bēn bū üzүүл* 'подстерегающему врагу кровь свою не показывай'.

Страдательный залог образуется с помощью суффикса *-qdu/-qde* после гласных, *-dal/-del/-dol/-dö* после согласного *l* и *-tal/-tel/-tol/-tö* после остальных согласных. Страдательный залог указывает, что лицо или предмет, обозначаемый подлежащим, подвергается действию, а не производит его. При этом название субъекта оформляется формой дательно-местного падежа, а название объекта является подлежащим в именительном падеже: *arši yašoudan zobolong-du daruqdan* 'отшельник был подавлен печалью и страданием'. Страдательный залог может также иметь значение самопроизвольного действия, т. е. изменения состояния предмета без участия какого-нибудь действующего лица: *bar jiltei küböün baraqdād* 'мальчиков года тигра больше не осталось' (ср. *baraxu* 'кончать').

Формы совместного и взаимного залогов образуются от сравнительно небольшого числа глаголов. Некоторые исследователи считают суффиксы этих залогов словообразовательными. Совместный залог (суф. *-lca/-lce/-lco/-lčö*) выражает действие, совершаемое несколькими субъектами совместно друг с другом: *bayasulcaxu* 'радоваться всем вместе'. Взаимный залог (суф. *-lda/-lde/-ldo/-ldö*) указывает, что субъект, совершая действие, одновременно является объектом такого же действия другого лица или группы лиц: *teberildükü* 'обнимать друг друга'. Однако взаимный залог может иногда передавать значение совместного (*kelelceki* 'переговариваться', ср. *mangyus-noγoud ayoun... kemēldübei* 'мангусы, испугавшись, переговаривались').

В О.л.я. возможно сочетание суффиксов различных залогов (например, побудительного и совместного), при этом каждый из них сохраняет свое значение, а также двух суффиксов одного залога (побудительного).

Категория вида у глагола в О.л.я. отсутствует. Различные значения, традиционно считающиеся видовыми, могут передаваться сочетаниями со вспомогательными глаголами (см. 2.5.3.).

Переходность глагола грамматически не выражена.

В О.л.я. можно выделить изъявительное (без специального показателя) и косвенные наклонения: последние выражают различные оттенки пожеланий, намерений, приказаний и предостережений совершить действия, все их традиционно относят к повелительно-желательному наклонению.

Повеление для 2-го лица обоих чисел выражается формой основы глагола: *ala* 'убей'. Косвенное приказание 3-му лицу обоих чисел передает форма *boltoyai*, об-

разумея с помощью суффикса *-tuγai/-tügei*, от вспомогательного глагола *bolxu* 'становиться': *kilincetü üyle-noγoudi teγin tebčikü boltuγai* 'пусть полностью воздерживаются от греховных дел'. Вежливая просьба, обращенная ко 2-му или 3-му лицу обоих чисел, передается формой с суф. *-qtan/-qten/-qtun/-qtün/-qton/-qtön*: *büγudēr uziqtin* 'пусть все посмотрят'. Намерение говорящего (1-го л. ед. или мн. числа) совершить действие выражается формой *-ya/-ye/-yo/-yö*: *bi oroγo* 'я войду-ка'. Решимость, обещание или согласие говорящего (1-го л. ед. числа) совершить действие передает форма *-su/-sü*: *bi odsu* 'я отправлюсь'. Опасение, как бы действие не совершилось, выражается формой *-ouzai/-öžei*: *ende bidan arātan alaxu bolouza* 'как бы нас здесь дикие звери не уничтожили'.

Глагол в изъявительном наклонении и причастие имеют категорию времени. Различают формы настоящего-будущего и прошедшего времени. К первым относятся формы с суффиксами: а) *-tui/-tüi* (разговорный вариант *-nai/-nei*), обозначающими действие регулярно повторяющееся или совершаемое в данный момент времени: *edlemüi* 'владеют'; б) *-nam/-nem* — форма разговорная, может передавать и будущее, и настоящее время: *genet* 'говорят'; в) *-ui*, который присоединяется только к глаголу *bolxu* 'становиться' и главным образом передает будущее время *γar sungγuxu boluui* 'руки протянут'. Форм прошедшего времени три. Они образуются суффиксами а) *-bai/-beu/-boi/-bei*, б) *-lai/-lei*, в) *-ji* (после гласных и согласного *l*) и *-či* (после остальных согласных). Различия в их употреблении не вполне ясны: *bi xolo-ēce irebei* 'я пришел издалека', *bi ekēn erikē irelei* 'я пришел, чтобы найти свою мать', *dolōn xonoq bolji* 'прошло семь суток'. Можно только отметить, что первая форма употребляется намного чаще, чем остальные, и что вторая обозначает уже известное, а третья — неожиданное действие.

2.3.6. Категорию лица имеют только местоимения.

	Ед. число	Мн. число
1 л.	<i>bi</i> 'я'	<i>bida</i> 'мы'
2 л.	<i>či</i> 'ты'	<i>ta</i> 'вы'

Вместо 3-го лица личных местоимений употребляются указательные местоимения *eγe* 'этот', *tere* 'тот', *ede* 'эти', *tede* 'те', которые различаются по степени отдаленности.

Отрицание в О.я. выражается следующими отрицательными частицами: 1) *bu* — употребляется с формами косвенных наклонений; 2) *ülü* — с финитными формами настоящего-будущего времени, со всеми причастными формами (кроме причастия прошедшего времени) и со слитным и условным деепричастиями; 3) *eγe* — с финитными формами прошедшего времени, с причастием прошедшего времени, со слитным, условным и соединительным деепричастиями; 4) *bisi* — после имен в значении «не есть, не является»; 5) *ügei* — как сказуемое в значении «не имеется».

Первые три употребляются препозитивно.

2.3.7. О частях речи ср. 2.3.1.

Местоимения в О.я. могут заменять любую часть речи, а не только имя. Классификация местоимений, разделяющихся по степени отдаления, представлена в следующей таблице:

	Положительные		Вопросительные
	Близкие	Дальные	
Субстантивные	<i>ene</i> 'это', 'этот' <i>ede</i> 'эти'	<i>tere</i> 'то', 'тот' <i>tede</i> 'те'	<i>ken</i> 'кто' <i>you(n)</i> 'что'
Адъективные	<i>eyiti</i> 'этаккой'	<i>teyiti</i> 'такой'	<i>ali</i> 'какой' <i>yambar</i> 'какой'
Количественные	<i>ödui</i> 'столько'	<i>tödüi</i> 'столько'	<i>kedui</i> 'сколько'
Адвербиальные	<i>ende</i> 'здесь', 'сюда' <i>eyin</i> 'так' <i>eyugeji</i> 'так'	<i>tende</i> 'там', 'туда' <i>tegede</i> 'тогда' <i>teyin</i> 'так' <i>teyigeji</i> 'так'	<i>xamıgā</i> 'где', 'куда' <i>kezē</i> 'когда' <i>yamāgu</i> 'как' <i>yayaji</i> 'как'
Глагольные	<i>eyüki</i> 'делать этак'	<i>teyüki</i> 'делать так'	<i>yayaxi</i> 'как делать'

Вопросительные местоимения могут употребляться в значении неопределенных либо без всяких дополнительных условий, либо принимая перед собой слово *ali* 'какой', либо удваиваясь, либо в сочетании с частицей *bese* в утвердительных предложениях.

В значении отрицательных вопросительные местоимения употребляются с усиительными частицами *cu/cü* (или реже *bese*) в отрицательных предложениях.

2.5.0. Морфосинтаксические сведения.

2.5.1. Префиксов в О.л.я. нет; есть только суффиксы. Словоформа состоит из одного корня или корня и нескольких суффиксов (от одного до трех, реже более): *üze-qd-üül-ün* 'делая видимым' (где *-qd-* показатель пассива, *-üül-* каузатива, *-ün-* слитного деепричастия). Слова неизменяемых частей речи, а также прилагательных обычно состоят только из корня.

2.5.2. Основным способом словообразования является суффиксация: *anda* 'друг', *anda-yar* 'клятва', *anda-yar-la-* 'клясться'.

2.5.3. Строй О.л.я. — номинативный. Сказуемое всегда помещается в конце предложения, определение предшествует определяемому, подлежащее тяготеет к началу предложения, но если в предложении есть обстоятельство времени, оно, как правило, ставится в самом начале перед подлежащим: *ödüge bi ... xamıgı sakın üyledkü* 'сейчас я ... всех буду охранять'. В некоторых текстах подлежащее, выраженное личным местоимением, может занимать позицию после сказуемого. Субстантивированные части речи, выступающие в функции подлежащего, часто имеют при себе частицу *ini*, которая в данном случае играет роль показателя подлежащего.

Простое сказуемое может быть глагольным и именным. Глагольное сказуемое выражается глаголами в формах изъявительного и косвенных наклонений. Именное сказуемое состоит из именной части и связки, которая может быть опущена. В качестве именной части может выступать имя существительное, прилагательное, количественное и порядковое числительное, местоимение: *zam maši xolo bui* 'дорога очень длинная', *či ken bui* 'ты кто?'. В этой функции может также выступать существительное или субстантивное местоимение в родительном и совместном падеже: *ene ed mal mini bui* 'эти имущество и скот мои'. В качестве связки употребляются, во-первых, некоторые глаголы (*bayıxu* 'быть' и *bolxu* 'становиться'), имеющие все свойственные глаголу формы; во-вторых, глаголы так называемой неполной парадигмы (*axı* 'быть', *bökü* 'быть'), в-третьих, частицы (*bui* 'есть', *ügei* 'нет', *mın* 'есть'). Причастия будущего и прошедшего времени, а также многократное причастие, могут выступать в роли именной части сказуемого без связки, приближаясь к

значению финитных форм глагола: *xatuni bi abxu* 'ханшу я возьму', *nigen xān bayıqsan* 'был один хан'. Модальность выражается с помощью модальных глаголов и прилагательных, которые придают какое-либо дополнительное значение глаголу, обозначающему основное действие и стоящему в форме причастия или деепричастия из группы сопутствующих. К модальным глаголам относятся: *čidaxu* 'мочь', *yadaxu* 'не мочь', *durašixu* 'хотеть', *küsekü* 'хотеть', *zabdaxu* 'собираться', *kičëkü* 'стараться'; модальные прилагательные: *bolultai* 'возможно', *kereqtei* 'нужно', *duratai* 'хотеть'. Близкое к модальному значение передают глаголы, указывающие направление действия (*odxu* 'идти' — направление от говорящего, *irekü* 'приходить' — направление к говорящему), а также глаголы *ögökü* 'давать' и *abaxu* 'брать', которые передают направленность действия соответственно в пользу другого и в пользу себя: *misün odboi* 'улетел', *tataji abıyu* 'буду вытаскивать'.

Порядок слов вопросительного предложения не отличается от повествовательного. В конце предложения, выражающего общий вопрос, либо ставится вопросительная частица *ııyu*, либо к основе глагола-сказуемого присоединяется вопросительный суффикс *-ııw/-büü*: *ta üzebüü* 'вы видели?'. В специальном вопросе не содержится другого указания на вопрос, кроме вопросительного слова: *xıtuqtı youni tula ende ödo bolboi* 'святой, зачем сюда пожаловали?'.
 2.5.4. В О.я. при соединении нескольких предложений в одно в качестве формального средства широко используются формы причастий (часто в сочетании с падежными суффиксами и послелогоми) и деепричастий, союзы же развиты очень слабо. В подобных конструкциях в зависимой части подлежащее может стоять в именительном, винительном или родительном падежах. Отсюда отсутствие единого мнения по поводу того, являются ли эти конструкции придаточными предложениями или причастными и деепричастными оборотами.

Части сложного предложения могут быть соединены тремя способами:

1) сказуемое первой части предложения получает форму деепричастия или причастия в косвенном падеже или с послелогом. Подлежащее может иметь форму именительного, родительного или винительного падежа. В этом случае связь между частями предложения может быть сочинительной или подчинительной, в зависимости от значения глагольной формы: *kulıncetü kümün tede üzëd tusburi ... nilbusu sibıruılbai* 'те грешные люди увидели, (и) каждый ... слезы пролил'; *či yubıxılā bi yaıyaıı loıxu-yı čidaxu* 'если ты уйдешь, я как смогу жить?';

2) первая часть предложения содержит вопросительное слово, употребленное в значении относительного, которому во второй части соответствует положительное местоимение. Сказуемое первой части обычно имеет форму причастия или условного деепричастия: *ken ... bičiulkülë: tere ... oron sukavadi-du törökü bolıyu* 'кто ... если велит переписать (эту сутру), тот переродится в стране Сухавати';

3) придаточное предложение в составе сложного может выполнять функцию подлежащего, прямого дополнения или определения. Сказуемое придаточной части, выраженное причастием, имеет соответствующее падежное оформление: *ıyılaxı down oqıoryıı ıazar döüreqseni bi sonosun* 'плача звук (им. п.), небо (и) землю наполняющий, (вин. п.) я услышал'.

Порядок слов в частях сложного предложения любых типов тот же, что и в самостоятельном предложении.

2.6.0. Словарный состав О.я. сложился на основе старописьменного монгольского, на который опирался Зая-Пандита в своей реформе письменного языка. По-

этому основную часть ойратской лексики составляют исконно монгольские слова, общие для большинства языков монгольской группы

Наряду с ними имеются заимствования из других языков — тюркских (в частности, уйгурского), санскрита, тибетского, греческого, арабского, иранских языков и китайского. Эти иноязычные слова в разное время попали в старописьменный монгольский язык и уже через него — в ойратский. Немногочисленные заимствования из арабского (*ariki* 'вино'), греческого (*nom* 'книга', *debter* 'тетрадь') и иранских языков (*bars* 'тигр', *čiker* 'сахар') попали в монгольский, а затем в ойратский через посредство уйгурского. Первые буддийские термины были заимствованы из уйгурского (*ayuq-a tegmlig* 'достойный почтения'). Также через уйгурский началось заимствование религиозных терминов из санскрита, которое затем продолжилось через тибетский (*sudur* 'сутра', *bodhi* 'просветление'). Тесные контакты с тибетским обусловили наличие в языке большого числа тибетских слов, причем не только религиозного значения (*bon* 'том', *šil* 'стекло'). Китайские заимствования относятся к сфере хозяйственно-экономической и административной (*noyon* 'господин', *šang* 'казна'). Особое место в лексике монгольских языков занимают слова, имеющие соответствие в тюркских. Считается вероятным, что часть из них унаследована от предполагаемого тюрко-монгольского или даже алтайского праязыка, другие же представляют собой очень давние заимствования (*xara* 'черный', *keseq* 'часть', *bilig* 'талант')

2.7.0. О л я , будучи литературным языком, диалектов не имеет

ЛИТЕРАТУРА

Бадмаев А В Практический самоучитель старокалмыцкой письменности Элиста, 1971

Бадмаев А В Роль Зая-Пандиты в истории духовной культуры калмыцкого народа Элиста, 1968

Бобровников А Я Грамматика монгольско-калмыцкого языка Казань, 1849

Жамьян Г Обозначение долгих гласных в ойратском «ясном письме» // Народы Азии и Африки, 1970, № 5

Лувсанбалдан Х Тод үсэг, түүний дурсгалууд Улаанбаатар, 1975

Павла Дорж Тодо бичиг Элт, 1979

Позднеев А М Калмыцкая хрестоматия СПб 1892

Позднеев А М Калмыцко русский словарь СПб, 1911

Попов А Грамматика калмыцкого языка Казань, 1847

Санжеев Г Д Лингвистическое введение в изучение письменности монгольских народов Улан-Удэ, 1977

320 лет старокалмыцкой письменности Материалы научной сессии Элиста 1970

Poppe N Introduction to Mongolian Comparative Studies Helsinki, 1955

А Лувсандэндэв

СЯНЬБИЙСКИЙ ЯЗЫК

1.0. Сяньбийский язык (С я)

2.0. По мнению монгольских историков, некоторые древние монгольские племена, в том числе сяньби, обитавшие во II–IV вв н э на территории Южной Монголии (совр Автономная Внутренняя Монголия, КНР), пользовались орхонским алфавитом. Подтверждением этого служат «тамги», обнаруженные на археологиче-

этому основную часть ойратской лексики составляют исконно монгольские слова, общие для большинства языков монгольской группы

Наряду с ними имеются заимствования из других языков — тюркских (в частности, уйгурского), санскрита, тибетского, греческого, арабского, иранских языков и китайского. Эти иноязычные слова в разное время попали в старописьменный монгольский язык и уже через него — в ойратский. Немногочисленные заимствования из арабского (*ariki* 'вино'), греческого (*nom* 'книга', *debter* 'тетрадь') и иранских языков (*bars* 'тигр', *čiker* 'сахар') попали в монгольский, а затем в ойратский через посредство уйгурского. Первые буддийские термины были заимствованы из уйгурского (*ayuq-a tegmlig* 'достойный почтения'). Также через уйгурский началось заимствование религиозных терминов из санскрита, которое затем продолжилось через тибетский (*sudur* 'сутра', *bodhi* 'просветление'). Тесные контакты с тибетским обусловили наличие в языке большого числа тибетских слов, причем не только религиозного значения (*bon* 'том', *šil* 'стекло'). Китайские заимствования относятся к сфере хозяйственно-экономической и административной (*noyon* 'господин', *šang* 'казна'). Особое место в лексике монгольских языков занимают слова, имеющие соответствие в тюркских. Считается вероятным, что часть из них унаследована от предполагаемого тюрко-монгольского или даже алтайского праязыка, другие же представляют собой очень давние заимствования (*xara* 'черный', *keseq* 'часть', *bilig* 'талант')

2.7.0. О л я , будучи литературным языком, диалектов не имеет

ЛИТЕРАТУРА

Бадмаев А В Практический самоучитель старокалмыцкой письменности Элиста, 1971

Бадмаев А В Роль Зая-Пандиты в истории духовной культуры калмыцкого народа Элиста, 1968

Бобровников А Я Грамматика монгольско-калмыцкого языка Казань, 1849

Жамьян Г Обозначение долгих гласных в ойратском «ясном письме» // Народы Азии и Африки, 1970, № 5

Лувсанбалдан Х Тод үсэг, түүний дурсгалууд Улаанбаатар, 1975

Павла Дорж Тодо бичиг Элт, 1979

Позднеев А М Калмыцкая хрестоматия СПб 1892

Позднеев А М Калмыцко русский словарь СПб, 1911

Попов А Грамматика калмыцкого языка Казань, 1847

Санжеев Г Д Лингвистическое введение в изучение письменности монгольских народов Улан-Удэ, 1977

320 лет старокалмыцкой письменности Материалы научной сессии Элиста 1970

Poppe N Introduction to Mongolian Comparative Studies Helsinki, 1955

А Лувсандэндэв

СЯНЬБИЙСКИЙ ЯЗЫК

1.0. Сяньбийский язык (С я)

2.0. По мнению монгольских историков, некоторые древние монгольские племена, в том числе сяньби, обитавшие во II–IV вв н э на территории Южной Монголии (совр Автономная Внутренняя Монголия, КНР), пользовались орхонским алфавитом. Подтверждением этого служат «тамги», обнаруженные на археологиче-

ских находках времен царства хунну и идентичные со знаками орхонского письма. В пользу подобных предположений говорят также китайские источники.

3.0. При допущении существования у сяньби письменности и использования ими орхонского алфавита с новой силой возникает вопрос о языковой принадлежности этого этноса, изучением которого занималось не одно поколение ученых. Особенно обстоятельно этим вопросом занимались монгольские ученые, которые склоняются к выводу, что сяньби были монголоязычным народом.

4.0. Современные данные науки (палеографии, археологии, лингвистики) позволяют сделать вывод, что литературный язык возник у монголов гораздо раньше, чем предполагалось до настоящего времени.

В китайском историческом сочинении «Суй шу» сообщается, что «поздние вейцы (монголоязычные племена сяньби, табгачи. — А.Л.) первое время после завоевания Китая писали императорские эдикты и военные донесения только на чужом (для автора источника. — А.Л.) языке. Потом большинство из них, приняв китайские обычаи, перестало понимать друг друга, что заставило их зафиксировать свой язык на письме и ввести обучение родному языку, который и называется государственным языком» (стр. 119).

Противоречивое, на первый взгляд, сообщение китайского источника дает чрезвычайно важные сведения по непосредственно интересующим нас вопросам. Во-первых, поздние вейцы после завоевания Китая, т. е. в начале существования своего государства, пользовались исключительно своим родным, чуждым для китайцев языком. Этот язык был объявлен государственным, т. е. выполнял одну из основных функций литературного языка — обслуживал нужды государства. Во-вторых, китайский автор говорит, что сяньбийцы поначалу писали на своем языке, используя знаки орхонского письма, а позднее сменили тип письма. Тут кажущееся противоречие объясняется тем, что неиероглифическое письмо китайцы обычно не считали письмом, а в данном случае имеется в виду именно переход на иероглифическое, или «иероглифоподобное», напоминающее китайское иероглифическое, письмо, что подтверждается сообщением из другого китайского источника — «Вей шу». «Император Дао из династии Тоба в день белой обезьяны третьего месяца второго года ши гуань во дворце Цзю хуа тан соизволил рассмотреть новую письменность, состоящую из более тысячи знаков... Пусть распространяют повсеместно новосозданную письменность для всеобщего использования» (гл. IV, ч. 2, с. 16–2а).

Тысячи знаков для звукового письма — слишком много, а для иероглифического — слишком мало. Поэтому новое письмо поздних вейцев-табгачей, по всей вероятности, было слоговым и комбинированным, использовавшим геометризованные знаки рунического письма и графические элементы китайского письма на более позднем этапе.

О характере памятников сяньбийской письменности можно судить на основании вышеупомянутого китайского источника «Суй шу». В нем приводится библиография сяньбийских книг, состоящая из 12 названий, которая вполне может служить доказательством существования богатой и разнообразной литературы. Среди них имеются филологические, философско-этические, художественные, биографические, канцелярские произведения. Этот список включает:

1 *Төрийн хэлний жинхэнэ дуу, 10 бүлэг* («Песни на государственном языке», 10 глав);

2 *Төрийн хэлээр бичсэн эзэн хааны дуу, II бүлэг* («Императорский гимн на государственном языке», 11 глав);

3. *Төрийн хэлээр бичсэн илгээлт зарлиг, 4 бүлэг* («Послания и повеления на государственном языке», 4 главы);
4. *Төрийн хэлээр бичсэн элдэв зохиол, 15 бүлэг* («Разнообразная литература на государственном языке», 15 глав);
5. *Сяньби илгээлт, зарлиг, 1 бүлэг, Чжоу улсын эзэн хаан У-дигийн зохиол* («Сяньбийские послания и указы» императора династии Северной Чжоу, гл.1);
6. *Сяньби хэл, 5 бүлэг* («Сяньбийский язык», 5 глав);
7. *Хоу Фухоу, Ке Силин. Төрийн хэлээр бичсэн эд юмсын нэрс, өөрөөр хэлбэл төрийн хэлний зүйл хуваасан толь бичиг, 4 бүлэг* («Названия вещей на государственном языке или тематический словарь на государственном языке», составителями которых являются Хоу Фухоу и Ке Силин, 4 главы);
8. *Ке Силин. Төрийн хэлээр бичсэн элдэв юмсын нэрс, 3 бүлэг* («Названия разных вещей на государственном языке», составителем которого является Ке Силин, 3 главы);
9. *Төрийн хэлний 18 бүлэг ойллого бичиг* («Описательные сведения на государственном языке», 18 глав);
10. *Сяньби хэл, 10 бүлэг* («Сяньбийский язык», 10 глав);
11. *Төрийн хэл, 15 бүлэг* («Государственный язык», 15 глав);
12. *Төрийн хэл, 10 бүлэг* («Государственный язык», 10 глав) («Суй шу», гл. XXXII, 2445).

Несмотря ни на какие попытки искоренения, С.я. продолжал существовать не только вплоть до полного распада империи, но и после ее гибели. Так, император У-ди (561–578) из династии Северной Чжоу был составителем книги «Сяньбийские послания и указы». Значит, и во второй половине VI в. монголоязычными племенами не был забыт их родной язык, все еще была нужда в приказах на С.я.

Монголы-кочевники на протяжении своей долгой истории создали добрую дожину различных систем письма. Все эти многочисленные системы письменности кочевников Центральной Азии принадлежали трем типам письма. Монгольское квадратное, соёмбо горизонтально-квадратное, тибето-монгольское и тюркское брахми были слоговыми; уйгуро-монгольское, зая-пандитское, маньчжуро-монгольское, арабо-монгольское, латинизированное монгольское Вагиндры и новое монгольское, основанное на русской кириллице, тюркское орхонское, уйгурское, арабо-тюркское и др. были звуковыми письмами, причем арабо-тюркское было консонантным, орхонское и уйгурское можно считать консонантно-вокализированными, уйгуро-монгольское, зая-пандитское, латинизированное монгольское, новое монгольское и другие — вокализованно-консонантными. Киданьское «большое письмо», судя по тому, что оно состояло из нескольких тысяч знаков, было в основном логографическим. Киданьское «малое письмо» было слоговым и даже звуковым. Таким образом, во всех отношениях очень вероятно существование у сяньби письма, основанного на орхонском алфавите. Сяньбийское письмо могло быть лишь только консонантно-вокализованным.

5.0.0. Лингвистическая характеристика.

Отсутствие конкретных и достоверных данных лишает нас возможности указать необходимые сведения о фонологической и синтаксической структуре С.я.

о составе и характере морфологических категорий Можно лишь отметить, что в структуре сяньбийского слова четко различаются корневые и аффиксальные морфемы, что позволяет сделать вывод об агглютинирующем типе Ся, свидетельствующем о его алтайском происхождении В лексическом отношении он близок среднемонгольскому, о чем свидетельствуют материальные и семантические совпадения

5.1.0. Нет сведений

5.1.1. Нет сведений

5.1.2. Нет сведений

5.2.0. Морфология

5.2.1. Нет сведений

5.2.2. Нет сведений

5.2.3. Основным способом словообразования выступает аффиксация Это доказывает на примерах сопоставления фактов среднемонгольского языка и Ся Например, древнемонгольская глагольная основа в сяньбийском слове *qitūaiṣin* и в фонетическом, и в морфологическом, и в семантическом отношениях соответствует среднемонгольскому *kidu-*, который является одним из существующих поныне вариантов корневой морфемы

Среднемонгольское слово *kidu'a* образовано от глагольной основы *kidu* при помощи аффикса причастия $-(γ)a\ kidu-$ + $-a$ + $-ṣi$ — *kidu'aṣi* Как видим, сяньбийское слово создается по той же словообразовательной модели, что и в старописьменном классическом монгольском языке

клас <i>qula-</i> 'воровать' + $-γa$ + $-i$	— <i>qulayai</i> 'воровство'
клас <i>dele-</i> 'расширяться' + $-ge$ + $-i$	— <i>delegeti</i> 'мир, земля'
клас <i>xala-</i> 'обжечься' + $-γa$ + $-i$	— <i>xalayai</i> 'крапива'

В современном монгольском литературном языке аффикс $-i$ все еще не утратил своего значения *нохой* 'собака' — *нохос*, *ноход* 'собаки' Однако в разговорном языке он потерял самостоятельность морфемы и выступает в составе сложной по происхождению морфемы $-gai$ ($-gəi$, $-gəi$), $-xai$ ($-xəi$, $-xəi$)

Таким образом, сяньбийское слово *qitūaiṣin* образовано по модели основа глагола + $γa$ + i + $-ṣi$ + $-n$ (*xula* + $-γa$ + $-i$ + $-ṣi$ + $-n$ — *xulayaiṣin* 'вор', *qit-* + $-γa$ + $-i$ + $-ṣi$ + $-n$ — *qitūaiṣin* 'убийца, палач')

5.3.0. Синтаксис

5.3.1. Нет сведений

5.3.2. Нет сведений

5.4.0. Нет сведений

6.0. Нет сведений

ЛИТЕРАТУРА

Лигети Л Табгачский язык — диалект сяньбийского // Народы Азии и Африки М 1969 № 1
Лувсандэндэв А К расшифровке табгачского слова *ki hai tchen* // Хэл бичгийн ухааны зарим асуудал Улаанбаатар, 1980, с 89-90

Суй шу / Г Сүхбаатар Сяньби Улаанбаатар, 1971

Shiratori Kurakichi Über die Sprache der Hungnu der Tung hu stamme Tokyo 1900, p 190

Б. Х. Тодаева

ШИРА ЮГУРОВ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Варианты названия: шираюгурский язык.

1.1.2. По своему фонетическому составу и грамматическому строю язык шираюгуров (Ш.ю.я.), несомненно, относится к монгольским языкам. Полагают, что шираюгуры — это тюркское племя, перешедшее на монгольский язык. Возможно, что на первоначально тюркскую основу Ш.ю.я. постепенно наплаивались элементы различных групп монгольских языков.

1.1.3. Шираюгуры составляют часть народности юйгу (уйгуров), проживают в местностях Канлочу и Матисы провинции Ганьсу КНР. Общая численность шираюгуров по данным 1953–1954 гг. — 1500 чел.

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. Ш.ю.я. единообразен в диалектном отношении.

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. Ш.ю.я. как средство общения существует только в устно-разговорной форме. За пределами областей своего проживания шираюгуры объясняются на китайском языке.

1.3.2. Литературный стандарт отсутствует.

1.3.3. Ш.ю.я. не является предметом преподавания.

1.4.0. Ш.ю.я. бесписьменный.

1.5.0. Нет данных.

1.6.0. Данные отсутствуют.

2.0.0. Лингвистическая характеристика.

2.1.0. Фонологические сведения.

2.1.1. Система гласных состоит из семи кратких фонем: *a, e, i, o, ö, u, ü* и пяти долгих: *ā, ē, ī, ō, ū*. Встречаются примеры, в которых краткие гласные *ö* и *ü* замещаются другими гласными (например, вместо *ö* появляются *e* или *o*: *евер* 'рога', *одер* 'день', а вместо *ü* употребляются *e* или *u*: *едже-* 'видеть', *суке* 'топор').

Обращает на себя внимание замена гласного *i* первого слога гласным *e*: *ери-* 'прийти', *ече-* 'стесняться', *пече-* 'писать').

Отмечены дифтонги *ai, oi, yi, ei*.

Система консонантизма представлена: а) шумными, включая 1) смычными (*б, л, д, т, ч, γ, к, к*); 2) спирантами (*в, з, с, ш, ж, х, һ*); 3) аффрикатами (*дж, ч*); б) сонорными, включая 1) носовые (*м, н, ң*); 2) боковой (*л*); 3) дрожащий (*р*). Свообразие Ш.ю.я. в области согласных составляют: а) наличие начального *һ* (ср. письм.-монг. *алауан* 'ладонь', *еге-* 'греться на солнце', *одун* 'звезда', *уни-* 'ехать верхом' — *һалауан, һе-, һодон, һуна-*); 2) наличие увулярного согласного *к*, встречающегося во всех позициях в слове: *кара* 'черный', *окор* 'короткий', *нак* 'сосна' (аналогичный звук был зафиксирован в дунсянском языке и в диалекте минхэ монгольского языка); в) наличие в переднерядных словах смычного согласного *к* (*күрген* 'жених', *керек* 'нужда, необходимость').

2.1.2. Ударение в Ш.ю.я. динамическое, падает на конечный слог слова. Оппозиция краткость/долгота играет в Ш.ю.я. фонематическую роль (*тавен* 'пятьдесят' — *тāвен* 'пять', *дел* 'грива' — *дēл* 'шуба', *темен* 'десять тысяч' — *тēмен* 'верблюды'),

однако не всем кратким гласным соответствуют долгие корреляты. Гармония гласных строго не выдерживается — если в слове встречаются гласные и заднего, и переднего рядов, то гласный суффикса зависит от характера огласовки конечного слога основы: *арасен* 'шкура', *арасен-де* 'шкуре', *арасен-ле* 'со шкурой', т. е. в одном и том же слове могут встречаться гласные разных рядов.

2.1.3. Гласные реализуются во всех позициях в слове. Следует заметить, что гласный *i* в первом слоге слова исторически перешел в гласный *e*, письм.-монг. *ire-* > *eri-* 'прийти', *širege* > *šepē* 'стол', *че* 'ты'). Употребление согласных позиционно ограничено: только в начале слов встречается *h*, наоборот, в начале слова не бывает веларного носового *ŋ* и вибранта *p*, в конечной позиции отсутствует спирант *x* и аффрикаты *дж* и *ч*. Характерны сочетания согласных в начальной позиции; возможно, что выпадение гласных первого слога связано с ослаблением безударных гласных (*емѐл*; *мѐл* 'седло', *мауан*, *муан* 'мясо', *хусун*, *хсун* 'вода').

2.1.4. Обычная структура слога: V, VC, CV, CVC, CCV, CCVC.

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. Слово может начинаться с любого гласного (кроме *i*) или согласного (кроме *ŋ*, *p*). Суффиксальные морфемы начинаются с кратких гласных, из долгих гласных в суффиксах встречаются лишь *a* и *e*, из согласных зафиксированы все, кроме *x*, *k*, *к*, *ц*, *p*.

2.2.2. Данные отсутствуют.

2.2.3. Вопрос не исследован.

2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

Ш.ю.я. в нынешнем своем состоянии представляет собой язык агглютинативного типа, в котором все суффиксы словообразования и словоизменения присоединяются в строгом порядке непосредственно к неизменяемым основам или корням.

2.3.1. По лексико-семантическим, морфологическим признакам и синтаксическим функциям слова в Ш.ю.я. выделяются следующие части речи: а) знаменательные имена существительные, имена прилагательные, имена числительные, местоимения, глаголы, наречия; б) служебные: послелог, частицы, междометия.

2.3.2. Категория грамматического рода отсутствует.

2.3.3. Категория числа представлена формами единственного и множественного числа: ед. число выражается нулевым показателем, мн. число — суффиксом *-с*: *лар* 'слово' — *ларс* 'слова', *моуoi* 'змея' — *моуoiс* 'змеи'. Категория числа свойственна личным местоимениям 1-го и 2-го лица (*бу* 'я' — *буда*, *будас* 'мы', *че* 'ты' — *та* 'вы'), а также указательным местоимениям в роли личного местоимения 3-го лица (*тере* 'тот' — *терес* 'те', *ене* 'этот' — *енес* 'эти').

2.3.4. В Ш.ю.я. насчитывается восемь падежей: именительный (нулевой суффикс), родительный и винительный (имеют омонимичные показатели *-e*, *-in*, *-n*), дательно-местный (*-да/та*), исходный (*-са*), орудный (*-ар*), соединительный (*-ла*), совместный (*-mi*). Некоторые падежные показатели (дательно-местный, исходный, орудный, соединительный) имеют варианты, зависящие от исхода основы.

Зарегистрирована частица возвратного притяжания *-ан(-ен)*: *аджа* 'отец' — *аджа-д-ан* 'своему отцу'.

2.3.5. Основные глагольные категории: залог, лицо, переходность/непереходность, склонение, время. Имеются следующие залогов: а) действительный (без показателя); в форме этого залога употребляются как переходные, так и непереходные глаголы, она является исходной при образовании всех остальных форм залогов;

б) побудительный (-луа, -ул); нā- 'лепить' — нāлуа- 'заставить лепить', дūла- 'петь' — дūлул- 'заставить петь'; в) совместный (-лча): сā- 'доить' — сāлча- 'доить с кем-либо вместе'; г) взаимный (-лда): ларла- 'разговаривать' — ларлалда- 'разговаривать с кем-либо').

Н а к л о н е н и й два: изъявительное и повелительно-желательное. Изъявительное наклонение (без специального морфологического показателя) реализуется в формах времен: а) настояще-будущего (показатели -на, -не); б) прошедшего (-ва, -ве, -джи, -чи). Повелительно-желательное наклонение, обладая категориями лица и числа, характеризуется следующими показателями: 1) -ja (форма 1-го лица ед. и мн. числа); 2) основа глагола, равная форме 2-го лица ед. числа; 3) -гене, -үане (форма пожелания 3-го лица).

2.3.6. Категория л и ц а выражается в формах повелительно-желательного наклонения. Кроме того, она получает выражение в личных местоимениях 1-го и 2-го лица.

Специального показателя определенности / неопределенности имен существительных в Ш.ю.я. нет.

У к а з а н и е и значение пространственной ориентации передается местоимениями (ене 'это', тере 'то') и наречиями (енде 'здесь', тенде 'там').

С глагольными формами употребляются частицы отрицания ле 'не', с именными пие 'не', а с причастием будущего времени (в предикативной функции) употребляется частица -ше: бу мауан едеүеше вi 'я не стану есть мясо'.

2.3.7. И м е н а с у щ е с т в и т е л ь н ы е обладают грамматическими категориями числа, падежа и принадлежности.

И м е н а п р и л а г а т е л ь н ы е подразделяются на качественные и относительные. Качественные прилагательные выражают разную степень проявления качества. Известная во всех монгольских языках схема сравнительной конструкции типична и для Ш.ю.я. — наименование предмета, с которым сопоставляется другой предмет, ставится в исходном падеже, предшествуя прилагательному. Значение интенсивности качества передается разными видами редупликации: а) между редуплицируемым качественным прилагательным вставляется (повторяется) то же самое прилагательное в родительном падеже: кара 'черный' — каб карин кара 'черный-пречерный'; б) частичная редупликация — повторение первого слога основы прилагательного с наращением согласного бiв: шира 'желтый' — шив шира 'желтый-прежелтый'. Относительными являются производные прилагательные, образованные, например, от имен существительных.

В Ш.ю.я. зафиксированы следующие м е с т о и м е н и я: а) личные — бу 'я', буда, будас 'мы', че 'ты', та 'вы'; склонение личных местоимений 1-го и 2-го лица ед. числа заметно отличается от склонения их в других монгольских языках (см. 2.4.0.); отсутствует личное местоимение 3-го лица обоих чисел, вместо него используются указательные местоимения; б) указательные — ене 'этот', тере 'тот', енес 'эти', терес 'те'; в) вопросительные — кен 'кто', jима 'что', али 'который'.

Имеются ч и с л и т е л ь н ы е следующих разрядов: а) количественные; единицы: неге 'один', үүр 'два', үурван 'три', дөрвөн 'четыре', тāвен 'пять', джурүүц 'шесть', долбн 'семь', найман 'восемь', исен 'девять'; десятки: харван 'десять', хорен 'двадцать', үучен 'тридцать', дбчен 'сорок', тавен 'пятьдесят', джiран 'шестьдесят', далан 'семьдесят', наjan 'восемьдесят', jiрен 'девяносто', при счете числа высшего порядка предшествуют числам низшего порядка: тавен тāвен 'пятьдесят пять', джүн харван долбн 'сто семнадцать'; б) собирательные (суфф. -ла, -ле): үүр

'два' — *γūrла* 'двоєм'; в) разделительные, образующиеся двойко: 1) с помощью суффикса *-ād, -ēd* (*харван* 'десять' — *харвād* 'по десять'); 2) путем редупликации — удвоения одного и того же количественного числительного (*γурван γурван* 'по три'). Порядковые числительные в Ш.ю.я. не зафиксированы.

Глагол в Ш.ю.я. обладает грамматическими категориями залога, лица (в формах повелительно-желательного наклонения) и времени. Помимо собственно глагольных форм имеются две нефинитные формы: а) причастия, обладающие как глагольными признаками залога и времени, так и именными признаками склонения и принадлежности; различаются причастия настоящего времени (на *-ма, -ме*), будущего времени (на *-уу, -уе*), прошедшего времени (на *-сан, -сен*); б) деепричастия, обозначающие второстепенные действия и уточняющие главное действие, выражаемое основным глаголом-сказуемым: соединительное (на *-джи*), слитное (на *-и*), разделительное (на *-ā, -ād*), цели (на *-ла*), условное (на *-са*), предела (на *-тала*).

Н а р е ч и я немногочисленны и по лексико-грамматическому значению делятся на качественные и обстоятельственные (указывающие на место и время). Они соотносительны с разными частями речи.

Служебные слова: а) п о с л е л о г и, выражающие различные пространственные и иные отношения и стоящие после управляемых ими слов; в основном послелог управляют: именами в форме основы, соединительными и совместными падежами, послелог восходят к различным частям речи; б) ч а с т и ц ы: вопросительные (*у, ба*), утвердительные (*ја, шу*), отрицательные (*ле, ше, пше*); в) м е ж д о м е т и й немного, они в основном передают эмоциональную оценку (*аи, ад-да, ају*).

2.4.0. Образцы парадигм.

Склонение имен существительных

Падеж	Суффикс	Пример
Им.	—	<i>намар</i> 'осень'
Род	} <i>-и, -н, -е</i>	} <i>намрин</i>
Вин		
Дат.-местн	<i>-да(-де), -та(-те)</i>	<i>намарта</i>
Исх	<i>-са, -се</i>	<i>намарса</i>
Орудн.	<i>-ар, -ер</i>	<i>намарар</i>
Соед	<i>-ла, -ле</i>	<i>намарла</i>
Совм	<i>-ти</i>	<i>намарти</i>

Значение совпадающих по форме родительного и винительного падежей выясняется из контекста.

Склонение личных местоимений

Падеж	1 л.	2 л.
Им.	<i>бу</i> 'я'	<i>че</i> 'ты'
Род	<i>муне</i>	<i>чене</i>
Вин.	<i>намин</i>	<i>чемин</i>
Дат.-местн	<i>нанда</i>	<i>чемане</i>
Исх.	<i>нандаса</i>	<i>чемане</i>
Орудн	<i>нандауар</i>	<i>чемауар</i>
Соед.	<i>нандала</i>	<i>чемале</i>

Супплетивные основы косвенных падежей в Ш.ю.я. несколько отличаются по структуре от таких же основ в других монгольских языках (ср. *мун-*, *нам-*, *нан-*, *нанда-*).

2.5.0. Морфосинтаксические сведения.

2.5.1. Типичная структура словоформы такова: основа (корень) + последовательно присоединяемые к ней словообразовательные и словоизменительные суффиксы. Существует определенная последовательность расположения суффиксов (показатель мн. числа + падежа + притяжания), каждый из которых выражает какую-либо одну грамматическую категорию.

2.5.2. Продуктивным средством именного и глагольного словообразования служит суффиксация. О других способах деривации данных нет.

2.5.3. Порядок слов в Ш.ю.я. характеризуется относительной стабильностью определения — в препозиции к определяемому слову, из двух дополнений прямое обычно предшествует глаголу, а сказуемое занимает конечную позицию, замыкая все предложение. обстоятельство может быть вынесено и за пределы сказуемого, оно отличается наибольшей подвижностью.

Подчинительные отношения передаются двумя типами связи, известными во всех монгольских языках, — управлением и примыканием. При управлении подчиненное слово употребляется в форме одного из косвенных падежей, тогда как при примыкании имеет место лишь простое соположение слов, перемена их местами исключается. Согласование как вид подчинительной связи в Ш.ю.я. не наблюдается.

По целевой установке предложения делятся на вопросительные, восклицательные, побудительные, повествовательные, различающиеся характером интонаций и употреблением различного рода частиц.

2.5.4. В Ш.ю.я. не зафиксировано ни одного союза, известного в остальных монгольских языках. Данных о структуре сложного предложения не имеется.

В Ш.ю.я. употребительны причастные и деепричастные обороты.

2.6.0. Лексика Ш.ю.я. не изучена, но собранный нами материал свидетельствует о том, что ее основу составляют монгольские слова. Определенный пласт лексики относится к словам тюркского происхождения, имеются заимствования из тибетского и китайского языков.

2.7.0. Диалектная система отсутствует.

ЛИТЕРАТУРА

Потанин Г. Н. Тангутско-тибетская окраина Китая и Центральная Монголия. Путешествие Г. Н. Потанина в 1884–1886 гг. СПб., 1893, т. I.

Тенишев Э. Р., Тодаева Б. Х. Язык желтых уйгуров. М., 1966.

Тодаева Б. Х. Изучение языка шира югуров // Проблемы алтаистики и монголоведения. Элиста, 1975, т. II.

Mannerheim C. G. A Visit to the Saro and Shera Yogurs // Journal de la Societe Finno-Ougrienne 1911, t. XXVII.

Kotwicz W. L. La langue mongole, parle par les Ougours Jaunes res de Kan tcheou. D'apres les materiaux recueilles par S. E. Malov et autres voyageurs Wilno, 1939.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

Сокращения названий языков при словесных примерах

Монгольские языки

баоан[ьский]
бур[ятский]
дагур[ский]
дунс[янский]
калм[ьцкий]
монг[ольский]
монг[ольские] (в статье «Монгольские языки»)
письм.-монг. — старописьменный монгольский
прамонг[ольский]
ср.-монг[ольский]
халха-монг. — халхасский д-т монгольского яз.
ш-юг. — шира югуров

Тунгусо-маньчжурские языки

бк — бикинский гов. верхнеамурского д-та нанайского яз
гор[инский] гов. нижеамурского д-та нанайского яз.]
маньчж[урский]
нан[айский]
нег[идальский]
орок[ский]
ороч[ский]

правоб[ережный амурский гов. верхнеамурского д-та нанайского яз.]
сол[онский]
снг. — сунгарийский гов. верхнеамурского д-та нанайского яз
тунг[усские]
тунгусо-маньчжурские
чж[урчэньский]
уд[эгейский]
ульч[ский]
эвенк[ийский]
эвен[ский]

Прочие языки

айнск[ий]
др.-тюрк. — древнетюркский
кит[айский]
кор[ейский]
коряк[ский]
кол[ымский д-т юкагирского яз.]
нем[ецкий]
нивх[ский]
рус[ский]
тундр[енный д-т юкагирского яз.]
юк[агирский]
як[утский]
яп[онский]

Сокращения грамматических терминов

афф[икс]
возвр[атный показатель]
вр[емя]
буд[ущее]
наст[оящее]
наст-буд. — настояще-будущее
прош[едшее]
дееприч[астие]
второстеп[енного действия]
отриц[ательное]
последов[ательное]
усл.-предп. — условно-предположительное
уступител[ьное]
долженств[ования видовое значение]
заверш[енности видовое значение]
л[ицо]
инкл[юзивное 1-е]

экскл[юзивное 1-е]
накл[онение]
возм[ожностное]
гипотетич[еское]
дубитатив[ное]
запретит[ельное]
предполож[ительное]
сосл[агательное]
неодуш[евленное имя]
неопр[еделенная частица]
одуш[евленное имя]
опред[еленная частица]
п[адеж]
вин[ительный]
дат.-местн. — дательно-местный
дат.-род — дательно-родительный
зват[ельный]

им[енительный]	род -инстр — родительно-инструменталь-
исх[одный]	ный
местн[ый]	совм[естный]
назначит[ельный]	соед[инительный]
направит[ельный]	сравнит[ельный]
направит -дат — направительно-датель-	твор[ительный]
ный	притяж[ательная форма]
орудн[ый]	следств[ия видовое значение]
отлож[ительный]	суфф[икс]
пределн[ый]	ч[исло]
продольн[ый]	ед[инственное]
род[ительный]	мн[ожественное]

Сокращенные пометы при языковых примерах

букв[ально]	лит[ературная форма]
вежл[ивая форма]	орф[ографически]
диал[ектная форма]	уст[аревший термин]

Прочие сокращения

вм[есто]
 напр[имер]
 проч[ее]

ТИПОВЫЕ СХЕМЫ СТАТЕЙ

I. Статья о семье языков, группе языков, группе диалектов

1. Название
2. Локализация и основные представители
3. Ориентировочное число говорящих
4. Принципы и варианты генетической классификации
5. Хронология разделения — для крупных языковых семей
6. Типичные фонетико-грамматические характеристики

II. Статья о языке

- 1 1.0. Общие сведения
 - 1.1.1. варианты названия
 - 1.1.2. генеалогические сведения
 - 1.1.3. распространение
- 1.2.0. Лингвогеографические сведения
 - 1.2.1. общий диалектный состав
- 1.3.0. Социолингвистические сведения
 - 1.3.1. коммуникативно-функциональный статус и ранг языка
 - 1.3.2. степень стандартизации
 - 1.3.3. учебно-педагогический статус
- 1.4.0. Тип письменности
- 1.5.0. Краткая периодизация истории языка
- 1 6.0. Внутроструктурные явления, обусловленные внешнеязыковыми контактами
- 2.0.0. Лингвистическая характеристика
 - 2.1.0. Фонологические сведения
 - 2.1.1. фонемный состав
 - 2.1.2. просодический состав
 - 2.1.3. позиционная реализация фонем и просодем
 - 2.1.4. слог; наличие и статус долготных противопоставлений
 - 2.2.0. Морфонологические сведения
 - 2.2.1. фонологическая структура морфемы и/или слова; соотношение слога и морфемы
 - 2.2.2. наличие фонологических противопоставлений морфологических единиц и категорий
 - 2.2.3. типы чередований
 - 2.3.0. Семантико-грамматические сведения
 - 2.3.1. критерии выделения частей речи; категориальные способы выражения универсальных значений (общая характеристика)
 - 2.3.2. характер и способ выражения качественных именных классификаций
 - 2.3.3. категория числа и способы ее выражения
 - 2.3.4. падежные значения и их выражение; характер категорий принадлежности и их выражение

- 2.3.5. характер и способ выражения качественных глагольных классификаций: залоговые, видовые или видо-временные значения, наклонения, переходность, породы, версии
- 2.3.6. дейктические категории и способы их выражения: категория лица в имени и в глаголе, категория неопределенности/определенности в имени, категория времени в глаголе или в предложении, указание и пространственная ориентация, анафорические средства; выражение отрицания
- 2.3.7. семантико-грамматические разряды слов
- 2.4.0. Образцы парадигм
- 2.5.0. Морфосинтаксические сведения
 - 2.5.1. типичная структура словоформы (для языков с развитой морфологией); тенденции к суффиксации и инфлексии; морфологически anomальные разряды слов
 - 2.5.2. основные способы и правила словообразования
 - 2.5.3. типичная структура простого предложения (или его эквивалента — для языков с нерасчлененной синтаксической структурой) и способы выражения субъектно-объектных отношений; синтаксические позиции; разновидности простого предложения
 - 2.5.4. основные правила построения сложных предложений; характерные типы сложных предложений; основные закономерности порядка слов
- 2.6.0. Источник, объем и роль лексических заимствований
- 2.7.0. Дialeктная система

III. Статья о диалекте

- 1. Название языка
- 2. Позиция в диалектной группе (отношение к литературному/стандартному языку, особенности лингвистической характеристики)
- 3. Распространение, по возможности — число говорящих
- 4. Функциональная нагрузка

IV. Статья об отдельном языке объемом менее 0,5 а.л.

- 1.0. Название
- 2.0. Локализация (для мертвых языков — время существования)
- 3.0. Генетическая принадлежность
- 4.0. Характер памятников; тип письменности
- 5.0.0. Лингвистическая характеристика
 - 5.1.0. Фонологические сведения (включая сведения об ударении, тоне и т.д.)
 - 5.1.1. слог
 - 5.1.2. типы чередований
 - 5.2.0. Морфология
 - 5.2.1. морфологический тип языка (агглютинативный, флективный и т.д.)
 - 5.2.2. состав и характер морфологических категорий; способы их выражения
 - 5.2.3. основные способы словообразования
 - 5.3.0. Синтаксис
 - 5.3.1. структура простого предложения (его эквивалента)
 - 5.3.2. характерные типы сложного предложения
- 5.4.0. Генетическая и ареальная характеристика лексики
- 6.0. Сведения о диалектах

УКАЗАТЕЛЬ МОНГОЛЬСКИХ ЯЗЫКОВ

Условные обозначения:

- **полужирным** шрифтом выделены лингвонимы, которым соответствуют отдельные статьи в данном томе
- знак равенства (=) обозначает синонимию наименований

Принятые сокращения:

яз. — язык

д-т — диалект

вар — вариант языка

гов. — говор

гр. — группа

(м.) — мертвый язык, диалект и т. д.

(уст.) — устаревшее, вышедшее из употребления название

Абага-сунгутский *гов.* халхаского *д-та* центральной *гр д-тов* монгольского *яз.*

Алашаньско-эдзинский *д-т* западной *гр. д-тов* монгольского *яз*

Арухорчин-баринский *гов.* восточного *д-та* монголов Внутренней Монголии *яз.*

Арухорчин-баринский *д-т* восточной *гр. д-тов* монгольского *яз.*

Афгано-монгольский *яз.* = **могольский *яз***

Баоаньский *яз.*

Баргузинский *гов.* западного *д-та* бурятского *яз.*

Бурят-монгольский *яз.* = **бурятский *яз.***

Бутхаский *гов.* дагурского *яз.*

Внутреннемонгольский *яз.* = **монголов Внутренней Монголии *яз.***

Восточная *гр. д-тов* монгольского *яз.*

Восточный *д-т* бурятского *яз.*

Восточный *д-т* монголов Внутренней Монголии *яз.*

Восточномонгольский *яз.* = **монголов Внутренней Монголии *яз.***

Дагурский *яз.*

Дахурский *яз.* = **дагурский *яз.***

Дариганга *гов.* халхаского *д-та* центральной *гр. д-тов* монгольского *яз*

Дахэцзянский *гов.* баоаньского *яз.*

Дербетский *гов.* калмыцкого *яз.*

Дунсянский *яз.*

Западная *гр. д-тов* монгольского *яз.*

Западномонгольский *яз.* = **калмыцкий *яз.***

- Западный *д-т* бурятского яз.
 Захачинский гов. халхаского *д-та* центральной гр. *д-тов* монгольского яз.
 Иссик-кульских калмыков яз.
 Калмыцкий яз.
 Кешкетенский гов. чахарского *д-та* центральной гр. *д-тов* монгольского яз.
 Киданьский яз. (м.)
 Кукунорский *д-т* западной гр. *д-тов* монгольского яз.
 Минхэ *д-т* монгорского яз.
 Могольский яз.
 Монголов Внутренней Монголии яз.
 Монгольский письменный яз. = старописьменный монгольский яз.
 Монгольско-калмыцкий яз. = калмыцкий яз.
 Монгольский яз.
 Монгольский яз. = старописьменный монгольский яз.
 Монгорский яз.
 Монгорский *д-т* монголов Западного Ганьсу = монгорский яз.
 Нарингол гов. хуизу *д-та* монгорского яз.
 Ойрат-калмыцкий яз. = калмыцкий яз.
 Ойратский литературный яз.
 Олетский гов. чахарского *д-та* центральной гр. *д-тов* монгольского яз.
 Ордосский *д-т* центральной гр. *д-тов* монгольского яз.
 Ордосский гов. южного *д-та* монголов Внутренней Монголии яз.
 Поволжских ойратов язык = калмыцкий яз.
 Приволжских ойратов язык = калмыцкий яз.
 Санта яз. = дунсянский яз.
 Саныга яз. дунсянский яз.
 Синьцзянский гов. дагурского яз.
 Старописьменный монгольский яз.
 Старокалмыцкий яз. = ойратский литературный яз.
 Сяньбийский яз. (м.)
 Торгутский гов. калмыцкого яз.
 Тунжэньский гов. баоаньского яз.
 Узумчинский гов. чахарского *д-та* центральной гр. *д-тов* монгольского яз.
 Фулан нура гов. хуизу *д-та* монгорского яз.
 Хайларский гов. дагурского яз.
 Халха-баитский гов. халхаского *д-та* центральной гр. *д-тов* монгольского яз.
 Халха-дэрбэтский гов. халхаского *д-та* центральной гр. *д-тов* монгольского яз.
 Халха-монгольский яз. = монгольский яз.
 Халхаский *д-т* центральной гр. *д-тов* монгольского яз.
 Халчигол гов. хуизу *д-та* монгорского яз.
 Харчин-туметский гов. восточного *д-та* монголов Внутренней Монголии яз. = харчин-туметский *д-т* восточной гр. *д-тов* монгольского яз.
 Харачин-туметский *д-т* восточной гр. *д-тов* монгольского яз.
 Хорчинский гов. восточного *д-та* монголов Внутренней Монголии яз.
 Хорчинский *д-т* восточной гр. *д-тов* монгольского яз.
 Хотогойу гов. халхаского *д-та* центральной гр. *д-тов* монгольского яз.
 Хубсугульский гов. халхаского *д-та* центральной гр. *д-тов* монгольского яз.

Хуцзу *д-т монгорского яз.*

Хучжу(ский) *д-т* = хуцзу *д-т монгорского яз.*

Центральная *гр. д-тов монгольского яз.*

Центральный *д-т монголов Внутренней Монголии яз.*

Цицикарский *гов. дагурского яз.*

Чахарский *гов. центральной гр. д-тов монгольского яз.*

Шилингольский *гов. центрального д-та монголов Внутренней Монголии яз.*

Шираутурский *яз. = Ши́ра югуров яз.*

Ши́ра югуров язык

Широнгол-монгольский *яз. = монгорский яз.*

Эхирит-булагатский *гов. западного д-та бурятского яз.*

Южный *д-т бурятского яз.*

Южный *д-т монголов Внутренней Монголии яз.*

УКАЗАТЕЛЬ ТУНГУСО-МАНЬЧЖУРСКИХ ЯЗЫКОВ

Агаты *гов. эвенкийского яз.*

Алданский *гов. эвенкийского яз.*

Аллайховский *гов. среднего наречия эвенского яз.*

Анадырский *гов. восточного наречия эвенского яз*

Анюйский *гов. хорско-анюйской гр. гов. удэгейского яз.*

Арманский *д-т эвенского яз.*

Аяно-майский *гов. эвенкийского яз.*

Баргузинский *гов. эвенкийского яз.*

Бикинский *гов. верхнеамурского д-та нанайского яз.*

Бикинско-иманская *гр. гов. удэгейского яз.*

Болонский *гов. нижнеамурского д-та нанайского яз.*

Большого порога *гов. эвенкийского яз.*

Буреинский *гов. эвенкийского яз.*

Быстринский *гов. восточного наречия эвенского яз.*

Верхнеамгунский *гов. = верховской гов. негидальского яз.*

Верхнеамурский *д-т нанайского яз.*

Верхнеучурско-зейский *гов. эвенкийского яз.*

Верховской *гов. негидальского яз.*

Вилюйский *гов. эвенкийского яз.*

Витимо-нерчинский *гов. эвенкийского яз.*

Витимский *гов. эвенкийского яз.*

Востоносахалинский *д-т = северный д-т орокского яз.*

Восточное наречие *эвенкийского яз.*

Восточное наречие *эвенского яз.*

Гольдский *яз. (уст.) = нанайский яз.*

Горинский *гов. нижнеамурского д-та нанайского яз.*

Джуенский *гов. среднеамурского д-та нанайского яз.*

Хуцзу *д-т монгорского яз.*

Хучжу(ский) *д-т* = хуцзу *д-т монгорского яз.*

Центральная *гр. д-тов монгольского яз.*

Центральный *д-т монголов Внутренней Монголии яз.*

Цицикарский *гов. дагурского яз.*

Чахарский *гов. центральной гр. д-тов монгольского яз.*

Шилингольский *гов. центрального д-та монголов Внутренней Монголии яз.*

Шираутурский *яз. = Шира югуров яз.*

Шира югуров язык

Широнгол-монгольский *яз. = монгорский яз.*

Эхирит-булагатский *гов. западного д-та бурятского яз.*

Южный *д-т бурятского яз.*

Южный *д-т монголов Внутренней Монголии яз.*

УКАЗАТЕЛЬ ТУНГУСО-МАНЬЧЖУРСКИХ ЯЗЫКОВ

Агаты *гов. эвенкийского яз.*

Алданский *гов. эвенкийского яз.*

Аллайховский *гов. среднего наречия эвенского яз.*

Анадырский *гов. восточного наречия эвенского яз.*

Анюйский *гов. хорско-анюйской гр. гов. удэгейского яз.*

Арманский *д-т эвенского яз.*

Аяно-майский *гов. эвенкийского яз.*

Баргузинский *гов. эвенкийского яз.*

Бикинский *гов. верхнеамурского д-та нанайского яз.*

Бикинско-иманская *гр. гов. удэгейского яз.*

Болонский *гов. нижнеамурского д-та нанайского яз.*

Большого порога *гов. эвенкийского яз.*

Буреинский *гов. эвенкийского яз.*

Быстринский *гов. восточного наречия эвенского яз.*

Верхнеамгунский *гов. = верховской гов. негидальского яз.*

Верхнеамурский *д-т нанайского яз.*

Верхнеучурско-зейский *гов. эвенкийского яз.*

Верховской *гов. негидальского яз.*

Вилюйский *гов. эвенкийского яз.*

Витимо-нерчинский *гов. эвенкийского яз.*

Витимский *гов. эвенкийского яз.*

Востоносахалинский *д-т = северный д-т орокского яз.*

Восточное наречие *эвенкийского яз.*

Восточное наречие *эвенского яз.*

Гольдский *яз. (уст.) = нанайский яз.*

Горинский *гов. нижнеамурского д-та нанайского яз.*

Джуенский *гов. среднеамурского д-та нанайского яз.*

- Дудинский гов. северного наречия эвенкийского яз.
 Ербогаченский гов. северного наречия эвенкийского яз.
 Западное наречие эвенского яз.
 Илимпийский гов. северного наречия эвенкийского яз.
 Качугский гов. эвенкийского яз.
 Колымско-омолонский гов. восточного наречия эвенского яз.
 Кур-урмийский гов. верхнеамурского *д-та* нанайского яз.
 Ламунхинский гов. западного наречия эвенского яз.
 Ламутский яз. (уст.) = эвенский яз.
 Манджурский яз. (уст.) = маньчжурский яз.
Маньчжурский яз.
 Момский гов. среднего наречия эвенского яз.
 Найхинский гов. среднеамурского *д-та* нанайского яз.
 Наканновский гов. северного наречия эвенкийского яз.
Нанайский яз.
Негидальский яз.
 Непский гов. эвенкийского яз.
 Нерчинский гов. эвенкийского яз.
 Нижнеамгуньский гов. = низовской гов. негидальского яз.
 Нижнеамурский *д-т* нанайского яз.
 Низовской гов. негидальского яз.
 Олекминский гов. эвенкийского яз.
 Ольский гов. восточного наречия эвенского яз.
Орокский яз.
 Орочей яз. = орочский яз.
 Орочонский яз. (уст.) = эвенкийский яз.
Орочский яз.
 Пенжинский гов. восточного наречия эвенского яз.
 Подкаменно-тунгусский гов. эвенкийского яз.
 Поронайский *д-т* = южный *д-т* орокского яз.
 Правобережный амурский гов. верхнеамурского *д-та* нанайского яз.
 Самаргинская гр. гов. удэгейского яз.
 Сахалинский гов. эвенкийского яз.
 Северное наречие эвенкийского яз.
 Северный *д-т* маньчжурского яз.
 Северный *д-т* орокского яз.
 Северобайкальский гов. эвенкийского яз.
 Северо-восточный *д-т* маньчжурского яз.
 Селемджинский гов. эвенкийского яз.
 Сибинский *д-т* маньчжурского яз.
 Сикачи-алянский гов. среднеамурского *д-та* нанайского яз.
 Собственно-тунгусский яз. (уст.) = эвенкийский яз.
Солонский яз.
 Среднеамурский *д-т* нанайского яз.
 Среднее наречие эвенского яз.
 Сунгарийский гов. верхнеамурского *д-та* нанайского яз.
 Сымский гов. эвенкийского яз.

- Токкинский *гов.* **эвенкийского** яз.
- Томпонский *гов.* среднего *наречия* **эвенского** яз.
- Тугуро-чумиканский *гов.* **эвенкийского** яз.
- Тумнинский *д-т* **орочского** яз
- Тунгирский *гов.* **эвенкийского** яз
- Тунгусский яз. (*уст.*) = **эвенкийский** яз.
- Тутончанский *гов.* **эвенкийского** яз
- Тюгесирский *гов.* западного *наречия* **эвенского** яз.
- Удэгейский** яз.
- Удэйский яз. = **удэгейский** яз.
- Ульчский** яз.
- Урмийский *гов.* **эвенкийского** яз.
- Уссурийский *гов.* = **бикинский** *гов.* **верхнеамурского д-та нанайского** яз.
- Хадинский *д-т* **орочского** яз (*м.*)
- Хорский *гов.* хорско-анюйской *гр. гов.* **удэгейского** яз.
- Хорско-анюйская *гр. гов.* **удэгейского** яз
- Хунгарийский *д-т* **орочского** яз
- Чжурчжэньский** яз.
- Эвенкийский** яз.
- Эвенский** яз
- Эконский *гов.* **нижнеамурского д-та нанайского** яз.
- Южное *наречие* **эвенкийского** яз.
- Южный *д-т* **орокского** яз.
- Южный *д-т* **маньчжурского** яз.
- Юкагирский *гов.* западного *наречия* **эвенского** яз.